

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2019, № 11

Санкт-Петербург
2019

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2019, № 11

Saint-Petersburg
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бабаджанов И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Бахавиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., проректор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., начальник отдела имплементации решений судебных органов законодательства Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Даниила Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2019

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2019

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Department of Management of Crime Investigation Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., pro-rector Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Editor-in-Chief, Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Head of the Department for Implementation of Judgments of the Legislative Bodies of the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2019

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities
«University», 2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., сенатор, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., senator, member of the Committee of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation on constitutional law and state building; Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association; Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation; Vice-Governor of the Leningrad Region; President and Chairman of the Leningrad Chamber of Commerce (1997-2014), Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

- Гутман М.Ю.,* Народные комиссары внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930) 11
Сальников В.П.

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

- Мустафина Л.С.* Правовое или справедливое государство: соотношение понятий 36

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

- Солтанов Р.Р.* Прокурорский надзор за исполнением законов
в сфере защиты прав предпринимателей 43

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

- Владимиров В.Ю.,* Внимание! Подделка: фальсификация в судебно-медицинской деятельности
Заславский Г.И., как проблема 48
Ковалёв А.В.,
Сальников М.В.,
Чёрный Я.А.
- Шаламова А.Н.,* Теоретические и практические аспекты правового эксперимента
Чагин И.Б. в исследовании правового регулирования в позитивно-правовом смысле 62
- Ключников Д.Д.* Влияние социальных медиа на современные политические процессы России 69

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

- Алиев Я.Л.,* Уголовно-правовая наука: становление и развитие. Лекция 73
Базаров Р.А.,
Егоршин В.М.,
Сальников П.П.,
Третьяков И.Л.
- Безрядин В.И.,* Особенности соотношения понятий вероятности и достоверности
Старцева Т.А. как ступеней получения нового знания в процессе доказывания 94

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

- Игнатьева С.В.* Предмет и система финансового права. Лекция 99

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная
и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат**

<i>Балясников Н.А., Еремина Т.И.</i>	Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова	115
<i>Носырева А.Е., Гаврилова А.В.</i>	С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы	121

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Литвинов Н.Д., Даржанов А.А., Нудин А.В. Петров П.А.</i>	Российская Арктика в механизме Китайской геополитики и гибридных войн	126

**Философия права. Правовая культура и правосознание.
Социология права и юридическая психология**

<i>Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И.</i>	Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии)	149
<i>Захарцев С.И., Сальников В.П., Масленников Д.В.</i>	Дополняя собственные мысли о логосе права	163
Информация для авторов		195

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

- Gutman M. Yu.,
Sal'nikov V.P.* People's Commissars of Internal Affairs of the RSFSR
(October 1917 - December 1930) 11

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

- Mustafina L.S.* Legal or fair state: ratio of concepts 36

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

- Soltanov R.R.* Prosecutor's supervision over the implementation of laws in the field
of protection of the rights of entrepreneurs 43

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

- Vladimirov V.Yu.,
Zaslavskiy G.I.,
Kovalev A.V.,
Sal'nikov M.V.,
Chornyy Ya.A.* Attention! Counterfeiting: falsification in forensic activities as a problem 48
- Shalamova A.N.,
Chagin I.B.* Theoretical and practical aspects of a legal experiment in the study
of legal regulation in a positive legal sense 62
- Klyuchnikov D.D.* Influence of social media on modern political processes in russia 69

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

- Aliev Ya.L.,
Bazarov R.A.,
Egorshin V.M.,
Sal'nikov P.P.,
Tretyakov I.L.* Criminal law science: formation and development. Lecture 73
- Bezryadin V. I.,
Startseva T. A.* Features of the correlation of the concepts of probability and reliability as stages
of obtaining new knowledge in the process of proof 94

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

- Ignatieva S.V.* Subject and system of financial law. Lecture 99

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

- Balyasnikov N.A.,
Eremina T.I.* The role of Anatoly Fedorovich Koni in the acquittal of Vera Ivanovna Zaslulich
in the case of the attempted murder of the St. Petersburg mayor, Adjutant General

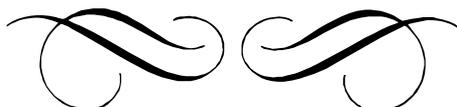
	Fedor Fedorovich Trepov	115
<i>Nosyreva A.E., Gavrilova A.V.</i>	S. I. Zarudny: father of judicial reform	121

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Litvinov N.D., Darzhanov A.A., Nudin A.V., Petrov P.A.</i>	Russian Arctic in the mechanism of Chinese geopolitics and hybrid wars.....	126

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Morozov A.I.</i>	The value basis of sovereignty (on the issue of sovereign state-legal ideology).....	149
<i>Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V.</i>	Complementing your own thoughts about the right logo.....	163
	Information for the authors.....	195

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НАРОДНЫЕ КОМИССАРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РСФСР (ОКТАБРЬ 1917 – ДЕКАБРЬ 1930)

***Аннотация.** Приводятся краткие биографические данные, описание жизни и деятельности народных комиссаров внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930). Анализируется ситуация в России, сложившаяся в указанный период, в который выполняли свои функции органы внутренних дел Советской России и работали его руководители.*

***Ключевые слова:** народные комиссары внутренних дел; Советская Россия; РСФСР; правоохранительные органы; борьба с преступностью; историко-социологический обзор.*

**GUTMAN M. Yu.
SAL'NIKOV V.P.**

PEOPLE'S COMMISSARS OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RSFSR (OCTOBER 1917 - DECEMBER 1930)

***The summary.** Brief biographical data, a description of the life and activities of the People's Commissars of Internal Affairs of the RSFSR (October 1917 – December 1930) are given. The article analyzes the situation in Russia that developed during the specified period, in which the internal affairs bodies of Soviet Russia performed their functions and its leaders worked.*

Key words: People's Commissars of Internal Affairs; Soviet Russia; RSFSR; law enforcement agencies; fighting crime; historical and sociological review.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции буржуазное государство и право в России были разрушены. Партия большевиков, став правящей, с первого дня приняла меры по закреплению своей победы. Началось строительство государства и права нового, социалистического типа, формирование его отдельных институтов и структур, призванных защищать государство, общество и личность. На II съезде Советов было сформировано первое Советское правительство – Совет Народных комиссаров.

Среди множества острейших проблем, вставших перед молодым Советским государством и требовавших незамедлительного решения, были защита революционных завоеваний, выход из продолжавшейся Мировой войны, масса различных политических и социально-экономических проблем, а также задачи охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, принявшей к этому времени взрывной характер, и устранение анархии в стране. В этой связи необходимость создания органов охраны революционного порядка стала одной из важнейших задач, возложенных на созданный в составе СНК Наркомат внутренних дел (НКВД), который сыграл важнейшую роль в упрочении Советской власти, строительстве центрального и местного государственного аппарата.

НКВД объединял деятельность различных советских организаций, помогал им проводить в жизнь декреты центральной власти, содействовал развитию политической и хозяйственной самостоятельности масс, привлекал трудящихся к участию в государственном строительстве, к созданию единой системы органов управления. Комиссариат обеспечивал охрану революционного порядка, решал проблемы организации милиции, занимался организацией аппарата надзора, коммунальным хозяйством, делами беженцев и переселенцев и др. Мы считаем, что круг задач и обязанностей, возложенных на НКВД в первые годы Советской власти, был даже более широким, чем у МВД Российской империи.

Первым руководителем НКВД стал А.И. Рыков – участник революционного движения с 1898 г. Им 28 октября 1917 г. было подписано Постановление НКВД «О рабочей милиции».

30 ноября Наркомом по внутренним делам РСФСР, вместо ушедшего в отставку 17 ноября 1917 года А.И. Рыкова, был назначен Г.И. Петровский – участник революционного движения с 1897 года, член РСДРП с 1898 года.

До марта 1918 г. Советское правительство находилось в Петрограде. Но в связи с разрухой на железнодорожном транспорте, столица России оказалась фактически оторванной от остальной страны. Также не исключалась угроза нового наступления немцев на Петроград. В ряде регионов России начались антисоветские выступления и формирование контрреволюционных правительств, в стране обострилась классовая борьба. В этой связи 26 февраля 1918 г. было принято решение о переезде правительства в Москву. После подписания 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора 11 марта Советское правительство прибыло в Москву.

В условиях новой реальности: тяжелого международного положения России, начавшейся военной интервенции, обострением классовой борьбы внутри страны и продолжавшейся криминализацией общества, руководством Страны Советов было решено отказаться временно от создания всенародной милиции, которая, по замыслу большевиков, должна была объединить народную армию и полицию, и создать для охраны революционного порядка штатную милицию. И этот отказ от всенародной милиции оказался не временным, а навсегда!

В тех сложнейших условиях началось формирование Наркомата НКВД и его местных органов, подбор и назначение их руководящего состава. Основными принципами подбора кадров являлись социальное происхождение, преданность новой власти, доказанная участием в революционном движении, в борьбе за защиту завоеваний революции, членство в партии большевиков, организаторские способности и знание дела

(считалось, что нахождение в тюрьмах, в ссылках и на каторге в период самодержавия обогащало «сидельцев» юридическими знаниями и будет способствовать их успешной деятельности).

Таким требованиям отвечали все наркомы внутренних дел со времени создания Народного

комиссариата по внутренним делам РСФСР 26 октября (08 ноября) 1917 года и до ликвидации НКВД СССР 31 декабря 1930 года. За этот период наркомы внутренних дел РСФСР были пятеро: А.И. Рыков, Ф.Э. Дзержинский, Г.И. Петровский, А.Г. Белобородов и В.Н. Толмачёв.

Народные комиссары внутренних дел РСФСР

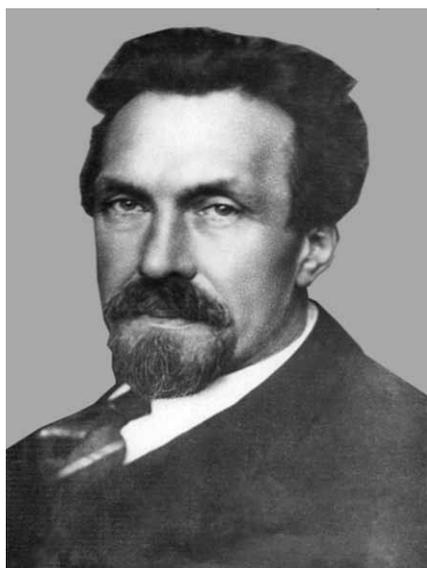
А.И. Рыков
(1881-1938)

Г.И. Петровский
(1878-1958)

Ф.Э.Дзержинский
(1877-1926)

А.Г.Белобородов
(1891-1938)

В.Н. Толмачёв
(1887-1937)

РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938)
Народный комиссар внутренних дел РСФСР
08.11 – 17.11.1917 г. (36 лет, 10 дней)

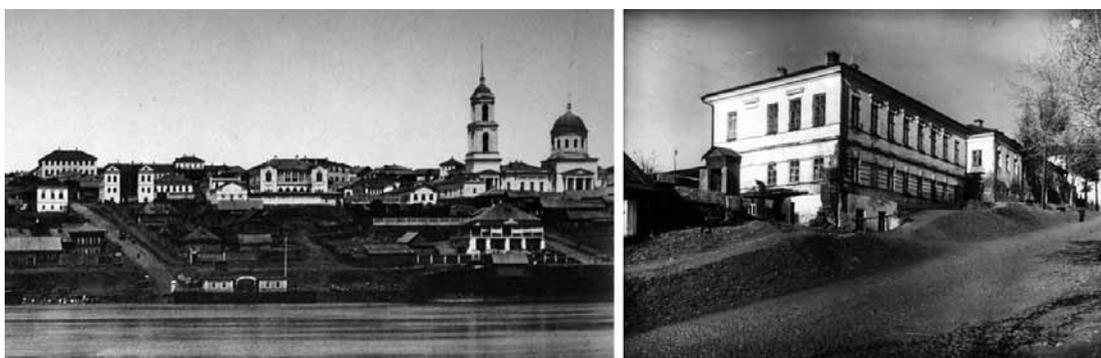
А.И. Рыков родился 1 февраля 1881 г. в крестьянской семье в слободе Кукарки, Вятской губернии. Отец занимался земледелием, потом торговлей в Саратове. В 1890 г. отец Рыкова уехал по торговым делам в Мерв, где умер от холеры,

После смерти отца девятилетний Алексей был взят на воспитание старшей сестрой Клавдией, которая в 1892 г. помогла устроить его в Саратовскую классическую гимназию. В 13 лет Рыков был переведён в старшие классы гимназии. Любимыми предметами Рыкова в гимназические годы были математика, физика и естественные науки. В 15 лет гимназист 4-го класса гимназии Рыков перестал посещать церковь и исповедоваться, чем вызвал огорчение и упреки со стороны гимназического начальства, несмотря на это ценившего его за блестящие успехи в учёбе.

Рыков рано включился в революционную деятельность. Ещё в 1898 году, будучи гимназистом, он вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП) и активно вел работу в нелегальных кружках.

Слобода Кукарки Яранского уезда Вятской губернии. (Ныне город Советск)
Здание краеведческого музея.

Саратов конца 1900 гг. Дом Рыковых. В июне 2001 г. в Саратове, на доме № 2 по ул. Шевченко, где Рыков жил в 1901-1902 гг., открыли мемориальную доску.

В 1900 году Рыков поступил на юридический факультет Казанского университета, но уже в 1901 году за участие в революционном движении был исключён из университета, и после 9-месячного пребывания в казанской тюрьме отправлен в Саратов под надзор полиции.

1 мая 1902 года участвовал в организации первомайской демонстрации в Саратове.

С 1903 г. Алексей Иванович как профессиональный революционер находился на нелегальном положении. Он встречался в Женеве с Лениным, проводил партийную работу в городах Костроме, Саратове, Казани, Ярославле, Рыбинске, Нижнем Новгороде, в Москве и Петербурге. В 1904 г. Рыков провел большую стачку на Сормовском заводе.

В марте 1905 г. Алексей Иванович являлся делегатом Третьего съезда партии большевиков в Лондоне, избран в члены ЦК РСДРП(б), возглавил Петербургский комитет партии.

Рыков был активным участником революции 1905-1907 гг.

В период с 1905 года и до Февральской революции 1917 года активно участвовал в революционной деятельности, с июня 1904 года Рыков находился в «постоянном розыске», неоднократно арестовывался и пробыл под арестом и в ссылках 5,5 лет.

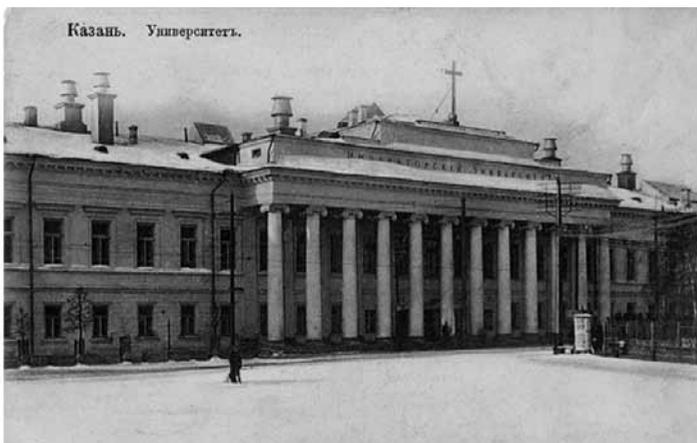
После Февральской революции вернулся из Колымского края в Москву и в мае 1917 г. – был избран заместителем председателя Московского совета рабочих депутатов.

А.И. Рыков – активный участник Октябрьской революции 1917 года. С октября 1917 года – член президиума Петроградского совета.

На Втором Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 г. А.И. Рыков был назначен Наркомом по внутренним делам в первом Советском правительстве – Совете Народных Комиссаров (СНК).

28 октября 1917 г. им было подписано постановление «О рабочей милиции»*.

Под руководством Рыкова было разработано и 30 октября 1917 г. принято постановление НКВД

А.И. Рыков – студент. Казанский Университет в 1880 гг.

«О передачи жилищ в ведение городов», согласно которому на городские самоуправления возлагалась обязанность по обеспечению трудящихся жильём.

Но на посту наркома НКВД Алексей Иванович находился всего 9 дней. 4 ноября 1917 г. он подал в отставку, так как считал, как и ряд других членов ЦК РСДРП(б), необходимым создание коалиционного правительства, включив в него меньшевиков и эсеров, то есть представителей всех партий, входящих во ВЦИК, без привлечения которых в правительство Советская власть погибнет. Сложив с себя полномочия наркома, он перешел на работу в Моссовет. С 4 по 17 ноября 1917 г. страна оставалась без наркома внутренних дел.

В декабре 1917 г. А.И. Рыков был избран депутатом Учредительного собрания.

С 15 февраля 1918 г. – член коллегии

Народного комиссариата продовольствия, с марта – комиссар продовольствия Центрального промышленного района, член Московского областного совета народных комиссаров.

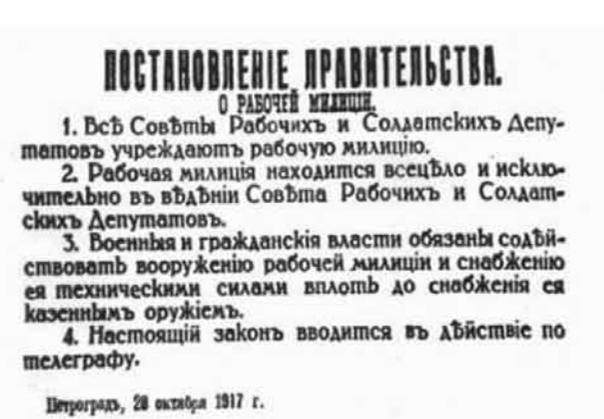
В 1918-1921 гг. – председатель Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР.

В 1919-1921 гг. – Алексей Иванович – чрезвычайный уполномоченный Совета труда и обороны (СТО) по снабжению Красной армии и флота, один из создателей системы «военного коммунизма».

С мая 1921 г. заместитель председателя СТО РСФСР (председатель – В.И. Ленин). С 29 декабря 1921 г. – заместитель председателя Совета народных комиссаров РСФСР.

После образования СССР Рыкова был утверждён заместителем председателя СНК СССР и председателем ВСНХ СССР.

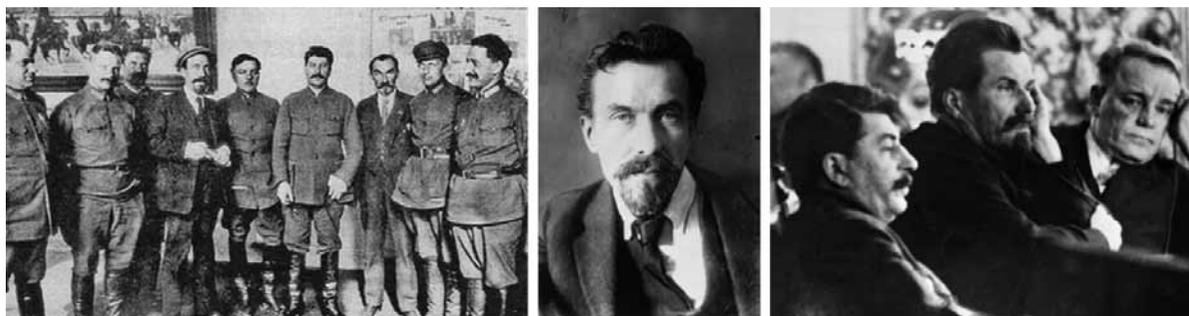
2 февраля 1924 г. Алексей Рыков был

Первое Советское правительство – Совет народных комиссаров. Постановления НКВД от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции»

Ленин и Рыков. Сталин, Рыков, Зиновьев, Бухарин. Председатель СНК СССР А. И. Рыков во время посещения столицы АССР немцев Поволжья Покровска (ныне – Энгельс), 1924 г.

А. Рыков (четвёртый слева) на XIV партконференции 1925 г.

утвержден сессией ЦИК председателем СНК СССР председателем СНК РСФСР.

С 1926 г. руководил Советом труда и обороны.

В 1928-1929 гг. Алексей Иванович выступал против свертывания НЭПа, и на апрельском пленуме ЦК был обвинен в «правом уклоне».

20 декабря 1930 г. Рыков был освобожден от обязанностей председателя СНК и СТО СССР. Пленум ЦК ВКП(б) освободил Алексея Рыкова от обязанностей члена Политбюро ЦК.

С 30 марта 1931 г. по 1936 г. Рыков – нарком почт и телеграфов.

27 февраля 1937 г. Алексей Иванович был арестован по делу о «правотроцкистском блоке» и содержался в Лубянской тюрьме. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года исключен из ЦК и из партии.

В марте 1938 г. он предстал перед судом по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к ВМН и расстрелян.

В 1988 году Алексей Рыков был реабилитирован. В июне того же года решением КПК при ЦК КПСС восстановлен в партии [12, стр. 384-392].

Награды: Орден Красного Знамени (23.2.1928) – в связи с 10-летием РККА, как высшего руководителя обороны страны и вдохновителя Красной Армии в её тяжёлой борьбе с врагами пролетариата.

Единственная дочь Рыкова, как дочь врага народа Наталья Алексеевна была трижды судима особым совещанием и 18 лет находилась в различных лагерях и местах спецпоселения. И только в 13 июня 1956 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила в её отношении дело за отсутствием состава преступления.

Современники о А.И. Рыкове:

В характеристике для поступления в университет, классный наставник Андроников писал:

«Рыков происходит из крестьянской среды, чем до некоторой степени можно объяснить угловатость его манер... В общении с преподавателями нередко проявлял излишнюю развязность и в беседах с ними обнаруживал некоторое свободомыслие... Обладая довольно хорошими способностями, он занимался с большим старанием физико-математическими науками. За уроками обнаруживал достаточное внимание, но письменные работы исполнял не всегда с должным

1938 г. – третий московский публичный (открытый) политический процесс т.н. «право-троцкистского блока», обвиняемые – Бухарин, Рыков, Ягода – расстреляны;

Третий Московский процесс: Алексея Рыкова (крайний слева) конвоируют в зал суда.

старанием, особенно по древним языкам. По своему умственному развитию Рыков может считаться достаточно подготовленным к получению высшего образования; что же касается его дальнейшего поведения, то оно в значительной мере будет зависеть от той среды, в которую ему удастся попасть впоследствии. Материальное положение его крайне плохое, так как он круглый сирота и воспитывался в гимназии на скудное жалование сестры» [23].

В.И. Ленин 23 апреля 1909 г. писал члену ЦК РСДРП И.Ф. Дубровинскому: «Похоже на то, что Власов [то есть Рыков] теперь решает судьбу: если он с глупистами, обывателями и махистами, тогда, очевидно, раскол и упорная борьба. Если он с нами, тогда, может быть, удастся свести [дело] к отколу парочки обывателей, кои в партии ноль».

4 мая 1909 г. В.И. Ленин писал Дубровинскому в Швейцарию: «Власов отныне будет у власти, и не единой несообразности мы теперь не сделаем. Значит тут не бойтесь. Власов отныне будет всё улаживать» [8, стр. 175].

Троцкий Л.Д. – тогдашний наркомвоенмор: «Когда, не без моего участия, товарищ Рыков назначался диктатором военного снаряжения, в

минуту, когда нам грозила полная гибель, когда у нас каждый патрон был на счету и мы терпели поражение за отсутствием патронов, товарищ Рыков прекрасно справился со своей задачей» [21, стр. 160].

Л. Мартов 20 июня 1920 г. писал С.Д. Щупаку: «Что касается коммунистического сословия, то его привилегированное положение почти неприкрыто, или, лучше сказать, менее скрыто, чем в прошлом году. Такие люди как Рязанов, Радек, и Рыков, которые раньше воевали против неравенства, теперь не скрывают на своих столах белый хлеб, рис, масло, мясо... бутылку неплохого вина или коньяка. Карахан, Каменев, Бонч, Демьян Бедный, Стеклов и другие просто наслаждаются жизнью. Только Анжелику (Балабанову), Бухарина и Чичерина из звезд первой величины все еще можно отметить за их простоту нравов».

И.В. Сталин в письме М. Горькому в первой половине 1930 г. писал: «15-го созываем пленум ЦК. Думаем сменить т. Рыкова. Неприятное дело, но ничего не поделаешь: не поспекает за движением, отстаёт чертовски (несмотря на желание поспеть), путается в ногах. Думаем заменить его т. Молотовым» [15].

Бажанов – бывший секретарь И.В. Сталина,

писал: А.И. Рыков «после революции стал министром внутренних дел, но эта работа явно не для него: революции нужна Чека, стенка, «Алмаз». Рыков же человек мирный, толковый и способный технократ. Он становится председателем ВСНХ (Высшего Совета Народного Хозяйства), а после смерти Ленина номинальным главой правительства.

У него есть слабость: он любит выпить. Ни особенных талантов, ни особенных недостатков у

него нет. Здравый смысл есть, несомненно. Он его и погубит, когда Сталин затеет свою кошмарную коллективизацию. Несмотря на свою умеренность и осторожность, Рыков не может согласиться с таким разгромом деревни и сельского хозяйства. Тогда он вступит на путь оппозиции, а при Сталине этот путь ведет в лубянский подвал; туда он и придет в 1938 году после всех унижительных комедий, которыми Сталин наслаждается при истреблении своих жертв» [25; 26].

Народный комиссар по внутренним делам Г.И. Петровский.

Заместители наркома внутренних дел: 1) 16.11 – 08.12 1917 г. – М.К. Муранов (1873–1959)

2) Ноябрь – 28.12.1917 г.; 15.02. – 20.05.1918 г. М.И. Лацис (1888–1938)

3) 15.06.1918 – 16.04.1919 гг – А.П. Смирнов (1878–1938)

4) 15.02 – 23.12.1918 г. – А.Г. Правдин (1879–1938).

ПЕТРОВСКИЙ Григорий Иванович (1878–1958)

Народный комиссар внутренних дел РСФСР
(21.11.1917 – 30.03.1919 гг.)
(39 лет, 1,5 года, 17 мес.)

Г.И. Петровский родился 23 января 1878 г. в селе Печенеги Волчанского уезда Харьковской губернии в семье портного. Два с половиной года учился в школе при Харьковской духовной семинарии, а когда не смог оплачивать обучение, был исключён.

Григорий Иванович рано начал трудовую деятельность, с 11 лет он работал в железнодорожных мастерских. В 15 лет уже трудился на Екатеринославском металлургическом заводе.

С 1897 г. Петровский активно участвовал в революционной работе: был членом Екатери-

нославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 г. вступил в РСДРП. В 1900 и 1903 годах попадал в тюрьму. В 1905 г. был избран секретарем Екатеринославского Совета рабочих депутатов. Из-за преследований в годы революции летом 1906 г. эмигрировал в Германию (находился в эмиграции всего 6 месяцев), но уже в 1907 г. возвратился в Россию и вновь включился в революционную работу в Мариуполе.

В 1912 г. от рабочей курии Екатеринославской губернии Григорий Иванович был избран депутатом IV Государственной Думы. В октябре 1913 г. возглавил, состоявшую из 6 депутатов-большевиков, Социал-демократическую рабочую фракцию Думы. Во время пребывания в Думе произнёс 32 речи, разоблачая антинародную политику царского правительства.

Г.И. Петровский был участником Краковского

Село Печенеги в 1890-х гг. Церковь Спаса Преображения в Посёлке городского типа Печенеги Харьковской области.

(декабрь 1912) и Поронинского (сентябрь 1913) совещаний ЦК РСДРП с партийными работниками. В январе 1913 г. кооптирован в члены ЦК РСДРП(б). В 1913 г. Петровский был официальным издателем газеты «Правда», активно сотрудничал в газете «Наш путь», журналах «Просвещение» и «Вопросы страхования».

В ноябре 1914 года вместе с другими депутатами-большевиками IV Государственной Думы Григорий Иванович был арестован и в феврале 1915 года осужден на вечное поселение в Туруханском крае. В 1916 году Григория Ивановича перевели в Якутию.

От вечного поселения Петровский был освобождён Февральской революцией 1917 г. и сразу же включился в партийную работу: был избран Председателем Якутского комитета РСДРП(б), Комиссаром Якутии и Председателем местного

Большевики-депутаты IV Государственной Думы в ссылке.

Комитета гражданской безопасности.

В июне 1917 г. Григорий Иванович прибыл в Петроград. Он был участником Демократического совещания, членом Предпарламента, членом Всероссийского Учредительного собрания*².

В июле 1917 г. руководством партии был направлен в Донбасс, где стал членом Екатеринославского губернского комитета РСДРП(б), гласным Городской думы и Председателем её большевистской фракции, членом Предпарламента*³.

Возвратившись в Петроград, Петровский принял активное участие в подготовке и проведении вооружённого восстания в октябрьский дни 1917 г., являлся делегатом Второго Всероссийского съезда Советов.

17 ноября 1917 г. Г.И. Петровский был назначен наркомом внутренних дел РСФСР, заменив ушедшего в отставку А.И. Рыкова. Он стал одним из создателей ВЧК и рабоче-крестьянской милиции, организатором работы местных Советов и их органов. В бытность Петровского Наркомом НКВД было проведено 144 заседания Коллегии НКВД РСФСР, на которых были рассмотрены сотни важнейших вопросов, связанных с многофункциональной деятельностью ведомства. Под его руководством в 1918 г. был разработан и принят проект Положения «О Советской Рабоче-Крестьянской милиции», переработанный затем в Инструкцию «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции», согласно которой милиция окончательно закреплялась как штатный орган

Советского государства. Г.И. Петровский многое сделал для разграничения функций ВЧК и НКВД и организации взаимодействию между ними. При Григории Ивановиче в декабре 1918 г. был проведён I съезд заведующих городскими и губернскими управлениями советской милиции, на котором были обсуждены вопросы развития и укрепления милиции, много внимания уделено воспитанию её кадров.

В марте 1918 г. участвовал в переговорах с немцами по поводу Брестского мира.

30 марта 1919 г. Г.И. Петровский был освобождён от должности наркома НКВД и направлен на Украину, где был избран Председателем Всеукраинского ревкома. С 1920 по 1938 гг. Григорий Иванович был Председателем ЦИК УССР. Со стороны УССР он подписал Договор об образовании СССР и с 1922 года являлся одним из сопредседателей ЦИК СССР.

С 1926 по 1939 г. – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Депутат Совета национальностей Верховного Совета СССР первого созыва (1936 г.).

12 декабря 1937 г. избран депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР 1-го созыва (1937–1946 годы). Одновременно был заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР с 17 января 1938 по 31 мая 1939 гг.

В отличие от многих других старых большевиков, избежал репрессий в 1930-е годы, но в 1939 году Г.И. Петровский подвергся критике за попустительство «врагам народа» из числа руководителей Украинской ССР и снят со всех постов.

В 1940–1958 гг. занимал скромную должность заместителя директора Музея революции.

Трагически сложилась судьба сыновей

Григория Ивановича. Пётр Петрович (1899 – 1938) в 1938 г. был арестован и в 1941 г. расстрелян. Леонид Петрович (1897-1941) – генерал-лейтенант, член партии с 1916 г., в ноябре 1938 г. на посту заместителя командующего войсками Московского военного округа по доносу Л.З. Мехлиса был арестован, в 1940 г. – освобожден. В начале Великой Отечественной войны застрелился при попытке выхода из окружения.

Г.И. Петровский умер 9 января 1958 в Москве и похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены. После перезахоронения прах Петровского с воинскими почестями был помещен в Кремлёвскую стену на Красной площади в Москве с левой стороны от Мавзолея.

Награды: два Ордена Ленина, Орден Красного Знамени, три Ордена Трудового Красного Знамени.

Современники о Г.И. Петровском:

В связи с избранием Г.И. Петровского в Государственную Думу, в жандармское управление было послано донесение, в котором отмечалось, что «рабочий элемент очень доволен его избранием в члены IV Государственной Думы», что он является убеждённым деятельным работником партии социал-демократов, и рабочие надеются, что он будет ярким защитником интересов рабочего класса».

Я.М. Свердлов. «Но что за хороший тип Петровский. Прелесть. Удивительная чистота, искренность, преданность своему долгу... За него не страшно. Он удержится на высоте».

Н.С. Хрущёв: «В Донбассе очень многое было связано с именем Петровского. Рудники, на которых я был секретарём райкома партии в 1925 – 1926 годах, назывались Петровскими. Они и сейчас так называются» [30].

Памятник Г.И. Петровскому в Днепропетровске (ныне город Днипро). Демонтирован.

Памятник Г.И. Петровскому в Николаеве (демонтирован).

Памятник Г.И. Петровскому в Киеве (демонтирован.) Школа № 1 города Краматорска, носившая в 30-е годы имя Петровского.

Мемориальные доски в честь Г.И. Петровского.
(Москва, Харьков, Днепропетровск)

Народный комиссар внутренних дел РСФСР Ф.Э. Дзержинский.

Заместители наркома внутренних дел РСФСР:

- 1) 08.04.1919 – 10.10.1921 г.; 06.1922 – 22.02.1923 гг. – М.Ф. Владимирский (1874–1951)
- 2) 16.04.1920 – 19.01.1921 гг.; 11.06.1929 – 03.1930 гг. – В.С. Корнев (1889–1939)

**ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович
(1877–1926)**

Нарком внутренних дел РСФСР 30.03.1919 –
06.07.1923 г. (42 года, 4 года, 51 мес.)

Ф.Э. Дзержинский родился 30 августа 1877 г. в мелкопоместной семье польских дворян в родовом имении Дзержиново, Ошмянского уезда,

Дом Дзержинских. Ф.Э. Дзержинский (в центре) с матерью и братьями.

Виленской губернии (ныне Столбцовский район, Минская область, Белоруссия).

С 1887 по 1895 гг. учился в Первой Виленской мужской гимназии.

Осенью 1895 г. вступил в литовскую социал-демократическую организацию. С этого времени начинается его активная деятельность как профессионального революционера, связанная с арестами, ссылками, каторгой и тюремными «сидениями», побегами из мест заключения.

В 1897 году Дзержинский вел революционную работу в Ковно (ныне Каунас, Литва), выпускал нелегальную газету «Ковенский рабочий». В июле 1897 года он был арестован и в августе 1898 года сослан на три года в Вятскую губернию, откуда через год бежал. В январе 1900 года был вновь арестован и в январе 1902 года сослан на пять лет в Вилуйск, но уже июне 1902 года бежал и вернулся в Варшаву.

Феликс Эдмундович в июне 1903 г. был

делегатом 4-го съезда партии Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), на котором был избран членом её Главного Правления.

Во время революционных событий 1905 г. возглавил первомайскую демонстрацию в Варшаве, участвовал в работе Варшавской военно-революционной организации РСДРП. В июле 1905 г. был арестован в Варшаве, но в октябре освобождён по амнистии.

С июля по сентябрь 1906 г. находился в Петербурге, затем в Варшаве, где в декабре был арестован, а в июне 1907 г. освобождён под залог.

На V-м съезде РСДРП (1907) заочно был избран членом ЦК РСДРП. В апреле 1908 г. в Варшаве вновь арестован и приговорён к пожизненному поселению в Сибири (село Бельское, затем Сухово и Тасеево, Канского уезда, Енисейской губернии). В ноябре 1909 г. бежал на Капри, где встречался с М. Горьким.

Ф.Э. Дзержинский в Ковенской тюрьме. 1908 г.
Ф.Э. Дзержинский в Кракове в 1912 г.

В 1910 году Дзержинский переехал в Краков и действовал как секретарь и казначей Главного Правления партии, нелегально приезжал в российскую часть Польши.

В январе 1912 г. нелегально возвратился в Варшаву, в сентябре был арестован и в апреле 1914 г. приговорён к 3 годам каторжных работ. Отбывал их в Орловском центральном. В 1916 г. Дзержинский был приговорён ещё к 6 годам каторги, которую отбывал в Бутырской тюрьме в Москве.

Таким образом, за 1906-1917 гг. Дзержинский неоднократно арестовывался, три раза был в ссылке, 11 лет находился в тюрьмах и на каторге, заболел туберкулезом. 1 марта 1917 г. в ходе Февральской революции он был освобождён.

Вместе со своей партией Дзержинский вошёл в состав РСДРП(б), был избран членом московского комитета РСДРП и исполкома московского Совета. Он также являлся делегатом 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и 6-го съезда РСДРП(б), на котором избран в ЦК РСДРП(б) и в Секретариат ЦК партии.

Дзержинский вёл активную подготовку Октябрьской революции, организовывал отряды Красной Гвардии в Москве. 10 октября 1917 г. он участвовал в заседании ЦК РСДРП, принявшем решение о вооружённом захвате власти, был введён в состав Военно-революционного центра.

21 октября Дзержинского избрали членом

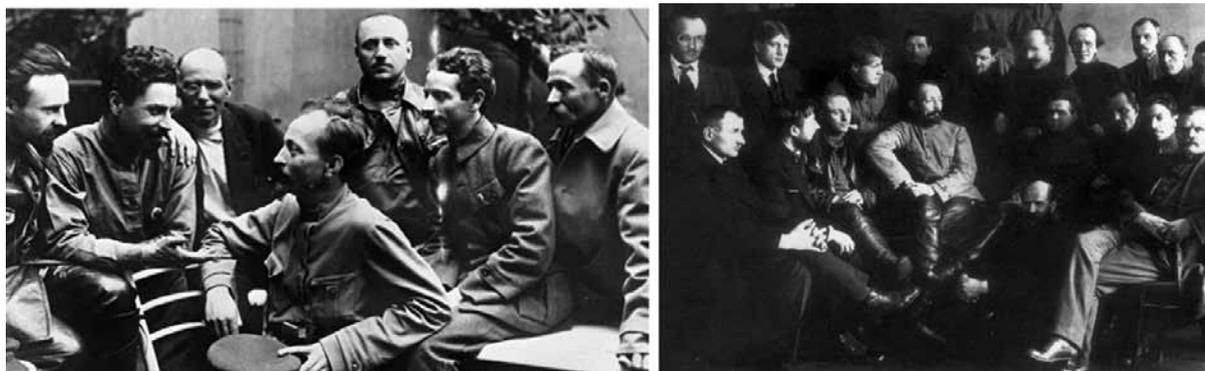
исполкома Петроградского Совета. 25 октября 1917 г. Дзержинский руководил захватом Главного почтамта и телеграфа.

Ф.Э. Дзержинский участвовал в работе 2-го Всероссийского съезда советов, на котором был избран членом ВЦИК и Президиума ВЦИК.

С декабря 1917 до февраля 1922 гг. – Председатель ВЧК при СНК РСФСР.

С 30 марта 1919 г. до 6 июля 1923 г. Дзержинский был наркомом внутренних дел РСФСР. Находясь на этой должности, Феликс Эдмундович в эти же годы был Председателем военного совета войск ВОХР, членом комиссии ЦК и Совета обороны, начальником Особого отдела ВЧК и выполнял ряд ответственных задач. С 1921 г. он также был наркомом путей сообщения РСФСР (с 1922 г. – НКПС СССР), председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности, председателем комиссии по улучшению жизни детей, председателем комиссии ЦТО по борьбе с взятничеством и др. С 1921 г. – кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б).

6 февраля 1922 г. ВЦИК принял решение об упразднении органов ВЧК и передачи их значительно сокращённых функций созданному при НКВД Государственному политическому управлению (ГПУ). После ухода Ф.Э. Дзержинского с поста наркома НКВД эти органы вновь разделились. 15 ноября 1923 г. в соответствии с Декретом ЦИК было создано Объединённое Государственное политическое управление

Ф.Э. Дзержинский среди ответственных работников ВЧК.

(ОГПУ).

Как нарком НКВД РСФСР Дзержинский являлся непосредственным участником разработки Декрета от 3 апреля 1919 г. «О Советской Рабоче-Крестьянской милиции», «Положения о Рабоче-Крестьянской Милиции» от 10 июня 1920 г. и «Положения об НКВД» от 24 мая 1922 г.

В связи с многочисленными поручениями и должностями, занимаемыми Дзержинским, и продолжительными командировками он не мог всегда руководить органами НКВД и в период его отсутствия обязанности наркома выполнял его заместитель Михаил Федорович Владимирский. В октябре 1921 г. заместителем Наркома НКВД был назначен Александр Георгиевич Белобородов, возглавивший 7 июля 1923 г. наркомат.

Ф.Э. Дзержинский был одним из организаторов «красного террора», принимал участие в высылке в 1922 году за рубеж многих известных деятелей науки и культуры.

С 1924 по 1926 г. Дзержинский был

председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР.

20 июля 1926 г. на Пленуме ЦК ВКП(б), посвящённом состоянию экономики СССР, Дзержинский произнёс двухчасовой доклад, во время которого выглядел больным. В тот же день он скончался от сердечного приступа.

Феликс Эдмундович был похоронен 22 июля 1926 г. на Красной площади у Кремлёвской стены Москвы.

В 1930 – 1980 гг. проводилась реконструкция захоронений у Кремлёвской стены. Все захороненные были кремированы, а урны с прахом, в том числе и с прахом Ф.Э. Дзержинского, были замурованы в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

Награды: орден Красного Знамени; нагрудный знак «Почётный чекист».

Современники о Ф.Э. Дзержинском:

А.М. Горький: «Впервые я его видел в 1909-1910 годах, и уже тогда сразу же он вызвал у меня незабываемое впечатление душевной

Нагрудный знак Ф.Э. Дзержинского «Почётный чекист». Санкт-Петербург. Гороховая, 2.

Большевистские лидеры несут гроб с телом Ф.Э. Дзержинского.
Могилы Ф.Э. Дзержинского у Кремлёвской стены.

чистоты и твердости. В 1918-1921 годах я узнал его довольно близко, несколько раз беседовал с ним на очень щекотливую тему, часто обременял различными хлопотами; благодаря его душевной чуткости и справедливости было сделано много хорошего, он заставил меня и любить и уважать его».

Я.Х. Петерс (1886 – 1938) – заместитель председателя ВЧК, ОГПУ, председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б): «Только такой человек, как Дзержинский, с его решительностью, твердостью и неослабевающей энергией мог преодолеть все эти препятствия, завоевать доверие к себе и к ВЧК. Для него не существовало никаких трудностей, никаких преград. Он шел вперед убежденно, верно, не срываясь. Несмотря на то, что он горел в борьбе, что для него борьба была сама жизнь, он не увлекался, сохраняя хладнокровие в самые тяжелые моменты. Только такой человек, с такой выдержкой, с такой решимостью, мог возглавлять ВЧК».

Мартын Лацис, очевидец событий, председатель Всеукраинской ЧК писал: «Доходило до инсценировки зверств ЧК, и эти инсценировки снимались на киноленты. Все же и в этой литературе имя Дзержинского вынуждены были выделять. Дзержинский в этих описаниях – фанатик своего дела, неумолимо тверд в проведении борьбы с контрреволюцией, не истязатель, не взяточник, не развратник, каковыми эпитетами

наделялось большинство сотрудников ВЧК. Дзержинский даже в глазах врагов – рыцарь революции. Эту чистоту характера Феликс Эдмундович перенес полностью и на ВЧК. Органам ВЧК вверены судьбы людей, их имущество. Разве трудно в таких условиях поскользнуться рядовому сотруднику? Ведь кругом искушения, а власть почти безграничная. За долгие годы работы в ВЧК у него воспитались закаленные работники – люди школы Дзержинского. Они также постепенно переходят на хозяйственную работу и здесь доказывают, что они кое-чему научились у своего учителя и умеют не только уничтожать контрреволюцию, но и уничтожать разруху, и создавать хозяйство».

Я.Я. Буйкис (1895 – 1972) – один из латышских стрелков, чекист, разведчик. Агент ВЧК, сыгравший одну из ключевых ролей в деле разоблачения и устранения нашумевшего «заговора Локкарта», писал: «Мне по несколько раз в день приходилось бывать в кабинете у Дзержинского. Когда бы я ни заходил к нему – утром, днем, поздно ночью, я всегда заставал его за работой. Мы глубоко и преданно любили своего Дзержинского и готовы были идти за ним на самые трудные дела и подвиги. Закаленные при нем чекисты оказались умнее и сильнее любой вражеской и иностранной разведки. Чекисты были неподкупные, честные» [29].

В.И. Герсон – секретарь Особого отдела ВЧК. С 1920 г. секретарь председателя ОГПУ, и

А.Я. Беленький – с 1917 г. комиссар ВЧК, в 1919 – 1924 гг. – начальник охраны В.И. Ленина, в своих воспоминаниях «Первый чекист», писали: «Лжи он не прощал никогда. Дзержинский требовал полной доказанности обвинений. Бывали случаи, когда после допроса выяснялась невинность человека. Он тут же освобождался, и из ЧК его отвозили прямо домой»».

И.В. Сталин: «После Фрунзе – Дзержинский. Старая ленинская гвардия потеряла еще одного из лучших руководителей и бойцов. Партия понесла еще одну незаменимую потерю. Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь тов. Дзержинского – тюрьмы, каторгу,

ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности, – хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь – ГОРЕНИЕ».

В некрологе, написанном Н.И. Бухариным, были такие строчки: «Вчера умер Дзержинский. Загорелся последней пламенной речью, пролил на всех огонь своей бурной души ... Вот, как живой, стоит он на трибуне. Сухой, энергичный, весь, точно натянутая струна. Его речь – не речь, а крик ума, сердца, крик бешеной воли и творческой страсти» [27; 28].

Заместители наркома внутренних дел РСФСР:

- 1) 07.09.1923 – 18.07.1924 гг. И.И. Хлопьянкин (1890–1938)
- 2) 07.1924 – 01.1926 гг. – М.Ф. Болдырев (1890–1938)
- 3) 08.12.1926 – 1929 гг. – В.Н. Егоров (1896 – после 1941 г.)

БЕЛОБОРОДОВ Александр Георгиевич (1891–1938)

Нарком внутренних дел РСФСР. 30.08.1923 – 03.12.1927 гг. (32 года, 4 года, 51 мес.)

А.Г. Белобородов родился в семье рабочего в посёлке Александровский завод, Соликамского уезда, Пермской губернии. Окончил трехлетнюю сельскую школу и начальное училище при Александровском заводе.

В 1905–1907 гг. А.Г. Белобородов работал электриком на уральских заводах.

С 1907 г. член РСДРП(б). В феврале 1908 г. за организацию среди рабочих группы РСДРП и выпуск прокламаций был арестован и, как

несовершеннолетний, приговорён к отдаче в исправительный приют для малолетних преступников, но до марта 1912 г. содержался в пермской тюрьме.

В мае 1914 г. «за принадлежность к РСДРП и распространение газеты «Правда» был вновь арестован и до 1916 года содержался в Тюменской тюрьме, затем находился в административной высылке в Белебее и Тюмени.

С 1917 года – Александр Георгиевич являлся членом Уральского областного комитета РСДРП(б) в Екатеринбурге. В составе уральской организации РСДРП(б) участвовал в работе VII Всероссийской Апрельской конференции.

С января 1918 года А.Г. Белобородов

Посёлок Александровский завод Соликамского уезда Пермской губернии. 1900 г. Соликамск.

Члены Президиума Уральского областного совета (слева направо): Толмачёв, Белобородов, Сафаров, Голощёкин.

– председатель исполкома Уральского областного Совета народных депутатов. 12 июля 1918 года он в числе других членов Совета подписал решение о расстреле Николая II и его семьи.

В 1919–1920 гг. – член Оргбюро ЦК РКП(б), председатель Центральной ревизионной комиссии Наркомата госконтроля РСФСР.

С 1919 г. на военно-политической работе. В апреле 1919 г. Белобородов был направлен уполномоченным Совета Труда и Оборон (СТО) РСФСР по подавлению Вёшенского восстания на Дону, был Председателем Донского ревкома, председателем Донского облисполкома. Участвовал в боях с войсками ВСЮР*⁴ на Дону, Кубани и на Кавказе.

С 09 октября 1919 по 28 июня 1920 гг. – член Реввоенсовета (РВС) 9-й армии Юго-Восточного – Кавказского фронтов, заместитель начальника Политуправления РККА.

В 1920–1921 гг. – председатель Кавказского

Дом Ипатьева. 22 мая 1918 года в доме инженера Ипатьева в Екатеринбурге была расстреляна царская семья: Николай Романов, его супруга Александра Федоровна, цесаревич Алексей и великие княжны Ольга, Татьяна, Анастасия и Мария. Вместе с ними были расстреляны семейный лейб-медик Евгений Боткин, комнатная служанка Анна Демидова, слуги Иван Харитонов и Алоизий Трупп.

В память о царской семье в Екатеринбурге построен Храм на крови.

ЦК РКП(б), заместитель председателя, председатель РВС Кавказской трудовой армии.

В этот период Белобородов призывал к поголовному физическому истреблению контрреволюционеров. Он писал Н.Н. Крестинскому: «Необходимо организовать чрезвычайки и как можно скорее покончить с трибунальным словомизвержением... Основное правило при расправе с контрреволюционерами: захваченных – не судят, а с ними производят массовую расправу... я на этом настаиваю самым решительным образом». В 1936 г. он сам окажется в этих жерновах [7, стр. 316].

С 25 ноября 1921 г. по 7 июля 1923 г. Александр Георгиевич был заместителем наркома внутренних дел РСФСР, с 30 августа 1923 г. по 18 ноября 1927 г. – наркомом внутренних дел РСФСР.

Во время его руководства министерством из функций МВД были изъяты руководство местными Советами и обеспечение государственной безопасности. Белобородов большое внимание уделял совершенствованию работы Центрального аппарата НКВД, выезжал на места для контроля и оказания помощи местным органам НКВД в их работе, заботился о своевременном обеспечении сотрудников форменной одеждой и вооружением, подчёркивал, что из-за отсутствия средств, культурно-просветительная работа не проводится, что зарплата в милиции очень низкая и выдаётся с большими задержками. Он обратил внимание и на низкий профессионализм сотрудников милиции, на продолжавшийся процесс сокращения милицейских учебных заведений (на 1 сентября 1921 г. их было 48, а на 1 октября

1923 г. – осталось всего 11).

Подчёркивая важность соблюдения законности, он писал в комиссию по революционной законности при ЦИК СССР: «Дабы оградить интересы трудящихся от беззакония, административного произвола, волокиты и других видов должностных преступлений, необходимо принятие соответствующих мер не только по инициативе судебно-следственных властей, но нужно также широкое вовлечение самих трудящихся в эту борьбу за укрепление революционной законности» [11, стр. 109].

В 1924 – 1926 гг. имя А.Г. Белобородова было присвоено 1-й роте 3-й школы среднего начсостава милиции; в 1926 г. он стал почётным курсантом Первой ленинградской школы среднего начсостава милиции и Саратовской областной школы младших командиров.

В то же время А.Г. Белобородов оставался сторонником Л.Д. Троцкого. Им, в числе других партийных и советских работников, в 1923 г. было подписано троцкистское «Заявление – 46», а летом 1927 г. – троцкистская платформа «83», подписанное 121 деятелем троцкистской оппозиции.

В ноябре 1927 года за участие в троцкистской оппозиции исключен из ВКП(б), уволен из НКВД и Особым совещанием при ОГПУ приговорён к ссылке. Был выслан в Архангельск и находился в ссылке с 1927 до 1930 гг.

В мае 1930 г. А.Г. Белобородов заявил о разрыве с троцкизмом, был возвращён из ссылки, в мае этого же года Партколлегией ЦКК восстановлен в ВКП(б).

С 1930 г. в системе Комитета заготовок СССР,

Лидеры оппозиции в 1927 г. Сидят слева направо: Л. Серебряков, К. Радек, Л. Троцкий, М. Богуславский, и Е. Преображенский. Стоят: Х. Раковский, Я Дробнис, А. Белобородов, Л. Сосновский.

«Белобородов в 1918 г. был председателем Уральского областного совета и одним из организаторов расстрела Николая II и его семьи. Обвиненный в каком-то «уклоне», он побывал в сибирской ссылке еще в конце 20-х годов и потом погиб в 1938 г. во время Большого сталинского террора. По словам Зусмановича, он беспробудно пил, но в редкие минуты трезвости рассказывал обстоятельства убийства царской семьи. Когда Зусманович пересказывал мне все это, эта тема еще была под запретом. Обсуждаться в советской печати она стала лишь тремя десятилетиями позднее» [32].

уполномоченный Наркомата внутренней торговли СССР.

Однако 15 августа 1936 г. был вновь арестован, исключен из ВКП(б) и содержался в Лубянской тюрьме.

8 февраля 1938 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. 10 февраля 1938 г. расстрелян на полигоне «Коммунарка».

11 марта 1958 г. посмертно реабилитирован военной коллегией Верховного суда СССР

6 октября 1962 г. Ростовским обкомом КПСС также посмертно был восстановлен в партии.

Награды: Орден Красного Знамени РСФСР.

Современники о А.Г. Белобородове:

Историк А.Б. Давидсон писал в 2003 году:

**ТОЛМАЧЁВ Владимир Николаевич
(1887–1937)**

Нарком внутренних дел РСФСР.
2 января 1928 – 15 декабря 1930 гг.
(41 год, 3 года, 36 мес.)

В.Н. Толмачёв родился 19 октября 1887 г. в Костроме в семье учителя. В 1904 г. – в период учёбы в гимназии, вступил в РСДРП(б). С 1905 года – член Костромского комитета РСДРП.

В 1906 г. за революционную деятельность был арестован и на 5 лет выслан под надзор полиции в Яренский уезд Вологодской губернии.

В 1911 г. после отбытия наказания был призван в армию и два года проходил военную службу.

В начале Первой мировой войны был вновь

призван в армию и направлен на Турецкий фронт. В марте 1917 г. организовал и возглавил Совет солдатских депутатов гарнизона.

В ноябре 1917 г. с частями фронта Толмачёв прибыл в Тифлис, а затем бежал от меньшевиков в Новороссийск. Вскоре он был избран заместителем председателя Новороссийского комитета РСДРП(б) и назначен заведующим военным отделом, а затем – военным комиссаром Новороссийска.

В июне 1918 г. Владимир Николаевич участвовал в затоплении 16 кораблей Черноморского флота, отказавшихся сдаться немцам по условиям Брестского мира.

12 июля 1918 года вместе с другими членами Уралоблсовета подписал решение о расстреле императора России Николая II и его семьи.

С 1919 г. – заместитель начальника Политического отдела 14-й армии. С 28 июня 1920 г. – член Реввоенсовета Крымской Республики.

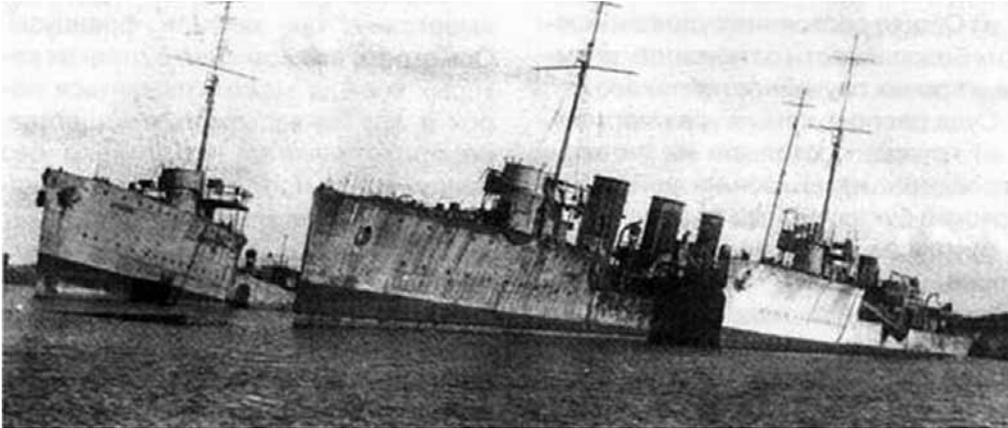
С 1921 по 1928 гг. В.Н. Толмачёв на партийно-советской работе в Кубано-Черноморском

Члены президиума Уральского областного Совета (слева направо): Н.Г. Толмачёв, А.Г. Белобородов, Г.И. Сафаров, Ф.И. Голощекин.

Кострома в конце 1900-х годов. Яренский уезд Вологодской губернии.

В июне 1918 г. в Цемесской бухте близ Новороссийска были затоплены 16 кораблей Черноморского флота.

областном комитете РКП(б) и в Исполкоме Северо-Кавказского краевого Совета.

2 января 1928 г. был назначен на пост Народного комиссара внутренних дел РСФСР. Следует отметить, что при Толмачёве работа наркомата НКВД несколько улучшилась. 9 июля 1930 г. на совместном заседании Президиума ЦКК и коллегии НК РКИ СССР был заслушан доклад НКВД «О состоянии милиции и уголовного розыска». В постановлении отмечалось, что в их работе есть достижения и недостатки. Деятельность НКВД была признана удовлетворительной, при этом подчёркивалось, что взятый курс на привлечение общественности к работе органов НКВД является правильным.

Работа Толмачева наркомом НКВД завершилась с упразднением наркомата 31 декабря

1930 г. В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР указывалась причина этого решения: «На новом этапе в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик, объединяющие руководство различными, органически не связанными между собой, отраслями управления и народного хозяйства – коммунальным делом, милицией, уголовным розыском, местами заключения – стали излишними звеньями советского аппарата» [1].

Как показала практика, решение об упразднении НКВД было ошибочным и через 4 года было воссоздано НКВД СССР.

В январе 1931 г. В.Н. Толмачёв был назначен начальником Главного дорожно-транспортного управления при СНК РСФСР,

Бессмертный барак.

членом Экономического совета РСФСР.

25 ноября 1932 г. он был обвинён в участии в право-оппортунистской антипартийной контрреволюционной группировке, исключён из ВКП(б) и арестован. 16 января 1933 г. решением Особого совещания при ОГПУ СССР был приговорён по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам исправительно-трудовых лагерей.

Отбыв наказание, Толмачёв в 1935 г. вернулся в Кострому и работал заведующим береговыми разработками топливной конторы.

30 марта 1937 г. был вновь арестован по подозрению в участии в контрреволюционной террористической организации и 20 сентября 1937 г. приговорён Военной коллегией Верховного Суда СССР к смертной казни. Расстрелян в тот же день.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 23 августа 1962 г. посмертно реабилитирован. Также был восстановлен в партии [31].

Современники о В.Н. Толмачёве:

В характеристике от 1924 г., когда он работал в Кубано-Черноморском областном исполкоме,

отмечается, что «По занимаемой должности predisполкома является фактически руководителем работы... Использовать на более ответственной работе можно... Устойчив, политически выдержан. Отличный товарищ. Умеет объединять и сплачивать работников, создавать тёплую, товарищескую обстановку».

В 1927 г. секретарь Кубано-Черноморского обкома партии А. Аболин писал, что Толмачёв «старый, марксистский, выдержанный революционный работник. Средний администратор. Отличительная черта – умение сплачивать, воодушевлять работающих с ним. Прямолинейный и честный в своих взаимоотношениях с товарищами».

В другом же документе за этот же 1927 г. он характеризуется несколько иначе: «человек с весьма средней политической и марксистской подготовкой. Мягкий по натуре. Слабый администратор. Человек уживчивый. На пост председателя Кубано-Черноморского губернского исполкома не годится также, как был слабым секретарём губернского комитета партии» [11, стр. 134].

Что же было общего у наркомов НКВД РСФСР и в чем они отличались друг от друга? Из пяти наркомов двое – Г.И. Петровский и А.Г. Белобородов родились в рабочих семьях, А.И. Рыков в крестьянской семье. В.Н. Толмачёв родился в семье народного учителя, и лишь Ф.Э. Дзержинский в семье мелкопоместного дворянина. Все они являлись членами большевистской партии, участвовали в революционном движении и Гражданской войне на стороне рабоче-крестьянской власти. Полученное ими образование, для занятия столь высокой государственной должности, было явно недостаточным, хотя трое окончили гимназии, а А.И. Рыков даже учился на юридическом факультете Казанского университета, но не окончил даже 1-й курс – был исключён за участие в революционной деятельности. А.Г. Белобородов окончил церковно-приходскую школу. Все они подвергались репрессиям за участие в революционной деятельности.

Вместе с тем, это были люди, прошедшие трудную жизнь, полную лишений и само-

отверженной борьбы за коммунистические идеалы, самому молодому из которых – А.Г. Белобородову было 32 года, самому старшему – Ф.Э. Дзержинскому – 42 года.

Продолжительность их пребывания на посту Наркома по внутренним делам РСФСР была различной. 2 года Наркомом НКВД был Г.И. Петровский, 3 года – В.Н. Толмачёв, по 4 года – Ф.Э. Дзержинский и А.Г. Белобородов. И только 9 дней был наркомом НКВД А.И. Рыков, оставивший должность по собственной просьбе в связи с несогласием о формировании чисто большевистского правительства.

15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации Наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик [1]. О причинах принятия данного решения имеется множество суждений, которые сводятся к следующему:

- в 1920 годы в ряде союзных и автономных республик наркоматы внутренних дел были ликвидированы, что было

явным нарушением законодательства. Эти решения отменялись, но оказывали влияние на характер и содержание сотрудничества между милицеейскими службами и уголовным розыском;

- в конце 1920-х годов затяжные дискуссии о месте и роли НКВД, которое исполняло множество функций, не свойственных правоохранительной системе, приобрели особую остроту;
- среди современников не было единства взглядов по данной проблеме: одни считали, что централизация управления снижает натиск на антиобщественные элементы, классового противника и приводит к поверхностному руководству многими участками управления наркоматов внутренних дел; другие видели в децентрализации причину ослабления борьбы с преступностью и нарушении координации в системе обеспечения общественной безопасности;
- существует и мнение, что решение о ликвидации НКВД было связано с личностью и деловыми качествами наркомов и особенностями их взаимоотношений с первыми лицами партии и государства;
- решение об упразднении НКВД было ошибочным потому, что серьёзно ослабли позиции мест по отношению к центру и др.

Об ошибочности решения о ликвидации НКВД свидетельствует то, что уже 10 июля 1934 г. было принято постановление об образовании НКВД СССР и аппаратов НКВД союзных республик [10, стр. 183-187; 11].

Как же сложилась жизнь и судьба первых наркомов НКВД РСФСР-СССР. Ф.Э Дзержинский, назначенный 2 февраля 1924 г. Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР, умер после своего эмоционального выступления на заседании Объединённого пленума ЦК и ЦКК 20 июля 1926 года.

Г.И. Петровский в 1919 по 1938 гг. был Председателем Всеукраинского ЦИК и ЦИК УССР, в 1938-1939 гг. – заместителем Председателя ПВС СССР, был в 1939 году освобождён от всех должностей и до 1956 г. не принимал активного участия в политической жизни СССР. Умер 9 января 1958 г.

А.И. Рыков, А.Г. Белобородов и В.Н. Толмачёв

в 1937 – 1938 гг. стали жертвами «большого террора» и были расстреляны. Все они впоследствии были реабилитированы и восстановлены в партии посмертно.

Однако, у читателей не должно сложиться впечатление о том, что органы НКВД рассматриваемого периода в связи с последовавшими через некоторые годы расправами с их руководителями, работали плохо, а их руководители были людьми малокомпетентными. Отнюдь. Их жизненный путь и до и после отставки, и во время нахождения на должности наркома НКВД свидетельствует о обратном. В этот самый сложный период в истории СССР под руководством всех пяти наркомов была проделана огромная работа (даже при А.И. Рыкове, находившемся на посту наркома НКВД всего 9 дней, было принято постановление НКВД «О рабочей милиции»).

Очень кратко об итогах их деятельности.

Во-первых, была разработана достаточно хорошая и действовавшая нормативно-правовая база – принят целый ряд документов, регламентирующих организацию и деятельность самого НКВД, органов милиции и уголовного розыска, что повысило эффективность их деятельности, проявившейся в снижении уровня преступности и повышении раскрываемости преступлений.

Во-вторых, за эти годы благодаря созданию специализированных учебных заведений НКВД сформировались профессиональные кадры.

В-третьих, постоянно улучшалось материально-техническое обеспечение органов НКВД, повышалось денежное содержание сотрудников наркомата и улучшались их бытовые условия.

В-четвёртых, многое было сделано для борьбы с нарушениями социалистической законности.

В-пятых, ведь не без участия наркомов была проведена большая работа по вовлечению трудящихся к охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

В-шестых. Ведь все наркомы НКВД 1917-1930 годов оставили свои посты не в связи с просчётами и грубыми ошибками в своей деятельности, а практически пошли на повышение. Репрессированы же трое из них были уже значительно позже.

И, наконец, в-седьмых. Безусловно, и до, и после освобождения от должности наркома СССР они не были «врагами народа», о чём свидетельствует их последовавшая в 1950-е годы реабилитация.

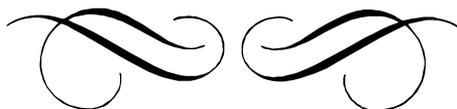
Примечания

- * Данное Постановление в пункте 4 названо Законом. Как известно, в первый период существования Советской власти было принято большое количество общеобязательных для всей страны правовых норм, большинство из которых назывались декретами. К ним относились документы, принятые II и III Всероссийскими съездами Советов, Советом народных комиссаров, ВЦИК Советов, а также отдельными народными комиссариатами. Параллельно этому для обозначения актов, представляющих собой общеобязательные нормы, в практике революционного законодательства имело место употребление других терминов: постановление, воззвание, декларация, инструкция, резолюция и др. Самым же распространённым был термин «постановление».
- *2 Всероссийское учредительное собрание – представительный орган в России, избранный в ноябре 1917 года и созданный в январе 1918 года для определения государственного устройства России. Было принудительно распущено 6 января 1918 года ВЦИК, акт подтверждён 18 января III Всероссийским Съездом Советов рабочих и крестьянских депутатов.
- *3 Предпарламент, официально Временный совет Российской республики, до 2 (15) октября 1917 года – Всероссийский демократический совет – совещательный орган при Временном правительстве. Образован на заседании президиума Демократического совещания 20 сентября (3 октября) 1917 года.
- *4 ВСЮР – Вооружённые силы Юга России – оперативно-стратегическое объединение белых войск Юга России в 1919–1920 годах, в ходе Гражданской войны.

Список литературы

1. Собрание законодательства СССР. – 1930. – № 60. – Ст. 640.
2. Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – СПб.: Всемирное слово, 1992. – 311 с.
3. Белобородов, Александр Георгиевич / Некрасов В.Ф. // «Банкетная кампания» 1904. Большой Иргиз [Электронный ресурс]. 2005.
4. Дзержинский. К 130-летию со дня рождения. – М.: Кучково поле; Мастерская Зарубина, 2007. – 146 с.
5. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000. – 605, [1] с. : портр.
6. Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. От Ленина до Горбачёва: Энциклопедия биографий. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 765, [1] с. : портр. – (Серия «Элита»).
7. Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых.- М. : Республика, 1992. – 349,[2] с.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5.
9. МВД России. Энциклопедия / Гл. ред. В.Ф. Некрасов. – М.: Объединенная редакция МВД России, ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 624 с.
10. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
11. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов : История НКВД-МВД от А. И. Рыкова до Н. А. Щелокова, 1917-1982. – М. : Версты: Гос. фирма «Полиграфресурсы», 1995. – 412,[3] с. : ил.
12. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
13. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. – М.: Проспект, 2012. – 592 с.
14. «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. В 2 т. – М.: Новое лит. обозрение, 2004.
15. Переписка И.В. Сталина с А.М. Горьким // http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1933_perepiska_so_stalinym.shtml.
16. Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 816 с.
17. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОССПЭН, 2008. – 460, [3] с. : ил., портр.
18. Ратковский И. С. Дзержинский: от Астронома до Железного Феликса. – М.: Алгоритм, 2017. – 464 с.
19. Рыков А.И. / Аксютин Ю.В. // Румыния-Сен-Жан-де-Люз. – М.: Большая российская энциклопедия, 2015.
20. Феликс Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. – М.: Материк, 2007. – 872 с.
21. Шелестов Д.К. Время Алексея Рыкова. – М.: Прогресс, 1990. – 349,[2] с., [8] л. ил.
22. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. – М.: АСТ, 1997. – 448 с.
23. Юдин В. Восхождение. – Годы и люди. Вып.4. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. – 232 с.

24. Ярославский край в XX веке. Кто есть кто? Т.2. Политика / Я.В. Волков, Р.А. Хаиров и др.; гл. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2008. – 108 с.
25. <http://famhist.ru/famhist/sheftel/0002c4b8.htm>
26. <http://forum.arimoya.info/threads>
27. <https://biography.wikireading.ru/44299>. г
28. <https://dmitriysh.livejournal.com/750581.html>
29. <https://felix-edmund.livejournal.com/544490.html>
30. <https://ok.ru/voynanauk/topic/64900317176018>
31. https://ru.wikipedia.org/wiki/Толмачёв_Владимир_Николаевич
32. https://traditio.wiki/Александр_Григорьевич_Белобородов

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

МУСТАФИНА Лилия Салаватовна,
аспирант Института права Башкирский государ-
ственного университета (г. Уфа, Россия)
E-mail: to86-mustafina@fas.gov.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ПРАВОВОЕ ИЛИ СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. О понятии «справедливость» можно уверенно говорить, что оно является одним из самых сложных и противоречивых. Сложность данного понятия особенно усиливается при сочетании с понятиями «государство» и «правовое государство».

Ключевые слова: государство; право; общество; справедливость; власть.

MUSTAFINA L.S.

LEGAL OR FAIR STATE: RATIO OF CONCEPTS

The summary. One can confidently say about the concept of "justice" that it is one of the most complex and contradictory ones. The complexity of this concept is especially enhanced when combined with the concepts of "state" and "rule of law".

Key words: state; law; society; justice; power.

О справедливости можно говорить много и долго, потому что понятие «справедливость» вбирает в себя огромное количество чувств и эмоций. А в сочетании с другими словами, это понятие придает им качественно другой смысл и значение, например, справедливый человек, справедливое решение, справедливый поступок, справедливый приговор, справедливый судья. Такое же значение и смысл в сочетании со словом «справедливость» приобретает и понятие «государство». Поэтому понятие «справедливое государство» обладает масштабным и глубинным содержанием.

Государство появилось на определенном

этапе развития человечества и с тех пор остается неизменной организацией политической власти в обществе людей, представляя собой особый институт, призванный управлять и руководить этим обществом в соответствии с принципами всеобщего равенства и справедливости [45]. В свою очередь, понятие «государственная власть» предполагает способность определенных структур в государство образующем обществе подчинять своей воле все это общество, взятое в целом. При этом подчинение кого-то кому-то представляет собой процесс принуждения человека поступать определенным образом, поэтому все это воспринимается как вопиющая

несправедливость, и поэтому люди выступают против насилия.

«Институты, личности и политика правителей инспирировали вспышки насилия на протяжении всей истории организованной политической жизни», пишет Т.Р. Гарр в своей книге «Почему люди бунтуют» [15, стр. 42]. Ссылаясь на исследования Питирима Сорокина, он отмечает, что «обзор истории жизнедеятельности европейских государств и империй, охватывающий двадцать четыре столетия, показывает, что в среднем на четыре мирных года приходится один год беспорядков, сопряженных с применением насилия» [49]. Бесспорно, беспорядки в обществе, как правило, появляются в ответ на ущемление, нарушение прав и свобод людей, как реакция на насилие. В то же время, свобода возможна только в том случае, когда у людей есть возможность выбора, когда они выбирают ту или иную модель поведения только на основе своих внутренних убеждений. «В других случаях в людях живет убежденность в том, что все несправедливо, и они стараются восстановить справедливость с позиций своего мировоззрения, доступным им путем и таким образом, на который в данный момент они способны. При этом общее представление о правовом государстве исключает даже малейшие проявления насилия, ибо в правовом государстве право становится мерой социальной справедливости, обеспечиваемой государством» [13, стр. 12].

Так как общество, тем более, современное общество, представляет собой огромное количество людей, совершенно разных по своему мировоззрению, правосознанию, образованию и т.д., говорить о справедливом отношении государства ко всем приходится очень осторожно, несмотря на то, что о справедливости как качестве государства, размышляли философы еще со времен Аристотеля, Платона и других древних мыслителей [9; 20; 35; 41; 46]. Тем не менее, в повестке дня и в сегодняшнем мире нерешенным остается вопрос о том, а возможно ли, чтобы государство было справедливым?

Понятие «справедливость» в современном обществе, по нашему мнению, скорее всего, в общем и целом, можно воспринимать как морально-нравственную категорию, означающую соответствие имеющихся представлений и ожиданий людей к реальному положению вещей, событий и явлений [16; 18; 19; 21; 22;

24; 25; 26; 44; 47; 48]. В то же время, как пишет Н.Н. Арзамаскин, «развитие общества во всех современных странах идет по пути его дальнейшего усложнения и дифференциации. Можно называть различные социальные группы классами, стратами, прослойками или как угодно иначе, но суть от этого не меняется: многообразие коллективных интересов становится все больше. Данный процесс объективно определен усложнением производственных, национальных, региональных и других отношений, которые разделяют людей» [5, стр. 15].

Поэтому появляются вопросы о том, что такое справедливость? Что такое справедливо для одних, но несправедливо для других? Бывает ли справедливость абсолютной? Что такое справедливость в понимании противоборствующих сторон? Можно ли считать то, что соответствует требованиям закона, справедливым? Возможно ли справедливое государство? Способно ли государство быть справедливым в отношении всего общества в целом? Что может способствовать тому, чтобы государство стало справедливым?

Как видно, вопросов, связанных с понятием «справедливость» может быть очень много. Попробуем разобраться хотя бы в одном из таких вопросов: является ли правовое государство одновременно и справедливым государством?

Многие авторы допускают, на наш взгляд, довольно спорное понимание правового государства как государства, в котором «правит право» или все «подчинено закону». Все же правовое государство это более сложная форма государства, нежели простое и абсолютное подчинение «всего и вся» праву. Для того, чтобы добраться до истины, видимо, прежде всего, необходимо разобраться с теми понятиями, которые составляют это словосочетание «правовое государство» [8; 10; 32; 33; 38; 39; 42; 43].

Если обратить внимание на историю Российского государства, то становится очевидным, что именно со справедливостью, так или иначе, связаны представления людей о будущем, их извечное стремление к гармонии и совершенству во взаимоотношениях. Поэтому «справедливость» и «право» зачастую воспринимаются как синонимы.

На наш взгляд государство, в котором справедливость и право максимально являются приближенными друг к другу, и является одним

из основных критериев для определения правового государства. В своей монографии, посвященной проблемам, связанным с историческими традициями и современными моделями соотношения идеи права и идеи справедливости, Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников пишут, что «поиск современных форм выражения идеи справедливости в ее соотношении с началами права является одной из самых актуальных задач, прежде всего, для современной России» [23, стр. 11], поэтому «сегодня целый ряд проблем и сложностей теоретического характера, которые возникают на этом пути, побуждает правоведов вновь и вновь переосмысливать классическое философско-правовое наследие, пытаться решать вопросы философско-правового порядка с учетом современного состояния проблемы отношения права и справедливости» [23, стр. 218].

Однако, как показывает исторический опыт, не всегда справедливость и право стыкуются в одном временном пространстве: в тех случаях, когда власть находится в руках одного лица, это грозит произволом этого лица, ограничением гражданской свободы, а также отсутствием необходимых инструментов для осуществления основных функций государства на основе и с помощью норм права, и тогда о справедливости приходится забыть. И это происходит на основе того, что недоступная для других соционормативных регуляторов общественных отношений возможность обеспечения и сопровождения принудительной силой государства превращает правовую норму в нечто важное, общеобязательное и неумолимое, но одновременно справедливое, незаменимое и необходимое для обеспечения соответствующего современным представлениям порядка в обществе [14, стр. 131].

С тех пор как люди поставили перед собой вопрос о том, что такое справедливость, прошли тысячелетия, сменились многие правители, появлялись и исчезали целые государства. Например, человеку античного мира справедливость была понятна как нравственное качество людей, правителей государств, богов и т.д. В справедливости видели, прежде всего, добродетель, этически обобщенную характеристику субъекта. В этике Платона и Аристотеля эта тенденция античной общественной мысли выразилась наиболее отчетливо и полно, именно в государстве эти мыслители древности видели всякого рода общение для достижения блага

[37, стр. 206-207]. Аристотель так и писал, что «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других, и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [6, стр. 1].

Таким образом, главными признаками справедливости можно отметить такие ее свойства как эквивалентность, взаимность, выравнивание положений взаимодействующих сторон для сбалансированности отношений. Такое понимание функций справедливости можно увидеть в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [2].

Вера в справедливость закреплена и в преамбуле действующей Конституции Российской Федерации [1]. Преамбула не нормативна, однако Конституционный Суд РФ использует положения преамбулы к Конституции РФ как основные принципы, на которых базируется Конституция РФ. В этом смысле справедливость можно рассматривать как основу Конституции.

И.Н. Куksин и М.В. Мархгейм отмечают, что справедливость – это основополагающая идея, «которой подчинено все правовое регулирование на территории Российской Федерации, отступления от которой не допускаются и должны повлечь за собой немедленное изменение законодательства и отмену несправедливого нормативного правового акта или решения, соответствующую ответственность» [30].

В Российской Федерации принцип справедливости закреплён в нормах и иных отраслей права. Это обусловлено тем, что любые нормы права получают свое развитие в процессе правотворчества, что в полной мере касается и закрепления вариаций справедливости в нормативно-правовых актах. Нельзя не отметить в данном случае взаимную связь справедливости и правотворчества. Справедливость является

одним из основных принципов правотворчества, так как именно справедливость в правотворчестве помогает достичь цель самого правотворчества – эффективного правового урегулирования общественных отношений.

Авторы книги «Правильное общество» так и пишут, что само «общество – договорная конструкция, договоры между людьми регулируют социальные отношения и тем самым приносят пользу, поэтому справедливость состоит в выполнении договоров. Но справедливость – не только польза для общества, справедливость – это когда большинство людей чувствуют себя счастливыми» [31, стр. 22].

«С древнейших времен, с самых первых памятников права – законов, уставов, сборников обычаев и судебных решений, других юридических документов – сквозь вязь противоречивых элементов, когда правовую ткань порой разрывают классовые интересы, политические страсти, безумие борьбы за власть, а то и своеволие, произвол правителя-законотворца, в ней неизменно проступает исконное, так сказать, первородное, – *подчеркивал С.С. Алексеев.* – Это – нацеленность на установление единого, стабильного, целесообразного порядка поведения людей, разумного решения конфликтов, на учет интересов лиц, участвующих в различных отношениях, защищенность и гарантированность их прав. Внимательный анализ обнаруживает в памятниках права стремление утвердить в жизни справедливость (охватывающий истину и правду; не случайно, поэтому, многие памятники права так и назывались – «правды»), мудрость (видимо, оправданно то, что многие служители права, правосудия зачастую слыли мудрецами), реализм и жизненность (и потому юридическое регулирование проникает вовсе сложности жизни, касается деталей подробностей человеческих отношений, стремится учесть всевозможные жизненные интересы).

Даже в древнейших законодательных документах порой встречаются обобщающие формулировки, затрагивающие сами основы права. Вот как, например, обосновывалось издание Сборника законов царя Хаммурапи (XVIII до н. э.) – «для того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого» [3, стр. 222].

В этой же работе С.С. Алексеев пишет о

том, что: «В действительности, коль скоро не «примешивать» к праву моральные представления, реальная и изначальная справедливость в нашей жизни – это справедливость в праве и через право, для которого начала «равновесности», «равной меры» являются имманентными, органическими качествами. В этом отношении право является единственным социальным институтом, способным «вести» равенство. Впрочем, главным образом – в виде равенства всех (каждого) перед законом и судом, а в социальном отношении – в виде установления для всех права на существование, режима равных правовых возможностей» [3, стр. 680]. Если даже в обычной жизни люди в большинстве случаев не обращают внимания на эти моменты, связанные с правом, каждый знает о том, что на сегодняшний день действует принцип «разрешено все, что не запрещено законом», и то, что, незнание закона не освобождает от ответственности за нарушение закона. В то же время люди к помощи закона и права обращаются только по мере появления надобности в них, и это отражается на общественном сознании [12, стр. 39].

В.С. Нерсисянц отмечал, что: «Понимание права как равенства (как общего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью и справедливость.

В контексте различения права и закона это означает, что справедливость входит в понятие права, что право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.).

Поэтому всегда уместный вопрос о справедливости или несправедливости закона – это по существу вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву. Но, одновременно с этим, такая же постановка вопроса неуместна и не по адресу применительно к праву, поскольку оно (уже по понятию) всегда справедливо и является носителем справедливости в социальном мире.

Более того, только право и справедливо. Ведь справедливость потому собственно и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т.е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и

свободы.

И по смыслу, и по этимологии справедливость (*iustitia*) восходит к праву (*ius*), обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его правильность, императивность и необходимость» [36, стр. 28-29]. На наш взгляд, в дополнение к тому, что отметил В.С. Нерсесянц, нужно добавить, что понятие «справедливость» предполагает не только обеспечение равенства и свободы, но и наличие юридической ответственности за правонарушения, обеспечение обязательности наказания за нарушение требований нормы права или действующего законодательства [11, стр. 37].

Отсюда и актуальность проблемы юридической ответственности [7; 34].

С.С. Алексеев подчеркивал, что «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ цивилизация методом проб и трагических ошибок, но не в меньшей мере и духовными свершениями великих гуманистов все-таки вышла на то решающее, что способно обуздать, загнать в угол Демона власти. Это – правовое государство.

Не будем, однако, обольщаться. Сейчас в нашей стране провозглашена только общая формула. И сделаны первые шаги, даже шажочки по наполнению ее реальным содержанием.

Между тем утверждение в жизни действительного правового государства – явление настолько значительное и кардинальное, что оно после многолетия тоталитарного режима представляет собой лишь результат и выражение, пожалуй, самой глубокой ломки и преобразования всего комплекса сложившихся общественных отношений, охватывающих основные сферы жизни общества, чем все те, что совершались или даже намечались в нашей стране в прежние годы» [4, стр. 175-176]. Модернизация правовой системы предполагает цивилизацию права [17].

Таким образом, в справедливом государстве

все должно быть отрегулировано нормами права, на основе норм права, и с помощью норм права, а это возможно только в условиях правового государства. Поэтому справедливое государство, это, скорее всего, правовое государство.

Однако понятие «справедливость» не имеет никакого отношения к типологической характеристике государства ни с точки зрения формационного, ни цивилизационного подходов, и даже с позиции теорий, которые, например, анализирует в своих работах Т.С. Касимов [27; 28; 29]. В то же время в имеющейся на сегодняшний день научной литературе можно найти прямое указание на то, что справедливое государство – это правовое государство. Например, Ф.М. Раянов, отождествляя справедливое государство с правовым государством, пишет: «Ни идея национального (в этническом смысле), ни идея классового государства и права не смогли обеспечить мир и стабильность в общественных отношениях. Справедливость в общественных отношениях – вот общая идея, которая должна выступать целью деятельности государства и закрепляться его законами. Государство и право, служащие справедливости, могут быть всецело оправданы гражданским обществом. Такое справедливое (правовое) государство как раз и является идеалом в государственно-правовом строительстве, к которому стремится передовое человечество» [40, стр. 156].

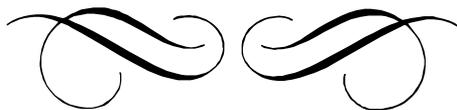
Действительно, если иметь в виду то обстоятельство, что правовые нормы сопровождают людей с древнейших времен, и право само по себе выстрадано человечеством в целях регулирования общественных отношений, и способствует установлению оптимальных и гармоничных взаимоотношений в обществе, то это позволяет говорить о том, что справедливое государство – это правовое государство, а правовое государство не может не быть справедливым.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2019.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2019.
3. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
4. Алексеев С.С. Уроки. Тяжелый путь России к праву. – М.: Юристъ, 1997. – 326 с.
5. Арзамаскин Н.Н. Переходное государство и его форма. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – 173 с.

6. Аристотель. Политика. Риторика. – М.: Эксмо, 2019. – 384 с.
7. Боброва Н.А. Общетеоретические и межотраслевой аспекты юридической ответственности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 544 с.
8. Брылева Е.А., Сальников М.В. Проблемные вопросы развития правового государства в Российской Федерации // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.). В 2-х ч., ч. 1. / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 139-144. – в сб. 256 с.
9. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
10. Галиев Ф.Х. В.М. Гессен об институтах правового государства // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 55-61. - в сб. 332 с.
11. Галиев Ф.Х. Историческая обусловленность правовой культуры // История государства и права. – 2010. – № 19. – С. 34-39.
12. Галиев Ф.Х. Правовая культура в цифровых показателях // Юридическая мысль. – 2012. – № 4 (72). – С. 33-39.
13. Галиев Ф.Х., Комаров С.А. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 10-14.
14. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. – Уфа: Баш. энцикл., 2018. – 292 с.
15. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П., Абубакаров А.А. Идея единства права и справедливости в теории русского государства и права: онтологический и гносеологический аспекты // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 49-54. – в сб. 256 с.
17. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 416 с.
18. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168-172.
19. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея справедливости в традициях неокантианской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 121-133.
20. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
21. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях первой трети XX века // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 174-181.
22. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях середины XX – начала XXI веков // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 181-189.
23. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с.
24. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
25. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и право в концепции Джона Ролза // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 11-17.
26. Исагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и право в творчестве представителей теоретического коммунизма // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 22-29.
27. Касимов Т.С. Концепции будущего государства современных русских националистов // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4 (34). – С. 44-50.
28. Касимов Т.С. Концепции сущности государства // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4 (42). – С. 44-48.
29. Касимов Т.С. Православные концепции будущего государства в современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 1 (39). – С. 56-60.
30. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Принцип справедливости как атрибут правотворчества: проблемы формализации и реализации в России // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 17 (238). – С. 135-139.
31. Липагов А.А., Купрейченко А.Б., Громов А.И., Шрадер Х. Правильное общество / Под ред. Ю.В. Веселова. – СПб.: Питер, 2015. – 256 с.

32. Мазурин С.Ф., Сальников М.В. Правовое государство в России: некоторые концептуальные подходы // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 32-39.
33. Мазурин С.Ф., Сальников М.В. Правовое и социальное государство в славянских странах: может ли оно отличаться от европейских? // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 78-91.
34. Медведев С.М., Числов А.И. Правовые отношения и юридическая ответственность: общие свойства и отличительные черты // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 20-33.
35. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 97-108.
36. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 652 с.
37. Платон. Государство. Книга IV // Платон. Сочинения в 4-х т. Т. 3 / Пер. с древне-греч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
38. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
39. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 175 с.
40. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. – Саарбрюккен, 2012. – 233 с.
41. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
42. Сальников В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1(51). – С. 12-15
43. Сальников В.П. Право – фундамент для государства // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4(50). – С. 7-8.
44. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
45. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.– 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
46. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
47. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
48. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
49. Sorokin Pitirim. Social and Cultural Dynamics? Vol. III: Fluctuations of Social Relationships, War and Revolutions. New York: American Book Co., 1937.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

СОЛТАНОВ Ризван Расулович

магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

***Аннотация.** Органам прокуратуры отведена особая роль в процессе защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Защита прав предпринимателей признается одним из приоритетных направлений прокурорского надзора. Законодатель предоставляет прокурорам широкие полномочия для выявления и пресечения нарушений в сфере защиты прав предпринимателей.*

***Ключевые слова:** органы прокуратуры; предпринимательская деятельность; прокурорский надзор; защита прав предпринимателей; полномочия прокуроров; соблюдение законов.*

SOLTANOV R.R.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

***The summary.** The Prosecutor's Office has a special role in the process of protecting the rights and legitimate interests of business entities. Protection of the rights of entrepreneurs is recognized as one of the priorities of prosecutorial supervision. The legislator grants prosecutors broad powers to detect and suppress violations in the sphere of protection of the rights of entrepreneurs.*

***Key words:** prosecutor's office; business activity; prosecutor's supervision; protection of the rights of entrepreneurs; powers of prosecutors; compliance with laws.*

Предпринимательскую деятельность стоит признавать в качестве ключа к развитию экономики нашей страны. В связи с чем, наличие благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности является важнейшей задачей в стране. Достижение

таких условий возможно только в случае надлежащей законодательной базы и неукоснительного соблюдения норм в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому защита прав и законных интересов предпринимателей признавалась во все времена актуальным направлением

в деятельности государственных органов и публичной власти [10; 24; 25; 26; 27].

Существенная роль в вопросе защиты прав предпринимателей отведена деятельности органов прокуратуры. Прокуратура Российской Федерации в рамках надзора за осуществлением предпринимательской деятельности наделена широким кругом полномочий в сравнении с уголовно-правовой сферой [6; 13; 14; 15; 16; 23].

К сожалению, в современной России отсутствует качественная юридическая среда по защите предпринимательства. Угроз для предпринимательства невероятное множество – это и рейдерские захваты, и государственное вмешательство в бизнес, в том числе путем издания нормативно-правовых актов, ущемляющих права представителей бизнеса. Отсюда идет и рост коррупции, и дискредитация сотрудников судов и правоохранительных органов, и искажение гражданского самосознания, и спад производства. В современной России обозначенная проблема недостаточно изучена, хотя в последнее время интерес к ней, как и в целом к бизнесу, возрос с точки зрения прокурорско-надзорного права [7].

В ежегодных посланиях Президента РФ Совету Федерации особое внимание уделялось как раз вопросам ограничения контроля со стороны государственных органов за предпринимательской деятельностью. В виду этого, в структуре прокуратуры создано специальное управление, занимающееся надзором за соблюдением прав предпринимателей.

Прокурорский надзор в предпринимательской сфере носит универсальный характер, то есть фактически, с одной стороны, это надзор за соблюдением законодательства, а с другой стороны, это надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [8; 9; 11; 21; 22; 28; 30]. Общий порядок прокурорского надзора существует в сфере надзора за законностью обеспечения предпринимательской деятельности [12]. Инициативный надзор со стороны прокуратуры действует в целях обеспечения законного правового положения предпринимателей.

Закон «О прокуратуре Российской Федерации» [17] надзор в сфере предпринимательской деятельности относит к надзору за публичным регулированием и охраной предпринимательской деятельности. Правовое регулирование прокурорского надзора в сфере предпринимательской деятельности осуществляется Приказом

Генерального прокурора «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» [18].

В качестве основных направлений прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей стоит признать следующие [19].

Российская прокуратура осуществляет надзор за государственными органами в целях ликвидации административных барьеров предпринимательской деятельности. Заметим, что прокурорский надзор в данной сфере за последнее время достаточно эффективен. Так, например, на законодательном уровне введен трехлетний мораторий на осуществление плановых проверок в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. С данной целью был создан единый учет субъектов малого предпринимательства в рамках «Единого реестра проверок». Безусловно, принятие таких мер стоит рассматривать одним шагом к повышению защищенности прав и законных интересов предпринимателей.

Кроме того, особый вклад органами прокуратуры в защищенность сферы предпринимательства был внесен в связи с подготовкой дополнений в административное законодательство. В частности, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены дополнения – включение новой нормы – ст. 4.1.1 [1]. Особое внимание уделялось вопросам дифференциации административных штрафов.

В рамках прокурорского надзора особое внимание уделяется вопросам соблюдения законодательства о предпринимательской деятельности. Например, в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и законных предпринимателей при осуществлении государственного (контроля) и муниципального контроля» [20] органы прокуратуры осуществляют формирование сводного плана проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В процессе формирования контрольных мероприятий, прокуратура добивается совмещения всех контрольных мероприятий в отношении одного и того же субъекта хозяйственной деятельности. Практика свидетельствует, что проведение внеплановой проверки в отношении субъекта предпринимательской деятельности также стало достаточно сложно. Законодатель устанавливает обязанность для контролирующих лиц согласовывать необходимость проведения

внеплановых проверок (за исключением проверок выполнения ранее выданных предписаний) с органами прокуратуры. При этом в процессе анализа представленных материалов органы прокуратуры отказывают в согласовании проведения такой проверки, в виду отсутствия обоснованности и целесообразности ее проведения. Благодаря деятельности прокуратуры давление на бизнес действительно снижено, количество проводимых проверок в отношении субъектов хозяйственной деятельности значительно снизилось. Прокурорский надзор в сфере защиты прав предпринимателей оказывает предпочтение исполнению Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [5].

Особое внимание при осуществлении прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей уделяется законности нормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, региональных органов власти. Прокуроры сосредоточены на выявлении и пресечении издания законодательных актов, которые каким – либо образом затрудняют предпринимательскую деятельность, возлагают дополнительные обязанности на субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому участие органов прокуратуры в правотворческом процессе органов власти исключает возможность принятия правовых актов, нарушающих права и законные интересы предпринимателей.

Прокурорский надзор осуществляется еще и в сфере предоставления публичных услуг субъектам предпринимательской деятельности. Особенно это касается предоставления лицензионных, разрешительных, регистрационных услуг органами государственной власти и муниципальными образованиями. Такое взаимодействие происходит почти в рамках всех сфер деятельности, начиная с момента государственной регистрации в качестве предпринимателя, а также заканчивая ликвидацией предпринимателя. Особый интерес прокуроры уделяют фактам истребования у предпринимателей дополнительных документов, возложения обязанностей по получению дополнительных согласований. На затягивание сроков административных процедур прокуроры также обращают внимание. Обусловлено это исключением волокиты со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, повышения качества

работы чиновников и доступности оказываемых последними услуг. Отдельного внимания в большинстве регионов заслужила сфера земельных отношений. В рамках проводимых проверочных мероприятий органами прокуратуры выявлено достаточное количество нарушений прав и интересов предпринимателей. Например, чиновники неправомерно отказывали в предоставлении земельных участков, разрабатывали нормативные акты, которые заведомо ущемляли права предпринимателей. В рамках земельного контроля чиновники зачастую проводят проверочные мероприятия без согласования с органами прокуратуры [2].

Как показывает практика, благодаря прокурорскому надзору в отдельных регионах начинали реализовываться программы развития малого и среднего предпринимательства. Практика свидетельствует о том, что зачастую предприниматели получают отказ в предоставлении бюджетных средств для реализации тех или иных бюджетных программ в сфере поддержки предпринимательства в нашей стране. В большинстве регионов нашей страны для развития сферы предпринимательства выделяются денежные средства для реализации целевых программ, но бюджетные средства уходят не на указанные цели, а в отдельных случаях, средства могут фактически похищаться. В выявленных случаях прокуроры возбуждают дела об административных правонарушениях, а также могут направлять данные в следственные органы для возбуждения уголовного дела [3].

В целях защиты прав предпринимателей органы прокуратуры могут обращаться в арбитражные суды, но данная процедура имеет ряд сложностей [4]. Основным нерешенным вопросом в данной сфере стоит признавать отсутствие законодательной регламентации относительно положения прокурора в процессе, особенно по отдельным категориям дел (п.1 ст. 52 АПК РФ). Форма участия в арбитражном процессе также не уточняется, в случае если судебный процесс начат по инициативе других лиц.

Серьезную общественную опасность имеют рейдерские захваты, поэтому органы прокуратуры и самостоятельно, и за счет координации усилий других правоохранительных структур принимают меры для недопущения этих фактов и привлечения к ответственности виновных в таких

преступлениях лиц [29].

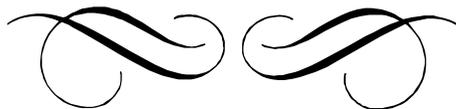
В целом стоит отметить, что расширение полномочий прокуроров в сфере предпринимательской деятельности в сфере согласования проведения плановых и внеплановых проверок способствовало формированию эффективной системы охраны прав

субъектов предпринимательской деятельности. Целесообразно продолжать совершенствовать прокурорский надзор за осуществлением предпринимательской деятельности, но при этом не забывать, что прокурорский надзор не должен подменять полномочия органов государственной власти или органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2019.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» // <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Genprokuratury-Rossii-ot-31.03.2008-N-53/>
6. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
7. Асвойнов Д. А. Прокурорский надзор как гарант юридической защиты в сфере предпринимательской деятельности // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* – 2018. – № 1. – С.46.
8. Бастрькин А. Защита прав граждан в работе СК РФ // *Защита и безопасность.* – 2019. – № 2. – С. 26-29.
9. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
10. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Андрейцо С.Ю. Эффективность правозащитной функции органов муниципальной власти: пути обеспечения // *Правовое поле современной экономики.* – 2016. – № 4. – С. 79-90.
11. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
12. Бут Н.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей // *Вестник Академии.* – 2017. – № 2. – С. 127-131.
13. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2018. – 209 с.
14. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
15. Данилова Н.А., Кондрат И.Н., Гурбанов А.Г. Прокурорский надзор, банковская деятельность, права граждан // *Юридическая наука: история и современность.* – 2012. – № 1. – С. 80-85.
16. Захарцев С.И., Кирышкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // *Юридическая наука: история и современность.* – 2015. – № 8. – С. 137-148.
17. Каинов А.С. Место и роль прокуратуры в функционировании институтов гражданского общества // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.* – 2018. – № 1. – С.82-83.
18. Калинин В.Н., Стрельникова Н.Н. Прокурорский надзор в системе защиты прав и законных интересов предпринимателей // *Современные проблемы права, экономики и управления.* – 2018. – № 2 (7). – С. 48-58.
19. Кобзарев Ф.М. Защита прав предпринимателей средствами прокурорского надзора: состояние и направления совершенствования // *Вестник Академии.* – 2018. – № 1. – С. 80-85.
20. Мариничева А.Ю. Прокурорский надзор за законностью обеспечения предпринимательства и соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности // *Прокурорский надзор за законностью обеспечения предпринимательства. Уголовная юстиция.* – 2019. – № 13. – С. 122-125.

21. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
22. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
23. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
24. Рожнецв С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
25. Рожнецв С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
26. Рожнецв С.В., Числов А.И. Проблемы правовой охраны малого и среднего бизнеса: некоторые итоги размышления // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 98-108.
27. Рожнецв С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
28. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
29. Чупина А.М. Проблемные вопросы судебной защиты прав предпринимателей // Юридический факт. – 2018. – № 31. – С. 3-5.
30. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
главный научный сотрудник Российского центра
судебно-медицинской экспертизы Минздрава
Российской Федерации, академик РАЕН, доктор
юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: vladimirov@rc-sme.ru

ЗАСЛАВСКИЙ Григорий Иосифович,
заместитель председателя правления РОО
«Врачебная палата Ленинградской области,
академик РАЕН, доктор медицинских наук,
профессор, Заслуженный врач Российской
Федерации, (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: gis1932@mail.ru

КОВАЛЁВ Андрей Валентинович,
директор Российского центра судебно-меди-
цинской экспертизы Минздрава Российской
Федерации, заведующий кафедрой судебной
медицины Российской медицинской академии
непрерывного профессионального образования
Минздрава Российской Федерации, доктор меди-
цинских наук, профессор, (г. Москва, Россия)
E-mail: kovalev@rc-sme.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образо-
ванию в области правоохранительной деятель-
ности «Университет», член-корреспондент РАЕН,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЧЁРНЫЙ Ярослав Андреевич,
директор медико-правового агентства Балтийской
коллегии им. Анатолия Собчака, адвокат,
советник РАЕН, (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mrcherny@bk.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность

ВНИМАНИЕ! ПОДДЕЛКА: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА

Аннотация. Исследуются проблемы фальсификации при проведении судебных экспертиз. Отмечается отсутствие четкой грани между достоверно установленными фактами фальсификации и возможными ошибками судебно-медицинских экспертов. Приводятся примеры случаев фальсификации экспертиз различного типа. Формулируются авторские предложения по предупреждению и выявлению проявлений фальсификации в судебно-медицинской деятельности.

Ключевые слова: судебно-медицинская деятельность; судебно-медицинская экспертиза; фальсификация; лабораторные исследования.

VLADIMIROV V.Yu.
ZASLAVSKIY G.I.
KOVALEV A.V.
SAL'NIKOV M.V.
CHORNYI Ya.A.

ATTENTION! COUNTERFEITING: FALSIFICATION IN FORENSIC ACTIVITIES AS A PROBLEM

The summary. The problems of falsification during forensic examinations are investigated. The absence of a clear line between the reliably established facts of falsification and possible errors of forensic experts is noted. Examples of cases of falsification of expertises of various types are given. The author's proposals for the prevention and detection of manifestations of falsification in forensic medicine are formulated.

Key words: forensic medical activity; Forensic-medical examination; falsification; laboratory research.

Под фальсификацией в юридической науке принято понимать сознательное, преднамеренное искажение данных и заведомо неверное их толкование с целью получения какой-либо выгоды (например, фальсификация научных данных, данных следствия, судебных экспертиз).

Несмотря на актуальность этой проблемы, исследованию фальсификации при проведении судебных экспертиз не уделялось должного внимания.

Впервые В.Ю. Владимировым (конец 2019 г.) проанализированы случаи фальсификации дактилоскопических и некоторых иных криминалистических экспертиз.

В средствах массовой информации

периодически появляются публикации адвокатов и журналистов о фальсификации с их точки зрения судебно-медицинских заключений. Однако большей частью не проведена четкая грань между достоверно установленными фактами фальсификации и возможными, как в любой медицинской специальности, ошибками судебно-медицинских экспертов, всесторонне изученными рядом авторов: И.Г. Вермель (1967), Г.Е. Макушкина, И.Г. Вермель, А.В. Кочнева (1985), Т.М. Федченко, Н.И. Гатаров, О.А. Дмитриева (2000), И.Е. Лобан, В.Л. Попов (2010), А.А. Теньков (2013), А.В. Ковалёв, Л.А. Шмаров, А.А. Теньков (2016) и др.

Должна ли последовать уголовная

ответственность за врачебные ошибки? За все без исключения? Или судить за врачебные ошибки нельзя? Ожесточённые споры на эту тему между юристами, особенно прокурорскими и следственными структурами, и врачебным сообществом на самом высоком уровне длятся десятилетия. Особенно они усилились в последние годы.

Не обходят их стороной и представители научной общественности. В качестве примера приведем сравнительно недавно проведенный Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия научно-практический круглый стол «Юридическая ответственность в сфере здравоохранения: вопросы теории и практики» [21], в работе которого участвовали и авторы настоящей статьи, представившие доклад на тему «Проблемные вопросы совершенствования судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации».

Декан юридического факультета Санкт-Петербургского института Российского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Н.Т. Идрисов выступил с докладом «Современные тенденции развития уголовного законодательства в правоохранительной практике о противодействии преступлениям в медицинской сфере (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации)», а главный врач ГБУЗ Архангельской области «Северодвинская городская клиническая больница № 2 СМП» А.И. Иевлев и начальник юридического отдела министерства здравоохранения Архангельской области Л.А. Громова предложили для обсуждения доклад «К вопросу об уголовно-правовой квалификации врачебной халатности».

О врачебной ошибке, ее отграничении от преступной небрежности, о правовой неопределенности терминов (с учетом судебной практики) шла речь в докладе генерального директора организации «Экспертздравсервис», штатного эксперта Национального института качества Росздравнадзора, руководителя проектов АНО ДПО «Международная медицинская школа», ведущего аудитора, начальника департамента по работе с организациями здравоохранения органа по сертификации «Русский эксперт» Е.Г. Князева, судьи Глазовского районного суда Удмуртской Республики С.С. Тутынина и адвоката А.А. Романенко.

Л.Г. Кривуля, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, посвятила свое выступление значению вины при «врачебной ошибке».

Анонсом монографии по итогам пятилетней работы штатных экспертов Следственного комитета Российской Федерации на территории Северо-Западного федерального округа выступил С.В. Кузнецов, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. Он предложил для обсуждения «Методологию судебно-медицинского сопровождения расследования гетерогенных преступлений».

Профессор О.В. Леонтьев, заведующий кафедрой терапии и интегративной медицины Института ДПО «Экспериментальная медицина» Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, рассмотрел «Правовые особенности уголовной ответственности медицинских работников».

Доктор медицинских наук, член-корреспондент РАЕН И.Е. Лобан, начальник Санкт-Петербургского «Бюро судебно-медицинской экспертизы» проанализировал «Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников».

О проблемных вопросах уголовно-правовой оценки ошибочных действий врача шла речь в докладе У.В. Никитиной, старшего прокурора первого зонального отдела управления по надзору за процессуальной деятельностью в органах Следственного комитета Российской Федерации прокуратуры Московской области.

Начальник отдела судебно-медицинской экспертизы АНО «Санкт-Петербургский институт независимой экспертизы и оценки» Ю.П. Панчук и президент этого института Н.Н. Сысоева предложили определить возможности негосударственного экспертного учреждения в решении вопросов, связанных с юридической оценкой действий врача.

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации Н.И. Пикуров обосновал роль медицинских правовых актов в установлении основания уголовной ответственности за причинение вреда при оказании и медицинской

помощи.

Профессор С.А. Повзун, руководитель отдела патоморфологии и клинической экспертизы Санкт-Петербургского научно-исследовательского института скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, врач, судебно-медицинский эксперт Санкт-Петербургского бюро судебно-медицинской экспертизы, вел речь об установлении причинно-следственных связей при рассмотрении дел, связанных с предполагаемыми правонарушениями со стороны медицинских работников.

О несовершенстве нормативно-правовой базы оказания медицинской помощи при угрозе несправедливого привлечения к юридической ответственности говорил доцент К.Г. Редько, руководитель проекта «Medyirist.pro».

Н.В. Розанчукова, юрист СРО Межрегионального некоммерческого партнерства стоматологических предприятий «ЛИГА» обсуждала качество медицинских услуг в свете экспертиз по медицинским делам.

О порядке назначения медицинских экспертиз нотариусом и ее правовом положении шла речь в выступлении доцента кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия С.Б. Серенко.

Старший преподаватель кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия О.А. Таран доложила о реализации юридической ответственности медицинских работников при совершении ими профессиональных правонарушений.

О концепции института независимой медицинской экспертизы рассуждала профессор Т.В. Тюрина, главный врач Ленинградской областной клинической больницы, заместитель председателя постоянной комиссии по здравоохранению Законодательного собрания Ленинградской области.

Судебную практику по привлечению к уголовной ответственности медицинских работников за причиненный вред здоровью пациентов проанализировала научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Н.М. Хромова.

О необходимости правовой определенности уголовного судопроизводства по делам

о ятрогенных преступлениях рассуждали Е.А. Чеснокова, доцент кафедры организации здравоохранения и медицинского права Санкт-Петербургского государственного университета, профессор И.М. Акулин, заведующий этой же кафедрой, председатель Правления Ассоциации медицинского права Санкт-Петербурга, и Р.А. Пресняков, юрист центра восстановительного лечения «Детская психиатрия им. С.С. Мнухина».

Представитель адвокатской палаты Санкт-Петербурга и коллегии адвокатов «Центр правовых решений» С.Б. Штерн обсуждал особенности уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в хирургии.

Были заслушаны, а также обсуждались и другие многочисленные доклады и выступления представителей различных городов России, материалы коллег из других стран.

Мы так достаточно подробно привели темы докладов и выступлений с указанием должностного положения и квалификации выступающих не случайно. Стремимся показать актуальность, значимость развернувшейся дискуссии и обеспокоенность ее участников.

Как известно, юридическая ответственность в сфере здравоохранения в крайние годы все чаще стала «связываться» с ошибками медицинских работников. Полное, всестороннее и объективное расследование уголовных дел, касающихся врачей, и принятие справедливых решений судами по ним зачастую связано с проведением судебно-медицинских экспертиз. Очень часто экспертиза играет определяющую роль, и от нее зависит не только судьба уголовного дела, но и проходящих по нему врачей. Объективность судебно-медицинской экспертизы всегда значима, а в данном случае, в ятрогенных делах, она жизненно определяющая. Имевшиеся же место фальсификация судебно-медицинской деятельности не только вызывает законное возмущение работников правоохранительных органов и суда, но и приобретает наряду с юридической значимостью еще и общественно-политическое негодование, большой общественный резонанс. Общество начинает оценивать ошибки врачей как преднамеренное преступное проявление, имеющее ярко выраженную умышленную окраску.

В предлагаемой статье мы анализируем

примеры фальсификации судебно-медицинской деятельности, не ограничиваясь какими-либо конкретными направлениями и причинами фальсификации. Приводим всего лишь один пример судебно-медицинской экспертизы, связанный с «врачебной ошибкой». Показываем неограниченность фальсификаций какими-то отдельными адресами, показывая тем самым особую опасность корпоративных фальсификаций, вызываемых ложным чувством взаимной поддержки лицами, относящимися к единой профессии – медицинские работники. Заключение судебно-медицинских экспертов по так называемым ятрогенным делам вызывают особый интерес как у юристов, так и у медиков, большую общественную заинтересованность и обеспокоенность у населения.

С нашей точки зрения следует исходить из определения врачебной ошибки, данным выдающимся отечественным патологом И.В. Давыдовским в 1928 году, сохранившим значимость и поныне. «Врачебная ошибка добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве самой врачебной науки и её методов, или в результате атипичного течения заболевания, или недостаточной подготовки врача, если при этом не обнаруживается элементов халатности, невнимательности или медицинского невежества» [8].

При наличии прямой причинной связи между ошибочными действиями (или бездействием) врача в силу халатности, невнимательности и медицинского невежества в лечебно-диагностическом процессе, которые в судебной медицине определяются как дефекты оказания медицинской помощи, и наступившими последствиями уголовная ответственность определяется частью 2, ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) [10, стр. 262-263], частью 2, ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) [10, стр. 277-278] и ст. 124 (неоказание медицинской помощи) Уголовного кодекса РФ [10, стр. 284-285].

Ошибки врачей судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов, которые объективно могут быть расценены, как дефекты при проведении судебно-медицинских экспертиз и патологоанатомических исследований, нередко приводят к негативным последствиям. Это, в частности касается отказа следствия от возбуждения уголовных дел или напротив их

возбуждения по фактам умышленного или по неосторожности причинения смерти, тяжкого вреда здоровью или неоказания медицинской помощи на основании ошибочных выводов. Некачественные судебно-медицинские экспертизы и патологоанатомические исследования лиц, подвергшихся амбулаторному и стационарному лечению, порой серьезно затрудняют установление прямой причинной связи между лечебно-диагностическим процессом и неблагоприятными исходами травм и заболеваний, что приводит к неправомерным судебным решениям.

Таким образом, подобные судебно-медицинские и патологоанатомические дефекты фактически можно расценить как «воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» (ст. 294 УК РФ) [10, стр. 940-942]. Однако действие этой статьи не применимо по отношению к врачам судебно-медицинским экспертам и патологоанатомам, в первую очередь, потому что дефекты они совершали не умышленно.

В научно-практической (постатейном) комментарии к УК РФ, в частности, читаем: «Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что вмешивается в деятельность суда, прокурора или дознавателя, и желает этого. Целью вмешательства в деятельность суда или органов, осуществляющих предварительное расследование, является воспрепятствование осуществлению правосудия (ч. 1 ст. 294 УК) либо воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела (ч. 2 ст. 294 УК), которое выражается в принятии незаконных судебных решений, представлений, постановлений и иных актов прокурором, следователем, дознавателем, в интересах субъекта данного состава преступления или их близких» [10, стр. 942].

Кроме того, надо иметь в виду, что дефекты медицинской помощи не могут рассматриваться как характеристика судебно-медицинской экспертизы, так как последняя не относится к медицинской помощи.

Ощущение уголовной и гражданско-правовой безнаказанности за грубые, дефекты в проведении судебно-медицинских экспертиз и патологоанатомических исследований в связи с их неумышленностью негативно сказываются на уровне судебно-медицинской и патологоанатомической

деятельности (в отличие от судмедэксперта патологоанатом является клиницистом, т.к. работает в сфере диагностики).

В связи с этим в порядке дискуссии считаем целесообразным рассмотреть вопрос о целесообразности дополнения ст.294 УК РФ подпунктом, устанавливающим уголовную ответственность и за воспрепятствование осуществлению правосудия и производство предварительного расследования, связанное с неумышленным ненадлежащим качеством судебных экспертиз (тогда уж по статье 307 УК РФ, логичнее, но весьма спорно).

Одним из важных критериев оценки деятельности губернаторов со стороны Президента Российской Федерации является превышение в регионе общероссийских показателей смертности населения от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. На контроле Президента находятся также материнская и младенческая смертность, смертность от туберкулёза, гриппа, внебольничных пневмоний. Соответственно главы регионов постоянно требуют от органов управления здравоохранением осуществления комплекса эффективных мер, обеспечивающих снижение указанных показателей.

При этом органы управления региональным здравоохранением, используя административный ресурс, могут вынуждать начальников судебно-медицинских учреждений искусственно снижать количество установленных смертей от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний путём отнесения их к сопутствующим заболеваниям. Выявленные же сопутствующие заболевания, не входящие в группу контроля, могут расцениваться в таких случаях в качестве основных заболеваний, приведших к смерти. На подобной «корректировке» судебно-медицинских диагнозов органы управления региональным здравоохранением могут настаивать в случаях смерти от гриппа, внебольничных пневмоний, материнских смертей. Такие случаи недопустимы, но они возможны, поэтому мы на это обращаем внимание. Если такой случай имеет место, он должен тщательно анализироваться с учетом определения вины и ответственности представителей региональных органов здравоохранения.

Подобная вынуждаемая фальсификация судебно-медицинской диагностики причин смерти приводит к снижению достоверности государственной статистики нозологических

показателей смертности и препятствует реализации комплекса необходимых социальных решений.

Одним из эффективных методов борьбы с грубыми дефектами производства судебно-медицинских экспертиз является неотвратимость дисциплинарных наказаний, а при наличии системы – вплоть до увольнения.

Авторы настоящей статьи, рассматривающей вопросы фальсификации в судебно-медицинской деятельности, обобщают наблюдения, накопленные в ходе проверок судебно-медицинской документации в государственных учреждениях судебно-медицинской экспертизы, личного участия в проведении повторных судебно-медицинских экспертиз, экспертиз в суде, рассмотрения обращений правоохранительных органов и граждан, изучения уголовных и гражданских дел, а также изучения консультативных судебно-медицинских заключений специалистов.

Фальсификация – понятие юридическое. Определяя конкретные случаи как фальсификацию, мы исходили из личного профессионального опыта, данных квалифицированных служебных проверок, а при наличии – анализа материалов дознания и следствия.

Побудительными мотивами фальсификации судебно-медицинских заключений в наших наблюдениях являлись:

- корыстные цели;
- вовлечение сотрудниками правоохранительных органов судебно-медицинских экспертов в сокрытие и укрывательство преступлений, направленных против личности;
- корпоративные связи;
- исполнение указаний властных структур.
- весьма распространена такая мотивация как ложно понимаемые интересы службы.

Фальсификация выявлялась при всех видах проведения судебно-медицинских экспертиз, включая судебно-медицинские экспертизы и исследования трупов, экспертизу и обследование живых лиц, лабораторные виды экспертиз, а также судебно-медицинские экспертизы по материалам дел, в том числе повторные.

Фальсификация осуществлялась на всех этапах судебно-медицинских экспертиз: при исследовании медицинской документации, в ходе проведения экспертных исследований, забора и направления объектов для дополнительных

лабораторных исследований, а так же их проведения, при установлении судебно-медицинского диагноза и составлении выводов.

Фальсификация при исследовании медицинских документов

Нами выявлен ряд случаев, в которых судебно-медицинскими экспертами при исследовании карт стационарного и амбулаторного больного частично исключались клинические данные о повреждениях и патологических состояниях, имеющие принципиальное значение для установления факта травмы и механизма её образования, заболевания и его осложнения.

Так, например, судебно-медицинский эксперт, ставя под сомнение наличие перелома шейки бедренной кости, исключил из карты стационарного больного, данные о существенном укорочении конечности.

В другом случае, судебно-медицинский эксперт, проводя экспертизу по определению у пострадавшего при ДТП тяжести вреда причиненного здоровью, не включил в своё заключение клинические признаки открытого перелома большеберцовой кости, зафиксированные в карте стационарного больного. Любопытно, что к копии этого заключения, хранящегося в архиве районного судебно-медицинского отделения, оказался приложенным ранее выполненный акт судебно-медицинского обследования. В нём клинические данные были отражены полностью, а причиненные повреждения этим же экспертом правильно квалифицированы, как тяжкие. Начальник бюро судебно-медицинской экспертизы указанные материалы направил районному прокурору для принятия процессуального решения, но реакции не последовало. Как оказалось, ДТП произошло по вине одного из местных руководителей.

Крайне сложно установить факты судебно-медицинской фальсификации в тех случаях, когда они совершаются одновременно с фальсификацией медицинской документации по предварительному сговору виновного лица, потерпевшего, следователя, лечащего врача и судебно-медицинского эксперта.

Так, в ходе плановой проверки комиссией Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы МЗ РСФСР судебно-медицинской службы одного из регионов Российской Федерации при ознакомлении с заключением судебно-медицинского

по факту ДТП, отнесение полученной травмы у потерпевшего к легким повреждениям, повлекшим кратковременное расстройство здоровья, не вызывало сомнений, т.к. полностью соответствовало клиническим данным. Однако к копии заключения вместе с постановлением о назначении экспертизы оказался приложенным сопроводительный лист скорой помощи с квалифицированным описанием перелома плечевой кости. В постановлении этот документ не указывался, он не нашел отражение в истории болезни и в экспертной документации. На условиях анонимности в частном порядке нам поведали, что подобные случаи периодически возникали при обоюдовыгодном «примирении» виновников ДТП и пострадавших.

По результатам проверки начальник Бюро был отстранён от занимаемой должности.

Широкую общественную огласку получил случай уникальной фальсификации в одной из крупных и весьма уважаемых клиник всего комплекса медицинской документации, включая карту стационарного больного, результаты многочисленных лабораторных и аппаратных исследований, у осужденного, временно освобождённого ФСИН от отбывания наказания для прохождения лечения в связи с редким тяжёлым заболеванием. В результате почти месячного обследования у него была выявлена терминальная форма тяжёлого заболевания, подпадающего под перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. На основании этих клинических данных не государственная судебно-медицинская экспертная комиссия дала соответствующее заключение. Однако следствием было установлено, что весь указанный период времени в клинике больной не находился, вёл свободный праздный образ жизни. Первоначально следствием активно обрабатывалась версия об участии в фальсификации не только лечащих врачей, но и судебно-медицинского эксперта. Однако доказательств тому не было найдено.

Допускаем, что приведенный случай фальсификации медицинских документов при всей его уникальности не единичен. Именно поэтому так важно проведение очного освидетельствования и сопоставление данных анамнеза и объективных данных, в том числе полученных совместно с экспертом-клиницистом, с данными медицинских документов.

Фальсификация исследовательской части экспертных документов

По нашим данным фальсификация в этой группе наблюдений происходила по инициативе оперативных сотрудников органов внутренних дел, имеющих тесные товарищеские контакты с некоторыми районными судебно-медицинскими экспертами, в целях сокрытия преступлений, в том числе собственных.

В качестве примера приводим следующий случай. Опытный заведующий районным судебно-медицинским отделением одной из северо-западных областей произвёл исследование трупа молодого человека, получившего, как указывалось в направлении милиции, в процессе групповой драки с применением холодного оружия, ранение в область грудной клетки. Драка была пресечена прибывшим нарядом милиции после нескольких предупредительных выстрелов. Судебно-медицинским вскрытием было установлено проникающее колото-резаное ранение грудной клетки, сопровождавшееся повреждением сердца. Данные осмотра места происшествия экспертом не использовались, наружные и внутренние повреждения описаны поверхностно, не фотографировались, на дополнительное исследование не направлялись.

Через год областному бюро соседнего региона прокуратурой было поручено проведение повторного исследования этого трупа по вновь открывшимся обстоятельствам: от одного из осужденных участников драки оперативным сотрудникам колонии поступила информация, что убийство произошло в результате выстрела, произведенного милиционером.

В ходе повторного исследования эксгумированного трупа с применением палатного рентгеновского аппарата в мягких тканях поясничной области была обнаружена пуля размерами 9x18мм. Установлено направление раневого канала спереди назад и сверху вниз под острым углом. Баллистическая экспертиза пришла к категорическому выводу, что выстрел был произведен из табельного пистолета ПМ, закреплённым за сотрудником милиции, участвовавшим в пресечении драки. Уголовное дело в отношении его было прекращено в связи с доказанностью применения огнестрельного оружия в пределах необходимой обороны. Было доказано, что сотрудник был сбит с ног и нападавший, навалившись на него, изготовился для

нанесения удара ножом. Предотвращая удар, сотрудник милиции в положении на спине произвёл выстрел, что подтвердилось данными судебно-медицинской экспертизы о направлении выстрела.

Хотя с нашей точки зрения в данном случае имела место явная фальсификация, вопрос об уголовной ответственности судебно-медицинского эксперта за дачу заведомо ложного заключения не рассматривался.

Дважды при анализе случаев убийств, выяснялось, что судебно-медицинские эксперты при исследовании гнилобно изменённых трупов не описали наличие на коже шеи замкнутой узкой борозды давления (или её элементов), отчётливо фото зафиксированной при осмотре трупа на месте обнаружения. Следствие, удовлетворившись выводами комиссионных экспертиз, подтвердивших на основании повторного исследования трупов и лабораторных исследований наличие и прижизненное происхождение борозд, не привлекло к ответственности судебно-медицинских экспертов, поскольку они не были предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, поскольку судебно-медицинские исследования производили на основании письменного направления сотрудников органов внутренних дел.

Фальсификация при направлении биологических объектов на дополнительные лабораторные исследования

В нескольких случаях целью фальсификации являлось исключение данных об употреблении перед смертью алкогольных напитков. Такая потребность возникала в случаях производственной травмы, в страховых случаях, а также для устранения негативной общественной реакции при смерти некоторых категорий граждан. Фальсификация обеспечивалась подменой крови и мочи, изъятых из трупа, судебно-медицинским экспертом, лаборантом или санитаром. При этом сотрудниками морга не учитывалось, что органы дознания, следствия или трудовой инспекции могут располагать достоверными сведениями о приёме погибшим или умершим от заболевания перед смертью алкогольных напитков.

Следует отметить, что подмена мочи и крови, изъятых из трупов, осуществлялась и доставляющимися объектами лицами на этапе транспортировки

объектов из моргов районных отделений в судебно-химическое отделение. Наблюдалась подмена крови и мочи от живых лиц при экспертизе алкогольного опьянения, проводимой в учреждениях здравоохранения, как непосредственно в приемных покоях, так и на этапе транспортировки объектов в судебно-химические отделения, выполняющих функции химико-токсикологических лабораторий наркологических диспансеров.

Для осуществления фальсификации судебно-медицинского диагноза и выводов применялась целенаправленная подмена биологического материала, направляемого на гистологическое исследование.

В качестве примера приводим случай ДТП, в ходе которого пожилая женщина, перебежавшая проспект в направлении трамвайной остановки, была сбита продолжавшим движение автомобилем. Этот факт был подтверждён рядом свидетелей, в том числе водителем трамвая.

На основании исследования трупа и данных дополнительного гистологического исследования судебно-медицинский эксперт пришёл к выводу, что смерть потерпевшей, страдавшей гипертонической болезнью, наступила от острой сердечной недостаточности. Повреждение мягких тканей плеча, по мнению эксперта, могло образоваться при касательном взаимодействии с боковым зеркалом автомобиля.

В ходе следствия все свидетели, включая водителя трамвая, отказались от первоначальных показаний. Милицейским следствием уголовное дело было прекращено.

Одновременно против водителя, совершившего ДТП, в соседнем регионе следователем прокуратуры по особо важным делам расследовалось уголовное дело в связи с серьёзным экономическим преступлением. К сотрудникам, осуществляющим оперативное сопровождение следствия, поступила информация об имевших место контактах лица, подозреваемого в совершении ДТП, со свидетелями и судебно-медицинским экспертом.

Постановление о прекращении уголовного дела было отменено. Его принял к производству следователь по особо важным делам прокуратуры, который назначил повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу в Бюро судебно-медицинской экспертизы своего региона.

Произвести эксгумацию для повторного

судебно-медицинского исследования оказалось не возможным, поскольку с согласия следователя милиции, труп был кремирован. При изучении представленного судебно-медицинского заключения в ходе проведения повторной экспертизы были выявлены противоречия между его исследовательской частью и перечнем материала, направленного на дополнительное гистологическое исследование. Так, на гистологическое исследование была направлена часть спинного мозга, в то время, как не описано состояние позвоночника, не отмечен факт изъятия спинного мозга и не приведены его макроскопические данные. Более того, заведующий кафедрой нормальной анатомии, изучив сохранившийся в архиве гистологического отделения фрагмент спинного мозга, пришёл к выводу о полном несоответствии его размеров антропометрической характеристике трупа.

В связи с этим следователь заподозрил подмену биологического материала, направленного на гистологическое исследование. В ходе обыска морга были выявлены маркированные должным образом подлинные кусочки внутренних органов. Судебно-медицинский эксперт и руководство бюро возложили ответственность за подмену объектов на младший медицинский персонал.

Исследование гистологических препаратов в рамках проведения повторной комиссионной экспертизы дало основание прийти к выводу о том, что смерть потерпевшей последовала в результате её столкновения с движущимся автомобилем. Водитель транспортного средства был осужден. Каких-либо последствий для судебно-медицинского эксперта не последовало.

Заметим, что в настоящее время в подзрительных случаях подмены биологических объектов, направляемых в лабораторные подразделения, имеется возможность установления молекулярно-генетическим исследованием их принадлежности конкретному лицу.

В этих же целях фальсификации результатов судебно-медицинской экспертизы трупов эксперты безосновательно не направляли на дополнительное исследование необходимые биологические объекты.

Так, например, по настоятельной просьбе инспектора пожарного надзора судебно-медицинский эксперт, исследовав труп женщины, обнаруженный в очаге пожара, пришёл к выводу

об её смерти от заболевания. Это при том, что при наличии розовато-красной окраски кожных покровов, характерной для отравления окисью углерода, кровь не была направлена в судебно-химическое отделение для обнаружения карбоксигемоглобина.

Фальсификация результатов лабораторных исследований

Приводим случай фальсификации результатов гистологического исследования в целях исключения насильственной причины смерти.

В ходе ссоры одному из её участников были нанесены удары тупыми предметами по голове, от которых он скончался на месте происшествия. При судебно-медицинском вскрытии и последующем гистологическом исследовании были выявлены морфологические признаки ушиба головного мозга. Гистологическим исследованием кровоподтека бедренной области обнаружена лейкоцитарная реакция, свидетельствующая о причинении тупой травмы нижней конечности более часа до ЧМТ.

В судебном процессе адвокат подсудимого высказал сомнение в обоснованности выводов судебно-медицинской экспертизы и заявил ходатайство о назначении повторной комиссионной экспертизы, назвав конкретное учреждение, не входящее в систему Министерства здравоохранения РФ. Без вызова в судебное заседание судебно-медицинского эксперта, производившего вскрытие, ходатайство адвоката было удовлетворено.

При повторном исследовании гистологических препаратов с участием профессора патологоанатома был диагностирован массивный инфаркт миокарда с наличием лейкоцитарной реакции, который, по мнению комиссии, и явился причиной смерти. Черепно-мозговую травму комиссия отнесла к сопутствующим заболеваниям.

На основании этого заключения подсудимый был оправдан. Начальником областного бюро судебно-медицинской экспертизы было направлено служебное письмо прокурору области, в котором обращалось внимание на ряд важных обстоятельств. Во-первых, судебно-медицинский эксперт, производивший вскрытие, не изъял и не направил на гистологическое исследование фрагменты сердца, что подтверждается и перечнем объектов, перечисленных при поступлении в

судебно-гистологическое отделение. Во-вторых, на микрофотографии, обозначенной как инфаркт миокарда, отчетливо прослеживается структура поперечнополосатой скелетной, а не сердечной мышечной ткани.

Приговор суда был отменён, затем новым составом суда виновное лицо осуждено.

Невозможно представить, что бы высококвалифицированный патологоанатом мог допустить подобную грубую диагностическую ошибку, но какого-либо расследования со стороны следственных органов не последовало.

Фальсификация результатов судебно-химических исследований в нескольких наших наблюдениях касалась сокрытия положительных результатов обнаружения в посмертном биологическом материале этанола и наркотических веществ.

Так, по настоятельной просьбе представителя управленческих структур судебно-медицинской экспертизой в крови высокопоставленного чиновника, погибшего в ДТП, не было выявлено наличие этанола, в то время как по показаниям свидетелей он в течение продолжительного времени и непосредственно перед происшествием употреблял спиртные напитки.

Другое наблюдение касается смерти при невыясненных обстоятельствах регионального общественного деятеля. Установить её причину в бюро судебно-медицинской экспертизы (заметим, судебно-химическое отделение которого имело современное оборудование) не представилось возможным. При повторном судебно-химическом исследовании крови и внутренних органов в другом бюро была выявлена высокая концентрация героина.

Фальсификации путём игнорирования положительных результатов лабораторных исследований

В качестве примера приводим следующее наблюдение. Ведущий хирург областного центра, приступая к паллиативной операции у тяжелой онкологической больной эндоскопическим методом, произвёл рассечение передней брюшной стенки, в ходе которого, не учтя выраженное истощение больной, повредил стенку брюшного отдела аорты. Смерть наступила от массивной кровопотери.

Не удовлетворенный выводами первичной и повторной комиссионной судебно-медицинской

экспертизы (проведенной в бюро судебно-медицинской экспертизы другого региона) о наличии прямой причинной связи между действием хирурга и смертельным исходом, адвокат получил консультативное заключение сотрудников одной из ведущих кафедр судебной медицины. В нём категорически утверждалось, что имел место самопроизвольный разрыв патологически изменённой стенки аорты, совпавшей по времени с началом оперативного вмешательства. При этом сотрудники кафедры, анализируя представленный материал, упустили данные медико-криминалистического исследования повреждения аорты, которое по механизму образования было отнесено к разряду резаных повреждений. Результат исследования был зафиксирован на качественно выполненной фотографии. Также были упущены результаты судебно-гистологического исследования, не выявившего патологических изменений в зоне повреждения стенки аорты.

Любопытно, что сотрудник кафедры, подтвердивший заключение в ходе судебного заседания, был предварительно предупреждён судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Судом был вынесен обвинительный приговор, который опирался на заключения государственных судебно-медицинских экспертных учреждений.

Второй пример касается игнорирования данных судебно-химического исследования.

В цехе покраски судостроительного завода во время производственного процесса скончался рабочий, страдавший хроническим сердечно-сосудистым заболеванием.

Судебно-медицинский эксперт при исследовании трупа выявил серьёзную патологию сердца, но учитывая обстоятельства смерти, совершенно правильно направил кровь и часть внутренних органов в судебно-химическое отделение. Проведённым исследованием в присланных биологических объектах было установлено содержание токсических химических компонентов, входящих в состав корабельной краски.

Судостроительный завод являлся одним из ведущих градообразующих предприятий города. Производственная травма со смертельным исходом, расцениваемая как чрезвычайное происшествие, грозила для предприятия серьёзными

последствиями, в том числе и материальными, касающихся премий трудового коллектива.

Судебно-медицинский эксперт при молчаливом согласии городской прокуратуры пошёл навстречу просьбе руководства завода. Проигнорировав положительные результаты судебно-химического исследования, упустил сведения о них в экспертном документе и дал заключение о наступлении смерти вследствие сердечной патологии. В целях сокрытия фальсификации во втором экземпляре экспертного заключения причина смерти правильно основывалась на результатах судебно-химического исследования.

Вновь назначенный прокурор города, изучив материалы расследования данного происшествия, пришёл к выводу о фальсификации судебно-медицинского заключения. В устной форме потребовал от начальника бюро увольнения судебно-медицинского эксперта. Однако закономерно в таких случаях возбуждения уголовного дела за дачу заведомо ложного заключения не последовало.

Проверкой крупного бюро судебно-медицинской экспертизы, было установлено, что короткие сроки проведения судебно-медицинских исследований и экспертиз трупов достигались не путём оптимизации экспертного процесса, а посредством их массового завершения без результатов дополнительных судебно-гистологических исследований. (Они прикладывались по мере окончания ко вторым экземплярам законченных судебно-медицинских исследований и экспертиз трупа).

В результате в целом ряде случаев скоропостижных смертей, отравлений этанолом, угарным газом, транспортной травмы, механической асфиксии и даже убийств, при установлении судебно-медицинского диагноза и составлении выводов не учитывались выявленные при гистологическом исследовании морфологические проявления сердечно-сосудистой патологии, включая алкогольную кардиомиопатию, пневмоний, хронических заболеваний печени и почек, онкологических заболеваний и пр.

В некоторых случаях выводы о наступлении смерти от острого отравления этанолом, особенно при не высоких его концентрациях, без учёта данных гистологического исследования вызвали сомнения.

Несомненно, что при расследовании

дорожно-транспортных происшествий с гибелью водителя транспортного средства для следствия представляет интерес наличие у него различных острых и хронических заболеваний.

В ходе судебного процесса отсутствие в заключении судебно-медицинской экспертизы трупа результатов гистологического исследования изъятых фрагментов органов и тканей, может послужить основанием для признания конкретного экспертного документа недопустимым доказательством.

Сокращение сроков выполнения экспертизы, поощряемое материальным и моральным вознаграждением, но достигаемое искусственно за счет неиспользования данных дополнительных лабораторных исследований, мы расцениваем как корыстное действие, а установление вследствие этого неверного судебно-медицинского диагноза, как фальсификацию.

Фальсификация путём нарушения нормативных документов, регулирующих судебно-медицинскую деятельность

Несколько раз наблюдалось нарушение судебно-медицинскими экспертами ст.27 «Медицинских критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (пр. № 194 н от 24.04.2008 г. МЗ РФ) [2]. Статья указывает на то, что «в тех случаях, когда в медицинских документах не содержится достоверных сведений, без которых не представляется возможным судить о характере и степени тяжести вреда, причиненного человеку, степень тяжести вреда, причиненного человеку, не определяется»

Для примера приводим следующее наблюдение. Судебно-медицинский эксперт пришёл к выводу о причинении потерпевшему закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся сотрясением головного мозга, вследствие удара тупым предметом в область нижней челюсти и квалифицировал повреждение как легкий вред здоровью.

При этом экспертом проигнорирован тот факт, что диагноз сотрясения головного мозга в стационаре был установлен при отсутствии соответствующих анамнестических и клинических данных, так же не было выявлено каких-либо объективных признаков травмы области нижней челюсти, кроме болезненности при пальпации.

По факту скоропостижной смерти

эксперта-химика одного из территориальных органов ФСКН России была завершена служебная проверка, которая содержала выводы о возможной причастности погибшего к хищению и незаконному потреблению вверенных по службе наркотических средств. К таким выводам комиссия, проводившая служебную проверку, пришла на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, которая кроме основного заболевания – острой сердечной недостаточности, которая явилась непосредственной причиной смерти, выявила в ходе лабораторных исследований наличие в органах и тканях умершего метаболиты наркотических средств опийного ряда в совокупности с веществом типа хинина, которое, по мнению оперативного работника УСБ, включённого в состав комиссии, использовалось для «разбавления» наркотического средства непосредственно перед употреблением. Какая-либо оценка факта наличия метаболитов наркотика опийного ряда в заключении судмедэксперта отсутствовала, что позволило оперработникам направить свои усилия на «изобличение» умершего сотрудника в совершении преступлений и установлении соучастников из числа его сослуживцев. Проводимые при этом опросы сотрудников, родственников умершего, обследование помещений по местам жительства и работы никаких результатов не дали, но вызвали нежелательный общественный резонанс, так как ранее погибший сотрудник характеризовался положительно, пользовался заслуженным авторитетом. Руководством службы было принято решение о направлении материалов проверки в СК России. В процессе утверждения заключения о результатах служебной проверки у руководителя Департамента организационно-региональной деятельности возникли вопросы в части полноты судебно-медицинского исследования трупа, так как в распоряжение эксперта была предоставлена лишь медицинская карта, находившаяся в ведомственной поликлинике. Вопрос о состоянии здоровья сотрудника непосредственно перед его смертью дополнительно не исследовался. В ходе дополнительной проверки было установлено, что сотрудник ЭКО незадолго перед смертью, находясь в очередном отпуске, проходил санаторно-курортное лечение в одном из ведомственных санаториев, где сильно простудился, ему поставили диагноз – бронхит и выписали кодеинсодержащие противокашлевые

лекпрепараты, что и послужило причиной образования в организме соответствующих метаболитов. Выводы служебной проверки были изменены, принесены соответствующие извинения родным и близким. Таким образом, не достаточно полное объяснение возможных причин образования метаболитов НС опийного ряда, непрофессиональная трактовка выводов экспертизы оперативным и руководящим составом службы чуть не привели к грубому нарушению конституционных прав погибшего и его родных и близких.

Представляется целесообразным учитывать отрицательное влияние органов управления здравоохранением некоторых субъектов РФ на достоверность судебно-медицинской диагностики скоропостижных смертей от заболеваний.

Организация планомерной работы по предупреждению и выявлению проявлений фальсификации в судебно-медицинской деятельности, в том числе путём исключения негативных воздействий со стороны региональных органов управления и правоохранительных органов, а также корпоративных связей может быть обеспечена

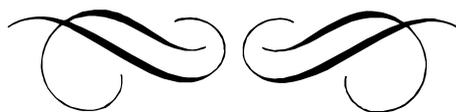
посредством:

1. Централизации судебно-медицинской службы в системе Министерства здравоохранения Российской Федерации, осуществляемой по поручению Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации, с наделением Российского Центра судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ, кроме организационно-методических функций еще и контролирующими функциями.
2. Безусловного обеспечения со стороны руководителей судебно-медицинских экспертных учреждений контроля за полнотой и качеством проведенных экспертных исследований в соответствии с Федеральным законом о государственной экспертной деятельности в Российской Федерации.
3. Создания в учреждениях судебно-медицинской экспертизы службы собственной безопасности без наделения её сотрудников оперативно-розыскными полномочиями.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2019.
2. Приказ Минздрава РФ от 24.04.2008 г. № 194н «Медицинские критерии определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-24042008-n-194n>
3. Вермель И.Г. О логических ошибках в судебно-медицинских заключениях // Судебно-медицинская экспертиза. – 1967. – № 1. – С. 26-30.
4. Владимиров В.Ю. Наука «на службе» следствия. Печальный опыт «чёрной» криминалистики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 150-159.
5. Владимиров В.Ю. О моей службе в Санкт-Петербургском юридическом институте, Академии и Университете МВД России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 139-146.
6. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
7. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения людей // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 109-116.
8. Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. – 1941. – № 3. – С. 3-10.
9. Ковалёв А.В., Шмаров Л.А., Теньков А.А. Достоверные и вероятные выводы в заключениях судебно-медицинских экспертов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2016. – № 1. – С. 60-64.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
11. Лобан И.Е., Попов В.Л. Ошибки в судебно-медицинской деятельности // Судебно-медицинская экспертиза. – 2013.- № 3. – С.43-45.
12. Макушина Г.Е., Вермель И.Г., Кочнева А.Г. Понятие, причины и профилактика экспертных ошибок // Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск,

1985. – С.104-109.
13. Прановицкий К.Л., Ренц И.Г., Решетникова И.В. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. – 2019. – № 10. – С. 43-54.
 14. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. – 2019. – № 10. – С. 31-42.
 15. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. – 2019. – № 10. – С. 8-18.
 16. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы: Монография. – СПб.: Питер, 2004. – 874 с.
 17. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г. Опыт применения судебно-экспертных знаний по делам, связанным с нарушением антидопинговых правил // Спорт в национально-правовом и информационно-правовом измерении: актуальные проблемы: Сб. материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 4 апреля 2018 года) / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – С. 170-174.
 18. Смирнова С.А., Усов А.И. Судебная экспертиза как базовый механизм реализации принципа верховенства права в государствах – членах ШОС // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 6-15.
 19. Теньков А.А. Ошибки судебно-медицинских экспертов и пути их предотвращения: практическое руководство. Том 3. – Курск: КГМУ, 2014. – 548 с.
 20. Федченко Т.М., Гагаров Н.Н., Дмитриева О.А. Причины экспертных ошибок при производстве судебно-медицинских экспертиз // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2000. – № 3. – С. 9-10.
 21. Юридическая ответственность в сфере здравоохранения: вопросы теории и практики: Программа научно-практического круглого стола. Санкт-Петербург, 24 октября 2019 г. / Сост.: В.И. Кайнов, В.П. Очерedyко, В.П. Сальников, Е.В. Семухина. – СПб.: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. – 20 с.

ШАЛАМОВА Алиса Наильевна,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

ЧАГИН Иван Борисович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Иркутск, Россия)

E-mail: vanyachagin@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПОЗИТИВНО-ПРАВОВОМ СМЫСЛЕ

***Аннотация.** Рассматривается правовой эксперимент, как один из механизмов повышения эффективности правового регулирования в условиях открытости и нестабильности системы общественных отношений. Анализируются различные дефиниции правового эксперимента, выделяются существенные признаки этого понятия. Формулируются основные практические и теоретические проблемы, связанные с экспериментально-правовым процессом.*

***Ключевые слова:** правовой эксперимент; синергетика; эффективность правотворческой деятельности; развитие права.*

SHALAMOVA A.N.
CHAGIN I.B.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF A LEGAL EXPERIMENT IN THE STUDY OF LEGAL REGULATION IN A POSITIVE LEGAL SENSE

***The summary.** In this article, the author considers the legal experiment as one of the mechanisms for increasing the effectiveness of legal regulation in the conditions of openness and instability of the system of social relations. Various definitions of legal experiment are analyzed, essential features of this concept are highlighted. The main practical and theoretical problems associated with the experimental legal process are formulated.*

***Key words:** legal experiment, synergetic, effectiveness of law-making activity, development of law*

Лейтмотивом к написанию данной статьи стала работа Василия Васильевича Налимова – «Теория эксперимента», в которой он, в частности отмечает, что со времен Ньютона и до начала XX века наука представляла предметом

своего изучения хорошо организованную систему, в которой можно было выделить явления или процессы одной природы, зависящие от совсем небольшого числа переменных. Результаты исследований можно было представлять хорошо

интерпретируемыми функциональными связями, которым приписывалась роль неких абсолютных законов [11, стр. 7].

Однако с начала XX века как в естественных, так и в социально-гуманитарных науках наметилась тенденция к смене парадигмы взглядов на предмет научного исследования, предмет стал пониматься как плохо организованная система, которую прежде всего можно охарактеризовать как систему, отвечающую следующим признакам: эта система состоит из нескольких или многих одинаковых или разнородных частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом; эта система является нелинейной; эта система является открытой; эта система подвержена внутренним и внешним колебаниям; эта система может стать нестабильной: Структуры системы могут быть упорядоченными или хаотическими [19, стр. 362].

Данный синергетический подход к пониманию предмета научного исследования не обошел стороной и юриспруденцию, что также отобразилось и на восприятии учеными-правоведами предмета правового регулирования.

В теории государства и права предмет позитивного правового регулирования понимается, как система общественных отношений, поддающаяся контролю со стороны государства. Указанную систему общественных отношений, выражаясь языком естественных наук можно охарактеризовать как диффузную.

Диффузная система – это система, в которой нельзя провести демаркационные линии, отделяющие действия или явления переноса влияния переменных различной природы.

Позитивное право прежде всего имеет дело с сетью неизменно напряженных и активных отношений между индивидами и их объединениями различной степени сложности, оно регулирует большой спектр общественных отношений, каждое из которых обладает своей спецификой и требует индивидуального подхода к пониманию его сущности. В центре социальных связей, регулируемых правом оказывается человек. Позитивное право при помощи разнообразных приемов и средств прежде всего воздействует на поведение конкретного человека по отношению его к другим людям, к самому себе, животному миру и окружающей среде, технике и т.д.

Для правового регулирования вообще, и конституционно-правового регулирования в

частности, необходимо использование особых ментальных ориентиров, которые связаны с личностными и социальными ценностями [22, стр. 50-51]. Полагаем возможным согласиться с мнением А.В. Юрковского, согласно которому правовое регулирование связано с субъективными интересами акторов социальных отношений и собственно интересами правового регулирования. Анализ свойств интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования предполагает формирование техники сравнительно-правовых исследований интересов как ценностей и антиценностей и должен применяться в процессе анализа свойств объекта исследования таких его составляющих, как: экономические, социальные, демографические, законодательные и других факторы детерминирующие интересы и детерминируемые ими [21, стр. 43-51]. Причем данный тезис подтверждался автором в целом ряде публикаций, с использованием значительного объема имперического материала [24, стр. 219-225; 20, стр. 23-41].

Таким образом, основную цель позитивного правового регулирования можно охарактеризовать, как направление воли конкретного человека в нужное субъекту правотворческой деятельности русло, или иными словами фиксация субъектом правотворческой деятельности в нормативно-правовых актах образца идеального поведения человека в определенной ситуации.

Диффузность системы общественных отношений позволяет нам сделать однозначный вывод о том, что в определенной конкретной ситуации на поведение человека одновременно может воздействовать несколько факторов, которые внешнему наблюдателю довольно сложно, а в некоторых случаях невозможно разграничить. Однако в данном случае мы не склонны к методологическому принципу релятивизма, наша задача состоит в том, чтобы научно обосновать возможность повышения эффективности правового регулирования в условиях открытости и нестабильности системы общественных отношений.

В рамках сформулированной гипотезы, параллельно. полагаем возможным согласиться с мнением А.В. Юрковского, согласно которому в гуманитарных науках, важную роль играет фактор представления реального мира (мировоззрение). Таким образом, важно учитывать, что эмпирически реальный мир, это лишь один из

объектов сравнительных исследований, помимо реального мира объектом исследования могут и должны являться альтернативно возможные миры, то есть реалии, которые могли бы быть или должны быть. Речь идет о мировоззренческих мирах, мирах представлений об идеальной социальной действительности [23, стр. 15-16].

Переход юриспруденции от понимания предмета правового регулирования, как хорошо организованной системы к пониманию предмета, как плохо организованной, диффузной системы, оказывает влияние и на общеметодологические концепции правовой науки.

Отчасти, именно в силу диффузности предмета правового регулирования, отношение к нему в науке подчас выстраивается через перечисление имеющихся подходов и камеральное (источниково-ведческое) отношение.

Подобный подход может приводить к деформации научного знания.

В данном контексте полагаем уместным поддержать позицию В.П. Сальникова и С.И. Захарцева, которые справедливо утверждают, что в правоведении ученый начинает научную работу не с нуля, а на базе уже имеющихся научных трудов. Ознакомление с ними и обозначение их результатов является своеобразной «точкой отсчета», водоразделом, отделяющим уже известное от нового, которое собирается «привнести» автор [2, стр. 188-192].

В данной статье мы попытаемся раскрыть содержание и обосновать необходимость применения метода правового эксперимента.

Эксперимент как гносеологический феномен является порождением научной мысли. История показывает нам, что большинство научных открытий производилось именно посредством эксперимента [3; 4; 5; 14].

В философском энциклопедическом словаре эксперимент (от лат. *experimētum* – проба, опыт) рассматривается как метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности [18, стр. 759]. С.А. Лебедев, рассматривая сущность эксперимента, отмечает, что воздействуя на предмет в специально подобранных условиях, исследователь посредством эксперимента целенаправленно вызывает к жизни нужное ему состояние, а затем изучает его [9, стр. 185].

«В отличие от обычного наблюдения, – уточняют В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов,

Х.С. Гуцериев и И.И. Кальной, – в эксперименте исследователь активно вмешивается в протекание изучаемого процесса, с целью получить дополнительные знания.

Эксперимент, – *определяют авторы учебника для аспирантов*, – это особый прием (метод познания), представляющий системное и многократно воспроизводимое наблюдение объекта в процессе преднамеренных и контролируемых крупных воздействий субъекта на объект исследования.

В эксперименте субъект познания изучает проблемную ситуацию, чтобы получить исчерпывающую информацию. Исследуемый объект наблюдения контролируется в специально заданных условиях, что обеспечивает возможность фиксировать все свойства, связи, отношения, меняя параметры условий. Иными словами, эксперимент – это наиболее активная форма гносеологического отношения в системе «субъект – объект» на уровне чувственного познания» [15, стр. 421].

Философская традиция неопозитивизма сделала эталоном науки физику и математику, и дальнейшая дискуссия свелась к доказательству несовершенства всякого рода знания, не отвечающего предложенным канонам. Вместе с тем общая ситуация, сложившаяся в науке XX века, в значительной мере доказывала преимущества тех знаний, которые получены экспериментальным путем. Специалисты в области социальных и гуманитарных наук, осознавшие потребность в экспериментальном методе, с самого начала столкнулись с необходимостью не только утвердить свое право на этот метод, но и доказать, что образцы его применения в социальных исследованиях не уступают таковым в естественных науках [17].

Эксперимент как метод эмпирического исследования общества начинает развиваться в XX веке [7; 8; 10; 13]. Он способствует внедрению в жизнь новых форм социальной организации и оптимизации управления обществом.

Однако, применение эксперимента в социально-гуманитарных науках имеет свою специфику, которая прежде всего заключается в качественно более высоком уровне сложности социальных объектов, многообразии причинной зависимости изменений, а также неустранимости и особом вмешательстве исследователя в объект исследования.

В отечественной юридической литературе с середины XX века начинают встречаться такие понятия, как «правовой эксперимент», «эксперимент в области государства и права», «законодательный эксперимент», «правотворческий эксперимент», термин «правовой эксперимент» неоднократно стал использоваться и в действующем российском законодательстве, одним из последних ярких примеров употребления данного термина выступает Федеральный закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» [1]. Однако ни данный федеральный закон, ни ранее принятые в РФ нормативно-правовые акты, не дают дефиницию «правового эксперимента».

В отечественной же правовой доктрине встречаются следующие понятия правового эксперимента:

По мнению В.И. Никитинского, эксперимент в области государства и права – это намеренное изменение в системе правового порядка и предпринимаемое в ограниченной пространством и временем сфере правовых отношений с целью проверки гипотезы относительно роли новых государственно-правовых форм в развитии данных общественных отношений [12, стр. 26].

И.В. Фатьянов под правотворческим экспериментом понимает организованное компетентными органами государства, органами государственных образований и органами муниципальных образований испытание предполагаемых правовых нововведений в ограниченной области применения, проводимое с целью проверки предположения правового характера по заранее разработанной программе, состоящее из подготовки, проведения и подведения итогов эксперимента [16, стр. 48].

Аналогичные дефиниции правового эксперимента встречаются у В.В. Лазарева, В.Н. Ельцова, В.В. Лапаевой и других.

Вышеперечисленное позволяет нам выделить следующие существенные признаки понятия

«правового эксперимента»:

Во-первых, правовой эксперимент – это всегда целенаправленное воздействие на общественные отношения.

Во-вторых, правовой эксперимент – это целенаправленное воздействие субъектов правотворческой деятельности.

В-третьих, это целенаправленное воздействие на общественные отношения ограничено в пространстве и во времени.

В-четвертых, целью правового эксперимента является проверка эффективности правовых нововведений и выявление возможных негативных последствий принятия нормативно-правовых актов.

По-нашему мнению, последний из вышеперечисленных признаков термина «правовой эксперимент» является наиболее важным для уяснения его сущности, так как именно данный признак помогает отграничить его от смежных доктринальных правовых категорий, таких как «правовое регулирование» и «правотворческая деятельность».

Мы считаем, что правовой эксперимент в отличие от физических, химических, биологических, социологических и других экспериментов может быть проведен исключительно лишь в «полевых» (естественных) условиях. Однако, не все авторы придерживаются данной позиции, так профессор Утрехтского университета dr. Kess van der Bos, рассматривая разновидности правовых экспериментов, наряду с полевыми правовыми экспериментами выделяет также лабораторные (проведение испытаний предполагаемых правовых нововведений в искусственных условиях). В частности, в его статье приведен следующий пример лабораторного правового эксперимента в области гражданского права и этот пример фокусируется на том, как люди проектируют и оценивают условия договора строительного подряда:

«Например, представьте, что у сторон есть возможность заключить договор строительного подряда по цене 80 евро и бонусу в 20 евро за своевременное исполнение подрядных обязательств или по цене 100 евро и штрафом в размере 20 евро за несвоевременное исполнение подрядных обязательств. С точки зрения рационального выбора оба контракта идентичны. Тем не менее, в теории психологии предполагают, что штраф в размере 20 евро

будет восприниматься как более отвратительное условие, чем упущенный шанс получить бонус в размере 20 евро. Недавние лабораторные правовые эксперименты проверили предсказание того, что люди будут склонны принимать более эгоистичное толкование своих договорных обязательств, когда они пытаются минимизировать потери, а не увеличивать прибыль. Чтобы проверить эту гипотезу, было проведено несколько экспериментов. Один лабораторный эксперимент среди студентов Еврейского университета в Иерусалиме включал два условия. Первой группе участников этого эксперимента сказали, что им будет предложено ответить на 20 вопросов викторины и что за каждый правильный ответ они получают 1 шекель. Вторая группа участников этого эксперимента была проинформирована, что каждый получит 20 шекелей за участие в эксперименте, но за каждую ошибку в викторине они потеряют 1 шекель. Результаты, полученные в этом лабораторном эксперименте, показывают, что первая группа участников решила ответить на более сложные вопросы. По мнению авторов этого исследовательского проекта, этот эффект предполагает, что в условиях формирования убытков люди склонны придерживаться более эгоистичной точки зрения, чтобы минимизировать свои потери, чем в условиях формирования выигрыша. Авторы считают, что результаты, полученные в ходе этого лабораторного эксперимента, подтверждают их идею о том, что установление договорных выплат в качестве потерь, а не выгод, повышает склонность сторон к эгоистичному толкованию своих обязательств [26, стр. 7]».

На наш взгляд проведение испытаний предполагаемых правовых нововведений в искусственных условиях не может способствовать получению достоверных знаний о возможных негативных последствиях правовых нововведений, по следующим основаниям:

Во-первых, по-нашему мнению, приведенный пример является иллюстрацией именно социологического и психологического эксперимента, проведенного с использованием правовых категорий.

Во-вторых, невозможность проведения правового эксперимента в лабораторных условиях, обуславливается сложностью и многофакторностью самих общественных отношений регулируемых правом, в связи с чем результат полученный в итоге проведения лабораторного правового

эксперимента не сможет продемонстрировать исследователю действительную эффективность возможных правовых нововведений.

Рассмотрев методологический аспект правового эксперимента, перейдем к обозрению его практического аспекта. Как выше было указано словосочетание «правовой эксперимент» неоднократно встречается в отечественном законодательстве, однако правовое регулирование данного явления в настоящий период отсутствует. Вопросы о необходимости законодательного урегулирования экспериментально-правового процесса, поднимались в современной юридической науке В.Н. Ельцовым и И.В. Фатьяновым, они также разрабатывали проекты нормативно-правовых актов, связанные с регулированием экспериментально-правового процесса, в других зарубежных государствах также отсутствует законодательное регулирование данного явления, исключение составляет Франция.

В ст. 37.1 Конституции Франции указано, что закон и регламент, могут содержать по ограниченному предмету ведения и на ограниченный срок положения экспериментального характера. Положения ст. 72 Конституции Франции также указывают, что в условиях, предусмотренных органическим законом, и за исключением тех случаев, когда ставятся под угрозу основные условия осуществления той или иной публичной свободы либо того или иного права, гарантированного Конституцией, территориальные коллективы или их объединения могут, когда, в зависимости от конкретного случая, это предусмотрено законом либо регламентом, отступить в порядке эксперимента по ограниченному предмету ведения и на ограниченный срок от законодательных или регламентных положений, регулирующих осуществление их полномочий [6].

В целях возможности реализации положений, предусмотренных ст. 72 Конституции, парламентом Франции был принят органический закон № 2003-704 от 01.08.2003, предусматривающий общие условия проведения правового эксперимента, а именно положения данного закона устанавливают:

- обязательность определения цели эксперимента, а также его продолжительности, которая не может превышать пяти лет.
- правовую природу и характеристики местных органов власти, уполномоченных участвовать в эксперименте;

- до истечения установленного для эксперимента срока и с учетом его оценки закон определяет в зависимости от случая:

1. условия продления или модификации эксперимента на срок, не превышающий трех лет;
2. ведение и обобщение экспериментальных мероприятий;
3. условия отказа от эксперимента.

Таким образом, сравнительный анализ российского законодательства и законодательства Франции, позволяет выделить следующие практические и теоретические проблемы, связанные с экспериментально-правовым процессом:

Во-первых, это отсутствие в Российской Федерации законодательного регулирования общественных отношений, связанных с применением правового эксперимента.

Во-вторых, это проблема установления критериев правовой определенности эксперимента, то есть на основании каких принципов следует определять «сущность» и «пределы действия» нормативно-правового акта, являющегося экспериментальным.

В-третьих, проблема установления критериев и порядка оценки эффективности экспериментальных мер или иными словами проблема определения валидности правового эксперимента.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019 – № 49 – Ст. 6076.
2. Захарцев С.И., Сальников В. П. Кратко о плагиате в научных исследованиях // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 188-192.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманизм и технократия: воплощение в российских научных исследованиях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 29-35.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2. – С. 144-149.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
6. Конституция Франции от 4 октября 1958 г. // URL: <http://worldconstitutions.ru>.
7. Куприян А.П. Проблема эксперимента в системе общественной практики. – М.: Наука, 1968. – 165 с.
8. Кэмбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Под ред. Э.М. Пчелкиной; пер. М.И. Бобновой. – М.: Прогресс, 1980. – 384 с.
9. Лебедев С.А. Философия науки: Учебное пособие. – М.: Академический проспект, 2007. – 731 с.
10. Макаревичус К. Место мысленного эксперимента в познании. – М.: Мысль, 1971. – 78 с.
11. Налимов В.В. Теория эксперимента: Монография. – М.: Наука, 1971. – 208 с.
12. Никитинский В.И. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства. – М.: Юрид.лит, 1988. – 304 с.
13. Рывкина Р.В., Винокур А.В. Социальный эксперимент: Монография. – Новосибирск: Наука, 1968. – 176 с.
14. Сальников В.П., Захарцев С.И. Гуманитарные и технические науки: российская специфика // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 1(91). – С. 91-96.
15. Сальников В.П., Сандулов Ю.А., Гучериев Х.С., Кальной И.И. Философия для аспирантов: Учебник для адъюнктов высших образовательных учреждений МВД России. 2-е изд., стереотипное / Под. ред. И.И. Кальной. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 512 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
16. Фагьянов И.В. Правотворческий эксперимент в правовом регулировании: Дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2015. – 272 с.
17. Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Б.Т. Алексеев, З.С. Алябьева, В.Л. Бугель, С.В. Бусов, В.В. Василькова, С.С. Гусев, М.Р. Зобова, М.С. Каган, И.И. Кальной, А.С. Кармин,

- Б.И. Липский, К.А. Лушпенко, В.Н. Номоконов, В.Л. Обухов, А.Ф. Оропай, В.П. Петров, Г.А. Подкорытов, В.В. Прозерский, В.П. Сальников, Г.В. Стельмашук, Л.И. Сугакова, Г.Н. Хон, Зигмунд Хулл, С.Г. Чукин, В.В. Шаранов, С.П. Щавелев; под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 560 с.
18. Философский энциклопедический словарь / Ред.сост.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.В. Ильичев, С.М. Ковалев, Н.М. Ланада, В.С. Стёпин. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 908 с.
19. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 480 с.
20. Юрковский А.В. Конституционно-правовая охрана как неотъемлемый элемент конституционализма // Сравнительная политика. – 2019. – Т.10 – № 1. – С. 23-41.
21. Юрковский А.В. Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 1(80). – С. 43-51.
22. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1(76). – С. 50-62.
23. Юрковский А.В. Сравнительное правоведение: Учебное пособие / Под ред. А.В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – 175 с.
24. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. О перспективах и первичных результатах компаративных исследований в сфере конституционно-правовой охраны в государствах Северо-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 219–225.
25. LOI organique n° 2003-704 du 1er août 2003 relative a l'expérimentation par les collectivités territoriales // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi_organique/2003/8/1/2003704/jo/texte
26. Van der Bos K. On Experiments in empirical legal research / K. van der Bos// Law and Method. – 2016. – № 1. – P. 6-24.

КЛЮЧНИКОВ Денис Дмитриевич,
переводчик, ООО «Русгидроснаб» (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: Klyuchnikov.denis@inbox.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РОССИИ

***Аннотация.** Рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей влияния социальных медиа на политические процессы, происходящие в современном обществе. Определяются возможности использования политиками социальных сетей, в частности сети Instagram, как эффективного инструмента формирования имиджа власти.*

***Ключевые слова:** социальные медиа; политические процессы; политические лидеры; влияние социальных медиа; управление.*

KLYUCHNIKOV D.D.

INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON MODERN POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA

***The summary.** In this article the author discusses some issues related to the influence of social media on political processes in modern society. The author identifies the main possibilities of using social networks by politicians, in particular the Instagram network, as an effective tools for forming the image of power.*

***Key words:** social media; political processes; political leaders; the impact of social media; control.*

В посткризисной ситуации остро ощущается потребность в эффективном управлении, поэтому так важно политическому лидеру поддерживать контакт с общественными группами и общественной средой в целом. Значимость элиты в политическом процессе привлекает внимание исследователей-политологов [5; 6; 7; 9; 8, стр. 41-44]. Роль лидера в современной политической среде выполняет региональная политическая команда, представляющая собой совокупность институтов, органов власти и лиц, деятельность которых связана с выполнением задач по достижению целей субъекта РФ.

На сегодняшний день в деятельности таких политических образований на первый план выходит реализация публичной политики, в развитии которых участвуют институты-посредники, реализующие взаимодействие

между участниками политического поля. К тому же важно наладить процесс взаимодействия с молодежью как инновационной частью современного общества. Решающую роль в этом взаимодействии играет развитие коммуникационной политики с использованием передовых технологий и методик общения с электоратом. В политических кругах для взаимодействия с аудиторией популярность набирает использование социальных медиа [4, р. 72]. При этом важно иметь в виду, что в научной литературе обращается внимание на то, что действие СМИ, в том числе социальных медиа, на сознание личности, а возможно, и в первую очередь, молодых людей, может быть как положительным, так и отрицательным [2; 3; 13; 14].

Стоит отметить, что на сегодняшний день общепринятого понятия категории «социальные

медиа» в науке нет. Вслед за Д. Мёрти, предлагаем под «социальными медиа» понимать «множество относительно недорогих и широко доступных электронных инструментов, позволяющих любому человеку публиковать и получать информацию, сотрудничать и выстраивать отношения с другими людьми» [15, р. 7-8]. К социальным медиа можно отнести различного рода блоги, фото- и видеощеринги, бизнес-сети, социальные сети (Facebook, Twitter, LiveJournal, YouTube и др.), корпоративные сети и т. д. У современных социальных медиа имеется уникальный интерфейс на основе определенного набора технологий, дающий возможность интерактивного обмена информацией между пользователями. Опубликованный в социальных медиа материал почти всегда можно изменить, откорректировать или дополнить какой-либо информацией.

Рассмотрим вопрос о механизмах влияния социальных медиа на политические процессы современного общества. Публикации в сети оказывают влияние на формирование имиджа власти: партий, политических лидеров, направлений вектора политики и т. д., что обусловлено динамичным развитием самих сетей, а также стабильным приростом пользовательской аудитории на территории России. Информация, публикуемая в социальных сетях, в группах интересов дают возможность делиться информацией об основных направлениях деятельности власти страны. Пользователи поддерживают или оспаривают реализуемую политику, высказывают свое мнение и видение ситуации, складывающейся в современном российском обществе. Инструменты социальных медиа доступны для каждого интернет-пользователя бесплатно или за умеренную оплату. Для доступа к средствам производства контента не требуется специальных навыков и знаний, что значительно облегчает процесс пользования сетевым ресурсом. Социальные медиа обладают более независимым статусом от рекламодателей, владельцев, редакции.

Политики могут пользоваться интернет-площадками с целью организации коммуникации с общественностью. Многие политики ведут постоянные блоги, в которых публикуют различные материалы, высказывают свое мнение, делятся размышлениями, которые по тем или иным причинам не могут быть опубликованы

в печатных СМИ (лексика, тематика, актуальность и т. д.). Например, на данный момент аккаунты в Instagram имеют множество губернаторов России: ленинградской, московской, ростовской, ивановской областей и др. Активность в социальных сетях является важным элементом работы глав регионов, где они могут проинформировать читателей об актуальных политических и экономических событиях, получить обратную связь, узнать мнение общественности на то или иное событие. Это дает возможность главам регионов выявить проблемные вопросы и разработать меры по их решению. Они таким образом не отделяют себя от общества, учатся понимать каждую общественную группу как актора, относиться к ним равноправно и взаимодействовать напрямую.

По данным Mediascope, социальные сети Instagram занимает второе место в рейтинге популярности среди российских социальных сетей (26 млн. человек) [17]. Согласно исследованиям Brand Analytics, в Instagram преобладает женская аудитория (75% аккаунтов принадлежит женщинам). Стоит отметить, что, по мнению ЦИК, женщины ходят на выборы чаще, чем мужчины [16]. В выборах президента Российской Федерации 2018 г. приняло участие 55,1% женщин и 44,9% мужчин [18]. Данный факт может быть учтен в процессе использования сети Instagram политиками. В качестве несомненного плюса данного ресурса можно выделить возможность вести прямые эфиры, трансляции, делать фото и видео непосредственно с освещаемого места события, что дает возможность мобилизовать потенциальный электорат. Еще одним преимуществом социальной сети Instagram является более молодой возраст пользовательской аудитории по сравнению с другими социальными сетями (например, «Одноклассниками») [12, с. 60-62]. Таким образом, данный ресурс служит эффективным рекламным инструментом в процессе агитации в предвыборный период.

Социальные сети являются основной площадкой для политических коммуникаций не только губернаторов, но и для глав районов, депутатов в большинстве регионов России. Комментарии, которые оставляют пользователи под фотографиями или видео, размещенными политиками, создают ощущение реального общения. Социальные сети также дают

возможность эффективно организовать опрос с целью выяснения мнения аудитории. Например, губернатор Тюменской области А.В. Моор активно использует различные социальные медиа в своей работе с целью налаживания диалога, в первую очередь, с молодежью как наиболее продвинутой частью населения. Губернатор систематически ведет блог на «Live Journal», где в сообщениях приглашает аудиторию обсудить любую интересующую ее тему или вопрос. Также губернатор отмечает, что положительно относится к конструктивной критике, конкретике и открытому разговору. Таким образом, блог дает возможность А.В. Моору отвечать на актуальные вопросы, которые интересуют жителей Тюменской области, дав им понять, что их проблемы услышаны. Губернатор периодически организывает опросы с подробным

анализом полученных результатов, что позволяет ему узнавать мнение населения по какому-либо злободневному вопросу и принимать верные решения. Несомненно, интересен вопрос об использовании социальных медиа представителями публичной власти, в частности, руководителями муниципальных образований, ибо очень часто именно здесь проявляются вопросы реализации непосредственных прав человека и гражданина в их повседневной жизни [1; 10; 11].

Таким образом, использование социальных медиа представляет собой сложный процесс, который позволяет организовать некоторые политические процессы на более качественном уровне. Полагаем, социальные медиа продолжают свое дальнейшее развитие, что потребует дополнительных теоретических и практических исследований данного феномена.

Список литературы

1. Булатов Р.Б., Глушченко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
2. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
4. Казаков М.А. Региональные управленческие команды и публичная экспертиза в решении актуальных внутри-политических задач // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 3 (55). – С. 68-73.
5. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
6. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
7. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
8. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
9. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
10. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
11. Медведев С.М., Числов А.И., Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52.
12. Пипченко, Н.А. Социальные медиа в современных политических процессах // Сравнительная политика. – 2019. – № 4 (16-17). – С. 60-62.
13. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.

14. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
15. Murthy D. Twitter: Social Communication in the Twitter Age. – Cambridge, 2018. – 343 p.
16. Официальный сайт Brand Analytics // <https://br-analytics.ru>
17. Официальный сайт Mediascope // <https://mediascope.net/>
18. Официальный сайт ВЦИОМ // <https://wciom.net/>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АЛИЕВ Якуб Ломалиевич,

профессор кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: yakub@mail.ru

БАЗАРОВ Рустам Ахтамович,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почётный сотрудник МВД России (г. Москва, Россия)

E-mail: praid-66@yandex.ru

ЕГОРШИН Виктор Михайлович,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник МВД СССР (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: egorshin-vm@list.ru

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,

профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД России (г. Саратов, Россия)

E-mail: salnikov-pp@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mail@tretyakov.su

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НАУКА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ.

Лекция

Аннотация. Данная лекция посвящена рассмотрению понятия науки уголовного права, ретроспективных вопросов становления и дальнейшего развития отечественной уголовно-правовой науки. Лекция основана на результатах проведённого исследования научного наследия в области юридической науки в целом и уголовно-правовой науки в частности. Проанализированы история становления и развитие отечественной науки уголовного права.

Ключевые слова: уголовно-правовая наука; уголовное право; уголовное законодательство; история становления и развития; научные исследования.

ALIEV Ya.L.
BAZAROV R.A.
EGORSHIN V.M.
SAL'NIKOV P.P.
TRETYAKOV I.L.

CRIMINAL LAW SCIENCE: FORMATION AND DEVELOPMENT. LECTURE

The summary. This lecture is devoted to the consideration of the concept of the science of criminal law, retrospective issues of the formation and further development of domestic criminal law science. The lecture is based on the results of the study of the scientific heritage in the field of legal science in general and criminal law science in particular. The history of the formation and development of the domestic science of criminal law is analyzed.

Key words: criminal law science; criminal law; criminal legislation; history of formation and development; Scientific research.

У каждого человека есть пальцы, он может получить кисть и краски, но это ещё не делает его художником. Так же обстоит дело и с мышлением. Мысль о праве не есть нечто такое, чем каждый обладает непосредственно; лишь правильное мышление есть знание и познание предмета, и поэтому наше познание должно быть научным [21, стр. 6].*

Г.В.Ф. Гегель

Известным отечественным учёным-физиологом справедливо отмечалось: «Всё дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать многое. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных знаний» [90, стр. 21]. Здесь следует дополнить, что научные методы выполняют такую же важную роль в юридических науках, в том числе в науке уголовного права. Поэтому важно знать не только современную теорию той или иной отрасли права, но и историю развития соответствующей науки.

Основополагающим вопросам о понятии науки, истории науки, а также аналогичным вопросам применительно к юридическим наукам, в частности, к уголовному праву и криминологии посвящены труды таких, например, учёных, как

Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, А.А. Арямов, А.И. Бастрыкин, Л.И. Беляева, Ю.Д. Блувштейн, А.В. Бриллиантов, Н.И. Ветров, Л.Д. Гаухман, А.И. Долгова, Г.В. Дашков, Г.И. Забрянский, Е.В. Иванова, В.В. Ильин, Л.В. Иногамова-Хегай, С.М. Иншаков, О.С. Капинус, Д.А. Керимов, И.Я. Козаченко, Л.В. Кондратюк, И.П. Косоплечев, В.П. Кохановский, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, В.В. Панкратов, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, В.П. Ревин, Д.В. Ривман, Л.К. Савюк, В.П. Сальников, С.В. Степашин, В.Ф. Цепелев, В.Е. Эминов, А.И. Чучаев и др. Например, недавно вышла в свет фундаментальная монографическая работа видного советского и российского учёного-правоведа, специалиста по теории государства и права, конституционному праву,

международному праву, социологии, философии, уголовному праву и криминологии В.П. Сальникова и основателя новой научной школы в области оперативно-розыскной деятельности С.И. Захарцева «Философия и юридическая наука», посвящённая рассмотрению актуальных проблем философии, философии права, теории права и юридической науки. В ней исследуются вопросы монизма-плюрализма в философии, критикуется философия постпозитивизма и постмодернизма, предлагается вернуться к диалектике как универсальной всеобщей методологической основе научного познания. На базе диалектики в книге рассматриваются вопросы о праве. Исследуются предмет философии права, онтология и гносеология права, методология и содержание права, правосознание и его деформация, проблемы юридической науки и пути их решения, правовой прогресс и др. Обосновывается и разрабатывается теория компрехендного права. В.П. Сальниковым и С.И. Захарцевым выдвигаются новые социально обусловленные и научно обоснованные идеи и предложения [40].

Наука уголовного права представляет собой составную часть юридической науки в целом. В этой связи представляется целесообразным вначале определить понятие юридической науки, а затем – понятие одной из её составляющих – науки уголовного права. Данный подход принято называть дедукцией, под которой понимается такой способ рассуждения, когда осуществляется сначала анализ общих положений, на основе которого впоследствии делаются частные выводы [45, стр. 6].

В другой работе В.П. Сальниковым справедливо отмечается: «Право – один из самых очевидных предметов, с действием которого мы сталкиваемся каждый день. И в то же время это – одно из самых загадочных социальных явлений. Если не останавливаться на позитивистском представлении о праве как функции государственной власти, то вопрос о природе права сразу же встанет во всей своей остроте» [47, стр. 7]. Следует согласиться с авторитетным научным мнением В.П. Сальникова, что очень точно и глубоко выявил проблему, связанную с онтологическим статусом права, И. Кант: «Что такое право? Этот вопрос может так же смутить правоведа – если только он не хочет впасть в тавтологию или вместо общего решения сослаться

на то, что утверждали когда-либо законы какой-нибудь страны ...» [49, стр. 353].

В другой работе В.П. Сальников и М.В. Сальников подчёркивают, что «свободный человек следует нормам права не только из страха наказания и не только прислушиваясь к голосу разума (который диктует ему, что прагматически будет правильно вступить в общественный договор и признать первый естественный закон, а за ним и все вытекающие из первого закона нормы). Подлинно свободный человек относится к праву как «своему иному», воспринимает его не как внешнюю чужую силу, а как собственную ценность, разрушать которую неправомерным поведением недопустимо. И эта недопустимость задаётся ему какими-то более высокими основаниями, чем плоский прагматизм или страх перед государством и его силой» [105].

Следует в полной мере поддержать социально обусловленное и научно обоснованное мнение В.П. Сальникова о том, что право лишь тогда сохраняет свой ценностный потенциал и, следовательно, силу воздействия своих норм, когда его значимость и его справедливость не подвергается сомнению [47, стр. 9].

Известным учёным в области теории государства и права В.М. Сырых отмечается, что юридическая наука представляет собой многофакторную систему знаний о государстве и праве, накопленных нашим обществом за время его существования, и предлагается классифицировать юридическую науку на три следующие большие сферы: знания о современных государстве и праве, закономерностях их функционирования в настоящее время и дальнейшего развития; знания ретроспективного характера о государстве и праве, существовавших в прошлом; знания о становлении, развитии отечественной юридической науки со всем многообразием её теорий, концепций [129, стр. 13].

Однако, с данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что, учитывая важность вышеприведённой классификации юридической науки на три сферы, нельзя сбрасывать со счетов и такие сферы юридической науки, как: знания о государстве и праве зарубежных стран; знания о международных правовых актах – международных конвенциях, международных (двусторонних, многосторонних) договорах. Особенно это актуально применительно к уголовному праву, поскольку, во-первых, в любом

государстве проблемы борьбы с преступностью имеют важное значение, во-вторых, ряд преступлений, характеризующихся повышенной общественной опасностью, носят транснациональный характер (например, контрабанда оружия, наркотических средств, торговля людьми и некоторые др.).

В отечественной уголовно-правовой науке имеют место несколько подходов к объяснению вопроса – почему данная отрасль права именуется уголовным.

Отдельные учёные в области уголовного права в своих работах, изданных во второй половине XIX века, отмечали, что термин «уголовное право» связано с таким преступлением, как убийство, поскольку во времена древнерусского права в Псковской судной грамоте (ст.ст. 36, 96-98) данный вид преступления назывался как «головщина» [74, стр. 31].

Другие авторы полагали, что термин «уголовное право» происходит от глагола «уголовить», который в давние времена означал то же самое, что и «обидеть» [33, стр. 467]. В древнерусском праве слово «обида» использовалось как обобщённое понятие любого преступления.

Третьи авторы обосновывали, что термин «уголовное право» связан с одним из основных наказаний древнерусского права, которое называлось головничество, то есть денежный выкуп, выплачивавшийся убийцей (головником) родственникам убитого [72, стр. 7; 84, стр. 72].

Четвёртые авторы считали, что происхождение термина «уголовное право» «как-то связано с человеческой головой, которая является органом, «руководящим» поведением и которой человеку часто приходилось расплачиваться за него» [54, стр. 8].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что предпринятые в уголовно-правовой науке попытки объяснить происхождение термина «уголовное право» связаны с двумя основными аспектами: во-первых, с таким наиболее тяжким преступлением, как убийство (в древнерусском праве именовалось «головщина»); во-вторых, с одним из наиболее строгих видов наказания – смертной казни (в древнерусском праве – «головничество»).

Понятие уголовного права употребляется в юридической литературе в следующих значениях:

1) для обозначения отрасли права (например, наряду с такой отраслью права как уголовное

право существуют ещё ряд других отраслей права – административное, гражданское, семейное, жилищное, налоговое и др., каждая из которых имеет свой специфический предмет регулирования общественных отношений в соответствующей сфере жизнедеятельности общества и граждан);

2) для обозначения учебной дисциплины (во всех образовательных организациях высшего образования, осуществляющих подготовку юристов, такая учебная дисциплина как уголовное право является обязательной, более того, во многих вузах как общегражданских, так и ведомственных вузах правоохранительных органов – МВД России, ФСБ России, Генеральной прокуратуры России, Следственного комитета России по данной учебной дисциплине предусмотрена сдача государственного экзамена, а также выпускная квалификационная работа в качестве испытаний в ходе государственной итоговой аттестации обучающихся);

3) для обозначения науки уголовного права.

В юридической литературе под наукой уголовного права принято понимать составную часть юридической науки, представляющую собой систему представлений, взглядов, идей об уголовном законодательстве, его социальной обусловленности, научной обоснованности, эффективности в деле противодействия преступности, а также о закономерностях и тенденциях развития и дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, об истории уголовного права, о зарубежном уголовном праве и международном уголовном праве [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие науки уголовного права значительно шире понятия уголовного права как одной из системы отраслей права и понятия уголовного права учебной дисциплины. Дело в том, что в науке уголовного права наряду с нормами уголовного законодательства исследуются ещё и такие важные аспекты, как, например, социальная обусловленность норм уголовного законодательства, научная обоснованность норм уголовного законодательства, эффективность норм уголовного законодательства в деле выполнения возложенных на него задач: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных

посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть 1 ст. 2 УК РФ), тенденции развития уголовного законодательства, проблемы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, зарубежное уголовное право, международное уголовное право, история отечественного уголовного законодательства, история отечественной науки уголовного права. В ч. 1 ст. 1 УК РФ зафиксировано: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

В Комментарий к УК РФ под редакцией профессора Н.Г. Кадникова находим четкую характеристику данной ситуации, в завершении которой соответствующий вывод: «Исходя из этого принципиального положения, Уголовный кодекс РФ провозглашает, что вновь принятые законы подлежат обязательному включению в настоящий Кодекс. В практическом плане из этого важного положения следует, что ни один из вновь принятых Федеральным собранием РФ уголовных законов не может ни действовать, ни применяться уполномоченными государством органами сам по себе, вне и помимо соответствующий статей УК РФ. Значимость, исключительная важность этого нового законодательного предписания определяется рядом факторов. Во-первых, действие единого полностью кодифицированного уголовно-правового акта способствует укреплению режима законности в правоприменительном процессе. Сосредоточение всех без исключения уголовных законов государства в одном-единственном акте обеспечивает четкую и правильную ориентацию всех правоохранительных органов в информационной базе борьбы с преступностью, а также, что крайне важно, и граждан в вопросах о том, что уголовный кодекс запрещает под угрозой наказания и тем самым усиливает общепреventивное воздействие уголовно-правового запрета на неустойчивых членов общества. Во-вторых, отмеченная новация сводит информационную базу о преступности поведения человека всего к одному и единственному (а не к нескольким, как это было ранее) официальному источнику в виде кодифицированного, внутренне согласованного и системного законодательного акта – действующему Уголовному кодексу РФ (далее – УК),

что, несомненно, способствует формированию и развитию общественного правового сознания. Нельзя в связи с этим не отметить и того значимого с точки зрения правильного правоприменения обстоятельства, что новое положение об обязательности включения вновь принимаемых законов в Уголовный кодекс сразу вводит их в систему его норм и тем самым обеспечивает системную и логическую связь таких законов с соответствующими положениями действующего уголовного законодательства. Известно, что общеобязательные правила поведения устанавливаются не одной отдельно взятой статьей УК, а всегда несколькими его статьями, относящимися как к Особенной, так и к Общей частям (например, положения, регламентирующие признаки субъекта преступления, вины, приготовления, покушения на преступление, соучастия, совокупности, рецидива преступления и т.д.). Понятно, что новый закон, конструирующий тот или иной состав преступления, моно правильно уяснить, истолковать, а следовательно, и безусловно точно применить только в органической связи в неразрывном системном единстве его признаков с признаками других надлежащих статей действующего Уголовного кодекса РФ, что создает дополнительную гарантию обеспечения режима законности в правоприменительном процессе, существенно облегчает квалификацию деяний» [57, стр. 9-10].

Безусловно, часть 1 статьи 1 УК РФ прямо ориентирует исследователя на понимание науки уголовного права как более широкого явления по сравнению с соответствующей дисциплиной и отраслью права.

Несколько столетий тому назад Фрэнсис Бэкон (1561-1626 годы), английский философ, юрист, историк, политик, основоположник эмпиризма считал очевидным важное достоинство науки и выразил это в своём знаменитом афоризме: знание – сила. Однако в те давние годы на науку делалось много нападок. Проанализировав их, Бэкон пришёл к выводу о том, что Бог не запрещал познание природы и общества. Наоборот, он дал человеку разум, который жаждет познания Вселенной. Познавать сотворённые вещи человек должен с помощью своего ума. Значит, наука должна занимать достойное место в «царстве человека». Предназначение науки в том, чтобы умножать силу и могущество людей, обеспечивать им богатую и достойную

жизнь [152].

Для дальнейшего развития отечественного уголовного права важна правильная оценка опыта прошлых исследований, чтобы использовать тот положительный материал, который накоплен уголовно-правовой наукой, и чтобы избежать повторения ранее имевшихся ошибок. Насколько об этом можно судить по дошедшим до нас литературным источникам, первым научным трудом в дореволюционной России, в котором были изложены основы отечественного уголовного права, был «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения» (далее – Наказ), подготовленный императрицей Екатериной II в 1767 году [83]. Из двадцати глав Наказа четыре главы были посвящены непосредственно вопросам уголовного права и уголовного процесса, концепции уголовного права (главы 7, 8, 10 и 20). При этом, является примечательным, что данные четыре главы включали в себя почти половину всех статей Наказа, а вторая половина статей приходилась на другие шестнадцать глав, посвящённых основам законодательной политики государства, вопросам юридической техники и др.

В процессе подготовки Наказа Екатерина II изучала зарубежную научную литературу по философии и юриспруденции. Например, в течение двух лет по несколько часов день она занималась анализом таких научных работ, как «Дух законов» французского писателя, правоведа и философа Шарль-Луи де Секонда Монтескье (1689-1755 годы), «О преступлениях и наказаниях» итальянского мыслителя, публициста, правоведа Чезаре Беккариа (1738-1794 годы) [106], а также другие работы французских и немецких учёных.

Учёным-историком Н.Д. Чечулиным (1863-1927 годы), удостоенным в 1921 году высокого звания Член-корреспондента Российской академии наук, основной сферой научных интересов которого была история времён правления Екатерины II, отмечал большой вклад Наказа в дальнейшее развитие отечественной юридической науки и законодательства. Он писал: «Наказ Императрицы Екатерины II... является памятником исключительного значения. Он важен как первая попытка положить в основу законодательства выводы и идеи просветительской философии, он важен и по источникам, ... от которых исходила императрица, он замечателен и своим положительным содержанием ...» [82, стр. 1].

По мнению известного учёного в области уголовного права и государственного деятеля Н.С. Таганцева (1843-1923 годы), этот Наказ является важным теоретическим памятником, о котором нельзя не сказать при обзоре истории уголовного права [132, стр. 202].

На основании вышеизложенного представляется обоснованным сделать вывод о том, что «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения», подготовленный императрицей Екатериной II в 1767 году, стал первой научной работой по уголовному праву, а её автор – Екатерина II стала первым специалистом в области теории отечественного уголовного права.

Впоследствии наиболее важными работами, специально посвящёнными уголовному праву, были следующие труды отечественных учёных:

- Наумов И.М. Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного (СПб., 1813) [86];
- Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права (СПб., 1815) [31];
- Цветаев Л. Начертание теории уголовных законов (СПб., 1825) [142];
- Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений (М., 1826) [32].

Так, например, впервые в отечественной науке уголовного права в вышеназванной работе О. Горегляда дано систематическое изложение вопросов Общей части уголовного права о преступлении, умышленном преступлении, неумышленных деяниях, оконченном преступлении, покушении на преступление, соучастниках, недоносителе, укрывателе, видах наказаний, особенности их назначения, давности уголовного преследования и т.п.

Дальнейшее развитие теории Общей части российского уголовного права нашло отражение в работе представителя казанской школы юристов – Г.И. Солнцева «Курс Общей части уголовного права». Этот научный труд был подготовлен в 1820 году, а опубликован был лишь по истечении более 80 лет в 1907 году [124, стр. 73]. В данной работе содержится много теоретических положений, сохранивших своё значение для современной науки уголовного права. Так, например, представляет значительный научный интерес социально обусловленный подход Г.И. Солнцева к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. При этом он ссылаясь на ст. 158

главы X Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения, подготовленного императрицей Екатериной II в 1767 году Г.И. Солнцев аргументированно обосновывал целесообразность признания юридических лиц в виде организаций, предприятий, учреждений субъектами отдельных видов преступлений и, следовательно, подлежащими уголовной ответственности в случае их совершения работниками соответствующей организации, действовавшими в незаконных интересах данной организации [124, стр. 56]. Он пояснял, что речь идёт о возможности привлечения к уголовной ответственности не абстрактного общества в целом, а лишь об организациях – структурных составляющих общества, которые посредством своих членов умышленно нарушают уголовный закон, и эти члены организации осознают, что они действуют в незаконных интересах своей организации. Далее учёный отмечал: «Сверх же того, бывают и такие общества, например, революционными затеями или безбожием, или суеверием основываемые, кои по самой цели своей, яко законами государственными противные, суть уже общества преступные... А посему безошибочно можно сказать, что... общества могут впасть в преступления, а затем подвергаться правомерным наказаниям» [124, стр. 73]. Изложенный подход представляется вполне аргументированным и сохраняет свою актуальность в настоящее время.

Развитие отечественной науки уголовного права было тесно связано с созданием в России учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов. Например, в структуре открытого в 1755 году Московского университета имелся юридический факультет. В 1804 году были созданы Казанский и Харьковский университеты, которые внесли значительный вклад в развитие отечественной науки уголовного права. В 1811 году был открыт Царскосельский лицей, где основу программы составляли гуманитарно-юридические дисциплины. Курс юридических дисциплин, в том числе уголовное право, в этом лицее преподавал А.П. Куницын (1783-1840 годы). Заслуживают поддержки и одобрения многие его научные идеи [104; 107]. В частности, он выступал против установления уголовной ответственности лишь за обнаружение умысла: «Одно намерение, за которым ещё не последовало никакого вредного действия, не даёт властителю права употреблять за оное наказание, ибо

права других нарушают не помышления, а дела» [71, стр. 34]. Примечательно, что А.С. Пушкин, являвшийся выпускником этого лицея, выразил вышеозначенный подход учёного в области уголовного права в своём поэтическом произведении «Борис Годунов»: «Твои слова, деянья судят люди, намеренья единый видит Бог» [99, стр. 15]. Кроме того, великий русский поэт посвятил А.П. Куницыну и отдельное четверостишие:

«Куницыну дань сердца и вина!

Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,

Им чистая лампада возжена...»

При анализе уголовного законодательства А.П. Куницын обращал внимание на поводы, послужившие мотивом принятия соответствующей нормы закона, что означало наличие в его научной деятельности зачатков историко-правового и социологического подходов к изучению уголовного права.

В 1819 году был создан Санкт-Петербургский университет с юридическим и иными факультетами. Одним из первых преподавателей уголовного права был В.К. Елпатьевский, который оставил после себя рукописную работу «Теория уголовного права». В ней он проанализировал вопросы об уголовном законе, преступлении, формах вины, стадиях совершения преступления, соучастия в преступлении. При этом основные подходы были сформулированы с учётом научных идей знаменитого немецкого криминолога, доктора права Пауля Йоханна Анзельма фон Фейербаха (1775-1833 годы), Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения, подготовленного императрицей Екатериной II в 1767 году [141].

В качестве промежуточных выводов здесь уместно отметить следующее:

- во-первых, все вышеперечисленные и другие работы по уголовному праву того времени положили начало науки отечественного уголовного права;
- во-вторых, эти труды послужили научной основой для систематизации уголовного законодательства и создания свода законов уголовных (1833 год), Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 год);
- в-третьих, представляется необходимым рекомендовать современным учёным в

области уголовного права продолжить исследования по проблемам целесообразности признания в качестве субъекта преступления не только физических лиц, как это установлено в действующем отечественном уголовном законодательстве, но и юридических лиц, используя научные разработки, имевшие место ранее в нашей стране, современный законотворческий опыт зарубежных стран и исследования сегодняшних отечественных мыслителей [8; 13; 17; 123; 139; 140].

Дальнейшее развитие отечественной уголовно-правовой науки было связано с реформами 1860-х годов*** в целом и с реформой уголовного законодательства в частности. Так, например, в 1866 году была принята новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, затем в 1885 году была принята обновлённая редакция данного уголовно-правового акта. Названные Уложения уголовно-правового характера выступили важным фактором, обусловившим подготовку научных работ в этой области. Так, например, в то время были изданы следующие научные труды отечественных специалистов по уголовному праву (поскольку в данной лекции речь идёт об историческом аспекте становления и развития науки уголовного права, представляется целесообразным здесь далее в тексте лекции хотя бы частично указать труды:

- Спасович В. Учебник уголовного права (СПб., 1863) [125];
 - Чебышев-Дмитриев А.П. О покушении (СПб., 1866) [143];
 - Таганцев Н.С. О повторении преступлений (СПб., 1867) [130];
 - Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни (Киев, 1867) [53];
 - Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву (в 2 т.; СПб., 1870, 1871) [131];
 - Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве (Ярославль, 1880) [121];
 - Колоколов Г.К. К учению о покушении (М., 1884) [55];
 - Пионтковский А.А. Об условном осуждении, или система испытания: Уголовно-политическое исследование (Одесса, 1894) [93];
 - Пусторослев П.П. Анализ понятия о преступлении (М., 1892) [98];
 - Чубинский М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве (Ярославль, 1900) [144];
 - Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположение (М., 1902) [80], и др.
- В 1903 году было принято новое Уголовное уложение, на основе которого продолжались научные разработки проблем уголовного права. Наиболее известными монографиями того времени являются:
- Котляровский Л.С. Преступления государственные (политические, против порядка управления и по службе) (Киев, 1904) [65];
 - Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании (М., 1904) [95];
 - Мокринский С.П. Система и методы науки уголовного права (СПб., 1906) [81];
 - Гернет М.Н. Детоубийство (М., 1911) [27];
 - Гернет М.Н. Смертная казнь (М., 1913) [29];
 - Ширяев В.Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях (Ярославль, 1916) [148], и др.
- Вышеназванные научные работы по уголовному праву характеризовались следующими положительными моментами:
- во-первых, в них на высоком качественном уровне анализировались основополагающие проблемы уголовного права (о преступлении, составе преступления, стадий совершения преступления, соучастии в преступлении, необходимой обороне, наказании и др.);
 - во-вторых, скрупулёзно исследовалась уголовно-правовая характеристика наиболее опасных видов преступлений, что обусловило формирование социально обусловленной и научно обоснованной системы Особенной части уголовного закона;
 - в-третьих, в научных работах по уголовному праву того исторического периода времени использовались социологические подходы к исследованию проблем преступления и преступности, находили отражение результаты анализа статистических данных, что, несомненно, позитивно влияло на уровень аргументации формально-догматических положений;

- в-четвёртых, авторы активно применяли сравнительно-правовой (изучение зарубежного уголовного права) и историко-правовой (ретроспективный анализ отечественного уголовного права) методы исследования.

По справедливому мнению Б.В. Волженкина, отечественная наука уголовного права в начале XX столетия поднялась до международного уровня и заняла там уверенные позиции [149].

После Октябрьской социалистической революции 1917 года, коренным образом изменившей экономические, социальные, политические основы государственности в нашей стране, практика законотворческой деятельности значительно опережала теоретические исследования. В качестве примера можно сослаться на работу «Уголовное право. История юридической науки», изданную под редакцией академика В.Н. Кудрявцева [137, стр. 8]. Данная работа подготовлена коллективом авторов, в который входили вышеназванные и другие известные учёные в области уголовного права: Н.Д. Дурманов, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, О.Ф. Шишов и др.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года, затем в первом Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1922 году (далее – УК РСФСР 1922 года), были закреплены новые легитимные дефиниции понятий уголовного права, преступления, целей наказания, основанные на классовом подходе. Например, на законодательном уровне было предусмотрено, что «уголовное право имеет своим содержанием правовые нормы и другие правовые меры, которыми система общественных отношений данного классового общества охраняется от нарушения (преступления) посредством репрессии (наказания)»; уголовное право «имеет своей задачей посредством репрессии (наказания) охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата» [2].

Данные основополагающие положения Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года послужили основой для дальнейшего развития уголовно-правовой науки и практики законотворческой деятельности. Классовым

подходом в теории уголовного права и законотворческой деятельности характеризовались большинство учебников, монографий, научных статей по уголовному праву советского периода времени. В процессе развития советского уголовного законодательства классовый подход имел место в течение ряда десятилетий.

Однако, из соображений необходимости соблюдения корректности как с точки зрения научной этики, так и общечеловеческой, представляются нецелесообразными какие-либо критические высказывания в отношении научных трудов прошлых периодов времени и их авторов, поскольку каждый из них являлся человеком того времени, когда требовалось в безусловном порядке акцентировать внимание в своих трудах на классово-политический характер основных понятий в уголовном праве и мер борьбы с отдельными видами преступлений и преступностью в целом.

В качестве положительного примера исключения из данного правила можно привести учебник по уголовному праву С.В. Познышева, в котором даже в те давние годы становления Советской власти в РСФСР отсутствовал излишне классово-политический подход при осуществлении научных исследований в области актуальных уголовно-правовых проблем, имеющих важное теоретико-прикладное значение для развития уголовно-правовой науки и совершенствования уголовного законодательства [96, стр. 12].

Принятие УК РСФСР 1922 года, а затем УК РСФСР 1926 года обусловило активную научную работу в области исследования проблем Особенной части уголовного права, подготовку и издание комментариев, монографий, научных статей. Так, например, наиболее известными являются следующие работы того периода времени:

- Жижиленко А.А. Должностные преступления (М., 1923) [36];
- Жижиленко А.А. Половые преступления (М., 1924) [38];
- Жижиленко А.А. Имущественные преступления (М., 1925) [37];
- Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений (М.-Л., 1925) [76];
- Гернет М.Н. Имущественные преступления (М., 1925) [28];
- Эстрин А.Я. Должностные преступления

(М., 1928) [150], и др.

Важной проблемой науки уголовного права и уголовного законодательства 20-х годов прошлого столетия являлась проблема аналогии в уголовном праве. Первые советские уголовные кодексы – УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года допускали аналогию. Отдельные высокопоставленные должностные лица в СССР решительно настаивали на сохранение аналогии в УК РСФСР и заявляли, что «нельзя создать такого уголовного кодекса, в котором были бы предусмотрены все случаи возможных преступлений» [20, стр. 18]. Кроме этого, ряд учёных также высказывались в пользу аналогии в уголовном праве. Вполне обоснованно против уголовно-правовой аналогии выступал М.М. Исаев (1880-1950 годы), известный отечественный учёный в области уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор [153].

Судебная практика того периода времени свидетельствовала, что применение уголовного закона по аналогии нередко было сопряжено с грубыми нарушениями законности. Поэтому к концу 30-х годов прошлого столетия против аналогии в уголовном праве выступали уже многие известные учёные, такие, например, как А.А. Герцензон, А.В. Лаптев, А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, А.И. Левшин [136, стр. 146-148, 177-186].

В связи с успешным завершением оборонительной для нашей страны Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в послевоенные годы прошлого столетия активное развитие получили научные уголовно-правовые исследования по проблемам преступлений против мира и безопасности человечества. В это время были подготовлены и изданы такие, например, труды, как:

- Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны (М.-Л., 1945) [97];
- Трайнин А.Н. Нюрнбергский процесс: сборник статей (М., 1946) [133];
- Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право (М., 1948) [145];
- Пионтковский А.А. Вопросы материального уголовного права на Нюрнбергском процессе (М., 1948) [92], и др.

Вместе с тем продолжались научные исследования в области уголовного права и по обычным – общеуголовным, невоенным проблемам, по результатам которых было подготовлено и издано

немало фундаментальных работ, в том числе, например:

- Шаргородский М.Д. Уголовный закон (М., 1948) [146];
- Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве (М.-Л., 1948) [52];
- Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве (М.-Л., 1949) [78], и др.

На развитие советской науки уголовного права в 30-50-е годы прошлого столетия очень негативно сказались диктаторские идеологические установки сталинско-бериевского режима.

Во-первых, был установлен неофициальный, но весьма жёсткий запрет на изучение положительного опыта уголовно-правовой науки и уголовного законодательства западных зарубежных стран, то есть, по существу, речь шла о запрете на использование сравнительно-правового метода познания при проведении научных исследований в области уголовного права. В своих трудах советские учёные должны были лишь подвергать критике капиталистический строй в этих странах и их уголовное законодательство, якобы защищающее исключительно интересы капиталистов, а права, свободы, интересы представителей рабочего класса будто бы в этих странах уголовным законом не охраняются.

Во-вторых, организованные в то время вышеназванным режимом массовые репрессии, имели трагические последствия для многих советских учёных в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права (в тот период времени – исправительно-трудового права) и других юридических наук. Например, в 1931 году по идеологическим соображениям был ликвидирован Государственный институт по изучению преступности и преступника. Официальная идеология того времени состояла в том, что преступность в СССР обусловлена якобы лишь двумя причинами: сохранившимися в нашей стране пережитками прошлого (дореволюционной России) и существованием вокруг нашей страны капиталистических государств. Изучение каких-либо других причин объявлялось не только ненужным, но и вредным. Однако на самом деле учёными в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права давно доказано, что причин преступности множество, при этом «на первом плане ... экономические

условия. Бедность, голод и т.п. составляют один из главных источников преступности, поэтому развитие благосостояния, промышленности, торговли, улучшение положения рабочего класса, более правильное распределение дохода между трудом и капиталом ... и т.п. служат деятельными средствами предотвращения преступлений» [130, стр. 32]. Многие работники вышеназванного Государственного института по изучению преступности и преступника были репрессированы. Директор Института доктор юридических наук, профессор, известный учёный в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права А.С. Шляпочников был арестован и осуждён по надуманным основаниям на 17 лет лишения свободы [66, стр. 49]. К большому сожалению, не обошли стороной политические репрессии работников других образовательных и научных организаций, о чём убедительно свидетельствуют следующие трагические примеры [91]: профессор Института государства и права Академии наук СССР, профессор Московского юридического института К.А. Архипов был арестован в апреле 1939 года, через неделю его расстреляли; профессор уголовного права Всесоюзного института юридических наук Г.И. Волков был арестован в августе 1937 года, через полгода был расстрелян; доктор права, член Международного института юридической социологии, главный консультант Института государства и права Академии наук СССР С.А. Котляревский в апреле 1938 года был арестован, через год – расстрелян [22; 23; 24; 25; 26; 117]; профессор Московского института права В.Л. Левин в декабре 1937 года был арестован, через девять месяцев его расстреляли.

В-третьих, именно в вышеназванные годы сталинско-бериевского режима были запрещены исследования в области социологии уголовного права и криминологии, успешно начинавшиеся в 1920-х годах, а еще ранее и в Российской империи [30; 89]. Данные о преступности в нашей стране стали закрытыми не только от населения, но также и от учёных в области наук криминального цикла. Научно-педагогические работники из числа специалистов по уголовному праву, криминологии, уголовно-исполнительному праву не имели возможности использовать такие важнейшие методы научных исследований, как статистические и социологические.

Однако уже в 1950-60-е годы стало издаваться

немало фундаментальных работ учёных, вот лишь некоторые из них:

- Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву (М., 1951) [134];
- Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву (М., 1952) [51];
- Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность (М., 1956) [122];
- Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления (М., 1960) [68];
- Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основания в советском уголовном праве (М., 1963) [15];
- Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними (уголовно-правовое и криминологическое исследование) (Воронеж, 1965) [94];
- Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность (М., 1969) [69], и др.

В 1970-80-е годы продолжались исследования отечественных учёных проблем Общей и Особенной частей уголовного права и уголовной политики. Значительным вкладом в науку уголовного права внесли такие, например, работы, как:

- Ковалёв М.И. Курс лекций по уголовному праву (Свердловск, 1971) [54];
- Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы (М., 1973) [50];
- Спиридонов Л.И. Социология преступления (М., 1978) [126];
- Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной (М., 1987) [138];
- Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / Отв. ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков (М., 1989) [87].

Начало 1990-х годов, как известно, характеризовалось зарождением новейшей российской истории. В своём Послании Федеральному Собранию РФ 25 апреля 2005 года Президент РФ В.В. Путин по этому поводу справедливо отметил: «Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для русского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же

перекинулась на саму Россию.

Накопления граждан были обесценены, старые идеалы разрушены, многие учреждения распущены или реформировались на скорую руку. ... Олигархические группировки, обладая неограниченным контролем над информационными потоками, обслуживали исключительно собственные корпоративные интересы. Массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, паралича социальной сферы» [1].

В этих сложных социально-экономических условиях отечественными учёными продолжали проводиться исследования, издавались учебники, комментарии к законам, монографии, защищались кандидатские и докторские диссертации по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В 1996 году был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации. Вопрос о подготовке нового уголовного законодательства взамен УК РСФСР 1960 года ставился учёными ещё в конце 1970-х годов после принятия Конституции СССР 1977 года. Данный вопрос обсуждался на научно-практических конференциях, в научных статьях. В конце 1980-х годов данное обсуждение ещё больше оживилось. Это было связано со следующими факторами: во-первых, стали очевидными проявления социально-экономического кризиса социализма в нашей стране; во-вторых, это был период глобальных социально-экономических и правовых реформ, который касался и уголовного законодательства – во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х годов было подготовлено около десяти проектов нового Уголовного кодекса. Важным событием для науки уголовного права и законотворческой деятельности стало опубликование труда «Уголовный закон: опыт теоретического моделирования», подготовленного группой таких известных учёных в области уголовного права, как С.В. Бородин, И.М. Гальперин, Н.И. Загородников, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов и др.

Академик В.Н. Кудрявцев во введении к данному научному труду отметил основные его преимущества: он обеспечивает полноту и комплексность решения основополагающих проблем уголовного права; обеспечивает

системный подход, стройность, логичность и последовательность; краткость, сжатость и ёмкость изложения.

В данном труде нашли отражение самые передовые научные идеи в области уголовного права. Кроме этого, в нём был учтён опыт зарубежного уголовного законодательства. По этому поводу ещё в начале XX века известным учёным в области уголовного права Н.С. Таганцевым отмечалась особая важность зарубежного законодательного опыта для развития права своего государства: «Конечно, при подобной оценке на первом плане должно стоять национальное значение правовых положений: не для удивления или восхваления со стороны чужеземцев создаются законы, а для удовлетворения потребностей своей страны. Но и полное отчуждение от права других народов, от их исторического правового опыта, от вековой работы человечества было бы пагубно для национального развития права. Во всяком праве, а, следовательно, и в нашем, рядом с моментом национальности существует и момент всеобщности; не может какой-либо обладающий зачатками дальнейшего развития жизни народ противополжить себя человечеству, такое отчуждение от живущего есть признак вымирания жизни» [132, стр. 21].

Французский юрист Марк Ансель также подчёркивал, что анализ зарубежного законодательства «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчётливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [4, стр. 38].

В труде «Уголовный закон: опыт теоретического моделирования» нашли отражение социально обусловленные и научно обоснованные подходы к созданию нового УК РФ.

В октябре 1992 года Президент РФ внёс в Верховный Совет РФ проект УК РФ, подготовленный рабочей группой из числа таких учёных, как Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов и др. Параллельно по поручению Комитета по законодательству Верховного Совета велась работа над альтернативным проектом рабочей группой в составе таких учёных, как И.М. Гальперин, А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, Ю.А. Красиков, Г.М. Миньковский,

Э.Ф. Побегайло и др. В июле 1994 года подготовленный этой группой проект также был внесён на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Представленные проекты были объединены и вынесены на обсуждение Государственной Думы РФ. В июне 1996 года был принят новый УК РФ, вступивший в действие в январе 1997 года.

УК РФ 1996 года имеет несомненные достоинства по сравнению с УК РСФСР 1960 года. В УК РФ учтён положительный опыт, накопленный за весь прошлый исторический период развития уголовного законодательства нашего государства. О важности исторического опыта обоснованно отмечается в научной литературе: «Без обращения к историческим корням научного знания не может быть адекватно осмыслена система идей и категорий, образующих его современный уровень. История не только предостерегает от повторения прежних ошибок и повторного открытия одного и того же. Она показывает также направление движения, откуда и куда мы идём. «Память» науки, подобно памяти человека, сберегается не ради неё самой, а ради будущего» [151, стр. 554].

В УК РФ реализованы многие научные разработки учёных Санкт-Петербургского университета МВД России, Академии МВД России, Академии ФСБ России, Института Генеральной прокуратуры России, Юридического института МВД России, Московского юридического института МВД России, МГУ, Института государства и права РАН, других вузов и научных организаций, участвовавших в подготовке труда «Уголовный закон: опыт теоретического моделирования» и проектов Уголовного кодекса.

Например, в научном труде «Уголовный закон: опыт теоретического моделирования» было предложено разделение преступлений по степени тяжести на 4 категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Именно данная классификация была закреплена в ст. 15 УК РФ 1996 года. Однако, после принятия УК РФ впоследствии в него стали вноситься хаотичные, бессистемные изменения. Например, грамотное решение о разделении преступлений по степени тяжести на 4 категории было проигнорировано при принятии Федерального закона от 8 декабря 2003 года о внесении многочисленных изменений в УК РФ. В частности, данным Законом устанавливалось, что условное осуждение может применяться к лицам, осуждённым к лишению свободы

на срок до 8 лет. Согласно такому законодательному решению условное осуждение можно применять, в том числе к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, например, убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). За данное особо тяжкое преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. И ничто не мешает суду назначить виновному наказание в пределах от 6 до 8 лет лишения свободы и применить условное осуждение. Более того, даже за убийство при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), например, за убийство двух или более лиц, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, совершённое с особой жестокостью, совершённое общеопасным способом, по найму, сопряжённое с разбоем, вымогательством или бандитизмом и т.д., суд также может назначить наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет и применить условное осуждение, так как санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы как раз на срок от 8 лет.

Далее в научном труде «Уголовный закон: опыт теоретического моделирования» был предусмотрен, в том числе такой вид наказания, как конфискация имущества. В первоначальной редакции система наказаний УК РФ 1996 года также включала в себя данный вид наказания (п. «ж» ст. 44). Однако, через семь лет его действия был принят Федеральный закон, которым данный вид наказания был исключён из УК РФ. Потом вдруг через 2,5 года Федеральным законом конфискация имущества вновь была возвращена в УК РФ, но уже не в виде наказания, а в качестве так называемой иной меры уголовно-правового характера. По поводу содержания этой меры следует отметить, что настолько стало всё усложнено и запутано, что здесь как раз уместна известная поговорка: где два юриста, там три мнения.

Следует согласиться с мнением В.Н. Бурлакова о том, что законодатель своими поправками «запутал всех, и учёных, и практиков» [16, стр. 195]. Итальянским юристом Чезаре Беккариа в работе «О преступлениях и наказаниях» отмечалось: чтобы уголовное законодательство выполняло предупредительную роль в отношении возможных преступлений, необходимо сделать законы более ясными и простыми, понятными для народа, а не только для законодателей

и судей [14]. К сожалению, в современном УК РФ в результате перманентно вносимых в него импульсивно-хаотичных изменений сложно, порой, разобраться не только гражданам, но и юристам – научно-педагогическим работникам, дознавателям и следователям.

В соответствии с научными разработками известных специалистов по проблемам предупреждения преступности несовершеннолетних, таких, например, как Р.М. Абызов, М.М. Бабаев, Н.И. Ветров, А.И. Долгова, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, Ф.Ю. Сафин и других учёных, вполне обоснованно в УК РФ 1996 года закреплена льготная уголовно-правовая политика в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Однако, вряд ли можно признать криминологически обусловленными последующие изменения в УК РФ, устанавливающие избыточные привилегии для несовершеннолетних преступников, повторно совершающих тяжкие преступления. Так, например, ст. 88 УК РФ была дополнена новой частью 6.2, в которой предусмотрено, что если несовершеннолетний осуждённый, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое, в том числе тяжкое (!), преступление, то суд по своему усмотрению вправе снова принять решение об условном осуждении. Такой подход свидетельствует не о неких особенностях ответственности несовершеннолетних преступников, а о законодательном установлении попустительства за повторные тяжкие преступления. В трудах древнегреческого философа Платона содержится важное научное суждение, имеющее непосредственное отношение к вышесказанному: разумный наказывает не только потому, что был совершён проступок, но и для того, чтобы подобные проступки не совершались впредь [75].

Приходится констатировать ситуацию о том, что наша современная уголовно-правовая политика [6; 43; 63; 114], как и уголовная политика в целом [3; 56; 59; 60; 62; 64; 108; 109; 110; 111; 112; 113; 115; 116; 135], не всегда характеризуется необходимой последовательностью. Представляется уместным здесь привести мнение немецкого философа Гегеля о том, что государство не должно забывать о своей обязанности поддерживать нравственные правила в обществе всеми средствами. В своей работе «Философия права» он обратил внимание на

то обстоятельство, что «если положение самого общества шатко, тогда закону приходится посредством наказания устанавливать пример» [21, стр. 66], имея в виду, что строгость наказания находится в определённом соотношении с состоянием общества в данную эпоху.

По справедливому мнению Г.М. Миньковского, преступность как социально-правовое явление чувствительна к предпринимаемым мерам уголовно-правового характера. Роль уголовного законодательства существенно возрастает при неблагоприятных социально-экономических, нравственно-психологических условиях, не способных оказывать позитивное влияние на факторы, детерминирующие преступность. Уголовный закон может и должен поддерживать моральные устои общества. Одним из инструментов решения этой задачи служит общая превенция. Такие известные учёные как А.И. Марцев, С.В. Максимов и другие в своих работах убедительно показали, что общепревентивная функция наказания способна стимулировать у граждан усиление чувства ответственности за своё поведение.

В 1990-х годах издавались и по настоящее время издаются на основе нового УК РФ 1996 года (с изменениями и дополнениями) учебники, пособия, монографии, научные статьи по уголовному праву, криминологии, уголовно-исполнительному праву авторами которых являются, например, такие известные учёные: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, А.А. Арямов, А.И. Бастрыкин, Л.И. Беляева, Ю.Д. Блувштейн, А.И. Бойцов, А.В. Бриллиантов, В.В. Векленко, Н.И. Ветров, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, С.И. Гирько, К.К. Горяинов, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, А.Э. Жалинский, Э.Н. Жевлаков, Г.И. Забрянский, Е.В. Иванова, В.В. Ильин, Л.В. Иногамова-Хегай, С.М. Иншаков, О.С. Капинус, Д.А. Керимов, И.Я. Козаченко, И.П. Косоплечев, Л.В. Кондратюк, С.М. Кочои, Ю.А. Красиков, Н.М. Кропачев, В.Н. Кудрявцев, В.Д. Ларичев, Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, А.И. Марцев, С.Ф. Милоков, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, Г.П. Новосёлов, В.В. Панкратов, Ю.Е. Пудовочкин, Э.Ф. Побегайло, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, В.П. Ревин, Д.В. Ривман, Л.К. Савюк, В.П. Сальников, С.В. Степашин, Ф.Р. Сундуков, А.Н. Тарбагаев, В.А. Уткин, В.Д. Филимонов, В.Ф. Цепелев,

А.И. Чучаев, В.Е. Эминов, Б.В. Яцеленко и многие другие специалисты в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.

Здесь представляется необходимым отметить хотя бы некоторые научные труды отдельных авторов:

А.И. Бастрыкин:

- Криминалистика (СПб., 2003);
- Расследование преступлений повышенной общественной опасности (М., 2010);
- Гражданская позиция: Сборник выступлений и статей (М., 2014);
- Розыск, дознание, следствие (СПб, 2017);
- Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны (СПб., 2019);
- Разговор напрямую (интервью Председателя СК РФ 2018-2019) (М., 2019);

В.П. Сальников:

- Философия. Философия права. Юридическая наука (М. 2015);
- Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке (М., 2015);
- Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный) (М., 2016);
- Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность (М., 2017);
- Философия и юридическая наука (М., 2019);

Степашин С.В.:

- Безопасность человека и общества (СПб., 1994);
- Свобода личности и чрезвычайное законодательство (СПб., 2005) [127; 128];

Рарог А.И.:

- Уголовное право. Общая часть: учебник (М., 2008);
- Уголовное право. Особенная часть: учебник (М., 2008);
- Качество уголовного закона. Проблемы Общей части (М., 2019);
- Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (М., 2019) [100; 101; 102; 103].

Наумов А.И.

- Российское уголовное право: в 3 томах (М., 2011) [85];

Малинин В.Б.

- Энциклопедия уголовного права: много-томное издание (СПб., 2005-2020) [77].

Подготовленный учёными и практиками новый УК РФ 1996 года кардинальным образом отличается от предыдущих уголовных кодексов 1922 года и 1926 года. Так, например, в УК РФ 1996 года уже отсутствует идеологически-классовый подход к вопросам о преступлении и наказании, запрещено применение уголовного закона по аналогии, исходя из общечеловеческих принципов расставлены приоритеты уголовно-правовой охраны: человек – собственность – государственные интересы, а не наоборот, как было ранее, и т.д. Своими трудами, основанными на многолетних научных исследованиях, большом опыте научно-педагогической работы, вышеназванные и другие авторы вносят весомый вклад в дальнейшее развитие теории уголовного права, представляющей собой фундамент для совершенствования уголовного законодательства, руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда РФ, правоприменительной практики; правильной, обоснованной квалификации преступлений; отграничения смежных составов преступлений друг от друга; отграничения преступлений от административных и иных правонарушений; повышения эффективности противодействия преступности.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. После революции 1917 года практика законотворческой деятельности опережала теоретические исследования. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года, затем и в УК РСФСР 1922 года были даны новые определения понятий уголовного права, преступления, целей наказания, основанные на классовом подходе.

2. Классовым подходом характеризовались большинство работ по уголовному праву и нормативные правовые акты раннего советского периода.

3. Одним из существенных негативных моментов в истории науки уголовного права в период 20-30-х годов прошлого века являлось право суда применять уголовный закон по аналогии, когда в случае, если конкретное деяние, совершённое в реальной действительности, не было предусмотрено в уголовном законе в качестве самостоятельного состава преступления, оно квалифицировалось по статье,

предусматривавшей уголовную ответственность за схожее деяние. При этом, аналогичным образом применялось и наказание.

4. В послевоенные 40-е годы прошлого столетия активное развитие получили научные исследования в области уголовного права, посвященные проблемам преступлений против мира и безопасности человечества.

5. На развитие советской науки уголовного права в 30-50-е годы прошлого столетия негативно сказался сталинско-бериевский режим.

6. В 1950-80-е годы издавалось немало фундаментальных работ учёных в области уголовного

права.

7. В сложных социально-экономических условиях 1990-х годов и по настоящее время продолжают проводиться научные исследования на основе УК РФ 1996 года с учётом перманентно вносимых в него изменений. В нём уже не содержится классового подхода, запрещено его применение по аналогии, изменены приоритеты уголовно-правовой охраны – на первое место поставлена личность, жизнь и здоровье человека, а затем собственность и иные охраняемые уголовным законом интересы личности, общества и государства.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 2005. 25 апреля // Российская газета. – 2005. – № 86. – 26 апреля.
2. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. Приняты Постановлением Наркомюста РСФСР 12 декабря 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.
3. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – 144 с.
4. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права: Сборник. – М.: Прогресс, 1981. – С. 36-86. – в кн. 250 с.
5. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шахапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
6. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 4-12.
7. Бастрыкин А.И. Гражданская позиция: Сборник выступлений и статей. – М.: б.и., 2014. – 348 с.
8. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. – С. 3-13.
9. Бастрыкин А.И. Криминалистика. – 2-е изд., доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 459, [16] л. цв. ил., ил., портр. : ил., цв. ил., портр., табл.
10. Бастрыкин А.И. Разговор напрямую (интервью Председателя СК РФ 2018-2019). – М., 2019. – 124 с.
11. Бастрыкин А.И. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. – М.: Известия, 2010. – 156, [2] с. : цв. ил.
12. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб., 2019. – 31 с.
13. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 6-12.
14. Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях / Сост., предисл.: В. С. Овчинский ; пер. с итал. М. М. Исаева. – М.: Инфра-М, 2011. – V, [I], 182, [1] с. : факс.
15. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основания в советском уголовном праве. – М.: Юридическая литература, 1963. – 275 с.
16. Бурлаков В.Н. Криминологическая характеристика преступлений // Российский ежегодник уголовного права. – 2006. – № 1. – С. 195-205.
17. Винокуров С.И., Чирков Д.К. К вопросу об актуальности введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 90-94.
18. Волженкин Б.В. О предмете науки уголовного права: уроки истории // История развития уголовного права и её значение для современности: Материалы V международной научно-практической конференции

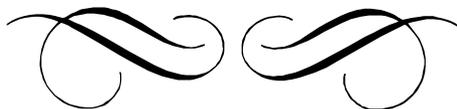
- (юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносов, 26-27 мая 2005 г.). – М.: ЛексЭст, 2006. – С. 82-87.
19. Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права / Волженкин Б.В., Лесников Г.Ю., Лопашенко М.А. и др.; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – 698 с.
 20. Вышинский А.Я. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Сов. государство и право. – 1939. – № 3. – С. 1-26.
 21. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Перев. Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной; ред. и сост. тома Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; автор вступ. статьи и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524,[2] с., [1] л. портр.
 22. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Историко-правовая концепция формирования российского местного самоуправления в трудах С.А. Котляревского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 63-73.
 23. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Концепции правового и конституционного государства в трудах С.А. Котляревского // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 61-83.
 24. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. С.А. Котляревский о хозяйственно-правовых аспектах местного самоуправления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 69-79.
 25. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Становление политико-правовых концепций С.А. Котляревского // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 174-180.
 26. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Теоретические разработки С.А. Котляревского о взаимодействии представительной и исполнительной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 95-107.
 27. Гернет М.Н. Детоубийство: Социол. и сравн.-юр. исслед.: с прил. 12 диагр. – М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. – [6], 318 с., 12 л. диагр. : табл.
 28. Гернет М.Н. Имущественные преступления: (Текст и комментарий ст. ст. 180-199 Уголовного кодекса): С изм. и доп., внесенными 2-ой сессией XI созыва ВЦИК (Соб. уз. № 79 от 27 ноября 1924 г.). – М.: Право и жизнь, 1925 (Ржев : тип. Общ. отд. Уисполкома). – 42 с.
 29. Гернет М.Н. Смертная казнь. – М.: тип. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. – VIII, 149 с., 45 л. ил., карт, диагр. : табл.
 30. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / Сост. и вступ. статья. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – VI, 386 с. – (Библиотека криминолога).
 31. Горегляд О.И. Опыт начертания российского уголовного права. – СПб.: типография Иос. Иоаннесова, 1815. – 167 с.
 32. Гуляев П.Н. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений титулярным советником Петром Гуляевым. – М.: тип. П. Кузнецова, 1826. – 209 с. разд. паг.
 33. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. 8-е изд. – М.: Русский язык, 1982. – 683 с.
 34. Дурманов Н.Д., Келина С.Г., Кригер Г.Л. и др. Уголовное право. История юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев – М.: Наука, 1978. – 309 с.
 35. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 36. Жижиленко А.А. Должностные (служебные) преступления: (Ст. ст. 105-118 Уголовного кодекса). – М.: Право и жизнь, 1923. – 64 с.
 37. Жижиленко А.А. Имущественные преступления. – Л.: Наука и школа, 1925. – 226 с.
 38. Жижиленко А.А. Половые преступления: (Ст. ст. 166-171 Уголовного кодекса). – М.: Право и жизнь, 1924. – 32 с.;
 39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Актуальные науковедческие проблемы современной юридической науки // Юридическая мысль. – 2015. – № 5(91). – С. 25-31.
 40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
 41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
 42. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
 43. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
 44. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
 45. Ивин А.А. Логика: Учебное пособие. – М.: ОНИКС, Мир и Образование, 2008. – 336 с.
 46. Императрица Екатерина II. О величии России: Сборник / Сост. И.Я. Лосиевский. – М.: Эксмо, 2014. – 829 с.
 47. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи

- справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
48. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 49. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов / Вступ. статья Я.А. Слина. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.
 50. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.
 51. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. – М.: Академия наук СССР, 1952. – 96 с.
 52. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1948. – 108 с.
 53. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. – Киев, 1867.
 54. Ковалёв М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право / Отв. за вып. В.М.Семенов – Свердловск: Свердловский юридический ин-т, 1971. – 146 с.
 55. Колоколов Г.К. К учению о покушении. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1884. – [8], 232 с.
 56. Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 208 с.
 57. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
 58. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
 59. Кондрат И.Н. Система уголовной политики современной России и ее элементный состав // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 98-104 (0,9 п.л.).
 60. Кондрат И.Н. Концепция российской уголовной политики: некоторые размышления о совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 86-101.
 61. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 62. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография. – М.: ФОРУМ, 2014. – 208 с.
 63. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 125-156. – в кн. 456 с.
 64. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовная политика: тенденции и перспективы. – Красноярск, 1991. – 240 с.
 65. Котляровский Л.С. Преступления государственные (Политические, против порядка управления и по службе): Записки по уголовному праву. – Киев : Юж.-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1904. – 43 с.
 66. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М.: НОРМА, 2015. – 800 с.
 67. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
 68. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
 69. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М.: МГУ, 1969. – 232 с.
 70. Кулешова Л.В., Очередыко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 71. Куницын А.П. Право естественное. – СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1818. – 144 с.
 72. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: ЛГУ, 1968. – 648 с.
 73. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
 74. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. – 671 с.
 75. Луций Анней Сенека. О гневе // Философские трактаты. 2-е изд. / Пер. с лат. и комментарий Т.Ю. Бородай. – СПб.: Алетей, 2001. – 395 с.
 76. Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. М.-Л.: Л.Д. Френкель, 1925. – 246 с.
 77. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. В 30 т. – СПб.: Издание профессора В.Б. Малинина, 2005-2020.

78. Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. М.-Л.: Академия наук СССР, 1949. – 124 с.
79. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
80. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположение. Ч. 1-3. – М.: Унив. тип., 1902-1905.
81. Мокринский С.П. Система и методы науки уголовного права. – СПб.: Сенат. тип., 1906. – 35 с.
82. Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении Проекта Нового Уложения. Памятники русского законодательства 1649-1832 годы / Под ред. Н.Д. Чечулина. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. – 340 с.
83. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения // Императрица Екатерина II. О величии России: Сборник / Сост. И.Я. Лосиевский. – М.: Эксмо, 2014 (АООТ Твер. полигр. комб.). 829 с.**
84. Наумов А.В. Введение в уголовное право (лекция) // Государство и право. – 1993. – № 11. – С. 71-80.
85. Наумов А.И. Российское уголовное право. В 3 т. – М.: Волтерс Клувер, 2011
86. Наумов И.М. Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного. – СПб.: Медицинская типография, 1813. – [4], 17, [3] с.
87. Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / отв. ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – М.: Юрид. лит., 1989. – 352 с.
88. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
89. Остроумов С.С. Преступность и её причины в дореволюционной России. – М.: МГУ, 1960. – 338 с.
90. Павлов И.П. Лекции по физиологии. – М.: Академия наук СССР, 1952. – 492 с., 1 л. портр. : ил., портр. – 482 с.
91. Память о бесправии: проект Музея и общественного центра «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=19349>
92. Пионтковский А.А. Вопросы материального уголовного права на Нюрнбергском процессе. – М.: Московский юридический ин-т, 1948. – 28 с.
93. Пионтковский А.А. Об условном осуждении, или система испытания. Уголовно-политическое исследование. – Одесса: типо-лит. Штаба Одес. воен. окр., 1894. – [6], 191 с.
94. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними (уголовно-правовое и криминологическое исследование). – Воронеж: Воронежский ун-т, 1965. – 205 с.
95. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. – М.: Унив. тип., 1904. – XXXVI, 407, [4] с.
96. Познышев С.В. Учебник уголовного права: Общая часть. Очерк основных начал Общей и Особенной части уголовного права. В 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 300 с.
97. Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. – М.-Л.: Академия наук СССР, 1945. – 118 с.
98. Пусторослев П.П. Анализ понятия о преступлении. – М.: Унив. тип., 1892. – 232, VII с.
99. Пушкин А.С. Борис Годунов / Иллюстр.: Б. Зворыкин. М.: Эксмо, 2018. – 224 с.
100. Рарог А.И. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части [Текст] : Монография / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
101. Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2019. – 720 с.
102. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
103. Рарог А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – М.: Эксмо, 2008. – 704 с.
104. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
105. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
106. Сальников В.П., Романовская В.Б. Чезаре Беккариа и безопасность личности в уголовном судопроизводстве: идеи мыслителя и российская современная правовая реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 114-132.
107. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 51-54.
108. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного

- российского государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 137-147.
109. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
110. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
111. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
112. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
113. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
114. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
115. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
116. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 70-97.
117. Сальников В.П., Гер О.Е., Захарцев С.И., Ивановская А.Е. Соотношение государственного суверенитета и норм международного права во взглядах С.А. Котляревского // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 152-161.
118. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
119. Сальников С.П. Генезис нормативно организованного статуса прокуратуры в связи с преобразованиями судебной системы в России во второй половине XIX – начале XX века: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 150-154.
120. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
121. Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве. Ярославль: типо-лит. Г. Фальк, 1880. – [2], 179 с.
122. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л.: ЛГУ, 1956. – 118 с.
123. Смирнов Г.К. Характеристика проекта закона Следственного комитета РФ об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: Материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред. Г.И. Богущ; науч. ред. У. Зибер, В.С. Комиссаров. – С. 110-119.
124. Солнцев Г.И. Российское уголовное право / Под ред. Г.С. Фельдштейна. – Ярославль, 1907. – [4], LXXXII, 219 с.;
125. Спасович В. Учебник уголовного права. – СПб.: тип. И. Огризко, 1863. – [6], 178, [2] с.
126. Спиридонов Л.И. Социология преступления: Лекция. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – 24 с.
127. Степашин С.В. Безопасность человека и общества. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994. – 239 с.
128. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. ... – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
129. Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник по программам магистерской степени образования. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 464 с.
130. Таганцев Н.С. О повторении преступлений. Исследование. – СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. – 296 с.
131. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву. В 2 т. – СПб.: Типография А.М. Котомина, Т. 1: 1870; Т. 2.: 1871.
132. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1 / Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
133. Трайнин А.Н. Нюрнбергский процесс: Сборник статей. – М.: РИО ВЮА, 1946. – 122 с.
134. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. – 388 с.
135. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
136. Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 27 января – 3 февраля 1939 г. /

- Под ред. И.Т. Голякова. – М. Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 572 с.
137. Уголовное право. История юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев; Дурманов Н.Д., Келина С.Г., Кригер Г.Л. и др. – М.: Наука, 1978. – 309 с.
138. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. – М. : Наука, 1987. – 278 с.
139. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Закон. – 2017. – № 6. – С. 62-69.
140. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
141. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1909. – 693 с.
142. Цветаев Л.А. Начертание теории уголовных законов. – М.: Университетская типография, 1825. – 82, [2] с.
143. Чебышев-Дмитриев А.П. О покушении. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1866. -152 с.
144. Чубинский М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. – Ярославль : типо-лит. Э.Г. Фальк, 1900. – [2], XX, 351 с.
145. Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я. Советское военно-уголовное право / Под ред. проф. И. Т. Голякова; Воен.-юрид. акад. Красной армии. – М.: Юрид. изд-во, 1941. – 283 с.
146. Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. Т. 3. Уголовный закон / Проф. М. Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – М.: Юрид. изд-во, 1948. – 312 с.
147. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
148. Ширяев В.Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование. – Ярославль : Тип. Губ. правления, 1916. – VI, 570, [1] с.
149. Энциклопедия уголовного права: Понятие уголовного права. Т. 1 / Отв. ред. В.Б. Малинин; Б.В. Волженкин, Г.Ю. Лесников, М.А. Лопашенко и др. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – 698 с.
150. Эстрин А.Я. Должностные преступления / Российская ассоциация науч.-исслед. ин-тов обществ. наук (РАНИОН). Ин-т советского права. – М.: НКЮ РСФСР, 1928. – 108 с.
151. Ярошевский М.Г. История психологии. – М.: Мысль, 1966. – 568 с.
152. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1172522>
153. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/Исаев,_Михаил_Михайлович

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

профессор кафедры уголовного-процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: B.V.I.@inbox.ru

СТАРЦЕВА Татьяна Александровна,

факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tanya.starceva@inbox.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ВЕРОЯТНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ КАК СТУПЕНЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются особенности соотношения понятий вероятности и достоверности как ступеней получения нового знания в процессе доказывания. Проанализирована судебная практика и мнение процессуалистов, на основе которого видно, что процесс завершается и при достижении вероятных знаний.*

***Ключевые слова:** вероятность; достоверность; уголовный процесс; юридическая литература; обвинительное заключение.*

BEZRYADIN V. I.

STARTSEVA T. A.

FEATURES OF THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF PROBABILITY AND RELIABILITY AS STAGES OF OBTAINING NEW KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF PROOF

***The summary.** This article discusses the features of the relationship between the concepts of probability and reliability as stages of obtaining new knowledge in the process of proof. The author analyzes the judicial practice and opinions of various processualists, on the basis of which it is clear that the process is completed even when the probable knowledge is reached.*

***Key words:** probability; reliability; criminal process; legal literature; indictment.*

Важным дискуссионным вопросом в науке уголовно-процессуального права на современном этапе, является соотношение категорий «достоверность» и «вероятность».

Следует особо подчеркнуть, что значительная роль в переходе от вероятности к достоверности доказывания в контексте

уголовно-процессуальной деятельности современной России отводится мыслительной деятельности субъекта доказывания, в том числе оценочной деятельности [18, стр. 123].

Субъект доказывания исследует первоначальные исходные данные, рассматривает круг версий, чтобы решить вопросы об их

сопоставимости, альтернативности, исчерпывающем характере, определяет круг следственных действий для того, чтобы получить доказательства. В конечном итоге, анализирует полученные доказательства и оценивает их допустимость, достоверность и достаточность, в досудебной и судебном уголовном процессе.

На этапе перехода от вероятности к достоверности основную роль играет следственная версия, которая и является средством превращения вероятного знания в достоверное. Версия представляет собой обоснованное и логически правильное предположительное объяснение сущности преступления и связей между механизмов совершения преступления и обнаруженными следами.

Известный крупный ученый-правовед, профессор Н.П. Яблоков определяет понятие «версия» как «логически построенное и основанное на фактических данных предположительное умозаключение следователя (других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу) о сути исследуемого деяния, об отдельных его обстоятельствах и деталях, направленное на выяснение истины по делу и требующее соответствующей проверки» [27, стр. 34].

Версии могут быть не только логически правильные, но и логически ошибочные. Однако логически правильные версии могут строиться либо на основе ложных данных, либо в условиях острой информационной недостаточности. В последнем случае причиной несоответствия действительности версии является ограниченность исходных данных, естественным следствием чего будет построение таких версий, которые выступают как один из возможных вариантов (моделей) произошедшего. Но именно в ряду таких версий находится та единственная, которая соответствует действительности, а все иные не соответствуют.

При анализе вероятностных знаний производится уяснение недостающих компонентов их обоснования. Данная мыслительная операция может относиться как к получению новой информации, так и к конкретизации информации имеющейся. Анализ версии состоит из определения перечня следствий, которые должны существовать либо могут существовать в объективной действительности, если версия верна.

По мнению других процессуалистов,

вероятность становится наиболее приближенной к достоверности на стадии судебного разбирательства.

Когда расследование завершено и следователь излагает свои выводы в обвинительном заключении (обвинительном акте), а прокурор утверждает эти процессуальные документы (ст. 220, 225 УПК РФ), то соответственно уровень доказанности увеличивается.

По мнению некоторых ученых, ближе к достоверности вероятность становится в большей степени в приговоре суда..

Необходимо также учитывать, что при соответствующих условиях достоверность может наоборот перейти в вероятность. В уголовном процессе важен не только полюс субъективного и вероятностного, но необходим и полюс объективности и достоверности [2, стр. 97]. «Однополярный» уголовный процесс отличается односторонностью. Он недостаточен и не отвечает требованиям научного подхода.

В юридической литературе также высказывается точка зрения, согласно которой «удостоверенная, подтвержденная доказательствами вероятность не перестает от этого быть вероятностью». В публикациях давно устоялось мнение, представление (особенно в наше время) о том, что в уголовном процессе возможна лишь вероятная истина (хотя имеется и иная позиция исследователей [5; 6; 8; 9]). Из этого следует вывод, что не проводится необходимого различия между вероятностью и достоверностью в уголовном судопроизводстве. Это означает, что достоверность как таковая в уголовном процессе отрицается. В таком случае, достоверность рассматривается только как степень вероятности. Как отмечал М.С. Строгович «Как бы ни была высока вероятность какого-либо факта (например, виновности обвиняемого), пока это вероятность, всегда имеется вероятность обратного (невиновности) самая высокая степень вероятности оставляет возможность иного решения дела» [24, стр. 328]. Но таким образом, будет считаться, что в уголовном процессе объективная истина не достигается. Как известно, член-корреспондент АН СССР придерживался иной позиции, о чем аргументировано отмечают профессора С.И. Захарцев и В.П. Сальников [7].

Уголовно-процессуальный закон может допускать, на наш взгляд, возможность завершения процесса и при достижении вероятных знаний.

Например, при прекращении уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, а также при вынесении оправдательного приговора по п.2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ. Ведь, в данных случаях достижения достоверного знания о невиновности обвиняемого может и не быть, поскольку непричастность означает не только ситуации, когда собранных доказательств оказалось недостаточно для установления вины в совершении преступления, но и ситуации, когда собранные доказательства указывают на невиновность. Таким образом, все выводы по результатам процесса доказывания, хоть и обладают вероятностным значением, должны указывать на полную реабилитацию лица. В качестве примеров рассмотрим решения судов из судебной практики.

Так, Приговором по делу № 1-44/2010 подсудимый был оправдан в связи с непричастностью к совершению преступления, предусмотренного ст.105 ч.1 УК РФ. По версии органов следствия, преступление было совершено подсудимой при следующих обстоятельствах: между находившимися в состоянии алкогольного опьянения подсудимой А. и хозяйкой квартиры О. возникла ссора, в ходе которой А. умышленно причинила тяжкий вред здоровью, путем сдавливания шеи О. руками, в результате чего наступила смерть О. Подсудимая виновной себя не признала, пояснив, что умышленное убийство совершило другое лицо – У., с которым подсудимая состояла в брачных отношениях и проживала по соседству с О. Подсудимая также пояснила суду, что в день совершения преступления распивала спиртные напитки вместе с хозяйкой квартиры, кроме того, в квартиру О. пришел и У., также находившийся в состоянии алкогольного опьянения. Подсудимая А. ненадолго ушла к себе домой, а вернувшись, увидела, как У. душил двумя руками О. Подсудимая пыталась помешать У., но не смогла и ушла домой, т.к. боялась, что У. убьет и ее.

Исследованные доказательства, положенные органами предварительного следствия в основу обвинения, были проанализированы в судебном заседании, а именно, показания потерпевшей (дочери погибшей) и свидетелей (в т.ч. и У.). Суд пришел к выводу, что часть данных показаний содержит неустранимые противоречия, а совокупность не подтверждает достоверность

причастности А. к совершению преступления. Исследованные доказательства лишь подтвердили факт умышленного убийства О., но не указывали на лицо, совершившее преступление [20].

Приговор Грязинского городского суда Липецкой области также оправдал В.Ю. Поповича по предъявленному обвинению в совершении преступления за непричастностью к его совершению. Факт нахождения В.Ю. Поповича с убитым в одной комнате, предположение подсудимого о возможном причинении смерти, признание им своей вины при допросе, не указывали на причастность В.Ю. Поповича к совершению убийства, остальных бесспорных доказательств предъявлено не было [19].

На основе проанализированной судебной практики видим, что процесс завершается и при достижении вероятных знаний.

На наш взгляд, нельзя отказываться от объективной достоверности. Если есть вероятность, значит должна быть и достоверность. Кроме того, эти понятия могут трансформироваться друг в друга, достоверность может стать вероятностью и наоборот.

Однако стирать различия между этими понятиями ни в коем случае нельзя. Достоверным мы считаем знание, когда полностью можем утверждать, что установили истинность, и в дальнейшем обосновании нет необходимости, полностью уверены и убеждены в этом знании. А вероятным будет считаться знание, когда мы не можем полностью назвать его истинным, нуждаемся в обосновании. Вероятное знание может вызывать уверенность, но кроме этого, следует быть готовыми к тому, что она может и не оправдаться.

В этой связи полагаем целесообразным указать, что достоверность от вероятности отличается обоснованностью выраженной истины в нем. Вероятностные знания трансформируются в достоверные за счет оснований их истинности. То есть, достоверность и вероятность соотносятся таким образом, что достоверностью можно считать «истинную вероятность».

Еще одним аргументом в пользу различия между достоверностью и вероятностью можно считать то, что в соответствии с диалектикой в вероятности всегда присутствует элемент достоверности, а в достоверности существует элемент вероятности. Ведь в субъективном всегда можно

найти элемент объективизма, а в объективной истине присутствует, так или иначе, элемент заблуждения и субъективизма [18].

Но чтобы расследование и рассмотрение уголовных дел было максимально эффективным, органам следствия и суду всегда, на наш взгляд, следует стремиться к объективной достоверности. Выводы суда также должны быть максимально и объективно истинными. В ином случае судьи и следователи казались бы нам софистами из Древней Греции, которые не только отрицали объективность в целом, но и считали, что существуют только мнения [14, стр. 14]. По их мнению, любое понимание и знание субъективно, о любом явлении можно высказывать противоречащие одно другому рассуждения, и они будут являться убедительными. Вывод в таком случае один – объективная истина отсутствует, нет разграничения между правдой и ложью, справедливостью и несправедливостью, злом и добром. А это не так, что хорошо известно и о чем пишут современные ученые [1; 3; 4; 10; 11; 12; 13; 15; 21; 22; 23; 25; 26].

Р.В. Костенко, указывая на то, что вероятность и достоверность представляют различные уровни знания, которые достигаются субъектом познания, считает данные категории «парными». Отличаются они друг от друга лишь степенью обоснованности и доказанностью. Вероятность, по мнению ученого, в отличие от достоверного

знания, обосновано сведениями, которые могут подвергаться сомнению в отношении достигнутых знаний [16].

Достоверное знание отличается отсутствием сомнения и наличием убеждения и уверенности.

Так, подводя итоги вышеизложенному, можно выделить следующие варианты соотношения достоверности и вероятности в уголовном процессе:

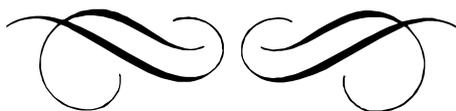
- 1) вероятность – первая ступень (уровень) в достижении достоверности;
- 2) достоверность в уголовном процессе не достигается, а является лишь степенью вероятности;
- 3) достоверность и вероятность взаимосвязаны, могут в любое время трансформироваться друг в друга;
- 4) достоверность – «истинная вероятность», т.е. достоверность отличается от вероятности лишь обоснованностью выраженной истины.

В результате исследования всех доказательств по уголовному делу может возникнуть такая ситуация, когда знания об объективной действительности, которые были получены при помощи доказательств, охватят все свойства и отношения познаваемых объектов. В том случае достигаются достоверные выводы и такое состояние в науке уголовно- процессуального права называется «доказанностью».

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
2. Бахтеев Д.В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3 (96). – С. 94-98.
3. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
4. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
5. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссии об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.

9. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности. Рецензия на книгу А.И. Александра «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 2. – С. 185-196.
11. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
12. Исмагилов Р.Ф. Добро и зло в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 10. – С. 173-178.
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
14. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревна М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
15. Керимов А.Д., Халипова Е.Д. Зло и преступность: нравственное и правовое измерение (рецензия на монографию: Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013) // *Российский журнал правовых исследований*. – 2015. – № 2(3). – С. 234-241.
16. Костенко Р.В. Достижение достоверного знания при производстве по уголовным делам // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. – 2017. – № 2 (36). – С. 88-92.
17. Нукиев Б.А. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам // *Законность и правопорядок в современном обществе*. – 2015. – № 23. – С. 173-177.
18. Печников Г.А. О вероятной и объективной истинах в уголовном процессе // *Правоведение. Политология. Библиографическая информация*. – 2004. – № 4. – С. 122-125.
19. Приговор Грязинского городского суда Липецкой области от 19 июля 2012 года // URL: <https://rosnavosudie.com/court-gfvazinskii-gorodskoi-sud-liocckava-oblast-s/act-106502349/>
20. Приговор Лабинского городского суда Краснодарского края от 8 апреля 2010 г. по делу № 1-44/2010 // URL: <https://rospraTOSudie.com/court-labinskij-gorodskoj-sud-lcrasnodarskij-kraj-s/aci-105657736/>
21. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // *Genesis: исторические исследования*. – 2014. – № 6. – С. 197-198.
22. Романовская Л.Р. Воспитание добродетели как задача государства в античной философии // *Вестник Тюменского государственного университета: Право* – 2012. – № 3. – С. 248-252.
23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // *Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.)*. Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40.
24. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 536 с.
25. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
26. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
27. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2001. – 718 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
профессор кафедры гражданского права и
гражданского процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России, доктор юридиче-
ских наук, профессор, Заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: svetignateva60@mail.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право

ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО ПРАВА. Лекция

***Аннотация.** Анализируются финансовые отношения, составляющие предмет финансового права, представляющего собой самостоятельную отрасль права Российской Федерации. Рассматривается система финансового права как обусловленное системой общественных финансовых отношений внутреннее строение, объединение и расположение финансово-правовых норм. Отмечается, что установленный порядок защиты финансовых прав и законных интересов исходит из необходимости соблюдения требований законодательства всеми участниками финансовых правоотношений, включая государство и его органы.*

***Ключевые слова:** финансовое право; финансовые отношения; предмет финансового права; система финансового права; финансово-правовые нормы; защита финансовых прав и законных интересов.*

IGNATIEVA S.V.

SUBJECT AND SYSTEM OF FINANCIAL LAW. Lecture

***The summary.** The article analyzes financial relations that make up the subject of financial law, which is an independent branch of the law of the Russian Federation. The system of financial law is considered as the internal structure, association and arrangement of financial and legal norms conditioned by the system of public financial relations. It is noted that the established procedure for protecting financial rights and legitimate interests is based on the need to comply with the requirements of the law by all participants in financial legal relations, including the state and its bodies.*

***Key words:** financial law; financial relations; subject of financial law; financial law system; financial and legal regulations; protection of financial rights and legitimate interests.*

Предмет и метод финансового права

Финансовое право – одна из отраслей российского права. Как и всякая отрасль права, финансовое право имеет свой предмет, т. е. тот круг

общественных отношений, который регулируется нормами этой отрасли права.

Из самого названия «финансовое право» следует, что основу предмета этой отрасли права

составляют финансы или финансовые отношения. Финансовые отношения, существующие в обществе, многообразны, что обусловлено многозвенностью финансовой системы России. К их числу относятся и отношения по поводу собирания и расходования собственных денежных средств предприятий, и отношения по поводу собирания и использования денежных средств государством через бюджет, государственные внебюджетные фонды и другие отношения.

Не все финансовые отношения, существующие в обществе, являются предметом российского финансового права, а только часть их.

Предметом финансового права являются те финансовые отношения, которые возникают в процессе финансовой деятельности государства. В конечном счете, это обусловлено значимостью для государства самой финансовой деятельности. Ведь от того, насколько государство целесообразно и эффективно осуществляет собирание, распределение и использование своих денежных фондов, непосредственно зависит его жизнеспособность и жизнедеятельность. В связи с этим государство с помощью права не просто регулирует финансовые отношения, возникающие в процессе его финансовой деятельности, но устанавливает для них особый правовой режим. Это и позволяет говорить о существовании особой отрасли права – финансового права. Соответственно, его предметом являются отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства, т. е. отношения по планомерному образованию, распределению и использованию государством денежных фондов для выполнения его задач и функций [17; 32].

К отношениям, составляющим предмет финансового права, относятся:

- отношения по поводу собирания государством денежных средств в государственный бюджет и государственные внебюджетные фонды;
- отношения по поводу использования средств из этих фондов;
- отношения по поводу образования, распределения и исполнения государственного бюджета, государственных и местных внебюджетных фондов денежных средств;
- отношения по поводу образования и использования финансов государственных предприятий;
- отношения по поводу финансового

контроля в процессе осуществления государством финансовой деятельности;

- отношения по поводу получения и возврата правительством средств государственного ссудного фонда, а также иные отношения по государственному кредиту и т.д. [9; 18; 19; 20; 27; 28; 31].

Финансовое право как отрасль права характеризуется не только собственным предметом правового регулирования, но и наличием специфического метода регулирования отношений, т. е. совокупностью приемов и способов юридического воздействия на поведение участников финансовых отношений.

Рассмотрение финансовых отношений показывает, что при всем своем разнообразии они имеют общее содержание – направленность на образование, распределение и использование государственных и муниципальных денежных фондов. Естественно, что эти отношения возникают при участии и под непосредственным воздействием государства.

Государство обеспечивает планомерность аккумуляции денежных средств и направление их, согласно планам и программам, в народное хозяйство, социальную сферу, на другие потребности общего значения. Оно должно организовывать эту деятельность, соблюдая правила и требования правовых норм, как это свойственно правовому государству.

В нормах финансового права закрепляются общие принципы и формы финансовой деятельности государства, методы аккумуляции средств в государственные денежные фонды, виды используемых для формирования этих фондов платежей, порядок их взимания. Они регулируют также порядок получения и использования государственных денежных средств, источники образования финансовых ресурсов государственных предприятий, организаций, учреждений и т. п.

Регулируя эти отношения, нормы финансового права закрепляют права и обязанности государственных органов, предприятий, учреждений, граждан.

Итак, *предмет финансового права – это общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государством финансовой деятельности, т. е. деятельности по образованию, распределению и использованию фондов денежных средств.*

Четкость правового регулирования

финансовых отношений важна не только для обеспечения должной организованности работы государственных органов, но и для соблюдения интересов государства, а также граждан, предприятий, организаций, учреждений, а в конечном итоге – для выполнения государством своего предназначения.

Формирующееся финансовое право Российской Федерации отражает новые экономические и политические условия страны.

Во-первых, особенности экономики переходного к рыночным отношениям периода привели к изменениям финансово-правовых норм. Теперь эти нормы базируются на принципе равенства субъектов права всех форм собственности и, соответственно этому, – их финансовых обязанностей перед государством, прав на защиту их законных интересов, самостоятельности хозяйствующих субъектов и т. д. Следует отметить и нацеленность финансово-правовых институтов на стимулирование производства, повышение эффективности функционирования экономики.

Во-вторых, усиливается материальная ответственность (финансовые и другие санкции, увеличивается размер денежных штрафов) за правонарушения в области финансов. Это относится и к ответственности государственных органов, осуществляющих финансовую деятельность.

В-третьих, современное финансово-правовое регулирование направлено на установление большего разнообразия в методах финансовой деятельности государства. Вместе с тем преобладает их фискальная сторона (расширение системы налогов для привлечения средств в казну) при недостаточном развитии социальной направленности.

В-четвертых, финансовое право отражает развитие России как федеративного государства. Изменения в его нормах ориентированы на повышение роли субъектов Российской Федерации, расширение их самостоятельности и сферы правового регулирования. Наряду с субъектами Федерации органы местного самоуправления также могут принимать нормативные акты, регулирующие финансовые отношения в соответствующих территориальных пределах (например, право установления и введения местных налогов и сборов).

И наконец, финансово-правовые нормы, закрепляющие полномочия государственных органов в области финансов, строятся на принципах

разделения властей.

Вместе с тем отмеченные направления в развитии финансового права Российской Федерации во многих случаях представляют лишь наметившиеся тенденции, которые требуют углубления и развития.

Наиболее крупные подразделения системы права Российской Федерации – ее отрасли, каждая из которых распространяется на особый вид общественных отношений, требующих соответствующих методов правового регулирования.

Основной метод финансово-правового регулирования – государственно-властные предписания одним участникам финансовых отношений со стороны других, выступающих от имени государства и наделенных в связи с этим соответствующими полномочиями.

По методу правового регулирования финансовое право, на первый взгляд, полностью совпадает с административным правом. Тот же метод «власти и подчинения». Однако этот метод, применяемый финансовым правом, отличается от аналогичного метода, используемого другими отраслями права, и в частности административным правом. Отношения властных предписаний и неравенства субъектов правоотношений при регулировании финансовых отношений, как правило, не основываются на отношениях субординации, подчинения «по вертикали».

Властные предписания исходят в большинстве случаев от финансовых, налоговых и кредитных органов, с которыми другие участники финансовых отношений не находятся в административной зависимости. Эти органы связаны с другими органами государства лишь по линии функциональной финансовой деятельности. Здесь нет подчинения в полном объеме, как при отраслевом управлении. В связи с этим различна и степень императивности норм, в них присутствуют экономические методы руководства – в этом особенность метода финансового права. Однако это не означает, что финансово-правовое регулирование методом властных предписаний не распространяется на отношения «вертикального» соподчинения (это отношения между министерствами, ведомствами и подчиненными им предприятиями). Но эти отношения в связи с переходом к рыночной экономике теряют свое былое значение. Все более широкое распространение получают такие методы финансово-правового регулирования, как рекомендации, согласования.

Это обуславливает повышение уровня самостоятельности субъектов Федерации, местного самоуправления. Так, в законодательстве Российской Федерации содержится перечень местных налогов и сборов, из числа которых органы местного самоуправления устанавливают платежи на своей территории. Кроме того, налоговые органы могут предоставлять предприятиям на условиях, установленных законодательством России, налоговый кредит. Все эти методы могут находиться в том или ином сочетании с основным методом финансово-правового регулирования – методом властных предписаний.

Основной чертой метода финансового права является властный характер.

Метод финансового права регулирует общественные отношения «властью и подчинением» и характеризуется следующими особенностями:

- во-первых, они возникают в процессе финансовой деятельности государства. Одной из сторон финансовых отношений всегда выступает государство или его орган;
- во-вторых, один из участников правоотношения (государство в лице уполномоченных органов) дает односторонне властные предписания другому. Причем никто не может уклониться от выполнения этого предписания по причине несогласия с ним или требовать согласования такого предписания. Всякий субъект обязан его выполнить, ибо оно является односторонне властным;
- в-третьих, отношения «власти и подчинения» при регулировании финансовых отношений, как правило, не основываются на субординации. Властные предписания исходят в большинстве случаев от финансовых, налоговых и кредитных органов, с которыми участники финансовых отношений не находятся в административном подчинении;
- в-четвертых, эти отношения представляют собой разновидность имущественных отношений, т. к. возникают по поводу финансовых ресурсов, денежных средств.

Отсюда следует вывод, что финансовое право имеет свой предмет правового регулирования и обусловленный им метод правового регулирования, поэтому финансовое право представляет собой самостоятельную отрасль права.

Однако этот вывод в теории права остается спорным. Впервые вопрос о природе финансового права возник в ходе дискуссии о системе социалистического права, организованной Институтом права АН СССР в 1940 г. В тезисах Института права АН СССР финансовое право рассматривается как самостоятельная отрасль права, но без подразделения на общую и особенную части.

Так, о том, что финансовое право является самостоятельной отраслью, писала еще Р.О. Халфина [14; 34, стр. 199-214]. Однако она считала, что финансовое право выделилось из государственного и административного права. Это положение разделили М.И. Пискоти и С.Д. Цыпкин [24, стр. 49-53; 35, стр. 29-30. 33].

Другая точка зрения состояла в том, что финансовое право признавалось самостоятельной отраслью права (Е.А. Ровинский, Л.К. Воронова, И.В. Мартыанов и Н.И. Химичева) [15, стр. 34-37; 15, стр. 23-25; 26, стр. 61-64; 33, стр. 20-21].

В 1976 г. В. В. Бесчеревных подробно обосновал вывод о том, что финансовое право не выделилось из других отраслей права, а возникло как самостоятельная отрасль права наряду и одновременно с государственным и административным правом [11, стр. 24-32]. В современных условиях развития рынка эта точка зрения кажется наиболее обоснованной.

При этом следует иметь в виду, что такие финансовые институты, как налоги и займы, возникли одновременно с государством, т. к. были объективно необходимы для содержания и функционирования публичной власти.

Заметим, что финансовое право в самостоятельном виде существовало в дореволюционной России и преподавалось в университетах [21; 22; 29; 30; 36]. То же касается и современных зарубежных стран. О том, что финансовое право является самостоятельной отраслью права и относится к публичному праву, можно найти подтверждение и у буржуазного теоретика финансового права Поль Мари Годме [16].

Проведя детальный анализ точек зрения ученых о месте финансового права в общей системе права, можно прийти к выводу о том, что финансовое право является самостоятельной отраслью права [10; 25].

Наличие различных точек зрения на природу финансового права объясняется тем, что оно находится в тесной взаимосвязи с другими отраслями права, и в первую очередь с конституционным,

административным и гражданским.

В связи с тем, что финансовое право распространяется на одну из областей деятельности государства, оно тесно связано с государственным (конституционным) и административным правом.

Таким образом, *финансовое право – самостоятельная отрасль права, представляющая собой совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе создания, распределения и использования государством определенных фондов денежных средств, необходимых государству для выполнения его задач и функций методом «власти и подчинения».*

Представление о финансовом праве будет более полным и ясным в случае его четкого разграничения с примыкающими к нему иными отраслями права. При отграничении финансового права от смежных отраслей права необходимо учитывать природу его предмета и особенности метода правового регулирования.

Финансовое и административное право. Основные отличия финансового и административного права определяются предметом регулирования общественных отношений. Если предметом регулирования общественных отношений финансового права является создание, распределение и использование государством определенных фондов денежных средств, необходимых государству для выполнения его задач и функций, то предметом административного права является регулирование организационных отношений, которые возникают в сфере управления государством. Однако финансовое право не имеет своего, только ему присущего, метода правового регулирования и использует так называемый административный метод «власти и подчинения».

Финансовое и гражданское право. Имущественные отношения, которые возникают в процессе деятельности органов государственного управления в связи с накоплением денежных средств и распределением их на общегосударственные нужды, лишены функции меры стоимости. В рамках указанных отношений деньги не выступают как мера стоимости, а выполняют функцию средства накопления. Их движение осуществляется по прямым безэквивалентным связям, не носящим взаимооценочного характера. Поэтому указанные имущественные отношения регулируются нормами финансового права. Это нашло отражение в п. 3 ст. 2 ГК РФ, в котором предусмотрено, что к имущественным

отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в т. ч. к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Финансовое и конституционное право. При разграничении финансового и конституционного права следует исходить из того, что нормы конституционного права закрепляют основы нашего государственного общественного строя, основы положения личности, важнейшие принципы внутренней и внешней политики, а также устанавливают правовые основы единого рынка, финансовое, валютное, кредитное регулирование, федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы. Будучи Основным законом государства, Конституция закрепляет лишь главные, принципиальные положения, которые, действуя непосредственно, в то же время раскрываются и конкретизируются в финансовом праве и в других отраслях права. Метод конституционного права характеризуется преимущественно как метод общего закрепления наиболее важных, существенных сторон тех общественных отношений, которые дальнейшую правовую регламентацию получают в нормах финансового права. Как и все отрасли права, финансовое право базируется и развивается на этих основах. В основе норм финансового права лежат нормы Конституции РФ, в которой закреплены основы финансовой деятельности государства (ст. 1, 8, 54, 57, 71, 72, 74, 75, 104, 106 и др.) [23].

Так, например, федеративное государственное устройство России обусловило наличие бюджетных прав у республик, краев, областей. Конституционные положения о разнообразии форм собственности обусловили наличие финансово-правовых норм, регулирующих состав и порядок образования государственных расходов.

Конституционные нормы, устанавливающие компетенцию органов представительной и исполнительной власти в области бюджета, налогов и доходов, государственного кредита, страхования, закрепили общие принципы и положения, относящиеся к финансовой деятельности государства.

Государственное (конституционное) право закрепляет основы организации и деятельности представительных и исполнительных органов власти. Административное право регулирует

общественные отношения в области государственного управления, осуществляемого органами исполнительной власти. Финансовое же право распространяется на оба этих вида государственной деятельности, поскольку финансовая деятельность может осуществляться и теми, и другими органами [12; 13].

Система финансового права

Финансовое право состоит из множества отдельных финансово-правовых норм. Совокупность этих норм выражается в сложной целостной системе. Внутри этой единой системы финансово-правовые нормы группируются в различные институты и более крупные подразделения, располагаемые в определенной последовательности и взаимной связи. Группировка финансово-правовых норм зависит от особенностей и взаимосвязи регулируемых ими финансовых отношений, т. е. имеет объективную основу.

Однако право не может быть лишь зеркалом общественных отношений, поскольку его предназначение – регулировать и активно воздействовать на них. Поэтому на построение системы финансового права, группировку его норм, формирование институтов оказывают влияние и потребности практики.

Следовательно, *система финансового права – это объективно обусловленное системой общественных финансовых отношений внутреннее строение, объединение и расположение финансово-правовых норм в определенной последовательности.*

В финансовом праве можно выделить Общую и Особенную части.

К Общей части относятся нормы финансового права, которые закрепляют основные общие принципы, правовые формы и методы финансовой деятельности государства, систему государственных органов, осуществляющих финансовую деятельность, разграничение их полномочий, основные черты финансово-правового положения других субъектов, с которыми они вступают во взаимоотношения, формы и методы финансового контроля. Они действуют в масштабе всей финансовой деятельности государства и имеют для финансового права общее значение.

Нормы Общей части финансового права конкретизируются в его Особенной части.

Особенная часть состоит из нескольких

разделов, включающих в себя соответствующие финансово-правовые институты. Каждый из них представляет собой совокупность финансово-правовых норм, регулирующих группу однородных финансовых отношений. Финансово-правовой институт объединяет правовые нормы, регулирующие более узкую и близкую по содержанию группу финансовых отношений, чем раздел. В раздел по признаку однородности регулируемых отношений входит несколько финансово-правовых институтов. Всем этим отношениям свойственны общие отличительные черты (например, в раздел «Правовое регулирование государственных доходов» входят институты налогов с юридических и физических лиц, неналоговых доходов и др.).

В Особенную часть финансового права входят разделы, в которых сгруппированы нормы, регулирующие отношения в области:

- а) государственной бюджетной системы;
- б) внебюджетных государственных фондов;
- в) финансов государственных предприятий;
- г) государственных доходов;
- д) государственного кредита;
- е) государственного страхования; ж) налогообложения;
- з) банковского кредитования;
- и) денежного обращения и расчетов;
- к) валютного регулирования.

Они имеют соответствующие наименования.

В системе финансового права находит отражение финансовая система Российской Федерации как объективно существующая экономическая категория. Единство финансов получило правовое выражение в Общей части финансового права. Построение Особенной части отражает состав финансовой системы, выделение в ней нескольких звеньев. В результате государственный бюджет, государственный и банковский кредит, государственное страхование и т. д. получили правовое оформление в виде соответствующих разделов финансового права.

Научная обоснованность системы права, построенная на основе объективно существующих отношений, дает возможность наиболее правильного применения финансово-правовых норм. Следовательно, содействует укреплению законности и выполнению финансовым правом своей активной роли.

Нормы финансового права Российской Федерации содержатся в большом числе

разнообразных нормативных правовых актов. К ним относятся акты представительных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления разных масштабов и уровней (общие и отраслевые, федеральные, республиканские, областные, местные и др.).

Итак, *источники финансового права Российской Федерации* – это правовые акты представительных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, в которых содержатся нормы финансового права.

Главный источник финансового права – Конституция Российской Федерации, в которой закрепляются основы правовой организации финансовой деятельности государства в целом и по отдельным ее направлениям, соответственно используемым звеньям финансовой системы. Особое место в финансовом законодательстве занимают отраслевые кодифицированные нормативные акты в виде Бюджетного кодекса Российской Федерации и Налогового кодекса Российской Федерации.

Источники финансового права Российской Федерации имеют разную юридическую силу. Среди них имеются законы и акты органов исполнительной власти разных уровней.

Для последнего времени характерно расширение сферы регулирования финансовых отношений законодательными актами, что важно для повышения авторитетности финансово-правовых норм. Появилось большое число законов Российской Федерации, относящихся к разным сферам финансовой деятельности: о налогах различных видов, о государственном внутреннем долге, о денежной системе и т. д. Ранее эти сферы большей частью регулировались подзаконными актами, актами органов государственного управления.

Нормы финансового права содержатся и в актах органов исполнительной власти: указах Президента и постановлениях Правительства Российской Федерации. Акты органов исполнительной власти субъектов Федерации также могут быть источниками финансового права. То же относится и к актам местной администрации.

Большую группу источников финансового права финансово-кредитных органов составляют приказы, инструкции и другие документы Министерства финансов, Центрального банка и др. Некоторые нормативные акты издаются этими органами совместно с другими экономическими

или иными службами (Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба и т.д.) в зависимости от содержания регулируемых отношений. Эти акты должны строго соответствовать законодательству.

Соответственно развитию методов финансово-правового регулирования используются новые формы совместных решений финансово-кредитных органов, в частности соглашения между ними. Соглашения по финансовым вопросам не исключены и между другими органами.

Финансово-правовые нормы могут содержаться в актах органов государственного управления – министерств, ведомств и других, регулирующих вопросы финансов в пределах соответствующей отрасли или сферы управления, и, наконец, в локальных актах, принимаемых трудовыми коллективами, администрацией предприятий, организаций (например, положение о порядке распределения прибыли).

В связи с тем, что идет активный процесс формирования финансового права соответственно новым условиям жизни общества и не все сферы финансовой деятельности получили необходимое правовое регулирование, вопросы системы этой отрасли права и систематизации финансового законодательства приобрели высокую степень актуальности.

Финансовые правоотношения

Финансовые правоотношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства, регулируются нормами финансового права.

Финансово-правовые нормы – это исходные первичные элементы, из которых состоит финансовое право как отрасль права. Им свойственны все общие черты правовой нормы, но присущи и особенности, характерные именно для данной отрасли права.

Как и любая другая норма права, финансово-правовая норма представляет собой установленное и охраняемое государством правило поведения участников общественных отношений, выраженное в их юридических правах и обязанностях. Эти правила устанавливаются государством в строго установленном порядке и форме и вводятся в действие в точно установленный законодателем срок.

Особенности финансово-правовых норм обусловлены тем, что они регулируют отношения,

возникающие в процессе планового образования, распределения и использования государством и органами местного самоуправления финансовых ресурсов, необходимых им для осуществления своих задач.

Они характеризуются:

- мерой ответственности за нарушение предусмотренных правил;
- характером установленных в них предписаний;
- способом защиты прав участников финансовых отношений.

Содержание финансово-правовых норм составляют правила поведения в общественных отношениях, возникающих в процессе финансовой деятельности государства.

Содержание финансово-правовых норм обуславливает главную их особенность, которая состоит в том, что они носят государственно-властный, императивный характер. Как правило, требования к участникам финансово-правовых отношений выражаются в категорической форме. Участники финансовых отношений, урегулированных нормой финансового права, не вправе изменить предписания нормы и условий ее применения. Требования финансово-правовых норм точно определяют объемы прав и обязанностей участников финансовых отношений. Эти права и обязанности направлены на обеспечение общегосударственных интересов, а также интересов каждого из участников финансовых отношений, в т.ч. предприятий всех форм собственности, граждан. Например, в финансово-правовых нормах содержатся адресованные к предприятиям и гражданам требования вносить установленные налоги в государственный или местный бюджет при наступлении предусмотренных сроков, представлять отчеты и иные документы для проведения контроля со стороны компетентных органов. Вместе с тем в целях соблюдения прав и интересов плательщиков установлена обязанность государственных органов возвращать им излишне взысканные платежи.

Еще одна особенность: финансово-правовые нормы не являются простой волей законодательных и исполнительных органов, они всегда имеют материальное обоснование. Государственные органы, принимая законы и нормативные акты в области финансовой деятельности, всегда ограничены объективными экономическими возможностями. Так, государство

может финансировать свои потребности только исходя из доходов, получение которых, в свою очередь, зависит от уровня развития материального производства, что определяет поступление налогов и других платежей в бюджет.

Имеются особенности и в установленных финансово-правовыми нормами юридических свойствах прав и обязанностей, связанных с участием в финансовых отношениях государственных органов, предприятий и учреждений, компетенция которых определяется в положениях и уставах. При этом их финансово-правовые обязанности нередко сливаются с правами, выражаясь в едином полномочии. Это хорошо видно на примере норм права, закрепляющих права и обязанности государственных и местных органов власти в области финансов. Так, использование бюджетных средств на социально-экономические программы соответствующих территорий – это одновременно их право и обязанность. Однако это не означает, что нормы финансового права не содержат обособленных прав и обязанностей. Прежде всего, это касается прав граждан, предпринимателей и предприятий и основывается на конституционном праве собственности, праве свободного использования имущества в экономической деятельности, не запрещенной законом.

Таким образом, *финансово-правовая норма – это установленное государством и обеспеченное мерами государственного принуждения строго определенное правило поведения в общественных финансовых отношениях, возникающих в процессе планового образования, распределения и использования государственных (и муниципальных) денежных фондов и доходов, которое закрепляет юридические права и юридические обязанности их участников.*

Лучшему пониманию особенностей и роли финансово-правовых норм способствует их классификация. Ее можно провести по нескольким основаниям.

В зависимости от *способа воздействия на участников финансовых отношений* финансово-правовые нормы делятся на обязывающие, запрещающие и уполномочивающие (управомочивающие).

Обязывающие нормы права регулируют активное поведение субъектов и предписывают в категоричной форме совершать определенные действия. Например, вносить в доход бюджета налоги, хранить на счетах в кредитных

учреждениях денежные средства. Органы власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления обязаны использовать строго по целевому назначению выделенные им денежные средства в форме субвенций (форма финансовой помощи). Большая часть финансово-правовых норм имеет именно такой характер. В этом проявляется основной метод финансово-правового регулирования – метод властных предписаний. Например, каждый субъект хозяйствования обязан зарегистрироваться в налоговой инспекции. На совершение кредитных операций коммерческим банкам требуется получение лицензии от Центробанка России.

Запрещающие финансово-правовые нормы содержат запрет на совершение определенных действий в области финансов или обязывают участников финансовых отношений воздерживаться от них. Например, запрещается заниматься частным лицам грузовыми перевозками без соответствующей лицензии или заниматься предпринимательством без государственной регистрации. Так, в соответствии с федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 02.08.2019 № 265-ФЗ) [5] уполномоченным банкам запрещается осуществлять валютные операции без соответствующей лицензии на совершение валютных операций.

Уполномочивающие финансово-правовые нормы закрепляют права участников финансовых отношений на совершение определенных действий в установленных пределах. Они позволяют принимать самостоятельные решения в области финансов, но в строго установленных границах. Например, определенная норма дает право выбора пользователям автодорог либо производить установленные отчисления в дорожные фонды, либо выполнять дорожные работы на данную сумму отчислений. Этот вид финансово-правовых норм призван развивать инициативу в финансово-хозяйственной деятельности при соблюдении требований финансовой дисциплины и общегосударственных интересов. Предприятие вправе распоряжаться своей прибылью, но после выполнения обязательств по платежам в бюджет. В современных условиях расширяется поле применения уполномочивающих финансово-правовых норм.

Вторая классификация норм осуществляется по критерию содержания. Так, *в зависимости от*

своего содержания финансово-правовые нормы могут быть: материальными и процессуальными.

Материальные нормы финансового права устанавливают виды и объем денежных обязательств предприятий и граждан перед государством, иначе говоря, содержание прав и обязанностей участников финансовых правоотношений. Например, ставки налогообложения юридических и физических лиц.

Процессуальные, или процедурные, нормы устанавливают порядок деятельности участников финансовых правоотношений в процессе мобилизации, распределения и использования государством фондов денежных средств. Например, деятельность субъектов по составлению, рассмотрению и утверждению бюджета. В целом процессуальные нормы требуют соблюдения предусмотренных процедурных правил в финансовой деятельности.

Норма финансового права структурно состоит из трех основных элементов: гипотезы, диспозиции, санкции.

Гипотеза предполагает условия действия финансово-правовой нормы, как правило, это несколько четко сформулированных условий, при наличии которых предоставляется право на совершение определенных действий в области финансовой деятельности государства. Например, предприятие обязано уплатить налог на прибыль в бюджет при условии, если оно имеет расчетный счет в банке, самостоятельный баланс и, кроме того, доход от своей деятельности.

Диспозиция указывает на содержание правила поведения, требует определенного поведения от участников финансовых правоотношений и не допускает отклонения от этих требований, определяет содержание прав и обязанностей участников финансовых отношений. Например, по Закону о налоге на доходы физических лиц налоговая ставка для физических лиц – резидентов РФ устанавливается в размере 13%, а для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ, – 30%.

Санкция, иначе говоря, мера ответственности, применяемая к нарушителям финансово-правовых норм. Отличие финансово-правовых санкций в том, что они имеют денежный характер и содержат меры принудительного воздействия через денежные фонды и средства на нарушителя нормы. Например, начисление пени за просроченные платежи, штрафы, прекращение

финансирования или кредитования и т. д.

Применение финансово-правовых норм имеет особенности в связи с тем, что нарушение предписания, содержащегося в финансово-правовой норме, влечет за собой материальный ущерб государству. Так, самую распространенную санкцию в области финансового права – пению – финансовые органы применяют автоматически, не устанавливая вины правонарушителя.

В процессе образования, распределения и использования государственных финансовых ресурсов возникают общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании. При урегулировании этих отношений финансово-правовыми нормами они приобретают новые свойства и становятся финансово-правовыми отношениями. Следует иметь в виду, что в процессе финансовой деятельности государства возникают также отношения, не нуждающиеся в правовой регламентации (при осуществлении организационной, подготовительной, информационной, аналитической, массово-разъяснительной и иной деятельности государственных органов). Однако именно финансово-правовые отношения выражают основное содержание этой деятельности, придают ей целенаправленность и четкую организованность. Поэтому вне правовых отношений финансовая деятельность неосуществима. Только при взаимосвязанных юридических правах и обязанностях, реализация которых гарантируется мерами государственного принуждения, может быть обеспечено получение государством запланированных доходов, их распределение и использование соответственно намеченным планам и программам.

Итак, *финансовые правоотношения – это урегулированные нормами финансового права общественные отношения, участники которых выступают как носители юридических прав и обязанностей, реализующие содержащиеся в этих нормах предписания по образованию, использованию и распределению государственных денежных фондов и доходов.*

Финансовые правоотношения имеют свои особенности:

- они возникают в процессе финансовой деятельности государства при наличии юридических фактов или событий и являются разновидностью имущественных правоотношений, т. к. возникают по поводу денежных средств;

- одной из сторон финансовых правоотношений является государство или местные органы самоуправления. При этом отсутствует равенство сторон, т. к. государственные органы наделены властными полномочиями, только они вправе издавать предписания, обязательные для исполнения другими участниками финансовых правоотношений – предприятиями, учреждениями и гражданами.

Это обусловлено тем, что само государство в интересах общества осуществляет финансовую деятельность: организует поступление денежных средств в различные государственные денежные фонды, распределяет и использует их на социально-экономические программы и другие общественно необходимые потребности. Государственные органы вправе при этом издавать предписания, обязательные для исполнения другими участниками финансовых правоотношений – предприятиями, организациями, гражданами, находящимися в подчинении государственных органов. Однако государственные органы, выступая в финансовых правоотношениях от имени государства, имеют не только право властных предписаний, но и обязанности, связанные с правами других участников финансовых правоотношений. Права всех участников финансовых правоотношений находятся под защитой государства, реализация их, как и выполнение финансовых обязанностей, обеспечивается его принудительной силой.

Именно отличительные черты, вместе взятые, и придают финансовым правоотношениям характер государственно-властных имущественных (денежных) отношений.

Воля государства, его предписания по образованию, распределению и использованию финансовых ресурсов на определенные периоды времени конкретизируются в финансовых планах (годовых, квартальных) или нормативах. Они утверждаются соответствующими государственными органами в установленном порядке и подлежат обязательному исполнению.

Содержание финансовых правоотношений составляют обязательства, связанные:

- а) с платежами в бюджет;
- б) расходованием бюджетных средств;
- в) соблюдением государственной дисциплины в области расчетов, кредитования и денежного обращения.

Говорить о возникновении или прекращении финансовых отношений можно лишь при наличии юридических фактов.

К юридическим фактам в финансовом праве относятся действия (бездействия) или события. Действия – это юридические факты, которые являются результатом волеизъявления лиц. Например, утверждение финансового плана (баланса доходов и расходов), финансовой сметы учреждения и т. д. Событие – это обязательство, не зависящее от воли людей. Например, рождение или смерть человека, стихийное бедствие и т. д. Так, достижение лицом определенного возраста влияет на правоотношение по поводу налоговых платежей.

На основании правовых норм и финансовых планов общего значения принимаются индивидуальные финансовые акты, которые также ведут к возникновению, изменению или прекращению финансовых правоотношений. Это, например, извещение налогоплательщику со стороны налогового органа о необходимости уплаты определенной суммы налога и т. п.

Наиболее полно раскрывает содержание финансовых правоотношений их классификация на виды в зависимости от структуры финансовой системы Российской Федерации.

При такой классификации выделяются финансовые правоотношения, возникающие в связи с функционированием определенного звена финансовой системы: бюджетные, налоговые правоотношения, организация государственного страхования, кредитование и др.

В связи с существованием материальных и процессуальных норм финансового права, которые выделяются *в зависимости от объекта правового регулирования*, финансовые правоотношения также могут быть материальными и процессуальными.

Через материальные финансовые правоотношения реализуются права и обязанности субъектов по получению, распределению и использованию определенных ресурсов. Эти финансовые ресурсы выражены в конкретном размере или определенном виде доходов и расходов. В результате реализации данных прав и обязанностей в конечном итоге регулярно образуются и используются государственные денежные фонды.

В процессуальных финансовых правоотношениях выражается юридическая форма и порядок получения государством в свое

распоряжение финансовых ресурсов, их распределение и использование. Например, на стадии составления проекта бюджета к ним относится обязанность Правительства Российской Федерации представлять в установленный срок Государственной Думе проект федерального бюджета по определенному перечню показателей. Процессуальные финансовые правоотношения осуществляются путем использования установленных форм и видов актов государственных органов, соблюдения определенной последовательности и сроков тех или иных действий.

Между процессуальными и материальными финансовыми правоотношениями существует неразрывная связь. Процессуальные финансовые правоотношения имеют значение именно как форма реализации материальных прав и обязанностей в области финансов. При этом правильно избранная процессуальная форма способствует наилучшему осуществлению материальных прав и обязанностей в области финансов. Поэтому одним из важнейших факторов повышения уровня финансовой деятельности государства является совершенствование процессуальной стороны этой деятельности.

Финансовое право, регулируя относящиеся к его предмету общественные отношения, определяет круг участников или субъектов этих отношений, наделяет их юридическими правами и обязанностями, которые обеспечивают планомерное образование и использование государственных денежных фондов.

Носители этих прав и обязанностей являются субъектами финансового права. Следует различать понятия «субъект финансового права» и «субъект (участник) финансового правоотношения», хотя они во многом совпадают.

Субъект финансового права – это лицо, обладающее правосубъектностью, т. е. потенциально способное быть участником финансовых правоотношений.

Субъект финансового правоотношения – это *реальный участник конкретных правоотношений*.

Но нельзя и противопоставлять данные понятия. Ведь субъект финансового права, вступая в конкретные правоотношения при реализации своих прав и обязанностей, приобретает новые свойства – он становится субъектом (участником) правоотношения. Таким образом, субъект финансового права – понятие более широкое, чем субъект (участник) финансового правоотношения.

Существует три группы субъектов финансового права:

- 1) общественно-территориальные образования;
- 2) коллективные субъекты;
- 3) индивидуальные субъекты.

Первая группа субъектов финансового права:

- Российская Федерация;
- субъекты Российской Федерации;
- административно-территориальные единицы – города, районы, поселки и населенные пункты.

Такой круг субъектов свойствен бюджетным правоотношениям. Законодательство закрепляет право на государственный или местный бюджет именно за этими субъектами, а не за государственными органами, что выражает принцип народовластия, закрепленный в Конституции России. Принадлежность бюджета общественно-территориальным образованиям является также необходимым атрибутом, отражающим их организованность в соответствующую единицу – государство, автономию, административно-территориальное подразделение. В связи с правом на самостоятельный бюджет они обладают целым комплексом прав на получение определенных бюджетных доходов и использование их для социально-экономического развития соответствующей территории.

Государство, автономные и административно-территориальные образования выступают субъектами права и в других финансовых отношениях: например, в отношениях, связанных с государственным долгом при выпуске облигаций государственных займов, при использовании банковского кредита для покрытия недостатка бюджетных средств, при привлечении денежных средств путем проведения государственных денежно-вещевых лотерей. В таких отношениях на основе законодательства 90-х гг. вправе участвовать не только Российская Федерация в целом, но и ее субъекты, и административно-территориальные образования местного уровня. Соответствующие органы власти в этом случае выступают от имени и в интересах в целом Российской Федерации, республики, области и т. д., которые и являются носителями прав и обязанностей. Выполнение финансовых обязанностей перед другими субъектами обеспечивается при этом за счет средств общественно-территориальных образований, т. е. средств соответствующего федерального,

регионального или местного бюджета.

Вторую группу субъектов финансового права составляют коллективные субъекты.

Коллективными субъектами финансового права являются государственные и общественные организации, к числу которых относятся: органы государственной власти и управления; предприятия, организации, учреждения, основанные на различных формах собственности.

Органы государственной власти и управления относятся к числу субъектов финансового права, участие которых обязательно в финансовых правоотношениях. В их круг входят органы представительной власти и исполнительной власти федерального уровня и субъектов Федерации. В числе органов исполнительной власти – как органы общей компетенции, так и различные органы специальной (отраслевой) компетенции: министерства, комитеты, департаменты и т. д., в т. ч. система финансово-кредитных органов.

Особую группу составляют органы местного самоуправления, осуществляющие самостоятельное решение финансовых вопросов местного значения.

Участие в правоотношениях не только органов государственного управления, но и органов представительной власти – характерная особенность круга субъектов финансового права, в отличие, например, от административного права, субъектами которого органы представительной власти не являются.

Юридические права и обязанности государственных органов как субъектов финансового права выражают их компетенцию по осуществлению определенных финансовых полномочий, подлежащих обязательной реализации. Компетенция государственного органа распределяется между его структурными подразделениями и должностными лицами и в силу своей обязательности требует от них активных действий.

Широкий круг субъектов финансового права представляют коммерческие организации различных организационно-правовых форм и некоммерческие предприятия. Они вступают в финансовые отношения в связи с внесением в казну налогов и других обязательных платежей, получением из нее ассигнований, распределением прибыли и т. д. Для вступления в такие правоотношения предприятия должны обладать юридической самостоятельностью, иметь свой финансовый план. Однако законодательством

предусматривается возможность становиться субъектом финансовых правоотношений и филиалам, и другим обособленным подразделениям предприятий (например, по поводу уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость).

Среди этой группы субъектов финансового права выделяются своей спецификой казенные предприятия как форма государственных унитарных предприятий. Такие предприятия находятся в прямом государственном подчинении и управлении уполномоченных органов, включая область финансов. Поэтому содержание финансовых правоотношений, в которые вступают эти предприятия, отличается спецификой, обусловленной наличием у государственных органов полномочий по управлению их финансовой деятельностью.

В условиях перехода к рыночным отношениям развиваются различные организационные формы объединений предприятий, причем предприятия сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица. Такими объединениями являются союзы, ассоциации, компании, гильдии, холдинги, межотраслевые, региональные и другие объединения. Они создаются на договорной основе, действуют на принципах коммерческого расчета, самофинансирования и самоуправления и вступают в соответствующих случаях в финансовые отношения.

Учреждения, которые являются некоммерческими организациями и создаются для осуществления социально-культурной и иной деятельности, становятся субъектами финансового права главным образом в связи с использованием для выполнения своих задач средств, выделяемых им из государственного бюджета. Однако все большее значение приобретают их права и обязанности, связанные с использованием внебюджетных средств, получаемых в результате выполнения работ, оказания услуг и т. п.

Рассмотренные предприятия, организации и учреждения в финансовых правоотношениях, как правило, имеют статус юридического лица.

К юридическим лицам – субъектам финансового права относятся и такие трудовые объединения граждан, как крестьянские (фермерские) хозяйства, являющиеся самостоятельными хозяйствующими субъектами. Они вступают в финансовые правоотношения по поводу уплаты налогов и других обязательных платежей государству, использования дотаций из бюджета,

государственного кредита, других источников финансирования.

Третья группа субъектов финансового права – индивидуальные субъекты финансового права – граждане. Их права и обязанности связаны главным образом с налоговыми и другими обязательными платежами, поступающими в распоряжение государства. Законодательство устанавливает в качестве основного условия привлечения гражданина к уплате налогов наличие у него дохода, превышающего установленный необлагаемый минимум, или определенного имущества, подлежащего налогообложению (строения, транспортные средства, земельный участок и др.). Граждане могут вступать в финансовые правоотношения и по другим поводам – например, в связи с участием в денежно-вещевых лотереях. Они также являются субъектами финансового права в области государственного и банковского кредита, государственного страхования. Законодательство определяет, в каких случаях субъектами финансового права Российской Федерации могут быть не только граждане России, но и иностранцы, и лица без гражданства. Среди граждан – субъектов финансового права выделяются граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Важно отметить и такую сторону правосубъектности граждан – они имеют право на участие в финансовой деятельности государственных органов, основанное на положениях Конституции России (ст. 32).

Соблюдение правил, закрепленных в финансово-правовых нормах, означает и обеспечение прав субъектов финансового права. В этих целях широко применяется метод убеждения в различных формах, прежде всего в проведении разъяснительной работы. В случае нарушения правил, установленных в области образования, распределения и использования государственных и местных денежных фондов, вводится в действие метод принуждения в различных его проявлениях (применение санкций, запретительных мер и др.). Важно, чтобы в соотношении этих методов первоочередность принадлежала методу убеждения; такая последовательность свойственна высокому уровню правосознания, к которому область финансов в условиях перехода к рыночным отношениям предъявляет повышенные требования.

Вместе с тем меры государственного

принуждения являются неотъемлемым элементом механизма правового регулирования финансовых отношений, как и любых других общественных отношений. Следовательно, использование мер государственного принуждения необходимо и в случаях возникновения потребностей в защите либо в восстановлении нарушенных прав и законных интересов субъектов финансового права. Это относится ко всем видам субъектов – государству, административно-территориальным образованиям, гражданам, государственным и местным органам власти, предприятиям, организациям, учреждениям.

Для защиты прав и законных интересов субъектов, участвующих в финансовых правоотношениях, применяется административный и судебный порядок, что в настоящее время является общим правовым правилом. Естественно, что применение их в области финансовых правоотношений имеет свои особенности.

Следует отметить, что до 90-х гг. преобладал административный порядок защиты прав субъектов финансового права. Судебный порядок применялся в основном при защите интересов государства в целях взыскания налогов, не внесенных в установленные сроки. Гражданин же свои права защищал в административном порядке.

Российское законодательство 90-х гг. расширило сферу применения судебного порядка на все субъекты финансового права. При этом в финансовых отношениях действуют оба названных порядка защиты прав, а разрешение дела в административном порядке не исключает возможности обращаться при неудовлетворяющем исходе в суд или арбитражный суд.

Административный порядок действует главным образом в случае применения мер государственного принуждения, связанных с защитой прав в области финансовых отношений, к государственным и муниципальным органам, предприятиям, организациям, учреждениям. Широкая сфера его применения в этом случае вызвана необходимостью оперативных действий в области финансов. Однако он по-прежнему предусмотрен и в случаях защиты прав граждан в этих отношениях при возможности их обращения в суд.

В различных финансовых отношениях административный порядок защиты прав имеет свои особенности, но везде он проявляется в форме властных велений при вынесении решения

соответствующими государственными органами (помимо судебного разбирательства). Например, при защите прав государства на получение налоговых платежей – определен порядок взыскания их с предприятий, организаций, учреждений по распоряжению налоговых органов при невнесении платежей в срок; также определен порядок взыскания платежей, не внесенных в государственные внебюджетные фонды; целевых субвенций, выделяемых в нижестоящие бюджеты или внебюджетные фонды вышестоящими органами при нарушении условий их использования на основании решений этих органов и т. д. В денежно-кредитной сфере Центральный банк РФ в целях защиты интересов клиентов в одностороннем порядке вправе повысить нормы обязательных резервов коммерческих банков, депонируемых в нем.

В свою очередь, субъекты, к которым применены меры, вытекающие из рассмотренного порядка, в целях защиты своих прав и законных интересов вправе, во-первых, обжаловать действия соответствующих государственных органов также в административном порядке по подчиненности и, во-вторых, обратиться в суд или арбитражный суд.

Оба порядка защиты прав указанных субъектов в области финансовых отношений могут быть использованы и в других случаях их нарушения.

В финансовом законодательстве последнего времени особое внимание уделяется праву на судебную защиту. Так, согласно федеральным законам от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6] и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019 г. № 87-ФЗ) [3] представительным и исполнительным органам власти субъектов Федерации и органам местного самоуправления гарантируется судебная защита этих прав. Закреплено право Центрального банка РФ обращаться в суды с исками о признании недействительными актов органов государственной власти и органов местного самоуправления [4].

Помимо этих общих положений, в законодательных актах, регулирующих финансовую деятельность государства, могут особо

закрепляться правомочия граждан по обжалованию в суд принятых в данной сфере решений государственных органов.

Однако граждане по своему выбору могут обратиться за защитой своих прав не в суд, а к вышестоящему органу или должностному лицу, т. е. использовать административный порядок защиты.

Важной стороной защиты прав в финансовых отношениях с государством является установление в законодательстве гарантий возмещения ущерба гражданам и юридическим лицам, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц. Так, суммы налогов и других обязательных платежей, неправильно взысканные государственными налоговыми инспекциями, подлежат возврату, а причиненный налогоплательщикам вследствие ненадлежащего осуществления обязанностей ущерб – возмещению. Эта норма имеет конституционную основу (ст. 52 Конституции РФ).

Особое место в защите прав и законных интересов субъектов финансового права принадлежит Конституционному суду РФ. На основании закона РСФСР от 12 июля 1991 г. «О Конституционном суде РСФСР» [7] он уже обращался к вопросам финансовой деятельности исходя из закрепленных в этом законе полномочий по решению вопросов о соответствии Конституции нормативных актов, правоприменительной практики и деятельности государственных органов власти

и управления. Это были вопросы об использовании целевых вкладов и индексации сбережений населения, по которым положения актов Правительства РФ были признаны не соответствующими Конституции России [8].

В настоящее время право на защиту нарушенных прав и законных интересов гарантировано Федеральными конституционными законами «О Конституционном Суде Российской Федерации», от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ [1], от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2].

В соответствии с Конституцией (ст. 125) и новым федеральным конституционным законом Российской Федерации «О Конституционном Суде РФ» 2014 г. в его полномочия входит разрешение вопросов о соответствии Конституции России законов и других нормативных актов без решения вопросов о конституционности правоприменительной практики и деятельности государственных органов, а также разрешение споров о компетенции между государственными органами; споров по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов.

Таким образом, установленный порядок защиты финансовых прав и законных интересов исходит из необходимости соблюдения требований законодательства всеми участниками финансовых правоотношений, включая государство и его органы.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Федеральный закон № 154-ФЗ от 12.08.1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 28. – Ст. 2790.
5. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 02.08.2019). – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
6. Федеральный закон от 06.10.1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
7. Закон РСФСР от 12.07.1991 г. «О Конституционном суде РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 30. – Ст. 1017.

8. Ведомости ВС РФ. – 1992. – № 28. – Ст. 1634.
9. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.
10. Бельсон Я.М., Сальников В.П., Тиунова Л.Б., Экимов А.И. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. М., Юридическая литература. 1987. 328 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 89-92.
11. Бесчеревных В. В. Компетенция Союза ССР в области бюджета. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.
12. Боброва Н. Конституция в зеркале учёных и политиков. Настольная книга политиков и конституционалистов. – СПб.: Алетейя, 2016. – 256 с.
13. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2003. – 263, [1] с. : табл.
14. Вопросы советского административного и финансового права / Сборник статей / Отв. ред. канд. юрид. наук В.Ф. Коток. – М.: Академия наук СССР, 1952. – 216 с.
15. Воронова Л.К., Мартьянов И.В. Советское финансовое право: Учебное пособие. – К.: Вища шк., 1983. – 240 с.
16. Годме П. М. Финансовое право / Пер. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1978. – 429 с.
17. Игнатъева С.В., Вашкович Н.Ю. Финансовое право: Учебное пособие – СПб.: Питер, 2005. - 224 с.: схем., табл. - (Краткий курс).
18. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
19. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 67-72.
20. Кондрат Е.Н. Контроль в финансовой сфере: место государства и рынка // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 80-89.
21. Лебедев А. Финансовое право: В 2 т. СПб.: типо-лит. А.М. Вольфа, 1882–1885.
22. Львов Дм. Курс финансового права. – Казань: тип. Ун-та, 1887. – XVI, 521 с.
23. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – 344 с.
24. Пискотин М. И. Советское бюджетное право. – М.: Юрид. лит., 1971. – 312 с.
25. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. – М., Юридическая литература. 1987. – 328 с.
26. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. – М.: Госюриздат, 1960. – 193 с.
27. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
28. Сальников В.П., Захарцев С.И., Егоршин В.М. Финансовая деятельность и право. Рецензия на книгу: В.Н. Анищенко, А.Г. Хабибулин, Е.В. Анищенко «Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций». – М., 2016. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 124-127.
29. Слуцкий М.И. Популярные лекции по финансовому праву. – СПб: Типо-Литаграфия А.М. Вольфа, 1902. – 157 с.
30. Тарасов И. Очерки науки финансового права. – Ярославль: тип. Губ. правл., 1883. – [2], XII, 710, [2] с.
31. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
32. Финансовое право: Курс лекций для высшей школы / Под ред. С.В. Игнатъевой. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 207 с. : ил.
33. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. – М.: Бек, 1995. – 524 с.
34. Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Публично-правовые исследования. – 2017. – № 3. – С. 81-134.
35. Цыпкин С. Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности Советского государства. – М.: МГУ, 1983. – 79 с.
36. Яроцкий В. Финансовое право. – СПб.: изд. лейт. Шидловский, 1886. – [2], 363 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

БАЛАСНИКОВ Никита Александрович,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: nikbal01@mail.ru

ЕРМИНА Татьяна Ивановна,
доцент кафедры теории права и гуманитарных
дисциплин Санкт-Петербургского имени
В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной
академии, кандидат юридических наук, кандидат
исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург,
Россия)

**Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве**

РОЛЬ АНАТОЛИЯ ФЕДОРОВИЧА КОНИ В ОПРАВДАНИИ ВЕРЫ ИВАНОВНЫ ЗАСУЛИЧ ПО ДЕЛУ О ПОКУШЕНИИ НА ПЕТЕРБУРГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА ТРЕПОВА

***Аннотация.** Анализируется роль выдающегося судебного деятеля Российской империи А.Ф. Кони в оправдании Веры Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф.И. Трепова. Отмечается, что его блестящее, высокопрофессиональное ведение данного процесса во многом и послужило причиной создания столь значимого прецедента в отечественной юридической практике.*

Статья подготовлена в контексте участия в Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

***Ключевые слова:** Ключевые слова: А.Ф. Кони; Вера Засулич; покушение на Ф.И. Трепова; судебно-ораторское искусство; показательный процесс.*

**BALYASNIKOV N.A.
EREMINA T.I.**

THE ROLE OF ANATOLY FEDOROVICH KONI IN THE ACQUITTAL OF VERA IVANOVNA ZASULICH IN THE CASE OF THE ATTEMPTED MURDER OF THE ST. PETERSBURG MAYOR, ADJUTANT GENERAL FEDOR FEDOROVICH TREPOV

The summary. The role of the prominent judicial figure of the Russian Empire A.F. Koni in

the acquittal of Vera Zasulich in the case of the attempted murder of the Petersburg mayor, Adjutant General F.I. Trepov. It is noted that his brilliant, highly professional conduct of this process in many respects was the reason for the creation of such a significant precedent in domestic legal practice.

The article was prepared in the context of participation in the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Modernity", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

Key words: *Key words: A.F. Koni; Vera Zasulich; attempt on F.I. Trepov; forensic oratory; show trial.*

Дело Веры Засулич 70-х годов XIX столетия – один из ярчайших прецедентов в судебной практике пореформенной Российской Империи. Произошедшее в период расцвета революционных настроений, оно имело колоссальное влияние на общественно-политическую жизнь страны. Предпосылками тому послужило несколько ключевых факторов.

Во-первых, это значимость фигуры, на которую было совершено покушение. Ф.Ф. Трепов – столичный губернатор, видный государственный деятель имевший за плечами с одной стороны немало заслуг в своей профессиональной деятельности, при этом, с другой стороны вызывавший много вопросов на своем посту среди населения, а именно по поводу его честности и бескорыстности в принятии решений, и по поводу его оппозиции городскому самоуправлению [10, стр. 64, 73]. «Поступок Засулич, – вспоминал Анатолий Федорович, – произвел большое впечатление в обществе. Большинство, не любившее Трепова и обвинявшее его в подкупности, в насилиях над городским самоуправлением посредством высочайших повелений, возлагавших на город неожиданные тяготы, радовалось возникшему его несчастью. «По делам досталось!» – говорили одни... «Старому вору, – прибавляли другие. Даже между чинами полиции, якобы преданными Трепову, было затаенное злорадство против «Федьки», как они звали его между собою. Вообще, сочувствия потерпевшему не было, и даже его седины не вызывали особого сожаления к страданиям. Главный недостаток его энергической деятельности в качестве градоначальника – отсутствие нравственной подкладки в действиях – выступал пред общими взорами с яркостью, затемнявшею несомненные достоинства этой деятельности, и

имя Трепова не вызывало в эти дни ничего, кроме жесткого безучастия и совершенно бессердечного любопытства. Да и впоследствии по отношению к нему общее мнение мало изменилось, хотя между его преемниками – злобно-бездарным Зубовым, глупым Федоровым, трагикомическим шарлатаном Барановым и развратным солдафоном Козловым – и им была целая пропасть в смысле ума, таланта и понимания своих задач» [10, стр. 64-65]. По оценке А.Ф. Кони, «поступок Трепова... был противен, но дело в том, что он был противен русским законам и оскорблял сложившийся в лучшей части общества за последние двадцать лет взгляды на личное достоинство человека...» [10, стр. 73].

Во-вторых, наблюдалось сочувствие к обвиняемой в связи с обстоятельствами самого дела [6, стр. 24-27].

Толчком к совершению покушения для В.И. Засулич послужило не столько общая значимость выбранной фигуры, сколько его действия по отношению к политическим заключенным. А именно, конфликт Ф.Ф. Трепова с задержанным во время демонстрации на площади перед Казанским собором и приговоренным к каторжным работам А.С. Боголюбовым в доме предварительного заключения и последовавший за этим приказ градоначальника о применении телесного наказания в виде 25 ударов розгами [10, стр. 46].

Данное событие повлекло за собой широкий общественный резонанс. Н.А. Морозов, сторонник терроризма и активный участник революционного движения пишет о своих переживаниях по этому поводу следующее: «За это надо отомстить, решил я... Если никто другой не отомстит до тех пор, то отомщу я, когда меня выпустят, и отомщу не как собака,

кусающая палку, которой ее бьют. Я отомщу не Трепову, а назначающим таких людей» [15, стр. 196]. В.И. Засулич не могла пройти мимо данного события. 5 февраля (24 января) 1878 г. В.И. Засулич явилась на прием к генерал-адъютанту Ф.Ф. Трепову и произвела выстрел из револьвера, ранив градоначальника. Засулич была задержана на месте преступления, и передана полиции для выяснения обстоятельств.

Разбирательство по делу продлилось недолго, и уже к концу февраля было окончено. Вскоре после этого А.Ф. Кони было вручено официальное распоряжение Министра Юстиции К.И. Палена – назначить рассмотрение дела с участием присяжных заседателей на 31 марта 1878 г. Хотя, тем не менее, из воспоминаний самого А.Ф. Кони становится ясно, что о назначении на должность председателя суда ему было известно заблаговременно, так как во время встречи с раненым генерал-адъютантом Ф.Ф. Треповым, присутствовавший Министр юстиции К.И. Пален заявил следующее: «Да! Анатолий Федорович проведет нам это дело прекрасно» [10, стр. 62]. Однако, выбор подобной фигуры на одну из ключевых ролей в столь значимом деле вызывает вопрос о целесообразности. В первую очередь, из-за репутации назначаемого, а именно, человека либеральных взглядов, при этом неподкупного, справедливого и строго следующего букве закона. Действительно ли такой человек нужен был для того чтобы провести показательный процесс, причем именно тем образом, который был бы выгоден для стороны обвинения на тот момент? Причиной для уверенности в выборе Министра юстиции могли послужить следующие обстоятельства.

Знакомство К.И. Палена и А.Ф. Кони произошло за много лет до дела Веры Засулич, а именно во время приезда Министра юстиции в Харьков, где на тот момент и работал будущий председатель суда. Но ключевой для будущей юридической карьеры А.Ф. Кони послужила другая их встреча, в Карлсбаде, в 1869 г. где он пребывал на лечении в связи с горловыми кровотечениями, мучившими его в то время. Там, во время прогулок, его постоянным собеседником был никто иной, как граф К.И. Пален. Во время этих разговоров А.Ф. Кони был обещан перевод в столицу. Константин Иванович свое слово сдержал, и позднее карьера прокурора

Харьковской области резко пошла в гору. В марте 1870 г. А.Ф. Кони был назначен товарищем прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, а затем после не длительных назначений на должности губернских прокуроров Рязани и Казани, в мае 1871 г. становится прокурором Петербургского окружного суда [5, стр. 82-88]. Вполне вероятно, что уверенность К.И. Палена в выгодном ему решении по столь значимому делу и была обусловлена тем, что фактический бурный карьерный рост А.Ф. Кони был достигнут благодаря личной помощи Министра юстиции.

Дальнейшие события показывают, что уверенность его не была полной, в связи с чем А.Ф. Кони был представлен К.И. Паленом Императору. Состоявшийся диалог, однако, несколько не добавил уверенности Министру юстиции, поскольку Анатолий Федорович прямо сказал императору, что не может гарантировать обвинительный приговор. В дальнейшем Константин Иванович грозился даже изъять дело из присяжного разбирательства, однако чрезвычайная важность и широкий общественный резонанс не позволили ему этого сделать. Тогда же Министр юстиции решился на крайние меры, и помня о своей помощи в назначении на должность А.Ф. Кони, потребовал у него содействия с целью вынесения обвинительного приговора, однако, и в этот раз несмотря ни на что получил решительный, аргументированный отказ [10, стр. 67-72].

Константин Иванович осознав, что других рычагов давления на Анатолия Федоровича он не имеет, ситуация была упущена.

Одно из самых ярких судебных разбирательств с точки зрения юридической практики состоялось 11 марта 1878 г. Председатель процесса А.Ф. Кони объявил, что слушается дело о дочери капитана Вере Засулич, обвиняемой в покушении на убийство. После оглашения биографических данных подсудимой, судебным приставом было объявлено, что на процессе со стороны обвинения отсутствует Ф.Ф. Трепов по состоянию здоровья, подтвержденному медицинской справкой, а со стороны защиты Куприянов и Волховской. Затем прозвучала напутственная речь присяжным заседателям, произнесенная председательствующим А.Ф. Кони. Наиболее значимым в этой речи является, то что упор был расставлен четко на то, что присяжные должны учитывать нравственный оттенок совершенного

деяния. Осознавая всю степень ответственности, с одной стороны, перед государством, а с другой стороны перед обществом всех участников данного процесса, чрезвычайно важно со стороны Председателя было обозначить, что дело должно быть рассмотрено как можно более беспристрастно и объективно. Данная речь уже задавала процессу определенный тон, явно не входивший в планы ни Министра юстиции, ни Императора, рассчитывавших на обвинительный приговор.

В обвинительном акте деяние Засулич было квалифицировано по статье 1454 Уложения о наказаниях, предусматривающей лишение всех прав и состояний, а также ссылку на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет за преступление, совершенное одним лицом и пожизненную ссылку, за преступление, совершенное в составе организованной группы [20, стр. 158]. Ключевым в данном акте являлось то, что никак не была отмечена политическая подоплека данного преступления, что исключало возможность применения высшей меры наказания. Данный факт был явным свидетельством вмешательства К.И. Палена, намеревавшегося сделать процесс показательным, при этом не тревожа общественность слишком серьезно из-за вероятного тяжелого наказания. Но, тем не менее, К.И. Пален ошибся уже во второй раз, предоставив председателю суда простор для действий, не отягощая его обвинениями в чрезмерной мягкости по отношению к политическим преступникам.

Начало судебного следствия было ознаменовано признанием Веры Засулич: «Я признаю, что стреляла в генерала Трепова, причем, могла ли последовать от этого рана или смерть, для меня было безразлично» [10, стр. 139]. Затем были заслушаны свидетельские показания, в том числе, показания Ф.Ф. Трепова написанные в день покушения. После чего последовали важнейшие для дальнейшего хода процесса вопросы, заданные А.Ф. Кони подсудимой о том, намеревалась ли она стрелять второй раз? На что Засулич ответила следующее: «Я тотчас же бросила револьвер, потому что боялась, что, когда на меня бросятся, он может выстрелить и во второй раз, потому что курок у него был очень слаб, а я этого не желала» [10, стр. 121]. А также Засулич был задан вопрос о том, целилась ли подсудимая. Ответ был следующим: «Нет, я стреляла наудачу, так, как вынула револьвер, не целясь; тотчас же спустила курок,

если бы я была больше ростом или градоначальник меньше, то выстрел пришелся бы иначе, и я бы, может быть, убила его» [10, стр. 140]. Данные показания имеют важную роль в ходе дальнейшего процесса, поскольку благодаря им и нескольким последующим, присяжные заседатели смогли бы установить степень намерения В.И. Засулич в убийстве Ф.Ф. Трепова и точнее утвердиться в своем мнении о невиновности подсудимой по данному делу.

После блистательной речи адвоката П.А. Александрова [1], внесшей значительнейшую лепту, как и в судебно-ораторское искусство в целом, так и в ход самого процесса, финальным аккордом разбирательства стали вопросы заданные А.Ф. Кони к присяжным заседателям и его напутственная резюмирующая речь. «Первый вопрос поставлен так: виновна ли Засулич в том, что, решившись отомстить градоначальнику Трепову за наказание Боголюбова и приобретя с этой целью револьвер, нанесла 24 января с обдуманым заранее намерением генерал-адъютанту Трепову рану в полости таза пулею большого калибра; второй вопрос о том, что если Засулич совершила это деяние, то имела ли она заранее обдуманное намерение лишить жизни градоначальника Трепова; и третий вопрос о том, что если Засулич имела целью лишить жизни градоначальника Трепова, то сделала ли она все, что от нее зависело, для достижения этой цели, причем смерть не последовала от обстоятельств, от Засулич не зависевших» [10, стр. 193-194]. Основной ценностью всего вышеперечисленного является направление присяжных заседателей к глубокому анализу и осознанию всего процесса. Благодаря мастерски подобранным формулировкам А.Ф. Кони ориентировал присяжных к тому вердикту, который в итоге и вошел в историю. После непродолжительного заседания присяжных, был вынесен лист с ответами на заданные вопросы и напротив первого же пункта было написано, что Засулич признана невиновной.

Дальнейшее развитие событий привело к опале знаменитого адвоката, прокурора и судьи А.Ф. Кони. По воспоминаниям самого А.Ф. Кони, последовавшие несколько встреч с Министром юстиции К.И. Паленом привели к отстранению его с должности. Причиной тому могло послужить то обстоятельство, что А.Ф. Кони не исполнил ни требования

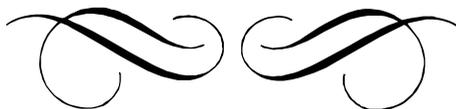
Императора, ни требования самого министра юстиции в поддержке обвинительного приговора. Как итог, К.И. Пален, осознав всю значимость фигуры А.Ф. Кони в обществе после данного процесса, устранил невыгодного и, как оказалось, совершенно неподконтрольного председателя Петербургского окружного суда, даже несмотря на помощь в карьерном росте в прошлом. Таким образом, А.Ф. Кони, пожертвовав дальнейшей карьерой, остался верен совести и юридической этике, оставив свое имя в истории на многие годы. Его блестящее, высокопрофессиональное ведение данного процесса во многом и послужило причиной создания столь значимого прецедента в отечественной юридической практике.

Справедливости ради необходимо отметить, что предложенная в данной статье оценка личности А.Ф. Кони и его роли в деле Веры Засулич не является однозначной. В свое время, ранее, да и сегодня она вызывает определенные дискуссии [2; 3; 4; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 16; 17; 19]. В статье преследовалась цель показать определяющую роль знаменитого судебного деятеля в оправдании В.И. Засулич. При этом мы исходили из позиции академика В.П. Сальникова и профессора В.А. Иванова о том, что «государственный опыт и демократическая гражданская позиция Анатолия Федоровича Кони проявилась как образец истинного *служения не лицам, не себе, а делу*» [18, стр. 7].

Список литературы

1. Александров П.А. Дело Засулич // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 23-42. – в кн. 871 с.
2. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
3. Балашов А.Е. Правовые взгляды А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 42-47.
4. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
5. Высоцкий С.А. Кони. – М.: Молодая Гвардия, 1988, – 429 с., [16] л. ил., портр. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 7 (686)).
6. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Градоначальники Санкт-Петербурга (1873 – февраль 1917 гг.) и руководители полиции (милиции) переходного периода (февраль – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 20-65.
7. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
8. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
9. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
10. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич / Ред. текста и примеч. М.Ф. Теодоровича. – М.: Л.: Academia, 1933. – 585 с.
11. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
12. Кудрявцев В.Л. Идеи А.Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 89-96.
13. Кулешова Л.В., Рыбин Д.В., Трофимов Е.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57-67.
14. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018.

- № 11. – С. 150-153.
15. Морозов Н.А. Повести моей жизни: Мемуары. В 2 т. Т. 2. – М.: Академия наук СССР, 1962. – 702 с., 1 л. портр. : портр.
16. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
17. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
18. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
19. Сопраньков Г.А. Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 172-175.
20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 г.// Свод Законов Российской Империи: издание неофициальное. Т. 15. – С.-Петербург: Деятель, 1912.

НОСЫРЕВА Алена Евгеньевна,
аспирант Кемеровского государственного универ-
ситета (г. Кемерово, Россия)
E-mail: alyona.nosyreva.1996@mail.ru

ГАВРИЛОВА Анжелика Васильевна,
заведующий кафедрой теории и истории госу-
дарства и права Кемеровского государствен-
ного университета, кандидат юридических наук,
доцент (г. Кемерово, Россия)
E-mail: anzhik77@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
государства и права; история учений о праве и
государстве

С.И. ЗАРУДНЫЙ: РОДОНАЧАЛЬНИК СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

***Аннотация.** Научная статья посвящена известному юристу и государственному деятелю российской истории права Сергею Ивановичу Зарудному, который внес огромный вклад в разработку и проведение судебной реформы 1864 года. Благодаря особому правовому чувству и тонкому критическому анализу судебной системы С.И. Зарудный разработал основы формирования суда присяжных заседателей, института адвокатуры как самостоятельной профессиональной единицы, внедрил основополагающие нравственные начала судопроизводства, такие как принцип справедливости, состязательности сторон и независимости суда, сформировав новый очерк судебного строя. Отмечается его существенный вклад в правовую науку по разработке научно-мотивированных записок и комментариев в области правоприменения.*

Статья подготовлена в контексте участия в Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

***Ключевые слова:** выдающийся юрист; суд присяжных заседателей; судебное правосудие; присяжные поверенные; многотомные издания; научные комментарии.*

**NOSYREVA A.E.
GAVRILOVA A.V.**

S. I. ZARUDNY: FATHER OF JUDICIAL REFORM

***The summary.** The scientific article is dedicated to the famous lawyer and statesman of the Russian history of law Sergei Ivanovich Zarudny, who made a huge contribution to the development and implementation of the judicial reform of 1864. Thanks to the special legal feeling and a thin critical analysis of the judicial system, S. I. Zarudny developed the foundations for the formation of a jury trial, the institution of the advocacy as an independent professional unity, introduced the fundamental moral principles of legal proceedings, such as the principle of justice, adversarial process of the parties and independence of the court, gradually form a new essay on the judicial system. It should also be noted his significant contribution to legal science in the development of scientifically-motivated notes and comments in the field of law enforcement.*

The article was prepared in the context of participation in the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Modernity", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

***Key words:** prominent lawyer; jury trial; judicial justice; advocacy; multivolume publications; scientific commentaries.*

Сергей Иванович Зарудный был выдающимся юристом российской истории права, который отличался высочайшим профессионализмом, имя которого связано с преобразованиями судебной системы в период царствования Александра II.

Для нас крайне важно больше узнать об этом удивительном человеке и проникнуться чувством добра и справедливости.

Как отмечал А. Ф. Кони, С.И. Зарудный был «человеком труда и выдающихся дарований, обладающий глубокими и животворными юридическими познаниями» [10, стр.77].

Он родился 17 марта 1821 году в небогатой украинской семье, проживавшей в Харьковской губернии. Окончив курс со степенью кандидата математики в Харьковском университете, приехал в Петербург для поступления Пулковскую обсерваторию, но вместо этого попал на службу в министерство юстиции под начальство гражданина Панина [17, стр.128].

В 1843 году С. И. Зарудный получил первую штатную должность старшего помощника столоначальника в департаменте министерства юстиции. Изучая отзывы о пересмотре гражданских дел, у него было особое правовое чувство закона, он видел его несовершенство. Благодаря поездкам за границу, преимущественно во Францию, он получил необходимые знания и зарубежный опыт правовых начал правосудия.

Первые попытки в разработке историко-догматического толкования закона произошли в 1849 году, на тот момент занимавшему положение юрисконсультанта консультации Министерства Юстиции [8, стр. 22].

Но предложения С.И. Зарудного, которые попадали к графу Д.Н. Блудову, стоявшему во главе II-го отделения Собственной Канцелярии не могли привести к каким-либо действительным результатам, в силу чрезмерной осторожности графа к преобразованиям судебной системы, имевшего богатый опыт государственно-бюрократической деятельности, в том числе в качестве министра внутренних дел Империи [2, стр. 47-55; 13, стр. 72-85]. Как указал А.Ф. Кони, «он предпочитал осторожно наблюдать» [10, стр. 78].

Только к 1852 году Д. Н. Блудов все-таки решился прибегнуть к учреждению комитета «для обсуждения предложений гражданского процесса» [10, стр. 79], делопроизводителем которого был назначен С.И. Зарудный, что

послужило толчком для развития идей по преобразованию судопроизводства.

Сергей Иванович Зарудный существенно повлиял на ряд проектов, которые касались освобождения судов от всякого вмешательства властей, что привело к формированию основополагающего принципа независимости судей.

Немало важным вкладом в судопроизводство был проект об организации адвокатуры как самостоятельной профессиональной единицы, которая занималась непосредственной защитой интересов лиц в рамках рассматриваемого судебного дела. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах, но при этом пользовалась особым самоуправлением [3, стр.2].

Побывавший в 1858 году в командировке за границей С.И. Зарудный принял «невидное, но осязаемое участие» [10, стр. 80] в разработке одиннадцати записок, касавшихся жизненных вопросов будущего устройства судебной системы. Записки были посвящены созданию совершенно нового для России института единого кассационного суда, введения мировой юстиции, установления охранительного судопроизводства и создания сословия присяжных поверенных.

Он к этому же времени написал монографию «Об отделении вопросов факта от вопросов права», статью «Об исследовании системы русских гражданских законов» и ряда других записок вложивших правовое понимание составительному началу судопроизводства, тем самым формируя идею нового для российской истории права принципа правосудия. Кроме того, в основу судебной власти вошел принцип свободной оценки доказательств и гласность судопроизводства [8, стр.2].

Такую самоотверженность к изменениям, отметил А. Ф. Кони, что «Зарудный руководился тем доверием к людям и любовью к своему народу, которая, несмотря ни на что, одушевляли его до гробовой доски» [10, стр.80].

В России идея справедливого правосудия зародилась и стала развиваться после отмены крепостного права. С.И. Зарудный как разработчик Судебной реформы 1864 года, понимал это. Например Е.А. Артамонова приводит такие его слова: «при крепостном праве, в сущности, не было надобности в справедливом суде. Настоящими судьями были бы тогда только помещики... Положения 19 февраля прекратили эти

завзятые распоряжки... Наступило время, когда и для России так же точно, как и для всякого порядочного государства, явилась безотлагательная надобность в суде скором и справедливом» [1, стр. 40].

Полагаю, что данное умозаключение является верным в своем понимании, так как фактически крепостное право являлось фактором разрушения справедливого правосудия, что не позволяло формировать основы построения взаимосвязи гражданского общества и государства. В наше время справедливость установлена как один из принципов судопроизводства.

Особое внимание С.И. Зарудный уделил наиболее дискуссионному вопросу о суде присяжных, послужившему возникновению ярых противников такой реформы [7, стр. 35].

Однако и сегодня, как и в XIX веке, не стихают споры о целесообразности допущения к отправлению правосудия «народного элемента» в отечественном судопроизводстве [16, стр. 34]. Дискуссия по данной проблеме продолжается [5; 12].

С.И. Зарудный, проследивший за развитием суда присяжных в Западной Европе как лучший судебный метод, вместе со своими единомышленниками упорно доказывали необходимость введения данного института в России [11, стр. 56].

Он отстаивал свои взгляды на различных заседаниях, писал записки и проекты. Такие замечательные труды как «Общие собрания о составе суда уголовного» и «О специальных присяжных для особого рода дел в Англии, Франции и Италии» указывали, что для соответствия судебной системы целям справедливости, он должен иметь два основных состава: постоянный (коронные судьи) и переменный (выборные из всех слоев общества на краткие сроки) [10, стр.79].

Такое «правосудие в широком смысле будет требовать не только твердости и непреклонности в вынесенном решении, но глубокого знания всех мелочей обыденной жизни и снисходительности к слабостям человека» [10, стр. 85]. В отличие от своих противников С.И.Зарудный считал, как указывает Л.В. Шигильдеева, что «суд присяжных ограждает правительство от ответственности за ошибки. Народ готов быть присяжным» [17, стр. 129].

Разработка такого суда с участием присяжных

заседателей сильно отличалось от западноевропейского опыта, в частности, компетенция такого суда ограничивалась лишь уголовными делами. Присяжные не могли рассматривать дела о государственных и должностных преступлениях, что явилось отражением специфики политического режима и менталитета российского общества рассматриваемого периода [9, стр. 39].

В итоге суд присяжных вошел в 1862 году в «Основные положения», что вызвало массу оригинальных замечаний со стороны юристов-практиков со всех концов России [6, стр. 2]. Данный документ, по сути, выражал особое «доверие к русскому народу, построенное на признании зрелости его ума и восприимчивости его совести». А в 1864-м году эти положения были заложены в основу судебной реформы [4, стр. 2475].

Важно подчеркнуть, что данный институт является особым вкладом в историю судебного правосудия, который предоставил русскому народу право стоять на одной ступени с судебной властью. После отменены крепостной зависимости, судебная реформа послужила толчком к формированию гражданского общества. А посредством исполнения обязанности присяжного заседателя, граждане стали выполнять активную роль элемента народовластия. Суд присяжных фактически стал единственным самостоятельным органом и независимым от монархической власти.

Для дальнейшего реформирования была образована новая комиссия, председателем которого стал С. И. Зарудный, за время существования, которого поступили новые проекты и образцовые научно-мотивированные объяснительные записки (около 18000 печатных страниц) [17, стр.130], работы обсуждались в отделах комиссии.

Как отметил А. Ф. Кони «Зарудный работал более всех, целыми ночами проводил за работой, которую никогда не откладывал». А 20 ноября 1864 году эти уставы были заложены в основу судебной реформы [16, стр. 37].

После реформы, значившийся при Государственной канцелярии, С.И. Зарудный принимал участие в составлении дополнительных узаконений. Он был разработчиком «Дела о преобразовании судебной части в России» в 74-х томах. Данное многотомное издание является ценнейший литературным памятником и историческим источником, позволяющий изучать все

события, связанные с ходом подготовки и проведения судебной реформы [14, стр. 4].

С.И. Зарудный является одним из первых, кто затем издал научные комментарии, то есть рассуждения, на которых основывались судебные уставы [10, стр.87].

1 января 1869 года С.И. Зарудный назначен сенатором в межевой департамент Сената [17, стр. 130]. Особое внимание он уделил истинно верному укладу судопроизводства направленного на сохранение состязательного начала. Вместе с тем следил за деятельностью присяжных заседателей, и всегда тревожился по поводу неблагоприятных слухов.

В 1869-м году С. И. Зарудный издал обширные работы «Гражданское Уложение Итальянского королевства и Русские гражданские законы», в 1870-м году он составил доклад «О необходимости полного издания гражданских законов 1857 г. и о согласовании их с последующими узаконениями». Осуществлял перевод на иностранные языки избранные труды Лермонтова, Пушкина, Майкова, Кольцова и других. Самым замечательным трудом являлся перевод работы Беккариа «О преступлениях и наказаниях», который в дальнейшем был положен в основу уголовного судопроизводства. Перевод «Ад» Данте был последним его трудом. В этом же году московское юридическое общество назначило его своим почетным членом.

18 декабря 1887 года С. И. Зарудный умер, на пути в Ниццу, где и был похоронен [17, стр. 130].

Как справедливо заметил А.Ф. Кони, С.И. Зарудный являлся «отцом» судебной реформы, который напомнил ему романтический образ лермонтовской эпохи: «иные ждут тебя страдания, других восторгов глубина» [10,

стр.89].

Оценка А.Ф. Кони очень показательна и объективна. «Служебная, литературная и общественная деятельность Анатолия Федоровича, – пишут В.П. Сальников и В.А. Иванов во вступительной статье к воспоминаниям А.Ф. Кони, – была неразрывно связана с реформаторским процессом как в области права вообще, так и в судебном деле, в частности. Будучи сторонником модернизации России, ее экономического и духовного процветания, он выступал против сдерживающих начал в становлении в стране новой системы судопроизводства, особенно после начала судебной реформы середины 60-х гг. XIX века. В разное время исполняя обязанности прокурора, председателя суда, сенатора и члена Государственного совета, Кони, при всей умеренности либеральных взглядов, не мог не реагировать на множество декларативных принципов самой судебной реформации.

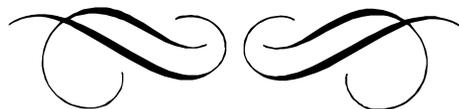
И здесь его принципиальность и честность имели решающее значение» [15, стр. 5-6]. И эта принципиальность и честность, а также справедливость касалась и оценки роли С.И. Зарудного, которую он играл в обеспечении Судебной реформы в России 1864 года.

Таким образом, среди выдающихся деятелей судебной реформы видное место принадлежало Сергею Ивановичу Зарудному. Благодаря своему трудолюбию и выдающимся способностям он внес огромный вклад в проекты судебной реформы. Труды С.И. Зарудного сформировали научную базу, которая основывалась на мировой опыт юридической науки. Его наследие до настоящего времени является актуальным и необходимым для укрепления роли права в жизни общества.

Список литературы

1. Артамонова Е.А. О необходимости осуществления правосудия по уголовным делам с позиций справедливости // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 40-43.
2. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
3. Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в Российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. // История государства и права. – 2008. – № 13. – С. 12-14.
4. Дроздова А.А. Суд присяжных: история и современность // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2475-2479.

5. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
6. Илюхин А.В., Илюхина В.А. Правовой статус мировых судей в России по Судебным уставам 1864 г. // Мировой судья. – 2010. – № 1. – С. 2-5.
7. Калинин Ю.А. Роль судов присяжных в реформе судебной системы России во второй половине XIX в. // Администратор суда. – 2010. – № 2. – С. 35-37.
8. Киикова Л.К., Михеев А.В. Преобразования судебной системы в контексте социально-политических проблем в России второй половины XIX – начала XX века // История государства и права. – 2007. – № 12. – С. 21-24.
9. Колоколов Н.А. Идея суда присяжных в России: генезис, эволюция, законодательное воплощение (вторая половина XVIII – первая половина 60-х гг. XIX в.): Отзыв на монографию А.А. Демичева и А.В. Илюхина // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 37-39.
10. Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов 1864 20/X). – М.: Изд-во Т-ва И. Д. Сытина, 1914. – 296 с.
11. Конин В.В. Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 56-59.
12. Конин В.В. Суд с участием присяжных заседателей: дискуссия продолжается // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 42-45.
13. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
14. Рубаник С.А., Рубаник В.Е. Взгляды П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева на судоустройство России // История государства и права. – 2009. – № 8. – С.21-23.
15. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
16. Урлеков Н.В. Суд присяжных заседателей в Российской империи как результат Судебной реформы 1864 г. // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 35-38.
17. Шигильдеева Л.В. С. И. Зарудный и судебная реформа 1864 года // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 128-131.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ДАРЖАНОВ Акылбек Агабекович,
советник руководителя Экспертного центра
«Национальной безопасности» (г. Воронеж,
Россия)
E-mail: aklbekdarganov@gmail.com

НУДИН Александр Владимирович,
начальник отдела Экспертного Центра «Национальной безопасности» (г. Воронеж, Россия)
E-mail: nosash@yandex.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО
«Лидер Консалт Право» (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

РОССИЙСКАЯ АРКТИКА В МЕХАНИЗМЕ КИТАЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И ГИБРИДНЫХ ВОЙН

***Аннотация.** Рассматривается российская Арктика как перспективнейший источник ресурсов глобального характера и будущий центр добычи полезных ископаемых, которая становится объектом интереса различных государств, стремящихся установить контроль над стратегически важным регионом. Формулируется положение о том, что наибольшую опасность для Арктики и для Российского Северного морского пути представляет Китай, который в настоящее время приступил к формированию новой колониальной империи с использованием экономических рычагов и по сути дела развернул ряд гибридных экономических войн на территории целого ряда государств, в том числе России, активно вторгаясь в пределы Российской Арктики. Отмечается необходимость формирования суверенной идеологии взаимоотношений между Россией и Китаем, которые во главу угла должны всегда класть безусловную суверенность российского государства.*

***Ключевые слова:** Российская Арктика; Китай; Северный морской путь; полезные ископаемые; гибридная война; программа «Один пояс – один путь»; суверенная идеология; суверенитет Российской Федерации.*

LITVINOV N.D.
 DARZHANOV A.A.
 NUDIN A.V.
 PETROV P.A.

RUSSIAN ARCTIC IN THE MECHANISM OF CHINESE GEOPOLITICS AND HYBRID WARS

The summary. The Russian Arctic is considered as a promising source of global resources and a future center for mining, which is becoming the object of interest of various states seeking to establish control over a strategically important region. The statement is formulated that the greatest danger for the Arctic and for the Russian Northern Sea Route is China, which has now begun to form a new colonial empire using economic levers and, in fact, has launched a series of hybrid economic wars on the territory of a number of states, including including Russia, actively invading the Russian Arctic. The need for the formation of a sovereign ideology of relations between Russia and China is noted, which should always put the unconditional sovereignty of the Russian state at the forefront.

Key words: Russian Arctic; China; Northern Sea Route; minerals; hybrid war; program "One Belt – One Road"; sovereign ideology; sovereignty of the Russian Federation.

На протяжении тысячелетий Арктика привлекала незначительное внимание исследователей. Чаще всего, здесь появлялись охотники и рыболовы. Причина – Арктические льды. В XXI веке весь мир неожиданно проявил интерес к Арктике. Причина, не только в таянии Арктических льдов. Совершенно неожиданно выяснилось, что на дне Северного Ледовитого океана и подо льдами Арктики хранятся громадные запасы нефти, газа, алмазов, иных минеральных ресурсов, исчезающих в других регионах планеты Земля.

Как заявил председатель Сибирского отделения РАН, академик Александр Асеев: «Арктика становится источником ресурсов глобального характера – по нефти и газу, алмазам, различным металлам... Арктика будет превращаться в центр добычи полезных ископаемых – это движение неизбежно. Это глобальный регион мировой экономики. Область так называемой ренты экономического развития будет смещаться все дальше и дальше на север. Будет развиваться Северный морской путь. В этой связи перед нами стоят новые задачи, новые вызовы времени» [65].

«Под Арктикой понимается часть земного

шара, площадью в 21 миллион квадратных километров, расположенная от Северного полярного круга до Северного полюса, основную часть которой занимают воды и льды Северного ледовитого океана, а также прилегающие к Северному полюсу районы Атлантического и Тихого океанов» [43, стр. 228].

По оценке экспертов, «Арктика осталась последним мировым регионом, где сохранились нетронутые энергетические ресурсы и полезные ископаемые. ...Здесь все еще сокрыто до трети мировых запасов подземных углеводородов». По самым примерным подсчетам, «оценки мировых запасов ...колеблются от 360 до 1220 миллиардов тонн» [65]. Сколько там на самом деле, никто ничего не знает. По данным Российских ученых, «на территории Арктической зоны России сосредоточено около 90% металлов платиновой группы, никеля, кобальта, золота и алмазов. Более половины запасов меди, практически все разведанные запасы титана, олова и апатита» [60].

Арктика играет важную роль в обеспечении национальной безопасности России. «Здесь проходит государственная граница Российской

Федерации. В Арктике размещены объекты военной инфраструктуры, базы Северного флота РФ, важные предприятия оборонной промышленности, а в южной части архипелага Новая Земля размещается российский ядерный полигон» [64]. Другими словами, Арктика для нас интересна [19; 26; 41].

Арктика – это прежде всего Северный морской путь. Как отмечают исследователи, Северный морской путь может обеспечивать развитие громадных, но малоосвоенных территорий России, «обладающих огромными запасами нефти, газа и других полезных ископаемых, лесных, рыбных и других ресурсов». По самым скромным подсчетам, СМП сможет объединить почти 70% российского пространства [66].

На сегодняшний день, «Арктический регион состоит из арктических государств – Арктика России, Норвегии, Финляндии, Швеции, Дании (Гренландия и Фарерские острова), Канады (три территории – Юкон, Нунавут и Северо-Западные Территории), Соединенных Штатов Америки (штат Аляска), вся Исландия и Северного ледовитого океана с его морями. На особые права в Арктике претендуют пять государств, берега которых омывает Северный ледовитый океан: Дания, Канада, Норвегия, Россия и США» [25].

Естественно, весь мир «взбодрился Арктикой». Несмотря на то, что «точные границы Арктики не определены, но воды Северного Ледовитого океана омывают берега четырех стран: России, Канады, США, Норвегии, а также принадлежащего Дании острова Гренландии. Эти пять стран и еще три северных государства – Исландия, Швеция и Финляндия – учредили Арктический совет» [69]. Как своеобразный совещательный орган государств, территориально, в силу своего расположения, причастных к Арктике.

А тут же выяснилось, что Арктика может стать поводом к развязыванию Третьей мировой войны. Ибо, появился целый ряд государств, не имеющих соприкосновения с Арктикой, но пожелавших на равных правах участвовать в разработке полезных ископаемых. «Свои заявки на освоение Арктического региона выдвинули государства, не имеющие географического отношения к Северному Ледовитому океану: Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Китай, Латвия, Литва, Нидерланды, Польша, Эстония, Япония» [69]. Ни много ни мало, они настаивают на интернационализации региона. Дескать,

дели на всех территорию и запасы минеральных ресурсов Арктики. В МИД Японии специально «под Арктику» создана дипломатическая рабочая группа.

Южная Корея не только заявила о своем потенциальном участии в разработке арктических ископаемых, но и начала строить свой первый ледокол. Но, наибольшую активность проявил Китай. Он, ни много, ни мало, стремится взять под свой контроль, как минимум, Российскую часть Арктики. Китайцы построили исследовательскую базу на острове Шпицберген, и приступили к строительству китайского атомного ледокола водоизмещением 8000 тонн [69].

Отношение мирового сообщества к Арктике напоминает состояние «Золотой лихорадки» на Диком Западе: все готовы ее разрабатывать. Не останавливаясь ни перед чем.

США, не мудрствуя лукаво, вообще замахнулись на российскую территорию. Они предлагают ни много, ни мало, как интернационализировать Северный морской путь. Арктические владения России не дают покоя США. Многочисленные высокопоставленные чиновники Северной Америки пытаются убедить себя и мировое сообщество, «что Россия незаконно владеет Северным морским путём, портами на нём, судами, ледоколами, инфраструктурой – и вообще не легитимна в Арктике» [53].

Об этом адмирал Пол Цукунфт, командующий береговой охраной США, заявил журналистам в апреле 2018 года. По его убеждениям, Северный морской путь должен быть изъят из юрисдикции России и открыт для свободного мирового судоходства. «Северный морской путь должен быть изъят из-под контроля России, не исключая участков в её территориальных водах. Свободу судоходства в нём от угроз со стороны России должны будут обеспечивать свободные нации» [53]. А это значит, США.

На сегодняшний день Россия – ведущая мировая держава, имеющая громадный опыт работы в рамках Северного морского пути. Если у России изъять Северный морской путь, то «кто будет обеспечивать провоз кораблей «свободных наций» по ледовым полям северных морей, хотя бы по морю Лаптевых». У США есть только два слабеньких ледоколы, которые не смогут этого сделать.

США и здесь нашли оригинальный выход из сложного положения. «Свободные нации должны

будут ставить...вопрос о понуждении России к проводке судов свободных наций своими ледоколами. В противном случае свободные нации должны будут изъять их в интересах свободного судоходства свободных наций» [53].

Мысль американского адмирала столь идиотична, что ее сложно понять или прокомментировать.

Тем не менее, страны различной степени причастности к Арктике уже начинают наращивать свои вооруженные силы специально для Арктического региона. Норвегия, к примеру, закупила 48 боевых самолетов Lockheed F-35, для патрулирования акватории Северного Ледовитого океана. Она же сформировала оперативное командование вооруженными силами в арктических широтах, вблизи от места возможных конфликтов.

США на территории Норвегии, вблизи границы с Россией, установили противоракетный радар, позволяющий отслеживать запуски российских ракет. Канада провела ряд мероприятий по милитаризации Арктики. В районе острова Ханса Канада провела военные маневры и крупнейшие в истории военные учения, которые носили угрожающий характер в отношении России. Швеция стала ежегодно проводить военные учения НАТО, отрабатывая «навыки ведения боя в условиях Крайнего Севера». Великобритания, для участия в войсковых учениях, выделяет авианосцы и военную авиацию [69].

Но, как ни парадоксально, наибольшую опасность для Арктики и для Российского Северного морского пути представляет Китай. Россия почти 400 лет воевала с Китаем. Сейчас Россия и Китай, якобы – политические и деловые партнеры.

На наш взгляд, чтобы понять перспективы взаимоотношений России и Китая, угрозы России со стороны Китая, в том числе, в решении вопросов «Шелкового пути» и СМП [63], надо понять, что такое Россия, и что такое Китай. Для этого, обратиться к символике.

В русских народных сказках, (сказах, сказаниях), как и в мифах многих народов мира, нередко содержится информация о «Змеях-Горынычах», которые нападали на людей [14; 47; 50]. Изображения Змея – Змия – Дракона даны на иконах Святого Георгия Победоносца, сражающегося со Змием – Драконом. Святой Георгий, это символ Христианства, и католиков, и православных, это символ Европы.

Но, дело в том, что Летающий Змей, Змий,

Дракон, это Божественный символ Китая. Это символ той космической рептоидной цивилизации, которая веками сражалась за овладение планетой Земля. Не сумев победить в битвах «людей Земли», Драконы пошли по иному пути. С помощью космической генной инженерии они «изготовили» людей, внешне похожих на «людей Земли», и заставили их сражаться с земными людьми. Об этом говорится в Библии, в мифах народов мира, в таблицах Шумер [62], в Энциклопедии Каббалы, и др. источниках.

Таким образом, Россия и Белая Европа, это символ Георгия Победоносца. Китай, это цивилизация Дракона, Змея Горыныча, Божественного символа Китая. Вот почему в символике считается, что «на Востоке дракон... есть сила Небесная, несущая благо. ...На Западе он рассматривается как разрушительная и злая сила» [68, стр. 345]. Между ними никогда не может быть мира и согласия. Китай на протяжении веков подвергался насилию со стороны Западной Европы. Для Китая настало «время отмщения» Святому Георгию Победоносцу. В том числе, России. И все нынешние взаимоотношения Китая и России надо рассматривать через призму «битвы богов». Где со стороны Георгия Победоносца, Россия; а со стороны Змея Горыныча – Китай.

У политиков, военных и бизнесменов Китая есть одно преимущество перед людьми «белой расы». Свою внешнеполитическую деятельность Китай строит на основе древних китайских «Трактатов о военном искусстве», знаменитого военного теоретика Сунь Цзы. Это – настольная книга руководства Китая, его дипломатов, международных компаний, военного командования. К примеру, в главе «Предварительные расчеты» заложены принципы: «Тщательно оценивай условия»; «сравнивай семь характеристик»; «разрабатывай стратегические ходы». В главе «Стратегическое нападение» закреплены такие принципы, как: «выигрывай не сражаясь»; «добивайся стратегического превосходства»; «остерегайся твердолобовых тупиц»; «ищи обстоятельства, обеспечивающие победу». И далее: «Используй информацию для сосредоточения ресурсов»; «Выстраивай прочную организационную структуру»; «Правильно рассчитай время удара»; «Проявляй инициативу», и др.

Вот почему политики и представители делового мира жалуются на то, что с китайцами очень

сложно вести переговоры. Вот почему китайцы проникают во все государства, во все правительственные и бизнес-структуры, везде вербуют себе сторонников [12; 13; 37; 70].

В XXI веке Россия активно занялась Арктикой.

18 сентября 2008 г. Президент России Д.Медведев утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». В документе были сформулированы основные цели и задачи, стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике; «система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России» [7]. В 2013 году Россия разработала «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [8].

Следом за Россией интерес к Арктике проявил Китай. Китай заявил о создании международного «Шелкового пути», который будет проходить по суше («Новый Шелковый путь»), и по Северному морскому пути («Холодный Шелковый путь»). В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин, во время визита в Казахстан, заявил о проекте «Экономический пояс «Шелковый путь». В 2014 году, «накануне саммита Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Пекине», Си Цзиньпин рассказал о создании фонда «Шелкового пути», куда КНР вложила 40 миллиардов долларов [29].

В мае 2017 года в Пекине состоялся международный форум «Один пояс – один путь» (Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века), в котором приняли участие лидеры около 30 стран мира, в том числе России, и ведущих международных организаций» [40]. По другим данным, в мероприятии приняли участие представители «110 государств, включая лидеров 10 европейских, 13 азиатских, двух латиноамериканских, двух африканских и одного микронезийского государства (Фиджи)». Общее количество участников форума превысило 1,2 тыс. человек [45].

Отдельные российские эксперты высоко оценили этот форум и участие в нем России. Они с восторгом приветствовали замену американской глобализации на китайскую. «Эта альтернатива хищнической глобализации по-американски

выгодна всем участникам проекта, но ее реализация в геополитическом смысле невозможна без России... В отличие от хищнической глобализации по-американски, которой нередко сопутствуют пренебрежение к международному праву, вмешательство во внутренние дела, экономическое закабаление, в Пекине было объявлено об альтернативном подходе: уважении принципов и резолюций Совета Безопасности ООН, норм внутреннего законодательства стран-участниц, соблюдении их территориальной целостности и суверенитета, консультациях и переговорах при планировании и реализации проектов сотрудничества. В общем, не хочешь, не участвуй» [40].

В соответствии с принципами введения противника в заблуждение, изложенными в трактатах Сунь Цзы о военном искусстве, Китай сумел убедить участников форума в кротости своих целей.

Фактически американская глобализация заменяется на китайскую. Почему-то никто из экспертов не обратил внимание на особенности авторов новой глобализации. США – устоявшееся государство, устойчивый субъект геополитики; основы и принципы которой известны всему миру. Китай, совершенно новый субъект геополитики, тактика поведения которого на международном правовом поле пока никому не известна и непонятна*. Так же, как и США, Китай обладает более высоким уровнем равнодушия к международному законодательству.

На международной арене Китай, более, чем США, исходит из своих интересов, не обращая внимания на международное законодательство. К примеру, в Юго-Восточной Азии конфликтным потенциалом обладает вопрос «государственной принадлежности островных территорий в Южно-Китайском море – архипелагов Парасель и Спратли. Право на «обладание всеми островами, атоллами и рифами группы Спратли и Парасель выдвигают Вьетнам, Китай и Тайвань. Филиппины претендуют на островные группы, которые находятся в северо-восточном архипелаге Спратли. Малайзия и Бруней претендуют на рифы и атоллы, которые расположены в пределах их континентального шельфа и исключительных экономических зон. Сфера интересов и юрисдикции Индонезии непосредственно граничит с районом Спратли» [54].

Не обращая внимания на международное законодательство и различных государств

– претендентов на спорные острова, Китай построил там военные базы; разместил две батареи зенитно-ракетных комплексов HQ-9; сделал взлетно-посадочные полосы для истребителей J-11 и истребителей-бомбардировщиков JH-7 [54].

Китай, новый субъект геополитики, никогда не игравший серьезной роли в международной политике, не имеющий опыта урегулирования политических и военных конфликтов, и т.п. Китай, азиатская страна, со своей этнической психологией населения и правителей.

Основная часть лидеров государств, прибывших на международный форум «Один пояс – один путь», интуитивно почувствовали опасность китайской инициативы, и настороженно отнеслась к Китайским предложениям. Ибо понимали опасность превращения экономического пути в военно-политический; что «по мере выстраивания Экономического пояса Шелкового пути – не сразу, конечно, но уже через пару десятков лет – он неизбежно начнет превращаться в Политический, поскольку экономики ряда стран станут экономической периферией Поднебесной» [40]. А это значит, что все государства, встроенные в Китайский Шелковый путь, станут его вассалами, потеряют свой суверенитет и самостоятельность.

В защиту политики Китая выступила Россия. Здесь заявили, что «Россия не только поддерживает проект «Один пояс – один путь», но и будет активно участвовать в его реализации совместно с китайскими партнерами и, конечно, со всеми другими заинтересованными странами». По словам Президента России, «Москва не боится экономической экспансии Китая, которому по-прежнему оказывает содействие в развитии целых отраслей экономики, потому что «Россия не та страна, которая чего-то боится», и потому что «действия Китая не направлены на какое-то поглощение»» [40].

К этому времени у России сложились достаточно устойчивые взаимоотношения с Китаем. Китай сформировал ярко выраженную антиросийскую политику, и последовательно проводил и проводит ее в жизнь. Как на территории России, так и в целом ряде суверенных государств.

На стыке XIX и XX веков весь цивилизованный мир был разделен на два геополитических блока: Мирового Океана (Западная Европа и США), и Мирового Острова, Хартланда (Россия

– СССР). У России был основной геополитический противник, Мировой Океан [11; 67]. На взаимоотношениях с Мировым Океаном СССР строил свою внешнюю политику, экономику, оборону.

В начале XXI века на международной арене, совершенно неожиданно, появился третий субъект геополитики, Китай. Как отмечают эксперты, «последние два десятилетия бурного экономического подъема в Китае превратили его в супердержаву. ...КНР перестал скрывать свои внешнеполитические амбиции. Проект по созданию «Нового Шелкового пути» – это логичное продолжение политики Китая за последние годы.... Осуществив проект, КНР решит не только ряд внутренних проблем, но и глобально повлияет на экономическую картину мира» [49]. То есть Китай взломает и разрушит устоявшиеся на планете идеологические, экономические, военные приоритеты.

Эксперты с тревогой говорят, что «современная мировая геополитическая обстановка отличается заметным усилением «китайского» фактора в мировой политике» [15]. Китай не относится ни к Мировому Океану, ни к Мировому Острову. Но, Китай начинает активно действовать и в рамках Мирового Океана, и Мирового Острова. Наибольшую агрессию Китай проявляет в отношении Мирового Острова – Хартланда – России.

Китай демонстрирует свою, китайскую школу геополитики, которая сформировалась на его собственных философских, культурных, исторических учениях и теориях. Ни теоретически, ни практически, она никак не связана с западными геополитическими теориями. По мнению китайских геополитиков и политологов, в мировой геополитике усиливается влияние развивающихся стран, лидером которых становится Китай. А это, в свою очередь, «приведет к исчезновению многих западных геополитических концепций, таких как: политика с позиции силы, гегемонизм, доминирование великих держав, приоритет демократии и Запада, политический дуализм и др. Главное место в мировой политике займут новые концепции, такие, например, как китайская «концепция мирного развития и сотрудничества», что облегчит Китаю создание мирной обстановки, “гармоничного мира” и “гармоничного соседства» [15]. И все это, под контролем Китая. То есть Китай «ломает» сложившееся

геополитическое равновесие, повергая мир в управляемый (Китаем), Хаос. В то же время Китай берет из геополитики США все то, что принесет ему пользу.

На наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на причинах вторжении в геополитику стран «третьего мира», и превращения этих стран в коллективный субъект геополитики. Это стало возможным в результате нарушения эволюционного пути развития народов, населяющих планету Земля.

В Библии рассказывается о двух ветвях рода человеческого, созданных представителями Космоса. Бог – Творец, с помощью звуковых частот («И сказал Бог»), создал планету Земля и всю систему жизнеобеспечения, весь растительный и животный миры. На шестой день творения Бог создал человека, по образу и подобию Божьему. Предназначение, плодиться и размножаться, и владычествовать на планете Земля. Это – «галактический народ», «дети Неба» или «Сыны Божии»; люди, творящие чудеса. Это, белая арийская раса, носители гаплогрупп ДНК: R1a, арийцы; и R1b, эрбины [31; 32].

Другой субъект Космоса, Господь Бог, из «праха земного», из мертвой земли, слепил человекоподобную особь. Вдохнул в него душу живую и стал Адам душой живою. Затем из материала, прошедшего генетическую обработку, из ребра Адама, была клонирована Ева. Сущность Адама и Евы раскрывает «Современная Каббалистическая энциклопедия» [18]. Это люди пустыни, люди смерти [16].

Арийцы и эрбины, обладая большим природным интеллектом, создали современную европейскую цивилизацию; со всеми ее научно-техническими достижениями. Это – Северная цивилизация, Запад и Россия. Адамиты, не обладая изначально необходимым интеллектом, создали другую цивилизацию, которая получила название «Юг» или «Восток». Отставание населения «Юга» и «Востока» в цивилизационном развитии послужило причиной разного уровня и образа жизни. Северная цивилизация давала значительно больше бытовых и иных «удобств» своему населению. Началось мощнейшее бегство «адамитов» на территорию «Севера». Кроме того, арийцы и эрбины не изолировали свои научно-технические достижения от стран и народов третьего мира; делились знаниями и достижениями интеллекта. В результате народы стран

«третьего мира», не имевшие эволюционной возможности развивать науку и промышленность, используя чужие знания и достижения, «сделали рывок» в своем развитии. Одновременно через международные политические структуры (ООН и пр.), эти народы вторглись в мировую политику. Так в мировой геополитике появился третий субъект, «развивающиеся страны». В большинстве своем, «развивающиеся страны» не смогут сформулировать свою геополитику. Они будут действовать в русле геополитики Китая, под его контролем, в его интересах. Геополитика стран третьего мира еще не получила своего теоретического обоснования, за исключением Китая.

Судя по всему, Китайские государственные и политические деятели хорошо усвоили труды теоретиков европейской геополитики. Ибо, едва окрепнув в экономике и вооруженных силах, Китай тут же стал усиливать свое влияние в экономике и политике государств, находящихся от Китая в 10 тыс. км. Впервые за свою историю существования Китай устремился «вовне», приступил к формированию новой колониальной империи, с использованием не военной силы, а экономических рычагов. По сути дела, Китай развернул ряд гибридных экономических войн на территории целого ряда государств.

О геополитических планах Китая можно судить по его политике «Шелкового пути». Путь делится на два маршрута, морской и сухопутный.

Сухопутный, начинаясь в Сиане, проходит через весь Китай, пересекает Иран, Ирак, Сирию, Турцию, через Босфорский пролив следует в Восточную Европу, до Роттердама и Италии.

Морской путь начинается в городе Цюаньчжоу, следует через южнокитайские города, Малаккский пролив, заходит в Куала-Лумпур, в Калькутту (Индия), Коломбо (Шри-Ланка), Мальдивы, Найроби (Кения). По Красному морю через Джибути, через Суэцкий канал следует до Афин (Греция), в Венецию (Италия) и смыкается с наземным «Шелковым путем» [49]. Все эти маршруты Китай берет под свой экономический (пока), контроль.

Не ограничиваясь рычагами экономического воздействия, Китай ведет переговоры «по созданию китайской сети военных баз «Жемчужная нить», в Индийском океане» [49].

Китайские теоретики в области геополитики сформулировали для Поднебесной три направления геополитики, три пути «дранг нах...».

Основное геополитическое направление китайской политики, Северо-западное. Сюда входят следующие государства, которые должны подпасть под контроль Китая: Россия, Монголия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан [15]. На первом месте, по значимости, стоит Россия.

По мнению китайских экспертов, «Россия считается страной, которая нанесла Китаю самый значительный геополитический ущерб». Имеются в виду взаимоотношения России и Китая с 60-х годов XVII века. Триста лет Россия воевала с Китаем, и всегда выходила победителем. Но, в XXI веке Россия рухнула в результате гибридной холодной войны. «Трехсотлетнее геополитическое противостояние между Россией и Китаем» завершилось... 14 октября 2008 года, когда на острове Большой Уссурийский была проведена церемония установки последнего столба на российско-китайской границе, что знаменовало завершение ее демаркации»^{*2}. Тем самым Россия, передав значительную часть своих «спорных» территорий Китаю, признала свое поражение в противостоянии с Китаем [28].

Россия поддержала «Новый Шелковый путь» Китая, надеясь принять непосредственное участие в железнодорожных перевозках товаров и грузов, с Востока на Запад. Как наивно-дебильно оценил участие России в «Шелковом пути» Президент АНО «Российско-китайский аналитический центр», С. Санаков: «Россия со своим местоположением на карте идеально вписывается в концепцию проекта «Один пояс – один путь». Сегодня у РФ есть два транспортных маршрута – более ста лет существует железная дорога Транссиб, которую планируется реконструировать, и Северный морской путь, с учетом ухудшающейся геополитической ситуации в Южно-китайском море, может стать не просто запасным морским транспортным коридором через Арктику, но и более коротким. Кроме этого, есть задумка совместно с китайскими партнерами восстановить российскую дорогу в Забайкалье между Владивостоком и Иркутском через китайский Харбин. Подобные меры смогут значительно разгрузить Транссиб и справиться с возрастающим грузопотоком» [46].

Россия, включаясь в «Новый Шелковый путь», предложила оптимальный вариант для продвижения Китайских, Японских и других товаров с Дальнего Востока в Европу. У России

имеется самая протяженная в мире железнодорожная магистраль: Транссибирская железная дорога (Транссиб), и Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Эти железнодорожные магистрали создают оптимальные возможности для перевозки грузов. Они гораздо короче, чем Северный морской путь. К примеру, протяженность Транссиба составляет 9298,2 километра. БАМ, на участке от Тайшета до морского порта Ванино, почти на 500 километров короче Транссиба. Груз, принятый на железную дорогу в порту Ванино, может быть передан адресату уже в Европе. Работа железнодорожного транспорта не зависит от погоды и от ледокольной обстановки. По маршруту движения нет необходимости создавать логистические пункты, перегружать контейнеры [44]. Это был бы наиболее быстрый и дешевый для Китая путь перевозки грузов.

Включение Транссиба и БАМа в процессы «Нового Шелкового пути» позволило бы России получать громадные денежные средства за транспортировку грузов. А это значит, провести реконструкцию самой Транссибирской железнодорожной магистрали и Бама, со всеми их обеспечивающими структурами.

Многочисленные населенные пункты Сибири и Дальнего Востока расположены вдоль железнодорожных магистралей. Включение Транссиба и БАМА в программу «Нового Шелкового пути» оживило бы не только железные дороги, но и населенные пункты. «Ведь следом за транспортным коридором в эти российские регионы хлынули бы инфраструктурные инвестиции. Это улучшило бы положение местных товаропроизводителей, находящихся на пути этого транспортного коридора, появились бы новые рабочие места и терминалы. В итоге вся инфраструктура этих регионов получила бы новый стимул для развития» [44].

Создание дополнительных рабочих мест, обеспечение работой сотен тысяч безработного населения Дальнего Востока и Сибири, позволило бы остановить бегство русского населения из Сибири и Дальнего Востока в Европейскую часть России [44].

Все эти мечты Правительства России, населения Сибири и Дальнего Востока, рухнули. Китай не пожелал воспользоваться наиболее коротким и дешевым путем переправки своих товаров в Европу. В ущерб своим экономическим

интересам, Китай пошел другим путем, чтобы в очередной раз «наказать» Россию. Китай не захотел укреплять экономическую стабильность России. Китай вложил деньги «Шелкового пути» в обход Сибири и Дальнего Востока. А это значит, что Транссибирская железная дорога и БАМ будут и дальше разрушаться, потому как ремонтировать их не за что. «Начнется стагнация инфраструктуры этих регионов и отток местного населения в более благополучные европейские регионы России усилится. Чего как раз и добивается Китай» [44].

Многочисленные эксперты почему-то не обращают внимания на ярко выраженную антироссийскую политику Китая. Россия не является для Китая равноправным партнером. В отличие от США, Россия не является для Китая выгодным торговым партнером. По данным на 2018 год доля России в китайской торговле составила чуть больше 2,5%. В то время, как с США, в шесть раз больше, чем с Россией. В этом же, 2018 году, товарооборот Китая с Евросоюзом был примерно в 5 раз больше, чем с Россией [48].

Структура торговых отношений Китая с Россией говорит о неравнозначном торговом обмене. Китай покупает у России, преимущественно, нефть, газ, новейшие виды оружия. Взамен в Россию идет китайский ширпотреб.

В 2014 году Россия заключила с Китаем «контракт века» на поставку в Китай газа, по трубопроводу «Сила Сибири», до 2030 года. Трубопровод полностью строится за счет российского налогоплательщика. Китай изначально отказался финансировать прокладку трубопровода. Вопрос о цене газа и точных объемах поставок также не решен до сих пор. По мнению экспертов, на сегодняшний день Китай может свободно обойтись без российского газа [48]. Никто не задается вопросом: для чего тянется трубопровод «Сила Сибири»?

Китаю нужна нефть. На сегодняшний день Китай является одним из крупнейших кредиторов компании «Роснефть», добываясь блокирующего пакета акций в компании. В результате Россия лишена возможности оказывать «нефтяное давление» на Китай [48].

Китайские предприятия и фирмы, действующие на российском Дальнем Востоке, платят налоги в Китае. Россия практически не контролирует и не охраняет тысячекилометровую границу с Казахстаном, через которую в Россию потоком

идут китайские мигранты. На сегодняшний день Россия не имеет ни малейшего представления о количестве китайских мигрантов на своей территории.

Китайские бизнесмены беспрепятственно скупают Российские земли на Дальнем Востоке и в Сибири, в том числе, на озере Байкал. Китай вытесняет Россию из зоны влияния славянско-православной цивилизации, из республик Средней Азии, Закавказья, Западных регионов России. В свое время Российская империя включила в свой состав территории и народы, которые находились на доцивилизационном уровне развития. Россия дала этим народам письменность, образование, градостроительство, дороги, медицину. После развала СССР эти республики стали суверенными и принялись проводить ярко выраженную антироссийскую политику. В XXI веке Китай, опираясь на поддержку этнических элит, принялся изгонять Россию из бывших окраин Большой России. За последние 10-15 лет китайцы практически вытеснили Россию из бывших советских республик Центральной Азии. Китай, заменив Россию, стал ключевым бизнес-партнером и главным инвестором в экономике этих республик.

В 2004 году Россия отдала Китаю острова на Амуре, площадью более 300 квадратных километров. Для сохранения островов не использовались ни дипломатические, ни военные меры.

Во внешней политике Китай проводит последовательную антироссийскую политику. В современных условиях Китай не считает необходимым поддерживать с Россией даже внешние нормы приличия и видимость сотрудничества. Китай не признал независимость Абхазии и Южной Осетии, не признал Крым частью России. Продолжает оставаться главным торговым партнером и «крупнейшим иностранным арендатором земли на Украине, с которой у России... де-факто идет война».

В декабре 2018 года Китай отказался подписать с Россией соглашение о расчетах в нацвалютах. А это значит, что Китай считает Россию политическим и экономическим банкротом [61].

Китай де-факто присоединился к международным санкциям против России. Китайские банки отказываются проводить валютные операции с российскими банками, значительно сократили свое участие во внешнеторговых сделках. Во внешнеторговом обороте Китая и

России неуклонно снижается доля рублевых контрактов.

На сегодняшний день в «российско-китайском товарообороте около 70% внешнеторговых операций проводятся в долларах, около 2% – в юанях и ноль – в рублях» [61].

После 2014 года Пекин резко охладел к сотрудничеству с Россией. И в Китае, и в мире, многие политики, экономисты и бизнесмены не видят перспектив у российской экономики и считают ее банкротом.

Тем самым Китай отбросил свои «китайские церемонии и прямо указали России на ее место в системе китайских ценностей» [61].

Китай отработал железнодорожные маршруты доставки своих товаров в Европу, в обход России. Уже в середине ноября 2014 года из города Иу, в КНР, где находится крупнейший в мире оптовый рынок товаров народного потребления, был отправлен в Мадрид железнодорожный состав, 82 платформы с контейнерами. Состав прошел за три недели 13 тыс. километров по территориям: Китая, Казахстана, России, Белоруссии, Польши, Германии, Франции и Испании [29].

Пожалуй, это был единственный случай, когда железнодорожный состав из Китая в Европу, частично, прошел по территории России. В последующем Китай демонстративно обошел Россию. «Китай запустил основной маршрут в обход России» [52], через Казахстан.

В декабре 2015 года Китай отправил железнодорожный состав с контейнерами в Турцию, «в рамках официального открытия НШП через Казахстан, Каспийское море и Азербайджан». 13 декабря 2015 г. поезд прибыл в Грузию, «украшенный флагами Грузии, Азербайджана, Турции, Казахстана и Евросоюза». На станции «Тбилиси-Централь» его торжественно встречал премьер-министр Грузии. Затем состав отправился в Турцию. По словам премьер – министра Грузии, «мы можем в беспрецедентно короткие сроки, за 8–10 дней, принять грузы в Грузии, затем за 3–5 дней – в разных странах Европы» [44].

28 ноября 2015 г., Турция, Китай, Казахстан, Азербайджан и Грузия «учредили в Стамбуле консорциум по транспортировке грузов из Китая в Европу в обход России» [44]. Таким образом, Китай, Турция и целый ряд бывших советских республик, продемонстрировали ярко – выраженный антироссийский характер «Нового шелкового пути». В Китайской геополитике есть

одна особенность. Китай не заключает договоров о дружбе и сотрудничестве с другими странами. Он покупает и подкупает их должностных лиц, бизнесменов, политиков... Под финансирование проектов «Нового шелкового пути» и продвижения своей продукции в странах Евразии, Китай, в феврале 2015 года, создал «Фонд Шелкового пути», наполняемость в 40 миллиардов долларов.

Вслед за этим Китай принялся «подминать под себя» республики бывшего Советского Союза, которые находились в геополитическом пространстве России. В 2016 году Китай проложил линию «Нового шелкового пути» через Украину в Северную и Восточную Европу. Для включения Украины в антироссийскую программу 3 декабря 2015 г. в Одессе был организован международный форум: «Соединяя Европу и Азию: новый взгляд на формирование системы трансконтинентальных маршрутов». В этом форуме приняли участие делегации Китая, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Польши, Венгрии, Словакии. В ходе проведения форума «Украина и КНР подписали меморандум о сотрудничестве и организации грузоперевозок с использованием инфраструктуры «Южного Шелкового пути» [44]. Тем самым возник еще и «Запасной Шелковый путь», также сформированный в обход России.

В конце ноября 2015 г. премьер-министр Литвы А. Буткявичюс, находясь в Китае с визитом, подписал ряд соглашений с Китайской стороной:

- а) «между Клайпедской свободной экономической зоной и китайской государственной промышленной корпорацией China Merchants Group (CMG)»;
- б) «между дирекцией Клайпедского государственного морского порта» и, снова же, CMG [44].

В соответствии с соглашениями, китайская государственная промышленная корпорация CMG:

- а) вложит значительные денежные средства в Клайпедский морской порт;
- б) создаст в Клайпедке логистический парк китайских производителей.

В конечном счете, «станет управляющим одного из терминалов и потенциальным партнером по дальнейшему развитию порта». То есть Китай просто поглотит Клайпедский морской порт и станет его собственником и

управляющим [44].

Там же, в Пекине, Китай подписал соглашение между АО «Литовские железные дороги» и китайской логистической компанией China Merchants Logistics Holding, о создании в Литве литовско-китайского предприятия по экспедированию и логистике. Это предприятие обеспечит «экспедирование грузов между Литвой, Белоруссией и Китаем» [44].

Таким образом, Китай с помощью Казахстана, Азербайджана, Грузии, Украины, Белоруссии и Литвы, окружил Россию с юга и с запада логистическими центрами, каждый из которых может выступать местом концентрации войсковых и диверсионно-разведывательных формирований. Одновременно «Новый Шелковый путь», минуя Россию, выходит на страны Северной Европы.

Новый «Железнодорожный Шелковый путь» – это не просто маршрут движения составов. Это финансовые вливания в экономику государств, по территории которых проходит новый «Железнодорожный Шелковый путь». Это: строительство новых и реконструирование имеющихся железнодорожных вокзалов; автодорог; логистических объектов. Для обеспечения бесперебойного движения железнодорожных составов планируется провести прокладку оптико-волоконной линии, что повысит уровень связи в евроазиатском регионе [45].

Таким образом, республики, включенные в китайскую программу «Шелкового пути», за счет китайского финансирования будут реформировать свои транспортные коммуникации, железнодорожные и автомобильные вокзалы, и связанные с ними населенные пункты.

Китай предложил России развивать «Холодный Шелковый путь», с использованием Северного морского пути. Руководство России не задается вопросом – в чем суть «китайской геополитики»?

По мнению экспертов, «СМП, на самом деле, антироссийский проект, и у КНР есть свои коварные цели на этот счет». Пекин, говоря с Москвой о Северном Морском пути, на самом деле «пытается отвлечь внимание России от настоящего «Нового Шелкового пути», идущего в Европу в обход России» [44]. А заодно проникнуть в те геостратегические районы России, которые недоступны Китаю, но представляют интерес для Китая. В Арктику.

На наш взгляд, экономически Северный морской путь (СМП) не выгоден для Китая. И

все «стремление» Китая осваивать СМП для перевозки своих контейнеров, не что иное, как операция прикрытия по захвату Арктики.

7 декабря 2015 г. вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин, выступая в Петербурге на V международном форуме «Арктика: настоящее и будущее», заявил, что «Северный морской путь должен в перспективе стать круглогодичным всепогодным «Холодным Шелковым путем». Рогозин сделал особый реверанс в сторону Китая. «Мы им (китайцам – Авт.) предложили участвовать в проектах подвоза грузов к портам Севморпути. Фактически можно говорить, что теперь это будет не просто экономический «Шелковый путь», а прохладный, «Холодный Шелковый путь», – подчеркнул вице-премьер.

Китай не стал ждать предложения и разрешения России на участие в «Холодном шелковом пути». Китай приступил к оценке возможностей Северного морского пути задолго до обращения к нему Д. Рогозина³. Россия гордится тем, что у нее – самый мощный ледокольный флот в мире. Россия строит новые ледоколы, что бы с их помощью зарабатывать деньги на проводке торговых судов иностранных государств. Китай не надеется на Россию. Китай не хочет платить деньги России, укреплять ее кораблестроительные заводы. Уже в 2010 году Китай приступил к разработке проекта «создания собственного ледокольного флота», который сможет сопровождать китайские торговые суда по СМП.

Для исследования возможностей СМП Китай использовал свой, пока единственный, ледокол «Снежный дракон» (построенный в 1993 году в Херсоне). В 2010 году «Снежный дракон» достиг Северного полюса. Теперь Китай приступил к строительству более совершенных современных ледоколов.

В октябре 2015 года, до выступления вице-преьера РФ Д. Рогозина, «китайский концерн морских грузоперевозок COSCO заявил о своих планах начать использовать СМП для торговли с Европой, для чего корпорация планирует купить или построить соответствующие ледокольно-транспортные судна» (которые можно быстро переоборудовать в военные ледоколы). Пока что у Китая единственный корабль, пригодный для прохождения по СМП: сухогруз, длиной 160 метров, грузоподъемностью 19,2 тысячи тонн, универсальное грузовое судно «Юн Шэн». Построенный в 2002 году, «Юн Шэн» совершил

два пробных рейса по СМП в 2013 году и в октябре 2015 года [44]. То есть Китай приступил к разработке программы освоения Холодного шелкового пути задолго до разрешения России.

Нынешний деловой мир обсуждает вопросы прохождения судов по Северному морскому пути. Это – водная территория, частично закрываемая льдами, занимающая площадь от побережья Заполярья до Арктических ледяных полей. Но... происходит активное таяние Арктических льдов; общая площадь ледяного Арктического покрова заметно сокращается. «По данным Национального центра данных по снегу и льду США (NSIDC), размер ледяного покрова достигает там максимальных значений в начале марта, когда во льдах находится весь океан площадью 15 миллионов квадратных километров... Если в начале 1980-х годов площадь ледяного покрова в сентябре составляла в среднем 7 миллионов квадратных километров (45% поверхности океана), то в последние годы составляет 4–5 миллионов квадратных километров» [44]. По мнению экспертов, при таких темпах таяния ледников, уже к 2030 году «Арктика будет полностью избавляться от льда».

А это значит, что увеличится площадь «чистой воды», пригодной для судоходства. А это «новая дорога» будет проходить за пределами 200 километровой территории территориальных вод России. Каким образом Россия будет контролировать чужие, торговые и военные суда, которые станут «гулять» по нейтральным водам, в непосредственной близости от Заполярья?

Не случайно эксперты говорят, что «сокращение площади льдов летом и осенью делает СМП более привлекательным для морских перевозок. В теплое время года китайские сухогрузы смогут достичь Европы через Арктику на две недели быстрее, чем через Суэцкий канал: около 35 дней вместо 48 дней» [44].

Эксперты недоумевают, зачем Китаю нужен «Холодный Шелковый путь» и Северный Морской путь? Ибо планируемые масштабы перевозок Китайских грузов через Арктику остаются мизерными. Как заявили эксперты американской деловой газеты *The Wall Street Journal*, «к 2021 году объем перевозок по северному маршруту вырастет до 15 миллионов тонн ежегодно. Но даже эта цифра несопоставима с 900 миллионами тонн грузов, проходящих каждый год по южному маршруту через Суэцкий канал» [44]. К

тому же, непонятен сам вопрос: для чего Китаю нужен именно Северный Морской путь «в качестве главного торгового маршрута между Европой и Азией».

Прежде всего, глобальный экономический кризис приводит к снижению темпов производства различного вида продукции, и, соответственно, объемов мировой торговли.

А самое главное, СМП отнюдь не является дешевым путем продвижения товаров в Европу. На сегодняшний день СМП не готов к масштабным международным перевозкам грузов. Там необходимо строить новые порты и логистические центры; создавать сферу обслуживания. Там необходимо строить и вовлекать в работу ледоколочно-транспортные суда. А это потребует от России огромных капитальных вложений, что отразится на стоимости перемещаемых товаров.

Развитие Россией «Холодного Шелкового пути», по инициативе Китая, наносит непоправимый ущерб самой России. При реализации проекта «Северный морской путь» будут заморожены внутрироссийские проекты по строительству и реконструкции железных и автомобильных дорог, в Сибири и на Дальнем Востоке, со связанной с ними инфраструктурой. А это значит, что продолжится бегство населения из этих регионов; в центральные регионы России, либо на вновь строящиеся объекты и населенные пункты СМП. В любом случае, количество населения России в Сибири и на Дальнем Востоке резко уменьшится. Это то, чего добивается Китай.

Ибо, Китай уже давно «положил глаз» на эти российские территории и всячески пытается выдвинуть оттуда русское население. Реализация проекта СМП как раз ускорит этот процесс, поскольку деньги, предназначенные для развития транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока, теперь будут направлены на реализацию проекта «Холодный Шелковый путь».

Современные исследователи рассматривают СМП, нередко, как обеспечивающий механизм китайских интересов. «Северный морской путь (СМП), – пишет Б. Хейфец, – может стать новым значимым предметом участия России в реализации китайского проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП)» [64].

Было бы неверным рассматривать арктические интересы Китая, как обычный транспортный маршрут. В современных условиях борьбы за каюты космического корабля «Планета

Земля», Арктику необходимо рассматривать через призму ее геополитического положения. А также растущей роли в международных экономических процессах; особого влияния на природно-климатические условия на всем земном шаре [64].

Китай активно вторгается в пределы Российской Арктики. Он занимается теми видами деятельности в Арктике, которые не связаны с перемещением контейнеров, но необходимы для ведения военных действий силами ВМФ Китая. Уже в декабре 2015 года премьер-министры, России Д.Медведев и Китая – Ли Кэцян, подписали коммюнике о проведении исследований в Арктике, в частности, по судоходству по арктическим маршрутам. А также, об усилении сотрудничество по освоению и использованию СМП.

«Исследование по судоходству по арктическим маршрутам», это сбор секретной информации о морских глубинах, течениях и пр., необходимой для прохода военных судов и подводных лодок. В 1939 году военный корабль фашистской Германии, замаскированный под гражданское судно, прошел с Запада на Восток, собирая аналогичную информацию. А потом немецкие подводные лодки проходили по СМП от Баренцева моря до устья сибирской реки Лены.

Сбор информации для «усиления сотрудничества по освоению и использованию СМП», это «промышленный», «геологический шпионаж», с целью выявления наиболее перспективных месторождений нефти, газа, алмазов.

По сути дела, Китай получил разрешение на проведение того вида работ, который у всех государств идет с грифом «Совершенно секретно».

Уже сейчас Китай демонстрирует высокий уровень «Арктической агрессии». Причем, эта китайско-арктическая агрессия распространяется именно на территории Российской Арктики.

В июне 2017 года Государственная администрация по океанам и Национальная комиссия Китая по развитию и реформе опубликовали документ под названием: «Перспективы морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Обратим внимание на название документов. Китай не написал «Перспективы морского сотрудничества с Россией в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Китай написал о сотрудничестве сам с собой в рамках реализации своей китайской программы «Один пояс – один путь».

В нем было официально заявлено, что Китай

рассматривает Северный морской путь, как «голубой» экономический коридор, ведущий в Европу через Северный Ледовитый океан». В официальных документах Китайского руководства этот коридор получил название «Ледовый Шелковый путь» (Ice Silk Road), или «Полярный Шелковый путь» (Polar Silk Road) [72].

В январе 2018 года Госсовет КНР опубликовал «Белую книгу»: «Арктическая политика Китая». Руководство Китая четко обозначило свою заинтересованность в освоении Арктики; сформулировало свои конкретные заявки на участие Китая в решении Арктических проблем. В данном документе Китай, ни много, ни мало, обозначил себя, как «государство, расположенное вблизи Арктики» [64]. Уже в этой формулировке, «вблизи Арктики», заложено политическое мошенничество. Ибо расстояние от северной границы Китая до побережья Северного ледовитого океана достигает более 3 тыс. км. Следовательно, Китай неэтично объясняет свой интерес к Арктике, к участию Китая в Арктических процессах, «соседством».

«Белая книга» состоит из четырех частей. Содержание ее заслуживает особого внимания. Наибольший интерес для России и мирового Арктического сообщества в «Белой книге» представляет раздел: «Политика и позиции Китая по участию в арктических делах». В нем рассматриваются такие проблемы, как:

- 1) Углубление изучения и понимания Арктики;
- 2) Защита экологической среды Арктики и решение проблемы изменения климата;
- 3) Использование арктических ресурсов законным и рациональным образом;
- 4) Активное участие в управлении и международном сотрудничестве в Арктике;
- 5) Содействие миру и стабильности в Арктическом регионе [71].

По сути дела, Китай сформулировал направления деятельности в Арктике, как собственник Арктической территории и как агрессор.

А теперь посмотрим более детально на те Арктические задачи, которые представляют интерес для Китая. Все свое стремление к Арктике Китай объясняет экономической выгодой от перевозки грузов в Европу. Но эта, якобы основная цель Китая в Арктике, никак не отражена в «Белой книге».

Первое, «углубление изучения и понимания Арктики».

Вопрос: для чего Китаю Арктика? Чтобы перевозить контейнеры с китайским ширпотребом, достаточно водного маршрута с востока на запад. Китайское судно всегда сопровождает Российский ледокол, лоцман, либо у него имеются карты маршрута судна. Для чего Китаю надо «углубленно изучать и понимать Арктику»?

Напомним, что нынешняя Арктика, это бывшая Арктида, Даария, Гиперборея. Это историческая прародина людей белой расы, «индоариев». Это центр той цивилизации, которая пала в битве с древней Атлантидой. Геополитическое деление нынешнего мира на Мировой Океан – Атлантиду, и Мировой Остров – Хартланд – Гиперборею, связано с теми древними цивилизациями. Нынешнее руководство России почему-то не ставит вопрос перед мировым сообществом о передаче всей Арктики России, как исторической прародины. Гиперборея, это четыре острова, которые отражены на картах Меркатора. Подо льдами нынешней Арктики хранятся артефакты той, исчезнувшей цивилизации. Не даром Гитлер охотился за арктическими артефактами. Сейчас по пути Гитлера идет Китай, в своем стремлении овладеть Арктикой. Вот почему Китай, в качестве своей первой задачи, наметил проводить «углубление изучения и понимания Арктики».

Второе направление интересов Китая, «Защита экологической среды Арктики и решение проблемы изменения климата».

Судя по всему, Россия не имеет опыта цивилизационного, законодательного освоения прибрежных районов, в том числе и Арктики. В свое время все прибрежные территории принадлежали государству, а потому при их освоении использовался не правовой, а административный ресурс. К примеру, в «Европейском Союзе разработаны документы, направленные на сохранение и гармоничное развитие прибрежных районов. Среди них наиболее интересным является Европейский кодекс поведения для прибрежных зон, принятый в Женеве в 1999 г. В нем обобщен правовой опыт европейских государств и определены приоритетные направления совершенствования регулирования жизнедеятельности прибрежных районов» [25].

Как отмечают Российские специалисты в области законодательства, «Арктические страны перешли в практическую сферу формирования своих прибрежных зон в форме планов в сфере «морского территориального планирования». На

начальном этапе этот подход эффективно применялся в менеджменте морских особо охраняемых зон. Россия пока не имеет комплексных планов управления морскими экосистемами» [25].

Россия пытается законодательно регулировать вопросы жизнедеятельности прибрежных районов, в том числе, в области экологии. Достаточно назвать: ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [2]; ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне» [1], «Об исключительной экономической зоне» [4], «О континентальном шельфе» [3], Закон РФ «О недрах» [6], ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [5]. России есть над чем работать в этом направлении.

Но Китай тем более не имеет опыта ни «морского территориального планирования», ни правового обеспечения поведения для прибрежных зон. В том числе, в области экологии.

Вдобавок к этому, Китай находится от Арктики на расстоянии трех тысяч километров. Какое отношение Китай имеет к экологии Арктики*⁴? Китаю дай бог справиться со своими экологическими проблемами.

Третье направление: «Использование арктических ресурсов законным и рациональным образом». У Арктических ресурсов на территории Российской Арктики есть свой хозяин, Россия. Почему Китай принимает на себя обязательства решать законность использования Российских арктических ресурсов?

Четвертое направление: «Активное участие в управлении и международном сотрудничестве в Арктике». Организацией и координацией международного сотрудничества в Арктике, вопросами Арктического управления, занимается Арктический совет (АС). Международная организация, созданная в 1996 году. В нее вошли 8 приарктических государств: Канада, Россия, Дания, Норвегия, Исландия, Швеция, США и Финляндия. В 2013 году в Арктический совет вошли, в статусе наблюдателей, неарктические страны: Индия, Италия, Китай, Южная Корея, Сингапур и Япония. В работе совета также принимают участие 6 организаций, сформированных коренным населением Севера [10].

Китай является одним из государств наблюдателей, даже не постоянным членом Арктического совета.

И пятое: «Содействие миру и стабильности в

Арктическом регионе».

Вопросы те же самые: почему Китай берет на себя те функции, которые ему не переданы ни международным сообществом, ни самой Россией, как собственником этих территорий?

Наибольший интерес для Китая представляет Северо-Восточный проход в Европу, Северный морской путь России, основная часть которого проходит вдоль Северного побережья России. Этот маршрут является для Китая коротким путем в Европу. Расстояние между портами Северного Китая и Западной Европы, на 25-55% короче традиционных судоходных маршрутов [33, стр. 58]. Как показывают проведенные расчеты, для перехода морским путем из Китая в Европу, по СМП, в среднем для одного корабля нужно 25 дней пути и 625 тонн мазута. И при проходе обычным маршрутом, через Суэцкий канал, надо уже 35 дней и 875 тонн мазута [55].

До недавнего времени основной маршрут перемещения китайских грузов в Европу шел через Суэцкий канал. Китай всячески отстаивает версию о том, что СМП ему нужен и выгоден чисто экономически. Вывод подтверждается проведенными расчетами. 8 августа 2013 года из Китайского порта Далянь вышел сухогруз «Yong Sheng». 10 сентября 2013 г. он прибыл в Роттердам, преодолев маршрут за 33 дня. Это на 15-17 дней быстрее, нежели проход между этими портами через Индийский океан и Суэцкий канал. За «одну лишь ходку» китайцы сэкономили на перевозке груза 820 тыс. долларов [24].

Другие исследования показали возможность прохода корабля морским путем из Китая в Европу, в среднем, за 25 дней. При этом корабль сжигает 625 тонн мазута. Путь корабля через Суэцкий канал занимает 35 дней и обходится в 875 тонн мазута [55].

Но и это, не норма. В 2017 году Северный морской путь продемонстрировал рекорд скорости транзитных грузоперевозок. Рефрижераторное судно «Baltic Winter», зарегистрированное в Португалии, прошло расстояние от порта Тайцан (КНР), до порта Бремерхафен (Германия), менее, чем за шесть суток [64].

Якобы финансовая выгода «налицо».

Но путь китайских контейнеровозов через Суэцкий канал могут задержать только штормы. Дорога из Китая в Европу по СМП значительно сложнее. К примеру, на планирование океанских китайских маршрутов существенное влияние

может оказывать «общий ход ледовитости»⁵.

В 2017 году «общий ход ледовитости» в морях СМП отличался от 2016 года. Очищение акватории СМП от тающих льдов началось на полмесяца раньше. Также раньше начался и процесс ледообразования. А это значит, что сложно заранее спланировать продолжительность навигации, маршруты и время прохождения китайских судов.

На времени прохождения судов и сроках доставки грузов может отразиться и сложная навигационная обстановка на СМП. Китайские суда могут просто «застрять» где-то на маршруте из-за ледовых заторов, и не доставить во-время груз в Европу. А это потребует дополнительных расходов на страхование судов и грузов, на уплату неустойки. «Страховка за проход по СМП стоит 70 тыс. долларов (для сравнения, страховка за проход Суэцкого канала составляет 120 тыс. долл.)» [38].

Во- время навигации по СМП нередко возникает необходимость использования ледокольного флота. Надо нанимать ледокол и платить за него деньги. А это «ведет к увеличению стоимости перевозок», к уменьшению прибыли от проданных товаров [38].

Одновременно, на СМП существует и острая проблема нехватки ледоколов для проводки судов. К примеру, в навигацию 2013 года 50% судов были вынуждены ожидать прибытия ледоколов. Потери от задержки ледоколов составили в навигацию 2013 года 125 судо-суток. Как предупреждают эксперты, «при ожидаемом увеличении перевозок по СМП эти показатели могут заметно возрасти» [38]. То есть китайским судам надо будет ждать очереди на ледокольное сопровождение.

На прохождении торговых караванов существенное влияние оказывает «недостаточная глубина ряда проливов (например, Берингова, Санникова, а также Карского моря), ограничивающая проход крупнотоннажных судов. Это ведет к использованию судов меньшей грузоподъемности, что связано... с удорожанием перевозки, ...поиском альтернативных маршрутов» [38].

Среди других проблем СМП выделяется еще неразвитость коммуникационной инфраструктуры. «В полярных областях выше 70-75° северной широты не работает ни один из действующих в регионе операторов спутниковой связи («Inmarsat», «Thuraya», «GlobalStar»). Из-за

высокой геомагнитной активности в полярных широтах отмечаются сбои в работе навигационных систем» [17].

Таким образом, прохождение Китайских транспортных судов по СМП создает для Китая больше проблем, нежели прибыли.

Напомним, что в это время китайские контейнеры с товарами потоками идут железнодорожным путем, по маршруту: Китай, Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузия, Украина, Белоруссия, Прибалтика, в Восточную и Западную Европу.

Структура торговых отношений Китая с Россией говорит о неравнозначном торговом обмене. Китай покупает у России, преимущественно, нефть, газ, новейшие виды оружия. Взамен в Россию идет китайский ширпотреб.

Китай, проводя свою, китайскую геополитику, «вытягивает» из России, практически за бесценок, нефть, газ, лес, захватывает территории, заменяет Российские предприятия на Китайские и т.д. Можно без преувеличения сказать, что Китай проводит в отношении России оккупационную политику гибридной войны.

Современные эксперты, говоря о разработке полезных ископаемых Арктического шельфа, особо подчеркивают их экспортный характер. То есть речь не идет об использовании арктических запасов минеральных ресурсов в интересах населения России: речь идет об увеличении экспорта редких и редчайших минеральных ресурсов, полезных ископаемых, за рубеж. В этой ситуации Китай рассматривается как потенциально огромный рынок сбыта, потребления нефти, газа, алмазов, леса и др., в интересах китайского населения и Китая. Возникает вопрос: насколько России необходимо добывать и раздавать те редчайшие минеральные ресурсы и ископаемые, которые достались ей благодаря предшествующим поколениям. Какая польза для нынешней России от того, что громадные природные ценности за бесценок уйдут за рубеж? Что оставить Россия завтрашним поколениям?

Современные российские эксперты рассматривают использование китайского инвестиционного потенциала, готовность Китая участвовать в строительстве новых производств, как благо для России. На наш взгляд, отдельные исследователи допускают, мягко говоря, непродуманные высказывания о «сотрудничестве» России и Китая. Так, Главный научный сотрудник

Института экономики РАН, профессор, доктор экономических наук Борис Хейфец, утверждает, что «интересы России и Китая совпадают в отношении развития транзитного потенциала СМП» [64]. Это совершенно необоснованное высказывание, отражающее непонимание автором сути гибридной войны. «Китай уже участвует в ряде проектов в арктических районах России, которые тесно связаны с развитием СМП, – восторженно говорит Б. Хейфец. – Китайским инвесторам принадлежит 29,9% в расположенном за Полярным кругом ОАО «Ямал СПГ» (9,9% – у Фонда Шелкового пути и 20% – у китайской CNPC), занимающегося производством сжиженного природного газа (СПГ). Другие участники СП – «Новатэк» (50,1%) и французская «Total» (20%). Последний пакет в 9,9% был приобретен Фондом Шелкового пути у «Новатэка» в 2016 году. Для совершения этой сделки потребовалась ратификация договора, чтобы согласовать его с требованием закона о запрете иностранным госкомпаниям одной страны владеть более 25% в российских стратегических предприятиях» [64].

По сути дела, Китай выкупает у России сырье по «бросовой цене». Как акционер, Китай будет еще получать прибыль от работы ОАО «Ямал СПГ», «Новатэка» и других. Ради удовлетворения интересов Китая Россия меняет даже свое внутреннее законодательство.

Почему Россия должна приплясывать перед западными и китайскими кредиторами? У России, за рубежом, в оффшорах, лежит такое количество наворованных денег, которых хватит, чтобыкупить всех западных и китайских кредиторов.

Как понимать, с точки зрения интересов России, вот эту цитату уважаемого автора, доктора экономических наук. «Для реализации проекта Экспортно-импортный банк (Exim Bank) Китая и Китайский банк развития (China Development Bank) предоставили кредиты сроком на 15 лет на суммы 9,3 млрд. евро (11,4 млрд. долл.) и 9,8 млрд. юаней (1,63 млрд. долл.) соответственно под 3,3-3,5% годовых. Фонд Шелкового пути инвестировал 1 млрд. евро (1,2 млрд. долл.) на приобретение 9,9% акций «Ямал СПГ» [64].

Почему российские банки не вкладывают инвестиции в Арктику? Почему Китай зарабатывает громадные деньги на инвестициях в добывающие отрасли России? И, по сути дела, бесплатно получает сырье.

Китайская судостроительная группа компаний «Учан» взялась поставлять модули для производства СПГ. Объем поставок – 36 единиц, весом 180 тонн¹². На Южно-Корейских верфях строятся 15 танкеров – газозовов, которые будут действовать в ледовой обстановке. Стоимость этих танкеров -5,5 млрд. долларов. Вопрос: сколько надо добыть и продать российского природного газа, чтобы расплатиться за 36 китайских модулей и 15 южно – корейских танкеров, которые будут перевозить сжиженный газ в Китай? В чем суть этого «бизнеса»?

Китай активно вторгается в пределы Российской Арктики. Уже сейчас Китай демонстрирует высокий уровень «Арктической агрессии». Причем, эта китайско-арктическая агрессия распространяется именно на территории Российской Арктики. Китай занимается в Арктике теми видами деятельности, которые никак не связаны с транспортировкой китайских грузов.

Многие российские политологи и военные аналитики пытаются предостеречь народ «о надвигающей опасности со стороны Китая». Заместитель директора Института политического и военного анализа, считает: «если против России когда-нибудь будет совершена крупномасштабная военная агрессия в «классической» форме, то с вероятностью 95% (если не 99,99%) агрессором будет Китай».

Эксперты выделяют ряд факторов, которые, объективно, заставят Китай напасть на Россию. Прежде всего, «колоссальная перенаселенность» Китая заставляет Китайское руководство думать, где брать жизненное пространство. «Китай объективно нежизнеспособен в своих нынешних границах. Он должен стать гораздо больше, если не хочет стать гораздо меньше. Он не может обойтись без внешней экспансии для захвата ресурсов и территорий, такова реальность» [9]. Уровень развития экономики, промышленности, вооруженных сил Китая позволяют ему «занять» практически любую территорию планеты.

Идти в Юго-Восточную Азию Китаю нет смысла. Там мало территории, «очень много местного населения», и, практически нет минеральных ресурсов. Нападать на США нет смысла. Через океан много китайцев не переправишь. К тому же, США, основной китайский торговый партнер. В то же время, богатейшие природными ископаемыми земли, практически пустые,

есть «под боком» у Китая, в России. Тем более, что Китай, по явному недоразумению, считает Забайкалье своими историческими землями, которые надо просто вернуть в пользование Китая [9].

По мнению экспертов, «китайская армия проводит учения, которые просто невозможно трактовать иначе, как подготовку к агрессии против России, причем масштаб учений (пространственный размах и количество задействованных войск) постоянно растет» [9].

По мнению Российских военных экспертов, «в своем арсенале китайцы имеют вооружения от стратегических ракет до современного стрелкового оружия. Китайские ракеты могут долететь до Москвы, Нижнего Новгорода, а Урал, Восточная Сибирь, Камчатка, Дальний Восток находятся полностью под прицелом китайских ракет. Авиация Китая свободно может бороздить наши воздушные просторы на востоке, потому что там нет практически противовоздушной обороны. Военно-морской флот КНР по качеству вооружения и количеству судов уже обошел Российский, а субмарины Китая свободно могут плавать в приграничных водах России» [9].

На сегодняшний день «Народно-освободительная армия Китая (НОАК) насчитывает 2,25 миллиона солдат, в случае военных действий может поставить под ружье до 208,1 миллионов солдат, хорошо вооруженных и обученных. Китай регулярно проводит учения НОАК по отработке наступательных операций, с переброской войск на расстояние до 2000 километров» [9].

Как утверждают аналитики, Китай «ведет активное приготовление к военным действиям... к войне с Россией в Арктике. Он развернул программу по строительству ледоколов, его ледокольный флот пополнился первым ледоколом «Снежный дракон». Цель Поднебесной – захват России с севера и контроль арктического маршрута. Тот, кто получит контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики» [9] – говорят в Поднебесной.

На случай войны Китай создает систему запасов стратегически важного сырья. Китайцы строят «10 гигантских хранилищ газа», создают хранилища «стратегических запасов нефти на случай непредвиденных обстоятельств и войны» [9]. По всему Китаю активно строятся огромные бомбоубежища, подземные бункеры. В центре

мегаполиса Нанкин построен «подземный город» площадью 16 гектаров, вместимостью до 6,6 тысячи человек. В нем сооружены временные жилища, госпитали, продуктовые склады, печи по сжиганию мусора. В Пекине уже действуют 15 бомбоубежищ, наполняемость до 200 тысяч человек [9].

По мнению российских экспертов, после принятия российско-китайской «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)», Россия попала в ранг колониальных держав, торговля в форме обмена российского сырья, на ширпотреб Китая» [9].

Россия обеспечивает экономическую и военную мощь Китая за счет интересов своих и своего населения. Все сырье, поставляемое в Китай, нефть, газ и электроэнергию, Россия отдает по ценам, значительно ниже внутрироссийских. Не говоря уже о международных.

Вот что писал российский эксперт Василий Авченко в своей статье: «Дальний Восток на электрическом стуле». «Первым экспортёром энергии стала хабаровская компания «ДальМЭС». С 2001 по 2007 год поставки шли по договорам «Интер РАО ЕЭС» по цене 1,8 цента за 1 кВт-ч. В это же самое время, ... в той же Амурской области, электроэнергия продавалась населению по 1,47 рубля (4,9 цента) за 1 кВт-ч, а юридическим лицам ещё дороже».

Таким образом, «КНР получала нашу электроэнергию по ценам в три-четыре раза ниже, чем потребители на территории российского Дальнего Востока. Задранные энерготарифы вкупе с другими факторами дискомфорта не могли не влиять на миграционный отток российского населения с Дальнего Востока» [9]. В этих условиях не приходится говорить ни о какой взаимодополняемости экономик Дальневосточного региона и Северо-Востока Китая. «Использование дешёвой российской электроэнергии и дешёвой китайской рабочей силы, а также серых вариантов пересечения госграницы через многочисленные пограничные переходы обрекает на провал любые попытки организации конкурентного производства подобных товаров на сопредельной территории Дальнего Востока и в России в целом» [9].

По словам министра обороны Китая Лян Гуанле, вооруженные силы Китая располагают

всеми современными видами вооружения. «Сейчас у нас есть военные спутники, современные самолеты, новые танки, корабли и подводные лодки, оснащенные по последнему слову техники». При этом Китай не останавливается на достигнутом. По словам министра обороны, «планируется модернизировать китайские ВМС таким образом, чтобы они могли без затруднений вести боевые действия не только в прибрежных зонах, но и в открытом море, а ВВС Китая в будущем могут использоваться не только для обороны китайского воздушного пространства, но и для комплексных оборонительных и наступательных операций» [9].

А все экономическое и военное величие Китая сформировала Россия.

Специалисты бьют тревогу по поводу угроз, исходящих России от Китая. Вот лишь некоторые сообщения информационных агентств:

- Молчанов А. Китай набрасывает шелковую удавку на Россию и США;
- Китай против России: за кем будет победа?;
- Новопрудский С. Китаизация России. Почему геополитика и экономика Путина неизбежно превращают нас в вассалов Поднебесной;
- Молчанов А. России грозит китайское порабощение Шелковым путем;
- Отвод войск из Сибири: Дальний Восток Наш;
- Китайские СМИ высмеяли тактику российских военных на учениях «Восток-2018» [28; 30; 45; 48; 51].

В современном мире есть очень необычный источник информации, которым не пользуются серьезные политики и ученые. Это предсказания пророков и ясновидящих. Дар ясновидения не понятен современной науке. Между тем, на протяжении веков правители разных государств и рангов в своей работе опирались на предсказания пророков и ясновидящих. В том числе, русские цари (пророчества пророка Авеля), глава СССР И. В. Сталин, президент США Рузвельт.

На основе анализа (и расшифровки) пророчеств за последние 3 тысячи лет, был выпущен Аналитический обзор: «Армагедон неотменный. Пророчества о кризисных ситуациях глобального характера» [42].

Поэтически ближайшее будущее России (связанное с Китаем), изложил русский философ В. Соловьев, в стихотворении, «Панмонголизм».

Панмонголизм! Хоть слово дико,
 Но мне ласкает слух оно,
 Как бы предвестием великой
 Судьбины божией полно.
 Когда в растленной Византии
 Остыл божественный алтарь
 И отреклися от Мессии
 Иерей и князь, народ и царь,-
 Тогда он поднял от Востока
 Народ безвестный и чужой,
 И под орудьем тяжким рока
 Во прах склонился Рим второй.
 Судьбою павшей Византии
 Мы научиться не хотим,
 И всё твердят льстецы России:
 Ты – третий Рим, ты – третий Рим.
 Пусть так!

Орудий божьей кары
 Запас еще не истощен.
 Готовит новые удары
 Рой пробудившихся племен.
 От вод малайских до Алтая
 Вожди с восточных островов
 У стен поникшего Китая
 Собрали тьмы своих полков.
 Как саранча, неисчислимы
 И ненасытны, как она,
 Нездешней силою хранимы,
 Идут на север племена.
 О Русь! забудь былую славу:
 Орел двухглавый сокрушен,
 И желтым детям на забаву
 Даны клочки твоих знамен.
 Смирится в трепете и страхе,
 Кто мог завет любви забыть...
 И Третий Рим лежит во прахе,
 А уж четвертому не быть.

В современных условиях развития ситуации на

севере России возникла необходимость в разработке документа стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в целях защиты наших национальных интересов в Арктике.

В нем должны найти отражение основные национальные интересы Российской Федерации в Арктике, должна быть дана оценка состояния национальной безопасности в этом регионе; определены основные угрозы национальной безопасности в Арктике; сформулированы цели, основные направления и задачи государственной политики Российской Федерации в Арктике, и многие другие вопросы.

Хочется надеяться, что подготовка такого документа и безусловная его реализация, претворение в жизнь существенно укрепят национальную безопасность России. И разрушат все «пророчества»...

Россия должна постоянно помнить о своем государственном суверенитете. Выстраивать свою внутреннюю и, безусловно, внешнюю политику со всеми без исключения своими международными партнерами, с учетом тех угроз, которые могут грозить этой политике. Отечественные исследователи видят существование угрозы суверенитету современного российского государства [21; 22; 23; 56; 59]. Учитывая данное обстоятельство, тщательно изучается в этом направлении внешняя политика зарубежных стран [34; 35; 36], в том числе и Китая [37]. Формируется методология Российской суверенной государственно-правовой идеологии и суверенной русской философии права [20; 27; 57; 58].

Думается, с учетом этой методологии и должна формироваться суверенная идеология взаимоотношений между Россией и Китаем. Эти отношения во главу угла должны всегда класть безусловную суверенность российского государства.

Примечания

- * Американская и западноевропейская геополитика строились на теоретических трудах. Теоретиками – основоположниками геополитической науки стали: шведский исследователь и политический деятель Р. Челлен (1864-1922); американский историк морской стратегии А.Мэхэн (1840-1914), британский географ и политик Х. Маккиндер (1861-1947), германский географ, основателя политической географии Ф. Ратцель (1844-1901), германский исследователь К. Хаусхофер (1869-1946), американский исследователь международных отношений И.Спайкман (1893-1944). Самым известным научным трудом в основе китайской геополитики являются трактаты Сунь-Цзы о военном искусстве. Где даже нет европейской тактики войны: гудь о гудь. А

- есть рекомендации, как добиться победы обманом противника.
- *² Второе направление китайской геополитики – юго-западное. Оно охватывает Индию, Пакистан, Афганистан, Бутан, Непал и Бангладеш. И третье направление, Восток-Юг. Сюда входят: КНДР, Республика Корея, Япония, 10 стран АСЕАН, а так же Австралию, Новую Зеландию и другие страны юго-западной части Тихого океана [15].
- *³ Справка о Северном морском пути. «Северный морской путь – кратчайший морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком. Длина СМП от Карских Ворот до бухты Провидения – около 5600 километров. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по СМП составляет свыше 14 тысяч километров (для сравнения: через Суэцкий канал – свыше 23 тысяч километров). СМП обслуживает порты Арктики и крупных рек Сибири (ввоз топлива, оборудования, продовольствия; вывоз леса, природных ископаемых). Организационно СМП делится на Западный сектор Арктики (от Мурманска до Дудинки), который обслуживается ледоколами Мурманского морского пароходства, и на Восточный сектор Арктики (от Дудинки до Чукотки), где курсируют ледоколы Дальневосточного морского пароходства. СМП обеспечивает связь 27 субъектов России» [44].
- *⁴ В настоящее время в вопросах охраны Арктической экологии Россия руководствуется рядом международно-правовых документов, в том числе: 1) международной Конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения моря нефтью 1969 г.; 2) международной Конвенцией по созданию международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 г.; 3) Протоколами 1992 года об изменении международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года и об изменении международной конвенции о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 г.; Лондонской конвенцией 1972 г. по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, и др. «Работы по добыче нефти и газа в Арктике должны проводиться в соответствии с действующим международным правом» [39].
- *⁵ Ледовитость – площадь, занятая льдом любой сплоченности, в процентах от общей площади моря или любой другой акватории.

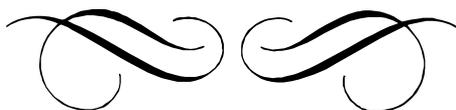
Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3833.
2. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.
3. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4694.
4. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6273.
5. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 52 (часть I). – Ст. 5270.
6. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 16. – Ст. 834.
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // <http://government.ru/info/18359/>
8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // url: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>
9. Аладин А. Китайская угроза – Завоевание России Китаем // <http://www.resistance88.com/topics/russia/takeapart/china3.htm#.Uhtfeb6GiUk>
10. Арктический совет: деятельность и состав стран // <https://fb.ru/article/190487/arkticheskiy-sovet-deyatelnost-i-sostav-stran>
11. Багдасарян Э. Геополитическая борьба и технологии подрыва несилевых оснований государственности // В.Э. Багдасарян. Ценностные основания государственной политики: Учебное пособие. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 242 с. : ил., табл.
12. Бородин М.А. Неравномерность социально-экономического развития регионов как угроза экономической безопасности Китайской Народной Республики // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 164-169.

13. Бородин М.А. Продовольственная безопасность как вид экономической безопасности в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 180-185.
14. Верхнеленские сказки [сказочников Н. О. Винокуровой, Ф. И. Аксаментова и П. Н. Большедворской]: Сборник М.К. Азадовского. – Иркутск : Тип. треста «Полиграфкнига», 1938. – 216 с., 3 вкл. л. портр. : заставки.
15. Грачиков Е. Китай в мировой политике // <https://www.geopolitica.ru/article/kitay-v-mirovoy-politike>
16. Добросоцкий И.А. Тайны жизни. Боги и люди. – Воронеж: Модек. 2000. – 272 с.
17. Долганов А. Северный морской путь – только для России // URL: <https://topwar.ru/136687-severnyy-morskoy-put-tolko-dlya-rossii.html>
18. Дэвид Годуин. Современная каббалистическая энциклопедия : полное руководство по каббалистической магии / Пер. на рус. яз. С. Рысева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: АСТ : Астрель, 2007. – 510, [1] с. : ил.
19. Журавель В.П., Литвинов Н.Д. Суверенитет стран Арктического совета в Арктике: проблемы и механизмы обеспечения // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 129-141.
20. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
21. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
22. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
23. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
24. Зачем Китай рвется в Арктику // Независимая газета.- 2018. – 27 мая
25. Итоговый аналитический отчет по теме: «Задачи формирования эффективной модели законодательного регулирования в интересах обеспечения комплексного и устойчивого развития Арктической зоны РФ (предложения к разработке проекта «Закона об Арктике»». Том 1. Государственный контракт от «11» октября 2017 г. № ГК-17/173
26. Каратаев О.Г. Арктический проект. Русская национальная элита. Академия морской пехоты // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 158-162.
27. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
28. Китай против России: за кем будет победа? // <http://ua3000.info/articles/4/2011-11-48081.html>
29. Китай строит Новый шелковый путь. Часть первая// <https://laowai.ru/kitaj-stroit-novyj-shelkovyj-put-chast-pervaya/>
30. Китайские СМИ высмеяли тактику российских военных на учениях «Восток-2018» // <https://newziv.ru/news/world/25-09-2018/kitayskie-smi-vysmeyali-taktiku-rossijskih-voennyh-na-uchenyah-vostok-2018>.
31. Клесов А.А. ДНК-генеалогия Славян. Происхождение и история. – СПб.: Питер. 2019. – 400 с.
32. Клесов А.А. Занимательная ДНК- генеалогия. Новая наука дает ответы. – М.: Вече, 2013. – 168 с.
33. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 1(38). – С. 54-73.
34. Кондрат Е.Н. Доктрины национальной безопасности США: некоторые исторические новеллы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 142-148.
35. Кондрат Е.Н. Некоторые исторические размышления о концепции национальной безопасности Франции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 170-177.
36. Кондрат Е.Н. О некоторых особенностях политических взглядов Японии на формирование концепции собственной национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 163-171.
37. Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 143-163.
38. Котляр В. Использование ледоколов в акватории Северного морского пути для обеспечения безопасности мореплавания судов под иностранным флагом: правовые основы и сложившаяся практика // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispolzovanie-ledokolov-v-akvatorii-severnogo-morskogo-puti-d/>
39. Кукушкина А. Охрана окружающей среды Арктики при добыче углеводородов//<http://lawinrussia.ru/content/ohrana-okruzhayushchey-sredy-arktiki-pri-dobyche-uglevodorodov/>
40. Латышев С. Почему Экономический пояс Шелкового пути так нуждается в России// <https://tsargrad.tv/articles/>

- pochemu-jekonomicheskij-pojas-shelkovogo-puti-tak-nuzhdaetsja-v-rossii_63851
41. Литвинов Н.Д. Гиперборея – Даария – Арктида – Арктика в геополитическом противоборстве Запада и России // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 123-142.
 42. Литвинов Н.Д., Колесникова Е.С. Армагедон неотмененный. Пророчества о кризисных ситуациях глобального характера. – Воронеж : [б. и.], 2015. – 348 с. : ил.
 43. Международное морское право. Справочник / Под ред. Г.С. Горшкова. – М. : Воениздат, 1985. – 430 с.
 44. Мехман Гафарлы. Китай хочет обезлюдить восточные регионы России// <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/kitay-hochet-obezludit-vostochne-region-rossii>
 45. Молчанов А. Китай набрасывает шелковую удавку на Россию и США // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/kitay-nabrasvaet-shelkovuu-udavku-na-rossiu-i-ssha>
 46. Молчанов А. России грозит китайское порабощение Шелковым путем?// <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/rossii-grozit-kitayskoe-poraboschenie-shelkovm-putem>
 47. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. / Подготовка текста, предисл. и примеч. В.Я. Проппа. – М.: Гослитиздат, 1957.
 48. Новопрудский С. Китаизация России. Почему геополитика и экономика Путина неизбежно превращают нас в вассалов Поднебесной// <https://spektr.press/kitaizaciya-rossii-pochemu-geopolitika-i-ekonomika-putina-neizbezhno-prevrashchayut-nas-v-vassalov-podnebesnoj/>
 49. Новый Шелковый путь: маршрут, схема, концепция // <https://fb.ru/article/208819/novyiy-shelkovyyi-put-marshrut-shema-kontseptsiya>
 50. Образ Змея Горыныча в русских народных сказках// <https://otzivserdce.ru/birth/obraz-zmeya-gorynychav-russkih-narodnyh-skazkah-zmei-gorynych-opisanie/>
 51. Отвод войск из Сибири: ДальнийВостокНаш // <http://kontrakty.ua/article/100103>;
 52. Первухин В.В. «Новый шёлковый путь». Обзор по материалам экспертов из России, Китая и Казахстана // <http://l.120-bal.ru/geografiya/7028/index.html>
 53. Покровский А. США: Арктику у России пора конфисковать// https://tsargrad.tv/articles/arktiku-u-rossii-pora-konfiskovat-schitajut-amerikancy_125375
 54. Попов А. Наплевав на угрозы США, Китай вовсю строит искусственные острова на спорных территориях// <http://maxpark.com/community/13/content/6811930>
 55. Редкие земли. Возрождение Северного морского пути – главная забота российских полярников. 2016. 1 июля // URL: <http://gareearth.ru/ru/pub/20160601/02203.html>
 56. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 57. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11.
 58. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9.
 59. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 60. Сенатор: Арктика обогатит Россию, нужно ускорить её освоение// <http://kolokolrussia.ru/novosti/senator-arktika-obogatit-rossiu-nujno-uskorit-eyo-osvoenie>
 61. Серебряный И. Китай указал Москве на её место // https://www.ridus.ru/news/290132?utm_source=smi2&utm_medium=src&utm_content=5728942
 62. Ситчин Захария. Потерянная книга Энки: воспоминания и пророчества Неземного Бога: книга-ключ, книга-сенсация, первоисточник всех книг автора; пер. с англ. О.В. Горшуновой. – М.: АСТ : Астрель, печ. 2010. – 350, [1] с. : ил.
 63. Смирнова Л.Н., Хабибулин А.Г. Проект «Пояса и Пути»: политические, экономические и оборонные аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 133-145.
 64. Хейфец Б. Северный морской путь – новый транзитный маршрут «Одного пояса – одного пути»// journal@interaffairs.ru
 65. Цыганов А. Русская Арктика: Наукой по геополитике // https://tsargrad.tv/articles/russkaja-arktika-naukoj-po-geopolitike_4470
 66. Черемных И. Северный морской путь и Суэцкий канал. 2017. 24 апреля // URL: <http://delonovosti.ru/analitika/3921-severnuyu-morskoy-put-i-sueckiy-kanal.html>
 67. Что такое Геополитика? Значение и толкование слова geopolitika, определение термина // <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol/p/geopolitika.html>;

68. Энциклопедия символов / Сост. В.М. Рошаль. – М.: АСТ ; СПб.: Сова, 2005. – 1007 с.: ил.
69. Южный А. Арктика – наиболее вероятный повод для третьей мировой войны// <http://www.geopolitics.ru/2014/02/arktika-naibolee-veroyatnyj-povod-dlya-tretej-mirovoj-vojny/>
70. Юрковский А.В. Отображение революции в конституционно-правовом регулировании Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. В рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция». // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 42-52.
71. The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. January // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.
72. Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm)

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия),
E-mail: dwm61@inbox.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, доцент (г. Москва),
E-mail: Sergeyvz@yandex.ru

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,
заместитель генерального директора «Лидер и К» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: n0055050@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА (К ВОПРОСУ О СУВЕРЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ)

***Аннотация.** Раскрывается понятие суверенитета как субъектной актуальности ценностно-целевого назначения, имеющего первопричиной идею абсолютного добра. Исходя из концепции ценностного основания суверенитета, обосновывается единство суверенитета личности, общества и государства. Доказывается, что разработка суверенной государственно-правовой идеологии возможна лишь посредством актуализации в форме дискурсивной мысли содержания традиционных ценностей народов России. Теоретико-методологической основой для этого может служить лишь классическая философско-правовая традиция.*

***Ключевые слова:** суверенитет; ценности; народ; гражданское общество; право; государство; Гегель; философия права; государственно-правовая идеология.*

**SAL'NIKOV V.P.
MASLENNIKOV D.V.**

ZAKHARTZEV S.I.
MOROZOV A.I.

THE VALUE BASIS OF SOVEREIGNTY (ON THE ISSUE OF SOVEREIGN STATE-LEGAL IDEOLOGY)

The summary. The concept of sovereignty is revealed as a subjective actuality of a value-oriented purpose, which has the primary cause of the idea of absolute good. Based on the concept of the value basis of sovereignty, the unity of the sovereignty of the individual, society and the state is substantiated. It is proved that the development of a sovereign state-legal ideology is possible only through the actualization in the form of discursive thought of the content of the traditional values of the peoples of Russia. The theoretical and methodological basis for this can only be the classical philosophical and legal tradition.

Key words: sovereignty; values; people; civil society; right; the state; Hegel; philosophy of law; state and legal ideology.

Развитие народа в истории обеспечивается его государством. В своем историческом бытии народ структурируется в государство и гражданское общество. Отделить которые друг от друга можно только в абстракции, но, отнюдь, не в действительности. Государство и гражданское общество относятся друг к другу как душа к телу и являются двумя органичными формами существования народа.

Государство и логически, и исторически первично по отношению к гражданскому обществу. Причиной (действующей причиной) того, что народ живет как единый организм, а не распадается на мертвый агрегат индивидов, является высшее благо, абсолютное добро, как одна из ипостасей (вместе с красотой и истиной) всеединства мироздания. Речь, конечно, идет о целевой причине, как ее трактовал Аристотель, и как ее анализировал Гегель в своем учении об абсолютном благе [9, стр. 748-753]. Формируя общественное бытие, абсолютное благо различает в себе целокупность ценностей (смыслов, святынь и т.п.), которые составляют содержание этого бытия. Они осознаются, закрепляются в традиции [17, стр. 23-24], передаются новым поколениям в национальной религии, искусстве, иногда в философии. Наиболее явными и очевидными способами действия ценностей как целевых причин являются мораль и право.

Единством этой целокупности ценностей и одновременно своего рода «проекцией»

абсолютного добра в бытие и сознание народа («идея блага выступает трансцендентальным основанием социального мировоззрения» [2, стр. 55]), является государство. Именно это качество единства и одновременно непосредственности в отношении к высшей нравственной идее позволяет сформировать высший субъект практического действия ценностных причин, субъект, обеспечивающий действенность принципа легальности (по И. Канту [22, стр. 160; 23, стр. 270-271]), осуществляющий самолегитимацию (по П. Бурдьё [5, стр. 18-19]).

Ценность как целевая причина всегда автономна. Составляя духовное содержание жизни человека, она не является в отношении его гетерономной целью. Поэтому названный субъект, т.е. государство, – это, по Гегелю, «не механизм, а разумная жизнь самосознающей свободы» [10, стр. 299]. В этой цитате, где речь идет о государстве как о жизни, особенно хотелось бы выделить слова «разумная» и «самосознающая». Поступки человека, институты гражданского общества, нормы морали и нормы права лишь в той мере составляют актуальность (в перипатетическом смысле этого слова) свободы, в какой они, с одной стороны, сами соотносят себя с целями и ценностями государства, а с другой стороны, легитимируются им [4; 7, стр. 163-287].

Государство, таким образом, понимается прежде всего в качестве субъекта действия высшей нравственной идеи как целевой причины

жизни народа, реализация которой составляет систему его свободы.

Гегель, определяя государство в качестве «души» гражданского общества, выделяет два его основных качества: во-первых, неразрывность и континуальность всех элементов государственной системы, а, во-вторых, абсолютное самоопределение, т.е. самоопределение, не зависящее от внешних начал, а имеющее источник исключительно в себе самом. Эта самообоснованность составляет действительную субстанциальность государства. В таком качестве государство выступает как одно, как единица. Поэтому оно и является подобным единичному живому существу, обладающему душой: «Идеализм, составляющий суверенитет, есть то же определение, по которому в животном организме его так называемые части суть не части, а члены, органические моменты, изоляция и для себя пребывание которых есть болезнь» [10, стр. 317-318].

Эти качества «субстанциальности» и «единичности» являются основными определениями гегелевского понятия суверенитета. Концепт «идеализм» означает в данном случае отнесенность к сфере идеального, которую Гегель противопоставлял сфере реального. «Идеальное» в его трактовке является категорией для обозначения внутреннего содержания реального. Но при этом имеется в виду только такое содержание, которое само по себе активно, определяет реальное и проявляется в каждом его элементе как нечто «снятое» (в специфически гегелевском смысле), но в тоже время сохраняющееся. В этом смысле понятие «идеального» характеризует у Гегеля вообще внутреннюю природу духовных сущностей, к сфере которых он относит сознание человека, его душу как совокупность антропологических качеств, а также нравственный мир семьи и область ценностей гражданского общества, воплощающихся в системе государственных институтов и норм отношений индивидов в государстве [24, стр. 191-196].

Потеря или ослабление государства превращает народ из гражданского общества (*populus*) в сброд, толпу (*vulgus*). Так, по Аристотелю, тело, лишённое души, разлагается, а его отдельные органы, вырванные из системного целого и выведенные из-под воздействия души, выступающей целевой причиной их деятельности, становятся телесными органами лишь по названию: «... с утратой зрения глаз уже не глаз, разве только

по имени, так же как глаз из камня или нарисованный глаз» [1, стр. 394].

Обращая внимание на разницу народа как *vulgus* и как *populus*, Гегель писал: «Агрегат частных лиц часто называют народом; но в качестве такого агрегата он есть, однако, *vulgus*, а не *populus*; и в этом отношении единственной целью государства является то, чтобы народ не получал существования, не достигал власти и не совершал действий в качестве такого агрегата. Такое состояние народа есть состояние бесправности, безнравственности и неразумия вообще; в таком состоянии народ представлял бы собой только аморфную, беспорядочную, слепую силу, подобную силе взбаламученного стихийного моря, которое, однако, не разрушает себя, как это произошло бы с народом как духовной стихией. Часто можно было слышать, как такое состояние представляли как состояние истинной свободы. Чтобы имело какой-либо смысл входить в рассмотрение вопроса об участии частных лиц во всеобщих делах государства, надлежит предположить не существование чего-то неразумного, но уже организованный народ, т. е. такой, у которого существует правительственная власть. [11, стр. 360-361].

Отсюда совсем не случайной видится роль митингов в современных технологиях разрушения государства (в так называемых, цветных революциях, начиная с августа 1991 года в Москве и заканчивая майданом в Киеве в 2014 году), суть которых именно в апелляции к толпе. Первым шагом к этому всегда была деятельность по целенаправленному превращению части граждан именно в такого рода толпу, *vulgus*. Для чего использовались идеологические технологии по деструкции национальных ценностей, вульгаризации представлений об обществе и особенно по фальсификации истории (достаточно вспомнить перестроечную пропаганду). Здесь искажение истории наиболее опасно, если помнить о ясно осознавать глубокую связь сути государственности и смысла истории народа [17, стр. 280-283]). Поэтому защита истории – это всегда защита государства и его суверенитета, которая, как нам представляется, должна осуществляться не только учеными, но и обеспечиваться правом, включая и его конституционный уровень, обеспечиваться государственно-правовой идеологией и использоваться в интересах патриотического воспитания

граждан [38].

Если проанализировать представленное выше определение государства как субъекта, то мы должны будем прежде всего выделить в нем сам принцип субъектности, причем в качестве именно активного, действующего, принципа. В классической философии права эта субъектность как раз и фиксировалась посредством категории суверенитета. Именно субъектность («субъективность») государства понималась Гегелем как первое и основное определение понятия суверенитета [10, стр. 319].

Однако эти определения государства как субъекта и его понятийные характеристики как «идеализма» (в указанном выше значении этого слова) разом лишились бы всякого смысла, если бы мы потеряли исходное понятие целокупного единства ценностей, которое продуцируется единством высшей нравственной идеи, если угодно: единством и гармонией всего мироздания (всеединством). Как субъектность личности полагается единством разума, так субъектность государства, т.е. его суверенитет, предполагает единство ценностей и смыслов, которые и составляют его разум (не случайно Гегель подчеркивал именно «разумную» жизнь самосознующей свободы). В понятии суверенитета, поэтому, выражено внутреннее субъектное единство государства, гражданского общества и личности, из целостности которых и складывается народ как субъект истории.

Поэтому, на наш взгляд, различие понятий «суверенитета государства», «суверенитета гражданского общества» и «суверенитета личности» возможно лишь с высокой степенью условности и с той неременной оговоркой, что эти понятия составляют лишь отдельные аналитические моменты, грани, единого синтетического понятия суверенитета. Это тем более важно, так как понятие суверенитета является одним из теоретико-методологических средств для выражения внутреннего единства личности, общества, государства и Космоса (в античном смысле этого слова). Заметим, что в том аспекте, которое существенно для синтеза понятия суверенитета, в этом единстве высвечивается качество субъектности. Когда же, например, Платон рассматривал его с содержательной стороны, то он обозначал единство человека, полиса и Космоса понятием справедливости [18, стр. 170-171].

Понятие суверенитета личности одними из

первых в отечественной теоретико-правовой литературе проанализировали Р.А. Ромашов и Г.Т. Ромашова [34]. На наш взгляд, эта работа до настоящего дня должна быть названа в числе наиболее глубоких исследований по данной проблематике. За последние двадцать лет российскими учеными был подготовлен целый ряд работ, посвященных понятию суверенитета личности [26; 33; 43, стр. 54-58; 44]. Недостатком большинства этих работ является, на наш взгляд, максимальное сближение понятия суверенитета и понятия прав личности. При этом в самом понятии суверенитета делается акцент на определении независимости, определение же субъектности явным образом отходит на второй план или полностью игнорируются. В итоге оказывается не очень понятным содержательное наполнение, особенность и значение понятия суверенитета личности. Тогда складывается впечатление, что это понятие вводится для того, чтобы лишний раз подчеркнуть мнимую соразмерность личности государству или даже ее более высокий ценностный статус. В таком случае, как раз, и может возникнуть такое отношение к личности, праву, государству, при котором «главным ценностным ориентиром при принятии законов становятся не интересы государства, его органов, должностных лиц, а естественные права человека» [3, стр. 21].

Подобное метафизическое противопоставление прав человека и интересов государства практически неправильно. Государство не только дает гарантии правам отдельной личности, но и выражает интерес всех личностей как их всеобщий интерес и волю (с учетом уточнения Ж.-Ж. Руссо о том, что всеобщая воля не есть воля всех). Невозможно обеспечить права человека вне государства, как невозможно содержательно помыслить их конфликт с интересами государства. Если, конечно, рассматривать государство в его истине, «когда государственные функции и власти не могут быть частной собственностью» [10, стр. 317] (несмотря на то, что во внешней истории государство [17, стр. 32] нередко становилось инструментом для реализации партикулярных интересов). Такой подход не является абстрактно-идеалистическим: человек, жертвуя своей единственной жизнью за интересы государства, уравнивает жизнь именно с истиной государства, которую он усматривает за внешней корой случайных форм, искажающих

ее высшую ценностную сущность. При этом человек сочетает себя с истинной, духовной, историей государства [17, стр. 245-247].

В теоретическом отношении, если только мы принимаем ценностную модель суверенитета (суверенитет как субъектная актуальность ценностно-целевой причины), противопоставление прав личности и интересов государства вообще теряет всякий смысл, поскольку ценность, по понятию своему, имеет всеобщий и абсолютный характер. Относительных ценностей не бывает. Тем более, их нельзя было бы помыслить в качестве импульса, причины социального действия. Иначе нужно было бы вообще отказаться от понятия суверенитета личности, что, по-своему, проще и логичнее. Поэтому исходным пунктом философско-правового анализа может выступать лишь ценностное единство личности и государства (как это имело место в диалоге «Государство» Платона, основная мысль которого состоит в том, что невозможно быть справедливым человеком вне справедливого государства).

В таком случае, суверенитет личности и суверенитет государства правильнее было бы рассматривать как два особенных момента единого всеобщего суверенитета (который можно было бы обозначить как «народный суверенитет» в том смысле этого понятия, который будет выделено чуть ниже). Но при этом суверенитет государства обладает преимуществом непосредственности в отношении к высшему благу, что утверждается хотя бы исторической развернутостью этого суверенитета. Поэтому суверенитет государства не просто является одним из особенных моментов народного суверенитета наряду с суверенитетом личности и гражданского общества, но в то же время является и всеобщим суверенитетом, непосредственной формой народного суверенитета.

Несколько сложнее обстоит дело с отношением понятий суверенитета общества (гражданского общества) и суверенитета государства. В последние годы контрарное противопоставление этих видов суверенитета все чаще встречается в работах западных правоведов [46; 45; 48]. На это указывают и российские исследователи [25, стр. 28-36]. Особенно активно оно берется на вооружение при попытках определить правовой статус Евросоюза, не допуская при этом его трактовки как государства [29, стр. 101-105]. В противном случае пришлось бы

признать утрату суверенитета государств-членов Евросоюза. «В связи с европейской интеграцией не лишены основания разговоры о релятивизации теории суверенитета, как она развивалась со времен Бодена. Указания на абстрактную и на материальную стороны суверенитета в современной правовой литературе дает возможность сделать теоретически осязаемым усеченный суверенитет в рамках Европейского Союза», – писал европейский автор в работе «Государственность и суверенитет в Европейском союзе на примере Франции» [48, стр. 206].

Она же дает выразительную характеристику самой политико-правовой проблеме статуса Евросоюза, ее актуальности: «Оригинальность политико-правовой модели организации Евросоюза была известна еще его основателям. Однако все снова и снова воспроизводится разный подход государств-членов относительно его будущего. Это стало особенно ясно в Амстердаме и Ницце, где не удалось добиться понимания в перспективах проведения существенных институциональных реформ. В этой точке сосредоточены представления о границе между политическим и юридическим, между мечтой и действительностью. С чисто юридической стороны определение правовой природы Европейского союза прежде всего зависит от политической суверенной воли государств, являющихся его членами. Является фактом то, что юридическое определение европейского сообщества практически невозможно. Какие бы не предпринимались для этого попытки, они в конечном итоге сводили его к традиционной категории межгосударственного объединения. Но такой подход представляется проблематичным, если считать, что вопрос о правовой природе Европейского союза зависит от определения правовой природы отчуждения компетенций государств-членов» [48, стр. 253].

Отметим, что в современном западноевропейском правосознании идея суверенитета базируется на двух базовых понятиях – понятии государства и понятии нации – которые в своей взаимосвязи образуют единую смысловую ткань. Лишь через жесткое разделение этих понятий можно попытаться помыслить без противоречия «наднациональную демократию» Европейского Союза. Вместе с тем трудность адаптации сложившегося представления о суверенитете к новой европейской реальности состоит в том, что

в европейской традиции это понятие неразрывно связано с понятием государства. Таким образом, даже частичный отказ от суверенитета воспринимается как разрушение государственности. Ведь само понятие суверенитета воспринимается как один из важнейших критериев государственности [28, стр. 50-63].

Мы видим, что здесь на помощь приходит представление о «дробном» суверенитете, суверенитете как «наборе компетенций». Если принять такую позицию, то, в принципе, легко себе представить, что часть из этих компетенций может быть сохранена за членами Евросоюза, часть без ущерба для их интересов – делегирована брюссельским структурам. В таком случае можно констатировать, что «принцип национального суверенитета получил как материальное, в принципе переносимое на другие инстанции содержание (суверенитет государства), так и абстрактное, неотчуждаемое содержание (демократический суверенитет). Ядро суверенитета складывается не из комплекса компетенций – его составляет экспликация народом первоисточника власти. Такое понимание соответствует изначальному значению понятия национального суверенитета в том виде, как оно сложилось ко времени революции» [48, стр. 206]. Однако постмодернистская деструкция правовых категорий оборачивается возвратом теории права на уровень мышления XVIII века без сохранения характерной для эпохи Просвещения установки на апологетику национального суверенитета государств «вестфальской модели». В итоге получается следующая теоретическая, а точнее говоря формально-логическая конструкция: делимому суверенитету государства с отчуждаемыми «компетенциями» противостоит неделимый суверенитет народа, а объединяющий их общий суверенитет представляется всего лишь абстрактной родовой категорией, лишенной какого-либо содержания [25, стр. 35-36].

Ю. Хабермас, развивая свою концепцию суверенитета в связи с анализом опыта и перспектив евроинтеграции, решает проблему «делимости» суверенитета, перенеся акцент с проблематики «суверенитета как комплекса компетенций» на вопрос об оппозиции понятий народного суверенитета и государственного суверенитета: «Я думаю о таком изменении формы национальной идентичности, при котором между двумя составными элементами смещается распределение веса.

Если мое предположение правильно, их сочетание изменяется таким образом, что императивы силового политического самоутверждения национальных форм жизни больше не господствуют над способами действия демократического правового государства, а находят свою границу в постулатах универсализации демократии и прав человека» [47, стр. 166]. При этом Хабермас стремится опереться на учение Канта, преимущественно на его известное эссе «К вечному миру», выбрав для себя в качестве основного антагониста в этом вопросе Гегеля [27, стр. 78-80]. Актуальность старой дилеммы для современных евродискуссий о суверенитете отмечают и другие авторы, в частности, А. Пржилибски «Гегель и идея международного права» [49, стр. 252-263] (подход Гегеля к решению данной проблемы польский автор оценивает как более реалистичный [49, стр. 260-262]).

Будучи последовательным сторонником вестфальской модели государственности, Гегель обосновывает идею единства суверенитета за счет диалектического подхода к вопросу о суверенитете общества и государства, который, в свою очередь, опирается на идею субстанционального единства государства и народа. В таком случае оказывается возможным говорить о народном суверенитете, не противопоставляя его суверенитету государства, а анализируя взаимный переход этих понятий друг в друга по мере развития содержания всеобщего понятия суверенитета (который сегодня можно было бы определить и как коллегиальный суверенитет).

В этой связи Гегель пишет: «О народном суверенитете можно говорить в том смысле, что народ вообще является по отношению к внешнему миру самостоятельным и составляет собственное государство, как, например, народ Великобритании, но народы Англии, Шотландии, Ирландии или Венеции, Генуи, Цейлона и т. д. уже перестали быть суверенными с тех пор, как у них не стало собственных государей или верховных правительств. Можно также говорить и о внутреннем суверенитете, принадлежащем народу, если вообще говорить о целом, совершенно так же, как выше (§ 277, 278) было показано, что государству присущ суверенитет. Но в новейшее время о народном суверенитете обычно стали говорить как о противоположном существующему в монархе суверенитете, – в таком противопоставлении представление о народном

суверенитете принадлежит к разряду тех путаных мыслей, в основе которых лежит пустое представление о народе. Народ, взятый без своего монарха и необходимо и непосредственно связанного именно с ним расчленения целого, есть бесформенная масса, которая уже не есть государство и не обладает больше ни одним из определений, наличных только в сформированном внутри себя целом, не обладает суверенитетом, правительством, судами, начальством, сословиями и чем бы то ни было. В силу того что в народе выступают такие относящиеся к организации государственной жизни моменты, он перестает быть той неопределенной абстракцией, которую только в общем представлении называют народом [11, стр. 319-320].

Здесь Гегель воспроизводит тот же подход, что и в описанном выше рассуждении по поводу различия «vulgus» и «populus». Обращает на себя внимание то, что в данном фрагменте философ выделяет два аспекта понятия «государство». Во-первых, государство как аппарат и механизм: прежде всего институт монарха и институциональное «необходимо и непосредственно связанное с ним расчленение целого». Во-вторых, государство как непосредственно сам народ («Народ... есть бесформенная масса, которая уже не есть государство»).

Таким образом, для Гегеля, противопоставление народа государству есть всего лишь бесплодная абстракция. Ведь, народ непосредственно сам есть государство. Но такого уровня развития он достигает в непосредственном взаимоотношении и взаимодействии с государственным механизмом. Который, опять-таки, можно понимать как именно механизм государства, если трактовать последнее как непосредственно народ.

Для Гегеля отношение понятий народа и государства выступает в сложной диалектике онтологических категорий единого и многого, рефлексивных категорий целого и части, понятийных категорий непосредственности и опосредствования. Речь идет не только о взаимодействии как истинном *causa finalis* вещей, но и самоопосредствовании самополагания этого взаимодействия, что возвращает нас к понятию ценностной целевой причины из классической философии и к понятию самолегитимации, по Бурдые.

В первом случае речь, конечно же, идет о понятии блага как высшей аксиологической

целевой причине (и высшей, предзавершающей, категории науки логики [9, стр. 748-753]). Из этой посылки, кстати, можно было бы обосновать положение о том, что только социальное государство может быть истинно правовым государством, что, в свою очередь, соответствует российским государственно-правовым традициям.

Восстановление суверенитета российского государства после его фактической утраты, последовавшей за государственным переворотом 1991 года, стало возможным по мере формирования за последние годы ценностного консенсуса, ориентированного на многовековые традиции российской правовой культуры [39]. Суть этого консенсуса – в признании ценностных оснований права, а, значит, и в признании самих социальных институтов права, государства, суверенитета в качестве базовых социально-нравственных ценностей.

Для русской правовой культуры всегда была характерна акцентировка ценностного измерения основ права и государственности, их неразрывная связь с принципами справедливости, с образом правды, с идеалом абсолютного добра. Справедливо, поэтому, отмечал академик А.А. Корольков в работе «Русская философия права – философия веры и нравственности»: «Чисто формальное, рассудочное отношение к правовым законам, столь свойственное народам протестантской и католической ветвей христианства, чуждо исторической культуре русского народа. Еще в XI в. митрополит Киевский Иларион в «Слове о законе и благодати» с величайшей психологической точностью раскрыл пропасть между формальным законом (тенью) и благодатью (истиной), данной отзывчивой и просветленной душе. В русской литературе издревле писали о душе, о воспитании сердца; православие определяло весь ритм жизни человека, направляло его от рождения до смерти. Идеалы сближались в России с принципами реальной жизни, поэтому правовую норму у нас определяли нередко как образец, оптимум.

... Следует осваивать и усваивать опыт традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить здоровье нации, наращивать державность в течение столетий до тех пор, пока она не споткнулась на попытках привить западнические идеи общественного устройства к российскому дереву. Так было с идеями классово-ненависти, так стремятся

сегодня псевдореформаторы изменить соборный дух русских людей в сторону индивидуализма и культа телесности. Такой радикальный разворот в сторону бездуховности не замедлил дать свои результаты в правовой сфере: криминализация общества катастрофически растет.

В России всегда искали правду жизни, не удовлетворялись полезностью и умозрительностью. Правда не может быть чисто юридической регламентацией поведения граждан, правда – это стремление к справедливости, к истинности человеческих отношений, к добру и совершенству. «Русская Правда» как юридический памятник, открытый В.Н. Татищевым и по истокам восходящий к древнейшей истории Руси, свидетельствует о глубине слияния в России юридических, нравственных и религиозных категорий» [30, стр. 6-7].

Длительная эволюция сопровождала русское право в своем развитии, это был не только длительный, но и весьма сложный процесс со своими взлетами и падениями, значительным прогрессивным движением вперед, топтанием на месте, застоєм и возвращением вспять. Но все это протекало в рамках общеправового цивилизационного процесса, как его неразрывная составная часть [12]. Цивилизация права, как и мировые цивилизации в целом, не создается каким-то одним народом. Это результат плодотворного объективного сотрудничества, зримого и незаметного, порой независимого от самих людей, но осуществляемого в контексте общих цивилизационных конструкций.

Нельзя согласиться с тем высказыванием, которое еще встречается в отдельных исследованиях, что жизнь народов развивается так поступательно, когда более развитая цивилизация сменяет другую, менее развитую, и поглощает ее. Это не совсем так, а скорее совсем не так. Цивилизации все-таки существуют и развиваются как бы параллельно и не перемешиваются, друг друга не поглощают. С происшествием определенного времени они исчезают по каким-то никому не известным сегодня причинам. После них остаются города, монументальные памятники, письменность, культура, право и другие материальные и не только материальные ценности. Русская цивилизация внесла и продолжает вносить свой вклад в общемировую копилку политико-правовых ценностей, в том числе и в контексте цивилизации права. Этот

вклад носит самые разнообразные варианты. Порой трудно увидеть общецивилизационную направленность тех или иных проявлений ценностей и даже их ценностную окраску. Но они незаметно влияют на общую цивилизацию права [20].

По мнению профессора В.Д. Зорькина, именно право является высшим принципом в отношениях людей. Оно не подчинимо никакой другой ценности. Право восторжествовало, а по нашему мнению вместе с ним и государство, «на основе огромных жертв, методом кровавых проб и страшных ошибок», и была построена, по мнению В.Д. Зорькина, цивилизация права [21].

Не случайно в юридической науке наблюдается подход к определению сущности правовой культуры через цивилизацию права (в частности, некоторыми из авторов настоящей статьи).

Не имея возможности в рамках статьи дать соответствующую интерпретацию всей российской истории права и государства, укажем для примера на нравственное значение Судебной реформы 1864 года, юбилей которой мы отмечаем в этом году. «Отцы» этой реформы, интегрируя европейский опыт, в то же время стремились к тому, чтобы судебная система России развивалась прежде всего на основе национальных нравственно-правовых традиций. Об этом вполне определенно писал один из авторов судебной реформы видный русский правовед С.И. Зарудный (1821 – 1887), который обосновывал мысль о том, что для сохранения за Россией ведущего места в мировой истории, ей нужно было идти собственным, суверенным путем [6; 13; 15; 14; 31].

Приоритет ценностного измерения права имел неизбежным следствием отношение к самому праву как к ценности. В России государство, его институты, право призваны обеспечить присутствие в общественной жизни базовых нравственных ценностей, а потому сами входят в круг важнейших ценностей личности и общества [37, стр. 6-15]. Речь идет о ценностях, детерминированных факторами национально-этнического характера, о национально-этнических ценностях. Вместе с тем и несмотря на это, русские национальные ценности внесли значительный вклад и в общецивилизационный мировой процесс [41]. Национальные ценности русских (здесь мы русских воспринимаем в интерпретации Ф.М. Достоевского: русский азербайджанец, русский еврей, русский татарин, русский

армянин и т.д.) существенно повлияли на культуру, весь цивилизационный процесс, обеспечивающий общественный прогресс. С таким выводом соглашаются многие мыслители.

На правовую культуру и политико-правовую традицию оказывают мощнейшее воздействие различные этнические факторы, которые сами, в свою очередь, формируются на целом ряде ценностей. Среди них можно выделить и наиболее значимые. С нашей точки зрения, это понимание и восприятие таких феноменов, как «родина», «отечество», «государствообразующий этнос». И эти ценности являются главенствующими для человека. Такое определяющее влияние этнических факторов не случайно. Именно она, сама этничность – наиболее понимаемое и воспринимаемое для массового сознания явление. Она, по существу, понятна всем, ибо выступает гражданской основой коллективной деятельности людей. Как известно, правовая культура и политико-правовая традиция обнаруживают совершенно конкретные цивилизационные предпосылки [40].

Сама цивилизация выступает главным способом исторического развития этнокультурной общности. Именно она (цивилизация) определяет реальность, специфику и многообразие проявлений исторического прогресса, его значимость и ценность. Политико-правовые ценности, воплотившиеся в правовой культуре и политико-правовой традиции, не способны существовать и быть воспринятыми вне их национальной и этнической окраски. В них всегда наблюдается национально-государственное наполнение, соответствие традиционным христианским традициям русского народа. Именно поэтому важно «стремиться к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [32]).

О содержании традиционных ценностей и об их значении для организации жизни личности, общества и государства говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 24 января 2013 г. на торжественном открытии XXI Международных Рождественских образовательных чтений «Традиционные ценности и современный мир»: «Я хотел бы пояснить, как Церковь понимает то, что скрывается под

словосочетанием «традиционные ценности». В первую очередь, мне кажется, что ценности традиционные – это те, что создаются традицией, и те, которые традицией сохраняются. И это не одно и то же. К ценностям, которые создаются традицией, несомненно относятся национальная культура, фольклор, обряды, обычаи, которые возникают в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, начиная с факторов мировоззренческих, включая опыт человека, и кончая влияниями внешней среды, такими, как ландшафт, климат и т.д. Вот такие ценности обретают статус ценностей именно потому, что они включаются в традицию. Традиция придает им смысл и значение, в первую очередь для следующих поколений. Она их авторизует и адресует следующим поколениям, она их сохраняет, но она же их и создает – в том смысле, о котором я только что сейчас сказал. Но есть ценности, которые традиция создать не может, потому что они не проистекают напрямую из человеческого опыта. Более того, они нередко этому опыту противостоят, но с другой стороны, заключая в себе требования к человеку, эти ценности воспринимаются как нечто находящееся в согласии с человеческой совестью. Речь идет о нравственных ценностях, источником которых является Бог, а не человек... Церковь всегда свидетельствовала о важности следования традиционным, богозаповеданным нравственным идеалам, ибо именно они обеспечивают духовный иммунитет, стойкость и жизнеспособность всего общества».

Отметим, однако, что опирающийся на национальные ценности суверенитет народа и государства невозможен, если государственно-правовая идеология и вся правовая система основаны на принципах заимствованной философии права. Поэтому сегодня особенно актуальной становится задача разработки суверенной философии права как теоретической платформы для выработки независимой правовой идеологии и правовой политики России. Работа ученых, особенно в такой практикоориентированной отрасли знания как юридическая наука, может быть актуальна лишь в той мере, в какой она созвучна важнейшим задачам, стоящим перед современным обществом и государством. Но одновременно эта работа должна актуализировать исторические устои и традиции правовой культуры народа, поскольку только на их основе

здание современной государственности будет устойчиво.

Собственно, значение научного и прежде всего философского мышления в том и состоит, чтобы обеспечить связь практики настоящего и опыта прошлого, который сегодня может существовать как непосредственный лишь в форме мысли. Философско-правовая мысль должна актуализировать для государственно-правовой идеологии традиционные ценности народов России, не допустить подмены их западными ценностями. Только тогда мы сможем с полным правом говорить о суверенности национальной государственно-правовой идеологии.

В определенной мере эти задачи решила дореволюционная русская философия права [35], которая всегда ориентировалась на ценности соборности, коллективизма, духовности, справедливости, на идеалы абсолютного добра. Это, поистине, наше бесценное наследие, которое может и должно лежать в основе разработки национальной правовой идеологии. Тем не менее, факт его данности не отменяет задачи нового прочтения классиков мировой философии права и актуализации всемирного историко-философского процесса. Что обусловлено прежде всего практическими задачами, связанными с особенностями современного этапа развития права и государства.

Для современной России наиболее значимы прежде всего задачи, связанные с восстановлением и укреплением ее суверенитета. И дело не только в преодолении зависимости от Запада, оставшейся в наследие от 1990-х гг. Само изменение общества и его политического устройства в динамике перехода от мира двухполярного к миру однополярному и от него – к многополярному миру, в динамике борьбы противоположных тенденций глобализации [42] и регионализации, в динамике трансформации «вестфальской» модели государства, которая с XVII века до самого недавнего времени считалась незыблемой, настоятельно требует своего рода «перезагрузки» национального суверенитета и нового осмысления его политико-правовой модели.

А это, в свою очередь, предполагает необходимость обновления всех оснований национального суверенитета, в том числе и на конституционном уровне. Повторим, что невозможно разработать суверенную правовую идеологию и проводить суверенную правовую политику, если они

построены на философско-правовой «матрице», сформированной на базе нравственно-правовых ценностей и идеалов научности, выработанных в других государствах. Это невозможно даже в том случае, если мы оставим за скобками геополитическое противостояние этих государств России и будем исходить из а priori полагаемого принципа доброжелательного отношения к России иных акторов мировой политики. В любом случае: если мы формируем теорию права и государства на заимствованной философско-правовой платформе, то мы просто обречены постоянно оправдываться за все действительные или мнимые ошибки в законодательстве, обречены с вечной оглядкой на чужое мнение создавать нормативно-правовую основу как внутренней, так и внешней политики.

Суверенная правовая идеология и суверенная правовая философия должны опираться на классическую философию права, воплощающую собой всемирно-историческую традицию постижения и логического выражения абсолютных нравственно-правовых ценностей [16, стр. 179-185]. Независимой правовой мысль может быть лишь тогда, когда она основана на многовековой традиции всей философско-правовой мысли, вычленила в ней все истинное и ценное содержание, интегрирует его в синтезирующем движении философского мышления. Традицию нравственно-правовых ценностей России может правильно понять, научно осмыслить, идеализировать и теоретически оформить, лишь та философия, которая сама является традиционной.

Согласно классической философии права, именно государство в наибольшей мере выявляет духовную природу общества. А потому над государством не может быть поставлена более высокая инстанция, которая неслабы в себе ценностно более значимое содержание. Полемизируя с Кантом, Гегель пишет: «Несколько государств, образуя союз, могут, правда, составить суд над другими государствами; между государствами могут возникнуть объединения, как, например, Священный союз, но эти союзы всегда только относительны и ограничены, подобно вечному миру. Единственный абсолютный судья, который всегда выступает, и выступает против особенного, есть в себе и для себя сущий дух, выступающий во всемирной истории как всеобщее и как действующий род»

[10, стр. 285; ср.: 8, стр. 100-104, 146].

Таким образом, в «Философии права» идея суверенитета раскрывается как институциональное проявление субъектности государства, обеспечивающей целостность его органов и самодостаточность в отношении других государств. Суверенитет раскрывается как одна из высших нравственно-правовых ценностей, которая исключает возможность существования какой-либо наднациональной инстанции над государством. В качестве таковой может быть признан только суд истории [10, стр. 369]. Эта тесная связь суверенитета и всемирной истории как субъекта, как «суда», как раз и определяется аксиологический потенциал суверенитета. Сама история, включенность в историю, является для человека способом приобщения к высшей нравственной идее (идее абсолютного блага), результатом эманации которой является и право, и мораль.

Здесь нужно обратить внимание на сложность и многослойность гегелевского понятия историчности, которое в отличие от большинства современников философ выводил, исходя из последовательно христианского миропонимания [17, стр. 33-34]. Центральным элементом, связующим смыслы историчности, философ полагал идею Священной истории – истории Христа, понятой как Благая весть [17, стр. 231-235, 246-247]. Таким образом, классическая философия позволяет нам обосновать ту простую мысль, что идея государства и его суверенитета непосредственно связаны с содержанием, которое формируется в точке единства историчности и христологии. Это содержание не просто само несет в себе ценностное начало, но и является тем единственным, что способно породить всеобщие духовные ценности, в том числе, в качестве своего особенного измерения, ценности права и нравственности.

Суверенная философия права, а вслед за ней и суверенная правовая идеология, должны развиваться именно из этой точки высшего философского синтеза, из точки генезиса основных понятий правовой науки. В ней генетические концептуальные предпосылки ценностно нагруженных нравственно-правовых понятий синтезируются в своем диалектическом взаимодействии. Актуализация этого теоретического процесса в современном правовом мышлении позволит избежать метафизического противопоставления

понятия государственного суверенитета и понятия личности, позволит на практике избежать того, что стремятся оправдать западные апологеты правового постмодернизма: метафизического расщепления внутренней целостности суверенитета как основы субъектности государства на веер «суверенитетов» личности, народа и государства; дробления государственного суверенитета на комплекс суверенных «компетенций» с делегированием их наднациональным политическим центрам.

Именно для этого отечественная правовая идеология и философия права должны иметь отчетливо выраженное аксиологическое измерение, что соответствует традициям русской правовой культуры. Классическая философия права, при обязательном условии ее реинтерпретации в национальных российских традициях, соразмерна задаче выражения аксиологического измерения права, государства, национального суверенитета, единства личностных прав и обязанностей, всемирно-исторического предназначения России [19, стр. 17-23]. Речь идет о выражении в формах теоретического мышления и дискурсивного обоснования того нравственно-правового содержания, которое в России традиционно понималось как ценностное содержание.

Творчески переосмысляя традицию историко-философского процесса и историко-правового процесса, философия права становится подлинно оригинальной, а значит и «суверенной». Сознательно включаясь в традицию, она становится открытой всем мировым тенденциям развития права и правовой мысли, становится способной понять ее различные языки и вписаться в мировой научный и идеологический дискурс. Она развивается не как замкнутая, а, наоборот, как открытая философско-правовая система и правовая идеология, не на вторичных ролях, а на равных включаясь в этот дискурс.

Нужно иметь в виду, что государственно-правовая идеология, которая может получить одно из своих возможных теоретических оформлений на основе суверенной философии права, – это прежде всего комплекс определенных социальных отношений. Практическое воспроизводство нуждается в системе социальных институтов, способных удерживать и реализовывать в социуме заключенные в идеологии смыслы, нуждается в устойчивой социальной инфраструктуре. Основой такой системы может стать

образовательное учреждение, в котором будут на постоянной основе разрабатываться различные аспекты суверенной философии права, формироваться соответствующие философские, юридические, экономические, педагогические, культурологические и др. научные школы, готовиться высококвалифицированные кадры, способные трансформировать ценностное содержание русской философии в реальные социальные практики.

В заключение можно сделать вывод о том, что экспликация сложившейся в российской истории парадигмы правового мышления в виде

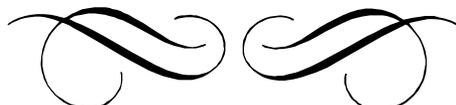
дискурсивно развернутой философии права, основанной на классическом философском наследии, будет органично выражать сущность национального правосознания и национальной правовой культуры, обеспечивая разработку независимой теоретической платформы суверенной государственно-правовой идеологии. Результаты ее разработки будут все более очевидно актуализироваться как теоретически, так и практически, по мере утверждения национальных ценностей как основания права и одновременно как объекта правовой защиты, в том числе и на конституционном уровне.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1978.
2. Богатырёв Д.К. Религии и идеологии. – СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. – 192 с.
3. Боева М.А., Геляхова Л.А. Суверенитет личности: понятие, признаки, гарантии // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 4 (73). – С. 19-22.
4. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
5. Бурдые П. О государстве: Курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / Пер. с франц. – М.: Дело, РАНХиГС, 2017.
6. Варфоломеев Ю. В. А.С. Зарудный: юрист и общественный деятель / Под ред. Н.А. Троицкого. – Саратов: Науч. кн., 2002. – 119 с.
7. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. – Уфа: Башк. энцикл., 2018. – 292 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – 438 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Ч.1. Объективная логика. Ч.2. Субъективная логика / Изд. подгот. Д.В.Масленников. – СПб.: Наука, 1997. – 799 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
11. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
12. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Каноюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
13. Джаншиев Г.А. С. И. Зарудный и судебная реформа. – М.: Тип. Е. Гербек, 1889. – 186 с.
14. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
15. Зарудный С.И., Даневский П.Н. Мнение членов Комиссии о губернских и уездных учреждениях С.И. Зарудного и П.Н. Даневского. Приложение: Выписка из высочайше утвержденных мнений Государственного совета, относящихся к отделению общих начал закона от частных правил, которые должны иметь место в особых инструкциях. – СПб, 1862.
16. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о значении логической формы философии для понимания природы абсолютного в праве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 178-187.
17. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Становление логоса права в античной философии // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 164-176.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П., Масленников Д.В. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 17-24.

20. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 416 с.
21. Зорькин В.Д. Цивилизация права. Если право погибнет, то мир окажется у края бездны // Российская газета. – 2014. – 13 марта.
22. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
23. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб: Наука, 1995. – 528 с.
24. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 191-196.
25. Клименко О.А. Общетеоретические вопросы в дискуссии о перспективах трансформации суверенитета в странах Европейского Союза // Юридическая мысль. – 2017. – № 1. – С. 28-37.
26. Клименко О.А. Проблема соотношения суверенитета государств, народов и личности в концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 172-178.
27. Клименко О.А. Юрген Хабермас о понятии наднационального суверенитета как условия «Конституции Европы» // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) / Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 78-82. – в сб. 168 с.
28. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
29. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет и его обеспечение: некоторые размышления о принципах // Мир политики и социологии. – 2017. – № 5. – С. 101 – 105.
30. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетей, 1997. — 399 с.
31. Лихобабина М.В., Милуков С.Ф. «Человек труда и выдающихся дарований – Сергей Иванович Зарудный» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 38-43.
32. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. - 174 с.
33. Романовский Г.Б. О суверенитете личности в конституционном праве // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета: Материалы VIII Международного Конституционного Форума, посвященного 80-летию Саратовской области. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – С. 149-153. - в сб. 201 с.
34. Ромашов Р.А., Ромашова Г.Т. Суверенитет личности: понятие, признаки, гарантии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 3. - С. 47-48.
35. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетей, 1999. – 438 с.
36. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетей, 1997. – 399 с.
37. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
38. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
39. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
40. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
41. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
42. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
43. Симонов В.А. Суверенитет: проблемы субъектов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016.

- № 1(46). – С. 54-68.
44. Усалко О.В. Формирование суверенитета личности как условие демократии в России: Дис. ... канд. полит. наук. – Волгоград, 2001. - 123 с.
45. Dougherty J., Pfaltzgraff R.L. Contending Theories of International Relations. A Com-prehensive Survey. N.Y.: Harper Collins, 1990.
46. Haas E. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // Regional Organization: Theory and Research Ed. by Leon N. Lindberg and Stuart A. Scheingold. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1991.
47. Habermas J. Geschichtsbewusstsein und posttraditionale Identität. Die Westbindung der Bundesrepublik // Eine Art Schadensabwicklung. Frankfurt/M. 1987.
48. Lepoivre H. Staatlichkeit und Souveränität in der Europäischen Union am Beispiel Frankreichs. – Frankfurt am Main: Lang, 2003.
49. Przylebski A. Hegel und die Idee des internationalen Rechts // Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von M. Wischke, A. Przylebski. Würzburg: Königshausen – Neumann, 2010. S. 252 – 263.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,

ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, доцент (г. Москва),

E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,

профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия),

E-mail: dwm61@inbox.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ДОПОЛНЯЯ СОБСТВЕННЫЕ МЫСЛИ О ЛОГОСЕ ПРАВА

Аннотация. Развиваются и дополняются идеи авторов, изложенные в недавно вышедшей монографии «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». Приводятся авторские рассуждения о философском понимании истины и о проблемах мышления бытия применительно к толкованию природы права. Рассматриваются вопросы значения русского философско-правового наследия для разработки суверенной философии права.

Ключевые слова: философия; философия права; истина; объективная истина; бытие.

ZAKHARTSEV S.I.

SAL'NIKOV V.P.

MASLENNIKOV D.V.

COMPLEMENTING YOUR OWN THOUGHTS ABOUT THE RIGHT LOGO

The summary. The thoughts of the authors, developed in the recently published monograph *Logos of Rights: Parmenides – Hegel – Dostoevsky*, are developed and supplemented. On the question of the speculative logical foundations of the metaphysics of law. Arguments about truth, new risks for being and the role of law in resolving such risks are given. The article considers the significance of the Russian philosophical and legal heritage for the development of a sovereign philosophy of law.

Key words: philosophy, philosophy of law, truth, objective truth, being.

Философская мысль являет собой постоянный процесс. И действительно, несмотря на значительное количество временных затрат по редактированию нашей крайней монографии о логосе права [59] и тщательности проведенной работы, уже после передачи рукописи в издательство – ее сразу захотелось расширить, уточнить, усилить и т.д. После же издания книги, несмотря на множество положительных рецензий, возникает потребность дополнить изложенные там мысли, а также отразить то, что в книгу не вошло.

В монографии мы пришли к выводу, что на теоретической основе, формируемой логической философией немецкой классики и дающей метод понимания абсолютного как свободы и свободы как абсолютного, становится возможной разработка метафизического понимания права как воплощения высшего Добра, высшей нравственной идеи в форме абсолютной свободы. В персональном выражении свободный человек относится к праву как к «своему иному», воспринимает его не как внешнюю чужую силу, а как собственную ценность, разрушать которую неправомерным поведением недопустимо.

Вместе с тем, понимание оснований права как формы выражения сущности свободы, как абсолютного блага и истинного бытия, не составляет исключительной прерогативы немецкой классики рубежа XVIII – XIX вв. Оно, как и сама немецкая классика, является результатом трудного и долгого развития всей истории философии и теории правовой мысли, присутствуя на каждом из его этапов. Хотя и находя для себя различные формы теоретического выражения соответственно историческим и культурологическим особенностям эпохи. Таким образом, парадигма права, основанная на идее абсолютной свободы, имеет универсальное значение. Опираясь на опыт всей истории научного мышления, она несет в себе истину. Будучи трансформирована применительно к ценностным основаниям правосознания народов России, она может составить теоретический и методологический фундамент суверенной российской философии права и правовой идеологии.

Очевидно, что невозможно проводить суверенную правовую политику, если она выстроена на философско-правовой «матрице», сформированной на базе нравственно-правовых ценностей и идеалов научности, выработанных в других государствах. Это невозможно даже в том случае,

если мы оставим за скобками геополитическое противостояние этих государств России и будем исходить из а priori полагаемого принципа доброжелательного отношения к России иных акторов мировой политики. В любом случае: если мы формируем теорию права и государства на заимствованной философско-правовой платформе, то мы просто обречены постоянно оправдываться за все действительные или мнимые ошибки в законодательстве, обречены с вечной оглядкой на чужое мнение создавать нормативно-правовую основу как внутренней, так и внешней политики [83].

В настоящее время в России сложился ценностный консенсус, опирающийся на многовековые традиции российской правовой культуры. Суть этого консенсуса – в признании ценностных оснований права, а, значит, и в признании самих социальных институтов права, государства, суверенитета в качестве базовых социально-нравственных ценностей. Этот консенсус, о котором наглядно свидетельствует однозначная поддержка народом возвращения Крыма в состав российского государства и поддержка политического курса действующего Президента на выборах 18 марта 2018 года, объединяет сформировавшееся в нашей стране гражданское общество, основанием целостности которого является общая, исторически складывавшаяся, система ценностей. В свою очередь, истоком этой системы ценностей являются религиозно-нравственные идеалы народов России, в конечном итоге ориентированные на формирование условий совершенствования человеческой личности.

На это неоднократно указывали выдающиеся русские философы и правоведы, придерживавшиеся различных, зачастую, прямо противоположных философских и политических взглядов. Так, П.Я. Чаадаев связывал развитие российского общества со следованием христианской традиции [113; 136; 157]. И более того – с развитием этой традиции, с усилением социального звучания того, что он называл «христианской идеей»: «В настоящее время христианская религия утвердилась фактически, и она явно стремится возвыситься до чистой своей идеи... Придет время, и оно не за горами, когда действительность и идея составят одно и то же и будут поглощены жизнью, и жизнь, обнимая и ту и другую, в последней своей фазе должна будет естественно включать их в высшей мере. Но до наступления

этого последнего периода великой эволюции духа, безостановочно шествующего вперед на протяжении веков, должен еще совершиться поворот в сторону основного начала христианства, и это начало должно явиться в полном блеске, в новой силе» [156, стр. 194].

Один из крупнейших отечественных правоведов, председатель I Государственной Думы С.А. Муромцев, определяя общественное предназначение права и правовой науки, в работе «Определение и основное разделение права» [109] указывал, что «человечество должно, наконец, достигнуть состояния, которое предпочтительно перед другими состояниями соответствует природе человека» [120, стр. 119]. По утверждению доктора философских наук, профессора В.А. Бачинина, «Муромцев подчеркивал в праве аспект, мимо которого проходили многие правоведы, социологи и философы права: он видел в нем механизм социальной защиты граждан от произвола и насилия» [12, стр. 512]. С.А. Муромцев (1850-1910) не забыт соотечественниками. Его личности и творчеству, анализу его научных позиций посвящено много достойных работ [7; 28; 32; 62; 79; 84; 87; 98; 112; 133; 134; 167; 168; 82, стр. 115].

Мы решили обратиться к антологии «Русская философия права», вышедшей в свет в Санкт-Петербурге в 1998 году, к подготовке и изданию которой мы имели непосредственное отношение. В антологии дана довольно подробная справка, в частности о творчестве правоведа [120, стр. 116-117]. Сергей Андреевич Муромцев здесь представлен не только как ученый-юрист, но и как политический деятель.

Магистерскую диссертацию «О консерватизме римской юриспруденции» С.А. Муромцев защитил в Московском университете (1875 г.). Там же защитил докторскую диссертацию по общей теории гражданского права (1877 г.) и служил профессором юридического факультета (1875-1884 гг.) Московского университета, был его проректором (1880-1881 гг.). Многие годы (с 1879 по 1892 г.) выступал редактором «Юридического вестника».

Известна его Записка о политическом состоянии России, представленная в правительство (1880 г.), подготовленная с либеральных позиций. Планировалась ее публикация в «Юридическом вестнике», но была запрещена. Либеральная политическая позиция С.А. Муромцева, отношение с

симпатией к участникам студенческих волнений выступили причиной его отставки с должности проректора, а в 1884 г. – с должности профессора. Как «политически неблагонадежный» он был отстранен от преподавательской деятельности. В 90-е годы занимался адвокатской практикой. С началом нового XX века вновь стал заниматься политической деятельностью в кругу земских либералов, в последующем в качестве одного из руководителей Конституционно-демократической партии и как ее лидер был избран Председателем I Государственной Думы [159]. С.А. Муромцев является автором кадетского проекта Основного закона и одним из авторов известного «Выборгского воззвания». Преподавательской деятельностью вновь стал заниматься в качестве профессора Московского университета с июня 1906 года.

Стоит отметить, что С.А. Муромцев учился (1867-1871 гг.) слушал в Гёттингене лекции знаменитого ученого-юриста Рудольфа фон Иеринга, идеи которого определили по существу его теоретическую концепцию как правоведа. Вместе с тем это несколько не умаляет его суверенные позиции по поводу теории и социологии права. Р. Йеринг (1818-1892) был одним из наиболее ярких представителей европейской социологии права, основав научное направление европейской социологии права, которая получила характеристику как «право в категории социальных целей». Йеринг относился к праву как к совокупности юридических правил, определенных государством и обеспечиваемых его принудительной силой. Право, по его мнению, опирается на возможность организованного государственного принуждения к исполнению правовых норм. «По Р. Йерингу, – указывает профессор Ю.И. Гревцов, – основной признак права, позволяющий отличать право от морали, иных социальных явлений. – признание того или иного правила государством в качестве правового, а также осуществление права с помощью государственной власти. Естественно, что в этом Р. Йеринг решительно расходился с другими учеными-юристами, работающими в области социологии права. В частности, с немецким ученым, которого принято считать основателем социологии права – Е. Эрлихом [34, стр. 41-42].

Как известно, австро-германский ученый Е. Эрлих (1862-1922) понимал под источником права не государство, а общество. Что касается

принуждения, как основы права, то он в интерпретации Б.А. Кистяковского парировал по этому поводу следующим образом: «Из неограниченного количества жизненных отношений только немногие, ввиду исключений, привлекают внимание судов и других учреждений. Ведь наша жизнь протекает не перед учреждениями. Есть миллионы людей, которые вступают в бесчисленное количество правовых отношений и которые настолько счастливы, что никогда не обращаются ни к одному учреждению» [85, стр. 206].

По мнению Ю.И. Гревцова, Е. Эрлих «принадлежит к направлению «право в категориях внутреннего порядка человеческих ассоциаций». Его считают основателем социологии права, причем не только в ее концептуальной, но и практической части» [34, стр. 43].

По мнению профессора В.А. Туманова, Эрлих вплотную подошел к тому, что сегодня мы называем конкретными социологическими исследованиями права, а также его явлений [153, стр. 258].

В.А. Туманов, а за ним и Ю.И. Гревцов приводят любопытную позицию Евгения Эрлиха, сформулированную в его книге «Основы социологии права», увидевшей свет в 1913 году, которая на русский язык не переводилась. В частности, речь идет об основной идее и социологии права как науке: «Говорят, что любая книга должна быть такой, чтобы ее смысл мог быть выражен в одной-единственной фразе. Если подвергнуть мою книгу такому испытанию, то эта фраза прозвучит следующим образом: центр тяжести развития права в наше время, как и во все времена – не в законодательстве, не в юриспруденции, не в судебной практике, а в самом обществе» [34, стр. 43; 153, стр. 244].

Иногда исследователи творчества Е. Эрлиха говорят о том, что ученый различал «право в жизни» (живое право) и «право в книгах». Он ввел эти два выражения в научный оборот, и якобы рассматривал их как противостоящие. Высказал также мнение о некорректности такой интерпретации. По Эрлиху, превращение норм права, принятых государством, в основополагающие правила поведения, имеет место тогда, когда они выступают частью живого права, другими словами, применяются и используются людьми в их повседневной жизни. Он видел превращение государственно-правовых норм в основополагающие правовые предписания лишь

при становлении их частью живого права, то есть в процессе их применения и исполнения участниками общественных отношений в условиях постоянного взаимодействия. Исследователь полагал, что живое право всегда развивается и совершенствуется, опережая право, исходящее от государства, оно постоянно эволюционирует. В связи с этим возникает необходимость смягчения напряженности в обществе между этими видами права. Право у Е. Эрлиха, следовательно, выступает продуктом эволюции общества и в то же время его стимулом и фактором [148, стр. 183].

Интересно подходит Эрлих и к проблеме пробелов в праве. По нашему мнению, это вечная проблема, свидетельствующая о необходимости понимания права с позиции нашей комплексной теории [42; 47; 48; 49; 50; 51]. Как известно, вопросы пробелов в праве в свое время тщательно проанализировал классик современной теории государства и права профессор В.В. Лазарев [130] в своих до сегодняшнего дня весьма злободневных научных трудах [94; 96; 97], но актуальность их исследования продолжает оставаться, о чем свидетельствует в том числе и недавно прошедшая по его инициативе международная научно-теоретическая конференция в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [3].

Что же касается Е. Эрлиха, то он видел преодоление пробелов в праве путем принятия решений судами на основе живого права. В случае пробелов в праве суды способны, как он считал, отказываться от применения малоподвижных и застывших государственных законов. Решения судов в данных случаях выступают фактором, смягчающим напряженность между правом, исходящим от государства, и живым правом, следовательно, и напряженность в обществе.

Как это ни удивительно, порой сегодня можно услышать о предложениях применять в судах в случае необходимости не законы, изданные государством, а право. В частности, авторы настоящей статьи были свидетелями такой дискуссии, развернувшейся несколько лет назад в стенах Конституционного Суда Российской Федерации. Правда, позиция по этому поводу экс-судьи Конституционного Суда не была поддержана.

Ю.И. Гревцов обращает внимание еще на одну примечательную деталь творчества Эрлиха

– говорит о его позиции, связанной с необходимостью изучения на юридических факультетах курсов экономики, статистики, социологии и социальной психологии, которая постепенно претворяется в жизнь.

Ю.И. Гревцов подчеркивает неоднозначность отношения современников к Эрлиху, к его творчеству, особенно по отношению к частному праву. В то же время подчеркивает наибольший интерес и известность ученого, плодотворность его рассуждений и выводов именно в области частного права [34, стр. 44-45].

Если возвратиться к Рудольфу Йерингу, то можно посмотреть данную ему характеристику со стороны французского исследователя Ж. Карбонье. Последний видел в немецком ученом блистательную личность, способную и сумевшую преодолеть ограниченность позитивистского подхода в праве. Об этом свидетельствует его позиция по поводу воли и интересов в праве. Как известно, Йеринга интересовала не государственная воля, не спящая воля, а воля действующая, активная, сражающаяся, конфликт столкновения воли и интересов. Карбонье обращал внимание на мысли Йеринга о необходимости отстаивать каждому свое право, это нравственная обязанность человека. Такая позиция свидетельствует об уверенности исследователя о влеченности права в повседневную жизнь личности. По мнению Ж. Карбонье, Р. Йеринг, пожалуй, повернул юристов лицом к жизни, заставил их думать о необходимости увязывать абстрактные понятийные конструкции с правовой практикой, правовой реальностью [13], приучил оценивать право с позиций интересов, т.е. речь идет о «юриспруденции интересов» [81, стр. 92-93].

В этом плане интересную зарисовку позиции Р. Йеринга дает Ю.И. Гревцов, ссылаясь в том числе на мнение Сурия Прокаш Синха [148, стр. 179 и след.]. В частности, он указывает: «Ученый полагал, что право существует для реализации определенной цели. Последняя заключается в обеспечении условий общественной жизни и поэтому связана с содержанием права. Содержание права бесконечно разнообразно, в нем нет или почти нет ничего универсального, поскольку право не может осуществлять одни и те же нормы для всех времен и народов. Оно должно адаптировать нормы к условиям жизни того или иного народа, к уровню его

цивилизации и потребностям времени. Мерилом права служит не истина, а цель. Последняя всегда относительна. Некоторые правовые принципы, считал Р. Йеринг, встречающиеся во всех странах, имеют некоторое сходство с истиной, но называть эти принципы истиной неточно. Они являются результатом опыта, обеспечивающего достижение определенных целей» [34, стр. 42]. Здесь будет правильным подчеркнуть в связи с указанной позицией Председателя Конституционного Суда Российской Федерации профессора В.Д. Зорькина. Он очень твердо обосновывает мысль о том, что в жизни общества «основную роль играют интересы» [99, стр. 30-32].

Правовую концепцию Муромцева, испытавшую значительное влияние взглядов Р. Йеринга, принято рассматривать как типичное выражение «социологического позитивизма» юриспруденции, в основу которого положена позитивистская философия О. Конта и Г. Спенсера, отличающаяся полемикой с формально-догматическим «юридическим позитивизмом». Он задолго до западных исследователей выдвинул и обосновал идеи изучения права с социологических позиций, разработал необходимость применения функционального и историко-сравнительных методов.

По мнению, например, известного социолога Н.И. Кареева, именно С.А. Муромцев являлся первым, указавшим на важность и значимость теоретического анализа права как социального явления. В Западной Европе и США такая постановка вопроса появилась значительно позднее, более того, на Западе зачастую наблюдался повтор ранее сформулированного Сергеем Андреевичем Муромцевым [82, стр. 115]. В целом же, по мнению Ю.И. Гревцова, С.А. Муромцев вместе с другими русскими социологами права (Б.А. Кистяковским, Л.И. Петражицким, П.А. Сорокиным и др.) сформулировали «значительные идеи, которые составили теоретический фонд отечественной социологии права. При этом последний создавался, главным образом, учеными-юристами, большинство из которых вряд ли можно считать «чистыми» социологами права» [34, стр. 52].

Этих ученых с полным правом можно было бы назвать представителями русской суверенной философии и социологии права, идеи которых могут быть актуальны и при разработке

современного варианта национальной философии и идеологии права.

Именно благодаря социологической теории права С.А. Муромцев пытался обосновать и оправдать судебское правотворчество, направленное, как он считал, на эволюционную замену абсолютистского режима либеральным правопорядком. В контексте теории государства и права Сергей Андреевич сформулировал подход к пониманию права как действующего правопорядка. Муромцев в своем основном труде «Определение и основное разделение права» предлагал не только свой подход к объяснению социальной природы права, определению социальных законов его развития, но и предлагал значимый методологический принцип понимания права как социального явления. В частности, он писал: «Главная особенность определений, которые должны быть предложены в первом разделе этого труда, состоит в том, чтобы вместо совокупности юридических норм под правом разуместь совокупность юридических отношений (правовой порядок). Нормы же представляются как некий атрибут порядка» [109, стр. 47].

Своими идеями в классической теории государства и права, а также в общей теории гражданского права и гражданского судопроизводства, не говоря уже о русском гражданском праве, С.А. Муромцев выступал ярким представителем российской суверенной философии права.

По мнению Ю.И. Гревцова, С.А. Муромцев являлся представителем тонких, весьма актуальных для сегодняшнего дня рассуждений относительно принципов (метода) познания правовых явлений. «По его глубокому убеждению, – пишет известный советский и российский социолог права, – правовые явления, во-первых, являются явлениями социальными, во-вторых, как правило в целом, как отдельные правовые явления, находятся в связи с иными социальными явлениями, испытывают на себе влияние последних, и в свою очередь, оказывают на них влияние.

Ученый пишет, – *продолжает Ю.И. Гревцов*, – что природа каждого отдельного явления познается лучше, когда оно изучается во всех своих проявлениях. Если данный фактор имеет значение как в экономической, так и в юридической сфере, то только совместное изучение экономических и юридических явлений вполне объясняет нам этот фактор и вместе с тем прольет наибольший свет на результаты его действия» [33, стр. 6].

Продолжая дальше анализировать творчество С.А. Муромцева [110, стр. 55 и след.], Ю.И. Гревцов намечает ту грань творчества Сергея Андреевича, которая связана с его мыслями о том, что любое социальное явление одной группы может выступать будирующим фактором социальных явлений иных групп, и лишь совместное изучение всех явлений способно дать вполне верные результаты.

Вместе с тем, такой подход ученого не исключает тщательного изучения одного или многих факторов, анализ какой-то части их проявлений в обществе. Эту свою позицию С.А. Муромцев демонстрирует на примере гражданского права. В частности, он подчеркивает необходимость обособления его изучения, что, в свою очередь, не исключает того же относительно отношения ко всякой иной области социальных явлений.

Рассматривая гражданское право в качестве исключительного предмета изучения, исследователь подчеркивает в то же время неограниченность своего творческого мышления одной лишь областью гражданско-правовых явлений. Более того, полагает ученый, необходимо воспринимать эти отношения как частное проявление общественной жизни и рассматривать их в неразрывной связи с общей социальной жизнью.

Так, Ю.И. Гревцов обращает внимание на то, что С.А. Муромцев считал, что гражданское правоповедение отражает не какой-то особый мир деятелей, а тот же самый мир, который изучается с другой стороны иными социальными науками [33, стр. 204]. Например, Ю.И. Гревцов подчеркивает данную взаимосвязь в творчестве Муромцева следующим заключением: «При объяснении происхождения каких-либо явлений через действие какого-либо фактора надо выяснить точную общую картину этого фактора и для сравнения принять во внимание его действие в пределах других социальных областей.

Влияние гражданско-правовых явлений на развитие прочих социальных явлений и влияние этих последних на развитие гражданско-правовых явлений не должно никогда упускаться из виду. При формулировании какого-либо закона развитие гражданского права должно испытывать действие этого закона и в других социальных сферах. Держась такого образа действий, мы парализуем особенно невыгодные стороны принятого нами выделения предмета исследования. Конечно, невозможно избежать ошибок

совершенно. Но они появятся лишь настолько, насколько вообще суживание круга зрения и некоторая односторонность взгляда неизбежны при каждой специализации труда. Важно же то, мы сохраним верный характер нашего руководящего воззрения и отношения, которые свойственны общему социальному исследованию» [33, стр. 7].

Свою позицию по поводу социологии права С.А. Муромцев отстаивал не только на примере гражданского права. Интересен его взгляд в этом контексте и по поводу авторского права или литературной собственности. И здесь, по мнению Ю.И. Гревцова, мы встречаемся с рассуждениями Сергея Андреевича о большем числе социальных факторов, обладающих общим значением [33, стр. 65-66].

Будет правильным обратить внимание на позицию С.А. Муромцева и по поводу разделения властей в государстве. Здесь он тоже рассматривает ситуацию с позиции социологии права. В частности, говорит о том, что если бы принцип разделения властей понимался в том смысле, который один соответствует мотивам, вызвавшим и поддерживающим его, то гражданские суды не гнушались бы обладанием некоторой доли распорядительной власти. Тогда не существовало бы судебной практики того диковинного абсурда, по которому иск об ущербах удовлетворяется в уголовном суде гораздо справедливее, чем в суде гражданском. При таком подходе необходимость индивидуализации судебных решений, свойственная любому развитому праву, не игнорировалась бы пренебрежительно, и канул бы в Лету, скажем, культ письменного формализма, вызывавший подражание со стороны низших народных судов, что лишь развращает народ, провоцируя его на недобросовестность.

Судьи, по мнению Муромцева, должны понимать ту роль, которую играет суд в судьбе человечества, в его развитии, каким могучим фактором выступают выносимые судебные решения для обеспечения социального порядка. Только лишь в этом случае возможен переворот в судебном мировоззрении, которого, к сожалению, не наблюдается. Сказанное предполагает построение общих понятий и принципов благодаря преобразованию частных определений и норм [110, стр. 52].

На суверенность научной позиции в философии права С.А. Муромцева обращали внимание как его современники, в том числе и те, которые

отстаивали иные взгляды на понимание права, так и последующие западные и российские ученые. Скажем, Павел Иванович Новгородцев (1866-1924) – русский правовед, философ, социолог, придерживающийся явно иных позиций в философии права, сделал очень многое в показе своеобразия, то есть ее суверенности, в том числе имея в виду и творчество С.А. Муромцева. В частности, размышляя о своеобразии общественного идеала в России и отражающей его философии права, П.И. Новгородцев отмечал, что это своеобразие (и, соответственно, всемирно-историческое значение России ее культуры) были вынуждены признавать даже лидеры нашего западничества: «...самые воодушевленные западники, в конце концов, сами того не зная, превратились в славянофилов. Углубляясь в изучение жизни своего собственного народа и подходя ближе к европейской культуре, они нередко убеждались, что слишком поспешно отрицали самобытные пути России и что Запад не является единственным и безусловным образцом всякого развития культуры. Сам Чаадаев должен был впоследствии признать, что он заблуждался в первом своем суждении о России. Один из самых выдающихся и блестящих западников, Герцен, лично познакомившись с Европой, объявил во вполне славянофильском духе, что он больше не верит «в единоспасающую церковь европейской цивилизации», и утверждал, что Европа гибнет, утопает все глубже, тогда как Россия обнаруживает начала новой жизни» [78, стр. 235].

О значении христианского мировоззрения для формирования истинного правосознания хорошо сказал И.А. Ильин: «Собственно говоря, христианское учение не дало людям никакого нового учения о праве, о правосознании, о государстве и политике, о законах и суде, о правах и сословиях; оно как будто бы отодвигало все эти предметы на второй план как малосущественные, а по истолкованию первых веков оно даже будто бы их отвергало и осуждало. Оно обращалось скорее к последним, глубочайшим источникам человеческого духа... Вот это-то религиозное настроение и вносило в общение людей и в процесс общественной организации дух нового, христианского правосознания. Оно прикрепляло волю человека к единой – высшей – цели; оно учило его ставить духовное выше материального и подчинять личное как начало своекорыстия, гордости и посягания – сверхличному как началу качества,

достоинства и совершенства. Этим правосознание прикреплялось к своим благородным первоосновам: к достоинству, самообладанию и дружелюбной общительности. Всюду, где действительно расцветала полнота любви, она порождала совестное доброжелательство, примиряющую справедливость, жертвенную щедрость» [120, стр. 427-428].

Иван Александрович Ильин (1883-1954) внес значимый вклад в развитие русской философии и социологии права. Его исследования в области правосознания, по мнению Ю.И. Гревцова, «несомненно, обогатили теоретический фонд отечественной социологии права. Можно утверждать, – пишет Ю.И. Гревцов, – что именно И.А. Ильин заложил основы социологии правосознания. Его рассуждения о природе правосознания, роли индивидуального и общественного правосознания чрезвычайно социологичны и слишком долго ждут достойного и профессионального признания и развития в рамках современной отечественной социологии права» [34, стр. 53].

Соглашаясь с Ю.И. Гревцовым, мы бы хотели обратить внимание на суверенный характер рассуждений И.А. Ильина о правосознании как русского философа права.

Как известно, он закончил юридический факультет Московского университета и преподавал там более десяти лет. Во время революционного переворота в России (1917 г.) вел активную борьбу с большевиками, многократно арестовывался новой властью (шесть раз за пять лет) и был приговорен к смертной казни, которая была заменена отправкой в изгнание. Выслан из России на одном из трех так называемых «философских пароходах» в 1922 году в Германию совместно с другими известными русскими учеными [104].

С 1923 по 1934 г.г. И.А. Ильин являлся профессором русского научного института в Берлине, выступая одним из его основателей. Весьма неоднозначно встретил приход к власти Гитлера и установление фашистского режима в Германии. В 1938 г. он переехал в Швейцарию, где прожил до самой смерти в 1954 году.

Преследования в России и Германии «наложили значительный отпечаток на социально-философские размышления Ильина, придав им, – по выражению А.А. Грицанова, – силу личного жизненного опыта». Это выразилось в его позиции по поводу социального устройства,

которое возможно лишь, по его мнению, «в форме всепроникающего и всепорабощающего тоталитарного режима». Он понимал, тоталитаризм – это политический строй, «беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан» и «включавший всю их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования». По мнению Ильина, сущность тоталитаризма состоит не столько в особой форме государственного устройства, сколько во всеохватывающем объеме и организации управления всесторонне поработченными людьми, осуществляемой при проведении «самой последовательной диктатуры, основанной на единстве власти, на единой исключительной партии, на монополии работодателя, на всепроникающем сыске, на взаимодоносительстве и на беспощадном терроре». По Ильину, указывает А.А. Грицанов, «в тоталитарном обществе, спяном страхом, инстинктом самосохранения и злодейством, граждане фактически лишаются всех прав, полномочий и свобод. Они существуют как субъекты обязанностей, распоряжений и рабочие машины. Их правовое сознание замещается “психическими механизмами – голода, страха, мук и унижения; а творческий труд – психо-физическим механизмом рабского надрывного напряжения”».

Выход из тоталитаризма Ильин видел в отречении от иллюзий, в строительстве нового общественного строя, базирующегося на частной собственности и инициативе, правовой свободе и «творческой социальности», включающей в себя свободу, справедливость и братство. По его мнению, в основе строительства нового общества должна находиться верная мера свободы – свобода веры, искания правды, труда и собственности.

Реализовать указанную меру свободы должна, по мнению Ильина, общественная группа, способная придать динамизм и осмысленность процессам разрушения тоталитарных устоев. Это должен быть «новый ведущий слой», и Ильин его определял, формулируя требования, которым он должен отвечать. А.А. Грицанов указывает требования к «новому ведущему строю» следующим образом:

1. Ведущий слой «не есть ни замкнутая каста, ни наследственное или потомственное сословие. По своему составу он есть нечто живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми способными людьми, всегда готовыми

освободить себя от неспособных».

2. «Принадлежность к ведущему слою, начиная от министра и кончая рядовым судьёю, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем, есть не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности». «Ранг в жизни необходим, неизбежен. Он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость у того, кто выше, и беззаветная почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссоздадим Россию».

3. «Публичные должности, от самой малой до самой большой, должны давать человеку удовлетворяющее его вознаграждение и должны переживаться им не как кормление, а как служение».

4. Новый ведущий слой «призван вести, а не гнать, не запугивать, не поработать людей, он призван чтить и поощрять свободное творчество великого народа. Он не командует (за исключением армии), а организует, и притом лишь в пределах общего и публичного интереса. Вести можно только свободных; погонщики нужны только скоту, надсмотрщики нужны только рабам. Лучший способ вести есть живой пример. Конец террору как системе правления! Конец тоталитарному всеведению и неприсутствию! России нужна власть, верно блюдущая свою веру!».

5. Новый ведущий слой обязан «строить Россию не произволом, а правом». «Закон, связывает всех: и Государя, и министра, и судью, и полицейского, и рядового гражданина. У закона есть только одно “отступление”: по совести, в сторону справедливости с принятием всей ответственности»

6. Новая русская элита должна «блюсти и крепить авторитет государственной власти». «Авторитет необходимо укоренить на благородных а правовых основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосознания и патриотического чувства; на основе достоинства власти, ее силы и всеобщего доверия к ней».

7. «Новый русский отбор должен быть воодушевлен творческой национальной идеей. Безыдейная интеллигенция не нужна народу и государству и не может вести его».

«Нужна новая идея – религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу. Только такая

идея и может возродить и воссоздать грядущую Россию».

По мнению А.А. Грицанова, значительная часть социально-философских и социологических соображений Ильина о будущем переустройстве тоталитарных обществ была связана с его либерально-утопическими взглядами и носила религиозный характер. Вместе с тем его выбор направления движения вперед и определенные основные цели вызывают интерес у современных исследователей. Он, безусловно, прав в том, что без обретения свободы преодоление тоталитарного отчуждения человека совершенно невозможно [30, стр. 397-398].

Кроме прочего, И.А. Ильин является известным исследователем древнегреческой и немецкой философии. Он подготовил двухтомное издание «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», которое до сих пор является одним из самых известных трудов русских исследователей о знаменитом немецком мыслителе. Проблемы философии права, эстетики, философии религии Иван Александрович Ильин анализировал с православных позиций. Он выступал также как известный сторонник православия в публицистических статьях. Разработал основы русского национального самосознания. Глубоко и специально изучал вопросы этических оснований права, проблемы отношения добра и зла в качестве предпосылок русского правосознания, исследовал религиозные основания национального правотворчества [120, стр. 425]. Он исследовал также и проблемы государственного суверенитета и важнейшим трудом своей жизни полагал книгу «О монархии и республике», которая была опубликована уже после его смерти в 1979 году. В ней вскрывал «глубинные ориентации человеческого духа, заставляющие одних людей симпатизировать монархическим идеям, а других – республиканским. Эти ориентации присутствуют в виде внутренних душевных склонностей, ищущих реализации во всех доступных сферах. Вторгаясь в область отношений человека с государственной властью, они обретают вид либо монархического. Либо республиканского правосознания. Отдавая предпочтение монархическому правосознанию, Ильин утверждал, – как указывает В.А. Бачинин, – что пока жизнедеятельность современных народов будет основываться на существовании парной, моногамной семьи, возглавляемой отцом, и являющейся

“микромоделью” монархии, в ориентациях массового политического и правового сознания будут присутствовать монархические настроения» [12, стр. 337-338].

Научное творчество И.А. Ильина тщательно исследуется нашими отечественными представителями, как философами, так и юристами [11; 25; 27; 65; 66; 68; 76; 86; 88; 93; 100; 101; 107; 108; 111; 115; 116; 123; 124; 151; 152; 160].

Многие его рассуждения и сегодня звучат очень актуально. В том числе и в контексте отношения Западной Европы к современной России. По его мнению, она не знает Россию, отсюда и негативное отношение к ней и к русским, так как «неизвестное всегда страшновато. А Россия по численности своего населения, по территории и по своим естественным богатствам огромна. Огромное неизвестное переживается всегда как сущая опасность» [72, стр. 65].

В свою очередь, непонимание и незнание России со стороны Запада, страх и опасения, которые она вызывает, оборачиваются для нее самой постоянной опасностью. По мнению Ильина, «страх унижает человека, поэтому он прикрывает его презрением и ненавистью, фантазирует, злопыхательствует и выдумывает... но европейское большинство и особенно его демократические министры – кормятся не знанием, боятся России и постоянно мечтают о ее ослаблении» [72, стр. 65].

Трудно себе представить более точную оценку отношения современной Европы, да и США, к нынешней России. И здесь профессор Л.К. Круглова, в интересах корректировки позиции Запада, предлагает вспомнить об идее «радикального преодоления зла за счет положительного создания добра. В соответствии с этим, – указывает она, – необходимо не только сопротивление, борьба, укрепление военной мощи, но и, в первую очередь и главным образом, тщательная, напряженная работа, направленная на строительство процветающей России, привлекательность которой для людей всего мира преодолет все кордоны незнания, недоверия и вражды [89, стр. 61].

Соглашаясь с Л.Кругловой в главном (в необходимости строительства процветающей России), хотелось бы заметить то, что порой наши «партнеры» могут не позволить нам это строительство, если они не будут видеть и понимать наши возможность противостоять их

агрессивным намерениям. Они должны чувствовать, в том числе, и военную мощь нашего Отечества.

Безусловно, в этих вопросах нельзя игнорировать суверенный характер русской философии права, нашей методологии и суверенной российской государственно-правовой идеологии.

Подлинно суверенная государственная власть должна уметь реагировать на позитивные идеи, откуда бы они не исходили. Неспособность или нежелание власти обращать внимание на идеи, высказываемые оппонентами. Чревато нарушением политической стабильности в обществе. Власть должна постоянно беспокоиться о защите человеческого достоинства каждой личности, своего и других государств. На данное обстоятельство также обращал внимание И.А. Ильин.

Интересную интерпретацию позиции названного исследователя – правоведа и философа, дает авторитетный ученый, государственный и политический деятель Республики Беларусь, член Редакционного совета журнала, в котором публикуется данная статья, профессор Г.А. Василевич. В своей статье «Аксиомы права и власти И.А. Ильина и их современное звучание» [26]. Он прямо говорит о том, что человеческое достоинство имеет два аспекта:

- защита достоинства т возможных посягательств в данной сфере отношений со стороны госуларства;
- защита достоинства человека от посягательств других лиц, групп граждан.

При этом белорусский исследователь обращает внимание на то, что не только оппоненты государственной власти, но и само государство всегда должно действовать в соответствующих правовых рамках, в рамках правового поля, определенного конституцией государства и нормами международного права. Мы бы в данном случае уточнили о том, что речь идет о тех нормах международного права, которые не противоречат ценностям указанной конституции.

Известно, насколько слов была кропотливой научная работа российских исследователей, в которой принимали участие и мы [23; 63; 91; 118; 127; 128; 149], для того, чтобы легитимно закрепить предложенный вывод в российской правовой системе [1; 2]. Вероятнее всего, научные идеи о приоритете национальных ценностей должны найти свое отражение и в самой Конституции России. Полагаем, что необходимо однозначно

согласиться со следующим выводом профессора Г.А. Василевича: «Развитие законодательства и правоприменительной практики, направленное на обеспечение достоинства личности, является интегральным показателем цивилизованности государства и общества, показателем того, насколько полно реализуются нормы Конституции, вобравшие в себя важнейшие общечеловеческие ценности» [26, стр. 79].

Удивительно, как много злободневного сегодня, в XXI веке можно найти в творчестве И.А. Ильина, предложенного им в веке XX, в том числе и с позиций суверенной русской философии права и российской государственно-правовой идеологии. В данном контексте очень показательна его речь весной 1922 года на заседании Московского юридического общества, где он выступил с публичным докладом «Основные задачи правоправедения в России». К этому времени юридическое общество уже пять лет как не работало (с 1917 года).

Доклад Ивана Александровича тщательно проанализировал на одном из Ильинских чтений профессор Российского нового университета А.А. Тыртышный, который считает: «Факт доклада можно и нужно воспринимать как определенный манифест, обращенный к интеллигенции России в годы утверждения коммунистического государства и права. Принимать и понимать как итог многолетних поисков ответа на вопрос (трудов мыслителя) о сущности правосознания и его роли в сохранении государственности в России, раздумий над тем, каковы правовые основы и государственно-правовые последствия революционных преобразований, происходящих в постимперской России – страны, которую он, как никто другой, понимал» и «любил» [154, стр. 103].

Понимая и любя Россию. И.А. Ильин в то же время относил ее к стране, которую «нельзя изучить, узнать, а можно только любить и восхищаться» [70, стр. 3].

И.А. Ильин считал, что в судьбе России значимая роль принадлежит интеллигенции и особенно юристам. В анализируемой речи он определял главную задачу правоправедения и видел ее в том, чтобы юристы пришли «на помощь интеллигенции и всему народу: юристы должны осуществить это самопознание прежде всего всех и глубже всех и повести по этому пути за собой интеллигенцию и народ. Это и будет основой

государственного обновления» [70, стр. 8].

Напомним, эти слова были произнесены И.А. Ильиным в 1922 году, то есть спустя пять лет после революции 1917 г. в России. И уже тогда великий русский мыслитель видел необходимость обновления Отечества и места в нем юристов. А именно это связано с самопознанием сути государственного обновления, познанием себя, особенностей самой России, русского народа и русской души. При этом он видел в самопознании, в определении особенностей российского народа, а следовательно и России, самое важное, исключительно значимое, имеющее первостепенное значение и глубинный смысл.

Анализируя речь И.А. Ильина, А.А. Тыртышный выделяет три вектора идеи, формулируемых в обществе и государстве наших дней, направленных на совершенствование России и в первую очередь связанных с судьбой Конституции РФ 1993 года. Он их считает созвучными словам выдающегося русского мыслителя [154, стр. 104-105].

Первый вектор А.А. Тыртышный связывает с ориентацией на принципиальное изменение положения Конституции, в первую очередь глав 1, 3, 8, в направлении укрепления единства государства на путях унитаризма, централизации власти, переориентации на приоритетность национального права над международным и т.д.

Второй вектор предполагает сохранение целостности структуры Конституции и незначительный, в основных стилистических правок имеющегося текста.

Третий вектор, по мнению А.А. Тыртышного, предполагает созыв Конституционного собрания и принятия принципиально иной Конституции Российского государства, ориентированной не на политико-правовые концепции западных конституций, а на традиции и правосознание собственного народа.

В современном российском обществе и государстве вопросы совершенствования условий для плодотворного функционирования и развития как государства и общества в целом, отдельных их составных частей и институтов, да и каждого гражданина, постоянно находится в поле зрения как власти, так и научной общественности, элиты, государственных функционеров, либералов, простых тружеников, в том числе интеллигенции в целом и юристов в частности. Нет

сомнений и в необходимости изменений текста Конституции, связанной с упрочением ее социального предназначения и закреплением социальных гарантий, обеспечением суверенитета и территориальной целостности государства, приоритета национальных конституционных ценностей над международными, поддержки традиционной семьи и семейных ценностей, базирования на отечественные политико-правовые традиции и патриотические начала, формирование национального самосознания российского народа на основе суверенной государственно-правовой идеологии и др.

Предложения, связанные с необходимостью совершенствования действующей российской Конституции, стали высказываться чуть ли не на следующий день после ее всенародного принятия, хотя это не мешало подчеркивать ее созидательный характер в конце XX – начале XXI века, особенно в период ее юбилеев [119; 132]. После же двадцатилетнего юбилея Конституции РФ все чаще стали высказываться предложения по ее модернизации [18; 19; 20; 24; 90; 102; 106].

Можно предположить, что эта активность была связана в том числе и с влиянием творческого наследия И.А. Ильина на размышления современных российских юристов, особенно в контексте конституционных ценностей. В крайние годы появились очень интересные работы в этом направлении [4; 21; 22; 64; 162].

Вызывает интерес и подход к пониманию русским философом и юристом национального российского правосознания, продемонстрированный, как мы уже указывали, в его публичном докладе весной 1922 года на заседании Московского юридического общества.

За прошедшие после произнесения анализируемой речи И.А. Ильина годы, на и его ухода из жизни, утекло много воды. Прошло сто лет с 1917 года, события, вызывающего много дискуссий сегодня, в том числе и в контексте «Право и революция» Вспоминается дискуссия, организованная журналом «Юридическая наука: история и современность» и вызванная статьей-презентацией [95] классика теории государства и права, профессора В.В. Лазарева [130], продолжавшаяся в 2017-2018 годах, в которой участвовали известные авторитетные российские (А.В. Корнев, Р.Б. Булатов, А.И. Александров, С.М. Шахрай, В.Б. Малинин, Ю.В. Аманацкий, В.И. Крусс, Р.А. Ромашов, Я.Л. Алиев,

Л.П. Рассказов, И.В. Упоров, А.В. Юрковский, А.Г. Хабибуллин и др.) и зарубежные ученые, в том числе из США (Ю.Г. Фельштинский), Казахстана (И.У. Аубакирова) и других стран.

В 2017 году был подготовлен и издан к 4-й Международной конференции «Ильинские чтения» материал о трех проведенных ранее аналогичных международных научно-практических конференций. В этом же году были проведены четвертые, в 2018 году – пятые, в 2019 году – шестые Ильинские чтения [73; 74; 75].

В 2018 году был отмечен 135-летний юбилей И.А. Ильина. Прах И.А. Ильина и его супруги был перенесен из Швейцарии и покоится на погосте Донского монастыря. Внимание к творчеству русского мыслителя нашло положительную оценку в сознании представителей научной общности России. Так, профессор О.Г. Каратаев в предисловии к книге «Ильинские чтения» надеется, что исследования и пропаганда творчества русского ученого послужит в должной мере благородному делу по воссозданию России [80, стр. 4].

Что же касается доклада И.А. Ильина «Основные задачи правоправедения в России», то по мнению А.А. Тыртышного, в нем русский философ и юрист предлагает «очень трудный путь самопознания прежде всех и глубже всех – анализ болезненности, а не величия национального русского правосознания».

Подход, по мнению современного русского ученого, позволяет преодолеть ошибочность «официальной доктрины отечественной юриспруденции» понимания И.А. Ильина как русского националиста (расиста), идеологического экстремиста, научного радикалиста, и при этом германофила и лидера эмигрантского сначала белого, а затем антикоммунистического движения. «Метод анализа национального русского правосознания Ильиным в докладе «Об основных задачах правоправедения в России», на наш взгляд. – пишет А.А. Тыртышный, – позволяет избавиться от стереотипов в понимании наследия Ильина и дает нам возможность понять его гений не только аналитика прошлого, но и аналитика (провидца) будущего» [154, стр. 105].

Прежде чем анализировать сформулированные русским мыслителем причины болезненности русского правосознания, А.А. Тыртышный делает свое «пояснение сформулированному в современной доктрине государства и права образу

И.А. Ильина, который, – по его мнению, – сам по себе является отражением... значения вклада мыслителя в современную философию государства и права» [154, стр. 106].

А.А. Тыртышный исследует причины болезненного состояния русского правосознания через парадоксы, присущие И.А. Ильину.

Первый парадокс русского ученого проявляется в следующем: И.А. Ильин являлся, несомненно, человеком любящим Россию всем сердцем и утверждающим за русским народом особую миссию. Вместе с тем именно этот авторитетный русский философ и юрист, «только он и мог своим согретым светом Христовой любви сердцем и просвещенным христианской же русской культурой умом давать такие безжалостные, поистине исцеляющие, как горькое, но единственно спасительное лекарство от болезненности правосознания русского общества причины» [154, стр. 106].

Предложенный парадокс А.А. Тыртышный называет парадоксом некой «врачебной любви – решимости вскрыть причины болезни для надежного выздоровления». При этом отсылается на слова Спасителя из Евангелия: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34).

По мнению Тыртышного, И.А. Ильин пользуется евангелистским нравственным мечом как скальпелем хирурга для вскрытия нарыва и формулирует первую причину болезненности русского правосознания. Она связана с тем, что русский человек обладает слабым, поврежденным чувством собственного духовного достоинства. Ильин определяет и причину указанного поврежденного чувства: «нашу природную безграничность – территориальную раскинутость, экстенсивную религиозность, семейное и политическое подавление, крепостной строй, иго татар, телесные наказания. Такой человек как личность склонен к неуважительному поведению, как гражданин не считает преступление постыдным, а делом удали; он нарушает клятвы, льстит до покорности, затаив обиду, впадает в бунт. Как властвующий, он взяточник и самодур, не умеющий отличить публичное благо от частного; создавая власть, он создает систему, отрицающую свободу, не уважающую достоинство гражданина, не доверяющую ему; он правит посредством запрета и страха и может поставить свое самосохранение выше достоинства своей

страны» [70, стр. 12].

И.А.Ильин называет и вторую причину болезненности отечественного правосознания и связывает ее с невоспитанностью в русском человеке способности «ко внутренней духовно-волевой самодисциплине и ко внешнему общественно-политическому самоуправлению» [70, стр. 14].

Русский мыслитель определяет указанную черту соотечественника как его автономное правосознание и показывает, что «в вопросах имущества, обязательства, чести, долга, лояльности, служения» русский человек не имеет «государственного разума и правовой мотивации, без которой свобода есть разнузданность, власть – доходное место, государство – общественный пирог, а выборы – подкуп слабого обманщиком» [70, стр. 15]. Отсюда русский человек по Ильину подходит к праву и государству с позиций пользы и полезности лично для себя, следовательно, в любой момент он способен на обращение к власти в собственных корыстных интересах с унижающей его собственное достоинство просьбой или наоборот – с не укладывающимся ни в какие рамки «дерзким притязанием». Русский человек не верит в силу права и не ценит государственной власти, его привлекает анархия, оппозиция и бунт. Он идеализирует преступление и видит государство в качестве опекающего и надзирающего института, а отсюда способен «к уходу в ложную, мнимую самобытность обреченного на беспомощность существа» [70, стр. 15].

В политике русский человек склонен к пассивному критиканству, он сторонится активности, не проявляет инициативы. По мнению А.А. Тыртышного: «именно эти рассуждения о дефектах национального правосознания позволили И.А. Ильину осознать, что государство в России строится по типу учреждения, а не как гражданское сообщество (корпорация). Таким образом, право навязывалось сверху, а не рождалось в народной толще» [154, стр. 108].

А.А. Тыртышный говорит и о втором уроке-парадоксе наследия И.А. Ильина. Он связывает его с обоснованием необходимости «разрешения между духом солидарности людей в обществе и со-подчиненности органов в государстве. Этот парадокс Ильина, – по мнению профессора, – выражается в том, что он, критикуя недостаточную государственно-правовую солидарность русского общества (принцип корпоративности в госустройстве), обосновывает необходимость

иерархичности здорового государственно-правового устройства. А культурность верхних слоев общества предложил считать не привилегией для властвования, а источником социально-политического образа действий, включающего и с практической серьезностью государственного принуждения и общественно-необходимое государственно обоснованное и духовно-освященное чувство социального неравенства, функционального ранга, публично-правового волеизъявления» [154, стр. 108].

Можно увидеть у И.А. Ильина и еще один значимый недуг русского исторического правосознания. Он связан с большим восприятием собственности и хозяйственной деятельности.

По мнению выдающегося русского мыслителя, отечественное правосознание простого народа относится к собственности не как к сущностному результату достижений своих предков и себя воплощенному в соответствующее качество, а как к количеству, объему власти, почету и возможности «разнуздания своих собственных страстей» (сразу вспоминаются художества ново-явленных современных российских богачей во французском Куршевеле или их поведение в бизнес-классе авиарейсов, в том числе и за границей, пьяные демарши и в ресторанах, или за рулем автомобиля на дорогах, и т.д.). Отсюда и иное отношение к собственности по сравнению с жителями других стран – русские почти всегда готовы отдать и доверие, и право на обладание, и правовую крепость, и даже условия для приобретения права собственности за реально-фактическое обладание вещью, если даже она и не имеет возможность собственной защиты правовыми средствами [70, стр. 16].

Базируясь на предложенных выше рассуждениях, Ильин приходит к выводу о том, что истоки всех наших бед, проблем и потрясений лежат в «истории русской национально-духовной культуры».

В 1922 году он указывал, что «в России еще не изжит частно-правовой подход к государству, а публично-правовой еще не воспитан; что размер национально-государственной задачи – и по объему, и по сложности, и по глубине были не по плечу исторически отсталому и шаткому русскому правосознанию; что эти задачи требуют от персонального субстрата России той высокой, солидаристически-корпоративной и патриотически-сознательной спайки, которая

не присуща массам, выросшим под опекою деспотического учреждения, что дореволюционный государственный строй своими традиционными заблуждениями и ошибками сам породил и вскормил своего антипода во всей его буреломно-отрицательной силе» [70, стр. 9]. В то же время И.А. Ильин постоянно верил в духовно-нравственное и государственно-правовое возрождение России. Это чувство не покидало его до конца жизни.

Указанные идеи И.А. Ильина А.А. Тыртышный называет третьим уроком-парадоксом его наследия, прямо связанным с острой дискуссией в пределах отечественной государственно-правовой доктрины конца XIX – начала XX века. «Противостояние между традиционалистами и авангардистами-модернистами в философии государственно-правовой науки, позитивистами и неопозитивистами в определении типа понимания, формировании цели, задач и методов юридической науки заставляло сделать выбор в пользу приоритетности складывающихся идей, подходов, технологий» [154, стр. 110].

В предлагаемой статье, со ссылкой на А.А. Тыртышного, мы вели речь о трех уроках-парадоксах творческого наследия И.А. Ильина. Однако декан юридического факультета Российского нового университета обращает внимание и на четвертый урок-парадокс. Он видит его в обосновании Ильиным возможности решения проблемы нормального правосознания. При этом великий русский исследователь видел в нормальном правосознании не «среднее» правосознание, а то, «которое соответствует норме, которое в своей основе, своем строении, в мотивации и в силе – верно. Основу, корень нормального правосознания составляет предметное, не ошибающееся испытание самого права, единого, естественного права и воля к нему».

Русский ученый видит нормальное правосознание как здоровое, сильное, творческое, связанное с нравственной добродетелью и православием. По его мнению, нормальное правосознание выступает основой государственной организации и духовной культуры. Поэтому он считает, что «строить право – не значит придумывать новые законы и подавлять беспорядки; но значит воспитывать верное и все углубляющее и крепнущее правосознание. Строить государство – не значит завоевывать территории и ради этого изнурять платежеспособность населения; но это

не значит и вливать в политически незрелую массу в правительство, предоставляя ей удостоверить в своей политической немощи путем углубления духовной культуры персонального субстрата страны. Но это значит воспитывать в народе государственный образ мыслей, государственное настроение чувства, государственные направления воли» [70, стр. 18].

И здесь он приходит к выводу о настоящей цели права и государства как устройстве и обеспечении общечеловеческого блага через возрождение национального духовного расцвета. «Расцвет национальной духовной культуры и его коллективного субъекта как такового, – по его мнению, – есть расцвет родины. Законы и государство образуют положительно- правовую форму родины; а родина, то есть национальная духовная культура и ее живой и природный субстрат, составляет содержание и цель государства и права. Субъект права, который не любит свою родину, не будет блюсти и не может блюсти ее интересов; ему не по пути с его собственным государством; начав постепенно действовать, он его тотчас предаст и быстро погубит. Поэтому принятие родины, права, государства и власти, любовь к родине составляют сущность нормального правосознания. Заставить любить и желать нельзя; но воспитывать волю, но возвращать любовь, но образовывать мысль можно и должно» [70, стр. 123].

При этом И.А. Ильин видел здесь и роль юридической науки, которая должна базироваться и строиться не просто как наука о праве, а как наука о «праве в нормальном правосознании» [70, стр. 56].

А.А. Тыртышный выделяет и пятый урок-парадокс теоретического наследия Ильина, при этом он считает его (урок) особенно ценным для современного политического образования. Данный урок-парадокс, по его мнению, связан с выявлением и обоснованием мировоззренческих основ методологии и технологии юридического образования в постсоветской России. Рискнем заявить – и на всем постсоветском пространстве, если исходить из российских национальных интересов. При этом А.А. Тыртышный уверен, что наряду с другими такими основами могут и должны стать первые четыре урока наследия Ильина [154, стр. 111-117].

Он констатирует ситуацию, свидетельствующую о том, что после смены политического

строения в современной России в 90-х годах XX века в методологии и технологии юридического образования происходят трансформационные процессы, с отходом от доминирования советского вектора в определении основ правосознания российского общества и активизация влияния на указанные основы досоветской традиции и мирового опыта XX века.

В соответствии с интересами русской суверенной философии права и российской государственно-правовой идеологии это и хорошо, и плохо. То, что возрастает влияние российской политико-правовой традиции, сформировавшейся до революционных событий 1917 года – это хорошо. А то обстоятельство, что растет влияние западной традиции права и западных ценностей [15; 16] и особенно постмодернистская трактовка, исключая по существу классическую философию права – это уже вызывает много вопросов.

В то же время предложенный подход, «в условиях формирования в России правового социального государства, укрепления правопорядка и законности, реформирования правовой системы, исследование проблем формирования правового сознания юристов приобретает особое значение» [154, стр. 113].

Данное обстоятельство выдвигает теорию государства и права на передний край решения проблемы обучения и воспитания юристов, именно она, как фундаментальная наука, служит мировоззренческой основой формирования правосознания юристов. С этой мыслью, мы полагаем, никто не будет спорить. Бесспорно, прав А.А. Тыртышный, что «в советский период проблема выявления и обоснования методологических основ правосознания сводилась к обоснованию безусловного влияния идей марксизма-ленинизма на формирование личности советского человека, а тем более юриста» [154, стр. 115].

Переход же от советского к постсоветскому периоду с осмыслением мировоззренческих основ правосознания потребовал обращения к историческим дореволюционным (1917 г.) основам мировоззрения юристов. И здесь уместно замечание И.А. Ильина, особенно в контексте наших позиций о суверенности русской философии права, о том, что сущностный дефект современной юриспруденции, как русской, так и мировой, заключается в том, что она «не сознает

своей опытной природы и не сознает природы своего опыта; и потому она – или наблюдает и описывает внешние явления (поверхностные отражения правовых событий), или размышляет одним умом над отвлеченными различиями, комбинируя их, то ради классификации, то ради профессионального злоупотребления» [69, стр. 289].

Здесь А.А. Тыртышный приходит к выводу о том, что именно данные реалии отражают современные мировоззренческие установки отечественной юриспруденции. К этим реалиям, считает он, необходимо подходить, учитывая уроки-парадоксы теоретического наследия И.А. Ильина. Опираясь на них, и выработать подходы, позволяющие разрешить существующие противоречия. Он предлагает следующие пять подходов [154, стр. 116-117]:

1. Размытость представлений о ценности государства и права, мы бы сказали, особенности их суверенности, – от «берите суверенитета, сколько хотите» до «КПСС как руководящая и направляющая сила общества».

2. Эклектизм в выборе духовно-нравственных основ правосознания народа – досоветские, советские, постсоветские идеи. Мы бы сказали – закрепление в Конституции плюрализма идеологий, отказ от суверенной государственно-правовой идеологии.

3. Неопределенность цивилизованного вектора общественного развития: Запад – Восток, либерализм – консерватизм и т.д. Мы бы здесь особо подчеркнули игнорирование евроазиатского направления развития России.

4. Диффузия образовательной системы подготовки юристов: переход от выстроенной, хорошо сбалансированной, но закрытой советской системы подготовки юридических кадров в форме специалитета к глобальной системе (бакалавриат-магистратура) юридического образования и практической деятельности. Мы считаем, что этот переход, несомненно, ослабил качество подготовки юристов.

5. Переход от доминирования светского характера воспитания личности к учету религиозных аспектов, прежде всего христианских. Заметим здесь – порой полный отход в обучении от воспитания личности.

А.А. Тыртышный обращает внимание на то, что концептуальной основой реализации уроков из наследия И.А. Ильина должны выступать им

же выработанные аксиомы правосознания. К ним он относит:

- закон духовного достоинства;
- закон автономии;
- закон взаимного признания.

«Духовное достоинство проявляется в том, что оно корень всякой истинной жизни, а уважение к себе есть источник государственной силы и политического здоровья. Вторая аксиома состоит в том, что в основе всей государственно-правовой жизни лежит автономия, то есть способность к духовной самодисциплине, внутреннему самоуправлению. Третья аксиома: в основе правопорядка лежит взаимное духовное признание людей, уважение и доверие их друг к другу» [154, стр. 117].

И.А. Ильин был уверен в том, что России необходимо «поколение прозревших и перевоспитавших себя правоведов, которые сумели бы начертать и осуществить систему верного социального воспитания – воспитания в массе нормального субъекта права. Это поколение не будет уже беспочвенно мечтать о химерической утопии и по-детски требовать немедленного осуществления любимой химеры. Оно сумеет предохранить свою родину от повторения злочастных ошибок прошлого – и в то же время оно сумеет усвоить верную мудрость старого. Россия нуждается в том, чтобы ее правоведы и вожди постоянно воспитывали в самих себе художников естественной правоты» [71, стр. 289-291].

Это очень важная задача. Сегодня необходимо воспитать таких юристов, которых требует практическая юриспруденция и которых должна дать образовательная система. Мы уверены, что для решения указанной задачи важно помнить и учитывать уроки-парадоксы теоретического наследия Ивана Александровича Ильина.

К сожалению, в творчестве, да и о чем мы уже заметили, в жизненной судьбе И.А. Ильина, мотив сопротивления злу и насилию, борьбы с ненавистным, несмотря на его православное религиозное мировоззрение, выступал как доминирующий по отношению к иным мотивам, в частности – созидания, гуманизма, всепрощенчества и любви [36, стр. 7-64].

Безусловно, в проанализированных подходах И.А. Ильина есть своя сермяжная правда. Исходя из изложенного выше по поводу теоретического наследия великого русского мыслителя, можно сказать, что развитие суверенной идеологии

права нам видится возможным только на принципах классической философии права (русской и мировой), основанной на идее абсолютной свободы и выражающей сущность религиозно-нравственных ценностей народов России. Теоретическое обоснование этой идеи мы находим в классической немецкой философии права. Здесь важно иметь в виду, что в практическом отношении понимание сущности бытия как абсолютной свободы требует достижения понимания не только сущности, но и смысла бытия. Такие мысли звучат в рассмотренных в нашей монографии трудах философов Парменида, Гегеля, Фихте, Лаута, Достоевского. Как писал Достоевский: «Человек, чтобы ощущать в себе полноту человеческой жизни, должен быть уверен в том, что мир, в котором он живет, исполнен смысла. Без этого человек не может жить... Жить без смысла противоречит самому понятию человека».

Но ведь смысл подразумевает истинность знаний. Без четкого различия истинности и ложности невозможно говорить о смысле высказываний, действий, процессов и в целом – бытия. И особенно истина важна для правового бытия.

По мнению А.А. Тыртышного, идеи И.А. Ильина о сущности правосознания, или как он указывает, «здорового правосознания», как основы государственно-правового возрождения России на базе православия и духовно-нравственных традиций [69, стр. 223] выступали в качестве одного из трех течений, которые предопределили основные векторы развития правосознания российского общества в XX веке.

Другой вектор определялся концепцией М.А. Рейснера [117, стр. 276] и его последователей. А.А. Тыртышный называет этот вектор авангардно-модернистского построения нового государства и права через переделку общества в СССР, отрицающего роль православия. Как известно, М.А. Рейснер участвовал в разработке проекта Конституции РСФСР 1918 г., «сделал не мало на интерпретации ее текста, объяснения и разъяснения содержания и значения первой советской конституции и для узких аудиторий, и для широких масс» и «был первым ее комментатором». В книге «Юристы и Революция: pro et contra», утверждается, что «в этом качестве о Рейснере можно говорить как об основоположнике науки государственного (конституционного) права в «новой» советской России» [166,

стр. 239].

И еще одним вектором развития правосознания в России выступила концепция Л.И. Петражицкого [114, стр. 19], отражающая социологический и психологический подходы к государственно-правовой жизни в развитых странах Европы и США [154, стр. 110].

Справедливости ради необходимо заметить, что в разработке идеи государственно-правового возрождения России И.А. Ильин был не одинок. Среди сторонников основания правосознания на христианских духовно-нравственных традициях важно обратить внимание на Евгения Васильевича Спекторского [138; 140; 142; 143; 144]. Тем более, что его жизнь, казалось бы, во многом созвучна М.А. Рейснеру, а в вопросах сущности правосознания в контексте возрождения России они оказались «по разные стороны баррикады». Данное обстоятельство очень значимо с позиции влияния жизненного пути ученого на его мировоззрение [39; 40; 52; 53; 126].

С.М. Шахрай и К.П. Краковский обращают внимание на то, что М.А. Рейснер и Е.В. Спекторский «начинали жизнь на удивление в похожих условиях и обстоятельствах, но жизненные пути их настолько разошлись, что они оказались не только по разные стороны границы, но, по сути, идейными противниками. Оба – и Михаил Андреевич Рейснер, и Евгений Васильевич Спекторский – были выпускниками юридического факультета Варшавского университета, с разницей в пять лет, у обоих было одинаковое элитное происхождение – из богатых дворян. Для обоих научным отцом стал незаурядный ученый и человек, профессор А.Л. Блок. Их учили практически одни и те же преподаватели, и, казалось бы, сформировали весьма похожее по своим характеристикам профессиональное самосознание и мировоззрение. Но, как это часто бывает в жизни, иные влияния и обстоятельства оказались сильнее. Оба, будучи учеными, в своих многочисленных работах, посвященных государству и праву, проповедовали разные общественные, государственные и правовые идеалы.

Оба опубликовали после Февраля 1917 года популярные работы о конституционных проблемах строительства новой государственности послереволюционной России, – *продолжают авторы-составители книги «Юристы и*

Революция: Pro et contra», – и их идеологические расхождения по сути – либеральный и леворадикальный подходы, – были видны невооруженным взглядом.

И отношение к вере у них оказалось не просто разным, но сменившимся на прямо противоположное, во всяком случае у М.А. Рейснера. Последний в юности мечтал посвятить себя служению Богу, но в дальнейшем от христианства ушел, более того, стал автором проекта декрета Советской власти от отлучения церкви от государства. Е.В. Спекторский, наоборот, стал на закате жизни преподавателем русской духовной академии в США [166, стр. 217]. А именно, с 1947 года и до кончины он был профессором Св.-Владимирской православной духовной академии в Нью-Йорке.

Евгения Васильевича Спекторского (1875-1951) российские исследователи называют «юрист среди философов, философ среди юристов». Не так давно его творчеству и личности стали уделять внимание в современной России. Десятилетия он пребывал в забвении. Вместе с тем и сегодня в основном в нем видят скорее философа, чем юриста, выдающегося мыслителя и творца русского культурного Ренессанса начала XX века [6, стр. 560-561; 31; 92; 161; 169, стр. 399-402].

В этом плане показательна характеристика Е.В. Спекторского со стороны известного русского философа Н.О. Лосского, который видел в нем искателя «идеальных основ права» [103, стр.360-361].

Другой русский философ, В.В. Зеньковский, видит в Е.В. Спекторском, что очень важно в контексте наших размышлений, исследователя, внесшего существенный вклад в изучение философии религии. Ему «больше, чем кому бы то ни было из русских светских мыслителей, удалось сделать для богословия культуры». В этом в первую очередь проявляется ценность его работ, в которых он убедительно показывает, что «все крупные проблемы жизни неразрешимы без Христа» [60, стр. 318-321; 61, стр. 227]. По мнению Е.В. Спекторского, «не являются в этом отношении исключением и... крупные проблемы права. Таких проблем, – по его мнению, – можно насчитать три: объективное право, юриспруденция отношений и социальное право» [120, стр. 368].

Все три указанные проблемы права

Е.В. Спекторский подробно исследует в своей книге «Христианство и культура» [145, стр. 203-235]. Здесь он положительно охарактеризовал роль христианства для философии, науки, искусства, для развития права и государства, для укрепления идей личности. Как социальный философ, правовед, теоретик культуры он постоянно обращался к истокам русской культуры. Публиковал статьи и эссе о Крещении Руси, о Петре Первом, о школах русского правоведения, о западных источниках евразийства, о Ломоносове и Пушкине, Толстом и Достоевском, Тургеневе и Чехове. Его можно отнести к ученым академического типа, исследования которых опираются на многочисленные научные источники, насыщены многими ссылками на редкие издания и свидетельствуют об исключительной эрудиции автора.

Можно сказать, что вся жизнь Е.В. Спекторского была связана с педагогической деятельностью. Хорошо известны его университетские учебники, особенно двухтомная «История социальной философии» [139] и «Начала науки о государстве и обществе» [141].

Неисчерпаемую эрудицию Е.В. Спекторского отмечали и его коллеги. Он просто был человеком, глубоко погруженным в культуру, одинаково хорошо знавшим творчество как западных мыслителей и философов, экономистов и историков, писателей и поэтов, так и «сокровища русской культурной традиции – русскую литературу, русскую мысль, государственные и религиозные судьбы народа, образы носителей и творцов русского культурного достояния» [29, стр. 198]. Таким его видели многие современники, в том числе и профессор Н.С. Арсентьев.

Для наших современников, наряду с Антологиями по русской философии права [120, стр. 355-379; 121, стр. 335-359], значимым исследованием личности и научного творчества Евгения Васильевича Спекторского является работа «Юристы и Революция: Pro et contra», авторами и составителями которой являются С.М. Шахрай и К.П. Краковский [166, стр. 244-257].

Родился Е.В. Спекторский в Волынской губернии 3 октября 1875 года. Его дед – действительный статский советник – был крупным помещиком и занимал в Житомире пост директора почт Волынской губернии. Отец возглавлял съезд мировых судей (председатель) и был двоюродным братом известного московского психиатра

профессора С.С. Корсакова. Мать – французская швейцарка. Неудивительно, что с раннего детства наш герой великолепно владел наряду с русским еще двумя иностранными языками: французским и немецким. Е.В. Спекторский рано потерял родителей и воспитывался в семье у дяди А.К. Серандо, председателя прокуратурии. Данное учреждение занималось судебной защитой казенных интересов.

По окончании гимназии с золотой медалью в 1893 году Спекторский поступает на юридический факультет Варшавского университета и заканчивает его в 1897 году.

Его научным руководителем в университете был профессор А.Л. Блок, отец великого русского поэта. Под его руководством, еще студентом второго курса, Спекторский подготовил работу по теме: «Цицерон и его трактат “De Respublica”», а в последующем и кандидатскую диссертацию «Жан-Жак Руссо как политический деятель», защитив которую в 1898 году, получил степень «кандидата прав».

В последующем Спекторский выступил биографом своего учителя и после его смерти издал интересную работу о нем [137].

Окончив университет, Е.В. Спекторский остается на кафедре государственного права для подготовки к профессорскому званию под руководством своего учителя. В 1901 году он блестяще выдерживает магистерские экзамены и на два года направляется для работы в научных библиотеках Парижа, Берлина, Геттингена и Гейдельберга. Вернувшись в родной университет, он избирается в 1903 г. доцентом по кафедре энциклопедии и истории философии права Варшавского университета, где работает более десяти лет. Когда Варшавский университет был закрыт (1905-1908 гг.), Спекторский, будучи в научных командировках, работал в библиотеках Парижа, Берлина, Гейдельберга, Марбурга.

Спекторский также работал экстраординарным профессором (1910-1913 гг.) энциклопедии права Варшавского университета. После чего переехал в Киев и был избран профессором по кафедре энциклопедии и истории философии права юридического факультета Киевского университета Св. Владимира. Одновременно преподавал на высших женских курсах и руководил Киевским философским обществом.

Он защитил докторскую диссертацию и был избран деканом юридического факультета, 7

сентября 1917 года стал ординарным профессором Киевского университета.

Результаты своей научной деятельности он представил в магистерской и докторской диссертациях. Магистерскую диссертацию защитил в 1910 году в Юрьевском университете. Она посвящалась методологии государственного права по теме: «Проблема социальной физики в XVII веке» (Т. 1. Новое мировоззрение и новая теория науки). Докторская диссертация логически развивала идеи магистерской (Т. 2. Проблема социальной физики в XVII веке) и была защищена 24 мая 1917 года в Московском университете.

Показательно то, что его оппонентами были великие русские философы права П.И. Новгородцев и Н.Н. Алексеев.

В предложенном «фундаментальном исследовании Е.В. Спекторский рассмотрел разнообразные мировоззренческие аспекты функционирования научного знания той эпохи, опыт приложения основоположниками новой европейской науки «физических» теорий решения социальных проблем и влияние этих проектов на философское творчество Спинозы, Гоббса, Гуго Гроция и др.» [166, стр. 244-245, 246].

Революция 1917 г. застала Е.В. Спекторского в Киеве, он ее не принял, категорически отверг, полагая, что культурная жизнь страны в результате социалистической революции деформировалась и была заменена «чуждой пролеткультурой».

Советская власть в Киев «пришла» со значительным опозданием. Более двух лет власть постоянно менялась. В книге «Юристы и Революция: Pro et contra» говорится о том, сто власть в Киеве за два с лишним революционных года сменялась 12 раз [166, стр. 252]. Интересную запись сделала киевская студентка 6 февраля 1919 года в своем дневнике: «Вечные перемены власти могут с ума свести. Которое у нас правительство начиная с 1 января 1917 г.? Царское, Временное, Рада, большевики, Рада, гетман, Директория, теперь снова большевики» [9, стр. 209].

В это сложное время Е.В. Спекторский избирается в 1917 г. деканом юридического факультета Киевского университета, в последующем дважды переизбирается его ректором и остается на этом посту до ноября 1919 года [5, стр. 479].

В 1920 году Е.В. Спекторский со своей семьей через Одессу на пароходе эмигрировал в Грецию, потом перебрался в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Югославия). Сразу же

стал работать профессором Белградского университета, был избран председателем Общества русских ученых в Югославии и представителем русской профессуры по заведыванию русскими студентами указанного университета.

В 1924-1927 гг., перебравшись в Прагу, работал профессором, а в 1927 году – еще и деканом Русского юридического факультета, основанного П.И. Новгородцевым. Читал лекции также по истории политических учений в чешском Карловом университете. Вернулся в Белградский университет и преподавал энциклопедию права, историю политических учений и сравнительное конституционное право.

С 1930 г. 15 лет работал ординарным профессором университета в Любляне (Югославия). В 1928 г. был одним из организаторов и первым председателем Русского научного института в Белграде, где в разные годы выступал с серьезными научными докладами: «Б.Н. Чичерин как государствовед» (1928); «О юридическом познании»; «П.И. Новгородцев и его место в истории философии права»; «Эволюция права и закона» (1929); «О преобладании отдельных отраслей права» (1931); «Происхождение конституционного метода в правоведении» (1934).

Подробный материал о жизни и деятельности Е.В. Спекторского в эмиграции содержится в книге «Юристы и революция» [166, стр. 252-257]. В частности, здесь отмечается: «В 29-30-е гг. Е.В. Спекторский стал одним из признанных научных лидеров и ведущим организатором науки и высшего образования среди русской научной эмигрантской диаспоры, своего рода «дуайеном» корпуса российских ученых, оказавшихся в изгнании. Он председательствовал на II и III съездах Русских академических организаций, проходивших в Праге (1922) и Белграде (1928). С 1930 по 1945 гг. он занимал пост председателя национально-просветительской организации «Русская матица», являлся почетным членом Общества русских ученых в Югославии, Русской академической группы в Праге и Общества галлиболлийцев в Белграде. Он был избран членом-корреспондентом Сербской академии наук, Славянского института в Праге, возглавлял Словенское общество философии, права и социологии.

Несмотря на свою погруженность в науку, преподавательскую и общественную деятельность, Е.В. Спекторский внимательно следил за

происходящим на Родине, в стране, оказавшейся под властью коммунистов. Его критические оценки советского режима не менялись на протяжении всей его непростой жизни эмигранта» [166, стр. 254].

Е.В. Спекторский очень боялся Советской армии. В 1945 году он из Югославии, занятой советскими войсками, спешно перебрался в Италию. Однако в Италии он за два года побывал в нескольких фильтрационных лагерях и сильно опасался репатриации.

С 1947 г. Е.В. Спекторский уже в США, работает профессором Св. Владимирской православной духовной академии в Нью-Йорке, в создании которой принимал непосредственное участие. Это последнее образовательное учреждение, где он трудился до своей смерти. В 1948 г. он становится председателем созданной в США Русской академической группы, публикуется в «Записках Русской академической группы в США». Здесь же публикуются материалы о нем [14; 17; 146; 150], преподает русскую историю и литературу на вечерних курсах для русской молодежи, выступает с лекциями в Американской академии наук. Он бессменный руководитель Русской ветви Ассоциации американских и иностранных ученых [122, стр. 592-593; 166, стр. 256].

Жизнь на земле завершилась для Евгения Васильевича Спекторского 3 марта 1951 г. в США. Русская эмиграция откликнулась на смерть ученого многими некрологами. Душевные качества личности выдающегося русского юриста и философа, патриота очень образно отметил в одном из них профессор Н.С. Арсеньев, который считал господствующей чертой духовного облика Е.В. Спекторского его «чувство культурной ответственности, которое есть, вместе с тем, и моральной ответственности», рожденное из любви. Евгений Васильевич «жаждал передать дальше – в какие-то молодые руки, в какие-то молодые души то огромное культурное – умственное и, вместе с тем, нравственное – наследие, которым он жил, которым он сам горел.

Е.В. Спекторский был великий, глубокий и горячий русский патриот, он мечтал о становлении свободной России, о ее освобождении, раскрепощении, о возрождении ее духовного мира, о ее духовном, как и физическом, политическом раскрепощении... Он глубоко уважал лучшие национальные и религиозно-нравственные

заветы русского народа. Он знал и чувствовал, что, только вдохновившись этими религиозно-нравственными, этими благороднейшими национальными традициями, можно освободить Россию... и строить новую Россию, свободную, просветленную, очищенную и справедливую. Поэтому важнейший вопрос был в создании кадров, кадром молодого поколения, которому представители старшего поколения могли бы передать и свои культурные сокровища, и ту искру любви к светлomu... лику России, к ее светлomu призванию» [8].

Е.В. Спекторский до конца своих дней, как и И.А. Ильин, видел возрождение Отечества благодаря святому пламени русского православного духа и нашей национальной культуры. Оба ученых видели в них суверенный характер русской философии права. Именно И.А. Ильин, да и Е.В. Спекторский большие надежды возлагали и серьезно занимались исследованием русской национальной духовной культуры.

Напомним, что по мнению Ильина, именно такое исследование позволяет понять и объяснить шаткость русского патриотизма, с его способностью предать дело публичного спасения за частный прибыток; русские идеологические заблуждения XIX века; политическую безвольную немощ русского либерализма; политическое бессилие православной церкви за последние двести лет; неудачи русской политики в национальном вопросе; возникновение идеи «внутреннего врага». По Ильину, только через исследование истории русской национальной культуры можно обнаружить, познать и утвердить «те здоровые и глубокие основы русского правосознания, на которых вопреки всему выросло государственное и духовное величие нашей родины, ее недооцененной еще другими народами самобытность, мудрости и славе» [154, стр. 111].

Для русской философии всегда был характерен поиск истины. Скептическая традиция, сравнительно мало была представлена в нашей национальной философии. Наша трактовка вопросов философского понимания природы истины не была в полной мере отражена в монографии, но полагаем, что хотя бы кратко эти вопросы применительно к философско-правовому контексту следует затронуть в представленной статье.

Право должно стремиться к справедливости, справедливому регулированию общественных

отношений, справедливому разрешению правовых споров [67; 67; 77; 163; 164; 165]. Но, как очевидно, невозможно справедливо разрешить спор без точного уяснения того, что произошло, установления действительных обстоятельств произошедшего или содеянного. Без понимания реальной картины события, говорить о справедливом или несправедливом решении просто бессмысленно, так как невозможно объективно оценить малоизученный предмет. Расхожее выражение: глупо говорить о красоте картины, если мы видим только ее десятую часть, – в данном случае подходит как никогда. Перефразируя: невозможно принять справедливое решение по делу, если мы знаем о том, что произошло, только десятую часть.

Иными словами, для принятия справедливого решения по делу должна быть установлена объективная реальность произошедшего, то есть объективная истина. У объективной истины имеются две характерные черты: объективность и конкретность. Под объективной истиной понимается адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый объект так, как он существует сам по себе, вне сознания. Субъективной истины нет, как нет знаний, которые были бы верны для одного человека, но ошибочны для всех остальных. Конкретность истины – это отражение в знании определенных связей и взаимодействий, присущих изучаемым явлениям в зависимости от условий, места и времени их существования. Абстрактной истины, пригодной на все случаи жизни, не существует. Истина всегда конкретна [155, стр. 283-287].

Ставя перед собой проблему достижения истинных знаний, человечество создало науку и научное познание. Наука всегда ориентирована на получение объективной истины, достигаемой научными формами и методами познания. Познание немислимо и невозможно без установления истинных знаний. Не бывает познания ради самого процесса познания, оно должно преследовать конкретную цель, в данном случае – отыскание истины. К истине стремится любой ученый. Как по этому поводу замечательно сказал Л. Пастер: упорство в научном исследовании приводит к тому, что я люблю называть инстинктом истины [135].

Применение во всех областях науки научных форм и методов познания объективно доказало возможность установления истины [37; 55].

Процессуальное право России в отличие от права многих западных государств было нацелено на достижение именно объективной истины [44]. О необходимости ее установления писали многие юристы в досоветское время. В советское время на установление именно объективной истины был направлен весь процесс судопроизводства, в первую очередь – уголовный процесс. Необходимости установления объективной истины, несомненно, способствовало развитие диалектического метода познания. В философии диалектическое учение о возможности установления объективной истины было направляющим для всей юридической мысли. При этом, что любопытно, если философы изучали объективную истину как таковую, то в среде юристов России проблема истины в праве чаще обсуждалась даже не в теории и философии права, а среди специалистов отраслевых процессуальных наук.

В Англии, США и других странах с англосаксонской системой права, напротив, устанавливать объективную истину не принято. В определенной степени, это тоже было связано с философией. В названных странах не было осязаемого господства диалектики и основанной на ней теории познания. В философии и культуре этих стран были достаточно распространены другие теории познания, в том числе о невозможности установления объективной истины.

При этом на Западе «родилось» нечто, получившее название «юридическая истина». Указанное понятие имеет мало что общего с объективной истиной в философском смысле. Она связана с решением суда, вынесенным по конкретному делу. И такое решение, вынесенное с соблюдением всех необходимых процедур, считается не просто законным, но и истинным! Очевидно, что фактическая истинность юридической истины условна. Она может совпадать с объективной истиной, а может и не совпадать. В реальности юридическая истина представляет собой некую условную единицу оценки справедливости правосудия. Юридическую истину можно назвать своеобразным плодом, результатом договоренностей, принятых в обществе в части правосудия.

Изложенное иллюстрирует влияние культуры и ментальности Запада на право. Западное общество прагматично. Им выгодно быстро и однозначно разрешать споры, нежели чем «копаться»

в нюансах дела. Западное общество привыкло к тому, что принимать решения по правовому прецеденту выгоднее, чем заново исследовать все доказательства для поиска этой неведомой «справедливости». Для Запада всегда имела особое значение экономика. Возлагать судебные затраты на стороны дела – практика, складывавшаяся за рубежом столетиями. Затраты не только связанные непосредственно с судопроизводством, но и затраты, направленные на собирание доказательств. Суд, по сложившейся там практике не должен искать доказательства и доказывать. Он выступает арбитром и лишь оценивает доказательства, на собирание которых стороны понесли затраты, подчас значительные.

Помимо того, фактор быстроты правосудия имеет как психологическую, так и опять же экономическую важность. Плюс к этому, конечно, устанавливать юридическую истину проще, чем объективную. Принять решение о том, кто лучше доказал правоту проще, чем подробно разбираться в деле. В результате западное общество действительно привыкло к тому, что кто привел лучшие аргументы, тот и прав с точки зрения суда. А кто прав – за тем и юридическая истина. И не важно, что на самом деле эта истина вовсе не истина, а фикция, ширма.

И.Л. Честнов приводит интересные результаты исследований, проведенных юристами США. Он пишет, что «реалисты» США уже в 30-е годы XX века показали зависимость решений, принимаемых судьей, от его (судьи) культуры (воспитания в северных штатах или южных), расы, конфессии, возраста, пола, а также подсознательного образа сторон – участников судебного процесса, а сторонники «школы критических правовых исследований» в 70-80-е годы XX века – от политических и идеологических предпочтений, а также социально-экономического статуса [158]. С Запада же пошла традиция договоренности с судьей, сделки с правосудием. Характерный пример: сторона обвинения обосновывает виновность человека в убийстве, он соглашается с обвинением в полном объеме и просит особого порядка судебного рассмотрения. Судье остается только убедиться в том, что согласие подсудимого с обвинением и признание вины было добровольным, а не принудительным, после чего вынести приговор с обязательно уменьшенным размером наказания. Такой процесс, несомненно, выгоден судье, выгоден прокурору

и воспринимаем обществом. И никому нет дела до того, что убийство на самом деле совершил не подсудимый, а его друг, брат или близкий человек.

В целом любой судебный процесс – деятельность познавательная. Можно ли с точки зрения познания считать юридическую истину истиной? Очевидно, что нет. С философской точки зрения юридическая истина – это вообще не истина. Слово «истина» в исследуемом словосочетании, наверное, было выбрано из корректности к правосудию. Юридическую истину еще нередко называют: формальной истиной, конвенциональной истиной, судебной истиной, договорной истиной. Применяемые в данном случае как синонимы слова: формальная, конвенциональная, судебная, договорная – тоже, видимо, были выбраны для того, чтобы подчеркнуть ложность и некорректность употребления термина «истина» в таких случаях.

Никакой «юридической истины» на самом деле не бывает. Бывают истинные знания, то есть истина, правда и неистинные знания, то есть – ложные, неточные, неверные. Когда говорится о «юридической истине», то скорее всего надо понимать и говорить о судебном решении, показавшемся наиболее подходящим для конкретной ситуации [38]. Насколько все-таки противоречиво право [45; 56; 58]!

Кроме того, в подобных ситуациях вместо термина «юридическая истина» мы более пяти лет назад предложили употреблять слова «условная истина». Условная истина – это знание, которое можно считать соответствующим действительности (верным, точным) только с установленной долей допущения. С удовлетворением констатируем, что термин «условная истина», прочно вошел в научный оборот России и ближнего зарубежья. Правда, мы ждем возвращения к традиционной для России установки на отыскание именно объективной истины.

Здесь нужно отметить, что в целом к праву можно понимать многозначно. Можно к нему относиться в русле понимания и Р. Йеринга, и Е. Эрлиха, и С.А. Муромцева, и многих других исследователей. Указанные подходы и все иные полностью вписываются в разработанную нами компрехендную (всеохватывающую) доктрину права [41; 43; 46].

Обыватели же, и мы об этом неоднократно писали, понимают право как источник наказания

за совершенные правонарушения. В частности, об этом свидетельствуют проведенные нами социологические исследования. По поручению одного из авторов этих строк был проведен социологический опрос пяти тысяч москвичей, россиян. Им был задан вопрос: «Что такое право, по Вашему мнению? Если затрудняетесь, то с каким словом (словами) у Вас ассоциируется право?»

Ответ сильно озадачил. 86 процента ответили, что право это запрет либо это слово ассоциируется в первую очередь с запретом и наказанием! 5 процентов – затруднились. 9 процентов ответили иначе. Но приводить другие ответы, думается и не так важно за явным преимуществом понимания права через запрет чего-либо и наказания в случае неисполнения.

Надо сказать, что ранее, при подготовке предыдущей монографии по философии права опрашивалось две тысячи москвичей. Цифры были очень схожи. В частности, тогда для 83% опрошенных право ассоциировалось с запретом и наказанием [105, стр. 50].

Что же получается? Ученые пишут о мериле свободы, равенства и справедливости, а у людей, общества, оно главным образом ассоциируется с запретом и наказанием? И почему запрет и наказание в праве более значимы для людей, чем обязательные установленные правила или законный порядок осуществления каких-либо действий?

В ходе работы над монографией мы задались вопросом: а как относятся к праву за рубежом. При этом мы единодушно решили провести исследования в Германии как одной из наиболее дисциплинированных европейских наций. Опросили 5 тысяч жителей Германии и опять поразились: 84 процента ответили, что право – это наказания и запреты. Особенно поразительны два факта. Первый – удивительная похожесть результатов. И второй – в Германии слово «наказание» стоит перед словом «запреты»: в России говорили «запреты и наказание», а в Германии говорили «наказание и запреты». И, наверное, это не случайно. Так, мы обнаружили показательную цитату известного австрийского философа Ф. Хайека: «Осмысливая собственные права, мы понимаем чего нельзя делать» [105, стр. 154].

Конечно, желательно провести подобный опрос с максимальным учетом всех параметров опрашиваемых: возраста, образования, социального положения и пр. Разбивку ответов

желательно тоже сделать по социальным группам. Это, конечно, даст возможность установить более точные результаты общественного мнения, нежели случайная выборка пяти тысяч опрошенных жителей. Но тем не менее, результаты очень показательны и заставляют задуматься.

С одной стороны, хорошо, что право ассоциируется у россиян с запретом и наказанием, но не насилием и жестокостью. Однако, с другой стороны, запрет и наказание – не позитивная реакция человека. Они не радуют и как правило не вызывают положительных эмоций. Значит логично предположить, что право позитивных эмоций у большинства людей не вызывает. А говоря точнее, вызывает негативные. При этом даже если допустить, что при опросе конкретных слоев населения будут несколько иные результаты, то все равно 86 процентов ассоциирующих право с запретом и наказанием – это очень много.

Чем опасны запрет и наказание? В них не ищут спасения, защиты. К запрету можно привыкнуть как к необходимости. Но душа запреты не любит. И здесь важно понять, почувствовать разницу. Приведем элементарный пример. Всем понятна важность правил дорожного движения. Можно сказать, что правила дорожного движения регулируют правила поведения на дорогах и это хорошо. Можно сказать, что правила дорожного движения требуют вести себя на дорогах только так, а не иначе. Но можно сказать, что правила перечисляют, как запрещено вести себя на дороге, а за несоблюдение устанавливают наказание. Казалось бы, особой разницы нет. Все утверждение правдивы и справедливы, смысл по большому счету один и тот же. Однако в первой фразе чувствуется позитивный настрой к правилам, во втором – нейтральный. Но в третьей фразе слышится откровенно негативный настрой, из которого чувствуется, что соблюдать эти правила не хочется, если бы не опасность (строгость) наказания. Люди, воспринимающие право подобным образом, не ждут от него ни помощи, ни чего-либо хорошего. По этому поводу В.П. Малахов достаточно верно подметил, что правосознание негативно в том смысле, что вся его специфика обнаруживается в сфере запретов [105, стр. 154].

Вместе с тем, применительно к российской ментальности именно с помощью строгих наказаний можно добиться уважение к праву в целом и правам окружающих в частности. Об этом мы

порассуждаем в параграфах, посвященных правосознанию и правовому нигилизму.

Однако на изложенное можно посмотреть и с другой стороны. Право в определенной мере – это протест общества на поведение человека. А можно сказать, что общество в определенной степени и формирует право в целом, и права конкретного человека в частности. Иными словами, сплошные диалектические переплетения и взаимозависимость. Отсюда во многом корни разрабатываемого нами направления комплексного изучения права [55, стр. 122].

Здесь любопытно привести высказывание директора Института философии РАН А.А. Гусейнова о его соприкосновении с правом. Он пишет: «Как директору института мне пришлось пару раз иметь дело с судом. У меня осталось самое тяжелое ощущение от всего этого. Рассматривая реальную ежедневную жизнь института, могу сказать: на 95, может быть, на 99 процентов все отношения в институте, его позитивная деятельность основаны на обычае, устоявшихся стереотипах поведения, устных договоренностях, здравом смысле – словом, на вещах, которые, если вынести их в суд, то они сразу же могут быть поставлены под сомнение» [35, стр. 14]. А.А. Гусейнов также пишет, что насыщая российское общество юристами, мы нарушили историческую, характерную для нашего общества меру соотношения права и закона со справедливостью, нравственностью и обычаем [35, стр. 14].

С 2014 года мы планомерно, благо есть определенные возможности, изучаем общество и право, правовую ментальность, правовой нигилизм и т.д.

Как уже отмечалось в статье, в 2014 году мы провели опрос 2 тысяч москвичей по вопросу: «Что такое право, по Вашему мнению? Если затрудняетесь, то с каким словом (словами) у Вас ассоциируется право?»

83% опрошенных заявили, что право у них ассоциируется с запретом и наказанием.

В 2018-2019 г.г. мы по названному вопросу опросили 5 тысяч москвичей. Ответы были такими же. А именно: 86 % респондентов ответили, что право – это запрет, либо это слово ассоциируется в первую очередь с запретом и наказанием!

В 2019-2020 г.г. мы решили проводить более объемные исследования. Уверены, что таких опросов ранее не делал никто. В 2019 г. мы

уже опросили 10 тысяч москвичей, из которых 5 тысяч имеет высшее образование, а 5 не имеет. Затем по такому же принципу опросили 10 тысяч петербуржцев, 10 тысяч нижегородцев. Кроме того, опросили 10 тысяч екатериненбуржцев, красноярцев и хабаровчан, правда, уже без жесткой разбивки на наличие-отсутствие высшего образования).

Помимо россиян, для сравнения, провели опросы пяти тысяч жителей Германии, пяти тысяч жителей Италии, пяти тысяч жителей Испании и пяти тысяч жителей Франции. Причем граждан названных стран и, обязательно, этнических немцев, итальянцев, испанцев и французов. Добавим, что в основном опрашивали жителей Баварии, Рима, Мадрида и Парижа.

Везде опрашивали людей возраста от 25 лет с неограниченным верхним пределом. Почему взят именно такой минимальный возраст? Мы хотели узнать мнение не просто совершеннолетних людей, а тех из них, кто уже как-то определился в жизни.

Наши вопросы в этот раз были расширены. Анкетированных спрашивали не только: «Что такое право? Если затрудняетесь, то с каким словом (словами) оно у вас ассоциируется?». Мы задали еще один вопрос: «Чего, по Вашему мнению, не хватает Вашему национальному праву? Что Вы хотите видеть в праве?»

Что нас поразило и что требует внимания. Во всех городах России и зарубежья право, главным образом, ассоциируется с запретом и наказанием. Так большинство и отвечает: право – это запреты и наказание! Причем ассоциации с запретом и наказанием среди людей, не имеющих высшего образования, в Москве и Нижнем Новгороде превышали 90 %.

75-80% набрали наказания и запреты в Европе. Отметим, как и в прошлых исследованиях, слово «наказание» у опрошенных европейцев стояло перед словом «запреты». То есть, у нас «запреты и наказания», а в Европе – «наказания и запреты». Любопытно.

Но еще более любопытны ответы людей по вопросу чего не хватает их национальному праву? В Германии, Италии и Испании жители ответили, что им в праве не хватает свободы и увеличенных социальных гарантий. Французы сказали, что им кроме свободы хочется смягчения ответственности.

Ни в одном из городов России практически не

было ответов о том, что в российском праве не хватает расширения свободы, увеличения социальных гарантий, смягчения ответственности. За явным преимуществом во всех городах люди в первую очередь хотели видеть в российском праве человечность. Чуть меньше набрала справедливость. Других ответов было относительно немного. При этом опрошенные добавляли, что на их оценку того, чего необходимо иметь в праве, повлиял как правило не жизненный опыт, а образование и воспитание.

Помимо размышлений об истине, в настоящей статье мы хотим кратко отразить еще одну мысль, не попавшую в монографию, но требующую обсуждения. Эта мысль связана с будущим философии.

Нам представляется, что современная философия сейчас находится на пороге революционных идей и принципиально новых направлений. Так, сейчас на новом витке находятся информационные технологии и их такое направление как роботизация. Появились роботы, которые сами для себя способны написать электронные программы и по ним работать. То есть, не человек пишет программу для робота, а сам робот, настроив свой искусственный интеллект, формирует для себя программу и по ней работает. Самые простые примеры – бытовые пылесосы. Предметы гораздо серьезнее – автомашины, которые управляются без участия человека роботами на основе созданных ими программ. Эксперимент по введению такси под управлением роботов был проведен в одном из крупных городов США. Еще более серьезные примеры – боевые танки и боевые машины, воюющие без человека. Подобные примеры можно продолжать. Обсуждаются и вопросы по введению судей-роботов, в том числе по уголовным делам [54].

Для философии, познания и оценки современного бытия, в первую очередь должно быть важно то, что электронные машины в перспективе могут начать жить самостоятельной и независимой от человека жизнью.

Сейчас они пишут программы по своей деятельности, а затем научатся ремонтировать и обучать друг друга, что фактически будет означать самостоятельное существование (подобные разработки уже ведутся). Будут ли подобные роботы безопасны для человека, если искусственный интеллект роботов посчитает, что человек им опасен? Как воспользуются своим

вооружением боевые роботы (сидящие в танках и боевых машинах)? Как изменится в такой обстановке мир, какие риски для существования человечества появятся и как указанные полезные изобретения направить в безопасное русло?

Другой важнейшей проблемой, не оцененной до сих пор, является искусственное рождение человека с помощью ЭКО-процедур. То, что благодаря искусственным зачатиям многие люди, не могущие иметь детей, получили возможность стать родителями, первоначально только приветствовалось. Сейчас такие процедуры стали весьма распространенными, в том числе и у здоровых людей. Однако еще не выросли поколения, зачатые искусственным способом. Какие они будут? Насколько силен будет их иммунитет? Сколько лет в принципе они проживут? И насколько безопасно для человечества распространение подобных зачатий [55]?

При этом надо учитывать, что подобные процедуры активно практикуют лица нетрадиционной сексуальной ориентации. Полученные ими дети по определению не будут иметь нормального здорового воспитания и здоровой психики.

Мы ранее уже обращали внимание не только на значимость, но и на опасность биомедицинских технологий [131; 147]. Кроме того, по причине непредсказуемости опасно и клонирование [10; 57; 125; 129]. Возникает вопрос: какова должны быть роль права по минимизации указанных рисков для бытия человека?

Философия на эти вопросы не отвечает. Не отвечает и философия права.

Но может быть, именно через поиск высшего Добра, возвращение к абсолютной нравственной идее и понимание права как именно нравственной свободы заключается путь в нормализацию бытия человека?

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-п. г. Санкт-Петербург. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2015. – № 6734. – 27 июля.
3. VI Международная научная конференция «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика». Москва, 20–21 февраля 2020 г. Программа конференции. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 50 с.
4. Абубакаров А.А., Исмагилов И.Р., Клименко О.А. Государственный суверенитет как конституционная ценность (сравнительный анализ трактовки понятия суверенитета Кантом и Гегелем) // Ученые записки юридического факультета. – 2017. – № 44-45(54-55). – С. 116-122.
5. Александров Е.А. Русские в Северной Америке. – Хэмден (Коннектикут, США) ; Сан-Франциско (США), 2005. – 598 с. : портр.
6. Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Акад. проект, 1999. – 944 с.
7. Аронов Д.В. Право и справедливость в творческом наследии Сергея Андреевича Муромцева: реформа или революция? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3(23). – С. 9-13.
8. Арсеньев Н. Памяти Е.В. Спекторского // Возрождение. – 1951. – Июль-август. – № 16. – С. 198-200.
9. Архив русской революции. – Т. 16. – М., 1993.
10. Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Клонирование человека: теория правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 173-182.

11. Байрамов Ш.Б., Гер О.Е., Сальников С.П. И.А. Ильин о философии права // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 177-180.
12. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 1093 с.
13. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
14. Белоусов К.Г. Е.В. Спекторский (к 100-летию со дня рождения) // Записки Русской академической группы в США. – 1975. – Т. 9. – С. 305-308.
15. Берман Г. Вера и закон: примирение прав и религии. – М.: Московская школа политических исследований, 1999. – 431 с.
16. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: МГУ: ИНФРА.М – НОРМА, 1998. – 624 с.
17. Билимович А.Д. Памяти профессора Е.В. Спекторского // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк. – 1970. – Т. 4. – С. 148-157.
18. Боброва Н.А. «Аркадий, не говори красиво!», или некоторые недостатки науки конституционного права (на примере публикации о парламентской ответственности) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 71-75.
19. Боброва Н.А. Итоги дискуссии о будущем Конституции Российской Федерации, состоявшейся в связи с ее 25-летним юбилеем // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 57-67.
20. Боброва Н.А. Конституционализация или политизация позитивного права? По итогам Санкт-Петербургской конференции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 58-65.
21. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
22. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
23. Брылева Е.А. Решения Европейского суда по правам человека: дальнейшие перспективы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 32-37.
24. Брылева Е.А., Черепанов А.С. Конституция Российской Федерации: эволюция или революция? // Ученые записки юридического факультета. – 2017. – № 44-45 (54-55). – С. 16-20.
25. Бубнов А.Ю. Иван Ильин как идеолог «белого патриотизма» и теоретик политики // Провинциальные научные записки. – 2019. – № 2 (10). – С. 41-44.
26. Василевич Г.А. Аксиомы права и власти И.А. Ильина и их современное звучание // Ильинские чтения: Материалы международных науч.-практ. конференций / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Град духовный, 2017. – С 72-79. – в сб. 330 с.
27. Вдовин М.Е. И.А. Ильин «о правосознании» и построении «гражданского общества» в России: некоторые этюды // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 193-195.
28. Винавер М.М. Муромцев – адвокат и председатель Думы. – М. : тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1911. – 26 с.
29. Возрождение (Париж). – 1951. – № 3.
30. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
31. Герасимов Н.И. Е.В. Спекторский как историк «социальной критики» // История философии. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 116-127.
32. Гольдендах Н. Светлой памяти С.А. Муромцева. – Коканд., 1910. – 3 с.
33. Гревцов Ю.И. Законность. Ответственность. Порядок: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете СПГУ. – СПб.: Наука, 2017. – 487 с.
34. Гревцов Ю.И. Социология права: Курс лекций. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 312 с.
35. Гусейнов А.А. У философов и юристов много общих тем // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Под ред. В.В. Миронова и Ю.Н. Солонина. – М.: Летний сад, 2010. – 321 с.
36. Евлампиев И.И. От религиозного экзистенциализма к философии православия: достижения и неудачи Ивана Ильина // И.А. Ильин: pro et contra / Сост. и примеч. И.И. Евлампиева. – СПб.: РХГИ, 2004. – 895 с.
37. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
38. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Актуальные науковедческие проблемы современной юридической науки //

- Юридическая мысль. – 2015. – № 5(91). – С.25-31.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманизм и технократия: воплощение в российских научных исследованиях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 29-35.
 41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
 42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. - в сб. 332 с.
 43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
 44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
 46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Таджикистан и современный мир. – 2016. – № 4(54). – С. 91-103.
 47. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
 48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
 49. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
 50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
 51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
 52. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2. – С. 144-149.
 53. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
 54. Захарцев С.И., Сальников В.П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 176-180.
 55. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
 56. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
 57. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
 58. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40). – С. 14-22.
 59. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
 60. Зеньковский В.В. Е.В. Спекторский // Русская религиозно-философская мысль XX века / Под ред. Н.П. Полторацкого. – Питтсбург: Отдел славянских языков и литератур Питтсбургского университета, 1975.-. 414 с.
 61. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2, ч. II. – Л.: Эго, 1991. – 256 с.
 62. Зорькин В.Д. Муромцев. – М.: Юрид. лит., 1980. – 127 с. – (Из истории полит. и правовой мысли).
 63. Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция для участников V Международного юридического форума. Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 18-32.
 64. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3-14.
 65. И.А. Ильин: pro et contra / Сост. и примеч. И.И. Евлампиева. – СПб.: РХГИ, 2004. – 895 с.
 66. Иванников А.И. Учение Ивана Александровича Ильина о правосознании, ответственности и наказании (к 70-летию выхода в свет работы И.А. Ильина «О сущности правосознания») // История государства и права.

- 2016. – № 21. – С. 34-37.
67. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
68. Изергина Н.И. Социальные основы демократии в свете философских взглядов Ивана Ильина // Наследие. – 2016. – № 1 (8). – С. 55-68.
69. Ильин И.А. О сущности правосознания. – Мюнхен, 1956.
70. Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России. 1921 г. – Мюнхен, 1956.
71. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. – М.: Эксмо, 2008. – 909, [2] с.
72. Ильин И.А. Против России // И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 т. Том 2, книга 1. – М.: Русская книга, 1993.
73. Ильинские чтения: Материалы IV Международной науч-практ. конференции / Отв. ред. канд. филос. наук, докт. О.А. Чулков. – СПб.: Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, 2017. – 136 с.
74. Ильинские чтения: Материалы V Международной науч-практ. конференции / Отв. ред. канд. филос. наук, докт. О.А. Чулков. – СПб.: Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, 2018. – 176 с.
75. Ильинские чтения: Материалы VI Международной науч-практ. конференции / Отв. ред. канд. филос. наук, докт. О.А. Чулков. – СПб.: Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, 2019. – 204 с.
76. Ильинские чтения: Материалы международных науч.-практ. конференций / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Град духовный, 2017. – 330 с.
77. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
78. История философии права: Монография / Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
79. Калина В.Ф., Цыпленкова В.Н. С.А. Муромцев о правовом государстве // Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития. Муромцевские чтения: материалы XII Международной научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный гуманитарный университет, Институт экономики, управления и права, Юридический факультет; под редакцией Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева. – М.: РГГУ, 2012. – С. 18-23. - в сб. 413 с.: портр.
80. Каратаев О.Г. Предисловие // Ильинские чтения: Материалы международных науч.-практ. конференций / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Град духовный, 2017. – С. 3-5.. – в сб. 330 с.
81. Карбонье Ж. Юридическая социология. – М.: Прогресс, 1980. – 352 с.
82. Кареев Н.И. Основы русской социологии. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. – 368 с.
83. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 14 –18
84. Кизеветтер А.А. Сергей Андреевич Муромцев, председатель первой Государственной Думы. 2-е изд. – М.: Задруга, 1918. – 15 с.: портр.
85. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб.: Рус. Христиан. гуманист. ин-т, 1998. – 798, [1] с. : портр.; 24 см. – (Серия «Русская социология XX века» / Рус. Христиан. гуманист. ин-т)
86. Коваленко В.В. Иван Ильин о духовном возрождении народа, как факторе преобразования России // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 90-94.
87. Колесникова А.Ю. Политико-правовые идеи С.А. Муромцева о защите прав личности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 52. – С. 67-69.
88. Кругликов А.С. Религиозный опыт: проблемы и перспективы в философии Ивана Ильина // Православие. Наука. Образование. – 2017. – № 1 (3). – С. 54-57.
89. Круглова Л.К. И.А. Ильин о фундаментальных ценностях русской культуры // Ильинские чтения: Материалы международных науч.-практ. конференций / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Град духовный, 2017. – С. 37-62. - в кн. 330 с.
90. Красс В.И. Российское конституционное право: горизонт уходящего и перспектива кросс-отраслевого конструирования // Ученые записки юридического факультета. – 2017. – № 46-47(56-57). – С. 47-58.

91. Кузнецова С.Н. К вопросу о системных нарушениях Европейской конвенции о правах человека и пилотных постановлениях Европейского Суда // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 7. – С. 159-164.
92. Куницын А.С. Е.В. Спекторский: личность и творчество // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 2008. – № 3. – С. 200-212.
93. Лаврентьева Т.В., Лаврентьева Н.А. Органическое понимание политики в политической философии Ивана Ильина // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2016. – № 7-1 (49). – С. 79-81.
94. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 2: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 502 с.
95. Лазарев В.В. Право и революция // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
96. Лазарев В.В. Пробелы в праве: Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань: [б. и.], 1969. – 95 с.
97. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
98. Лёзов И.Л. С. А. Муромцев о понятии права и социальном значении правоправедения // *Российское государственное право*. – 2018. – № 2. – С. 5-12.
99. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // *Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе*. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45. – в кн. 216 с.
100. Лисица Ю.Т. Теологические предпосылки в естественных и гуманитарных науках (на примерах математики, физики, философии Ивана Ильина и теории права Карла Шмитта) // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. – 2018. – № 28. – С. 115-117.
101. Лисица Ю.Т. Фундаментальные основы государственного строительства (по учению о правосознании Ивана Ильина) и настоящее положение дел в современной России // *Журнал института наследия*. – 2018. – № 2(13).
102. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
103. Лосский Н.О. История русской философии. Перевод с английского. – М.: Советский писатель, 1991.– 480 с.
104. Макаров, В.Г., Христофоров, В.С. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом – осенью 1922 г.) // *Вопросы философии*. – 2003. – № 7. – С. 113–137.
105. Малахов В.П. Философия права : идеи и предложения: Учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности (030501) «Юриспруденция»: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям (030501) «Юриспруденция», (030101) «Философия». – М.: ЮНИТИ, 2008. – 391 с.
106. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – 344 с.
107. Миргородский А.А. Феномен правосознания в творчестве Ивана Ильина в контексте современных проблем образования // *Вестник Донецкого педагогического института*. – 2018. – № 3. – С. 223-228.
108. Миргородский А.А., Крыгина В.В. Проблема правосознания в творчестве Ивана Ильина в философско-правовом контексте // *Право и правосознание в период вооруженных конфликтов*. 2018. – № 2-1. – С. 59-63.
109. Муромцев С. Определение и основное разделение права. – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1879. – 250 с.
110. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / Вступ. ст., коммент. д-ра юр. наук, проф. Ю.И. Гревцова. – 2-е изд., доп. – СПб., 2004.
111. Несмеянов Е.Е. Иван Ильин. Учение о лжи (между Августином и Кантом) // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2018. – № 4 (101). – С. 70-73.
112. Нечаев В.М. С.А. Муромцев как ученый и профессор. – СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1910. – [2], 16 с.
113. Петр Яковлевич Чаадаев: Сборник / Изд. подгот. Б.Н. Тарасов. – М.: Русский мир, 2008. – 736 с.: ил. – (Русский мир в лицах). – Содерж.: Философ. и публицист. наследие; Из писем; Слово современников о Чаадаеве; Слово потомков.
114. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. – Изд. 2-е. – Сер. Из наследия мировой философской мысли. Социальная философия – М.: URSS, 2010. – 311 с.

115. Полторацкий Н.П. И.А. Ильин – жизненный и творческий путь. – Петербург, 1991.
116. Попков В.Ю. Проблема обоснования применения силы в борьбе со злом (Иван Ильин о необходимости «носителя меча») // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 120-126.
117. Рейснер М.А. Право: Наше право; Чужое право; Общее право. – Л.: М.: Гос. изд-во, 1925. – 276 с.
118. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
119. Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 216 с.
120. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – 438 с.
121. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
122. Русское зарубежье: золотая книга эмиграции: первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь / Отв. ред. Н.И. Канищева. – М.: РОССПЭН, 1997. – 748 с., [32] л. ил.
123. Рюмин С.Г. Актуальность философии права Ивана Ильина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2017. – № 13. – С. 105-106.
124. Рюмин С.Г. Реформы Александра II и философия Ивана Ильина // Российский журнал правовых исследований. 2017. – Т. 3. – № 1 (10). – С. 118-125.
125. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
126. Сальников В.П., Захарцев С.И. Гуманитарные и технические науки: российская специфика // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 1(91). – С. 91-96.
127. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
128. Сальников В.П., Романовская В.Б. Прямое действие актов Европейского Суда по правам человека: некоторые проблемы // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 23-27. – в сб. 243 с.
129. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
130. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 11-19.
131. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
132. Сальников В.П., Ширяев Ю.Е., Вележев С.И., Захаренков В.В., Колокольцев В.А. Конституция России: итоги десятилетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 66-70.
133. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
134. Сергей Андреевич Муромцев: Сборник статей К.К. Арсеньева, Н.И. Астрова, С.И. Бондарева, М.М. Винавера, В.Н. Н.А. Гредескула, Н.В. Давыдова, Н.А. Каблукова, А.А. Кизеветтера, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Котляревского, А.Р. Ледницкого, П.Н. Милокова, В.Д. Набокова, Н.В. Тесленко, А.А. Цурикова, кн. Д.И. Шаховского и Г.Ф. Шершеневича; предисл.: под ред. кн. Д.И. Шаховского. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. – [6], 419 с., 8 л. ил.
135. Смолькова И.В. Юридические афоризмы. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 534 с.
136. Смольников И.Ф. Опасный философ: повести и рассказы. – СПб.: Печатный Двор, Детгиз, 2007. – 336 с.
137. Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. – – Варшава : тип. Варш. учеб. окр., 1911. – [2], 81 с., 1 л. портр.
138. Спекторский Е.В. Государство. – Пг.: Огни, 1918. – 96 с.
139. Спекторский Е.В. История социальной философии. – Люблина 1932 (на словенском языке)
140. Спекторский Е.В. Либерализм. – Люблина: Рус. матица, 1935. – 13 с.
141. Спекторский Е.В. Начала науки о государстве и обществе. – Белград: б. и., 1927. – 144, III с. – (на сербском и русском языках).

142. Спекторский Е.В. Номинализм и реализм в общественных науках – М. : [б. и.], 1915. – 40 с.
143. Спекторский Е.В. Очерки по философии общественных наук. Вып. 1. – Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1907. – VIII, 245, [2] с.
144. Спекторский Е.В. Понятие общества в античном мире: Этюд о семантике обществоведения. – Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1911. – 31 с.
145. Спекторский Е.В. Христианство и культура. – Прага: Пламя, 1925. – 308, [3] с.
146. Спекторский Е.В. Эпохи русской культуры // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк. – 1970. – Т. 4. – С. 174-182.
147. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
148. Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция. Философия права. – М.: Академия; Будапешт : COLPI, 1996. – 301,[1] с.
149. Тарнавская М.И. Морально-оценочные подходы в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 145-150.
150. Тимашев Н.С. Профессор Спекторский // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк. – 1970. – Т. 4. – С. 159-160.
151. Томсинов В.А. Мыслитель с поющим сердцем. Иван Александрович Ильин: русский идеолог эпохи революций. – М.: Зерцало-М, 2012. – 181 с.
152. Троицкий К.Е. Сопrotивление злу силою Ивана Ильина как «духовный имморализм» // Вопросы философии. – 2017. – № 2. – С. 154-165.
153. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. – М.: Наука, 1971. – 381 с.;
154. Тыртышный А.А. Влияние наследия И.А. Ильина на формирование профессионального правосознания юристов в процессе юридического образования // Ильинские чтения: Материалы международных науч.-практ. конференций / Отв. ред. О.А. Чулков. – СПб.: Град духовный, 2017. – С. 103-118. – в сб. 330 с.
155. Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, В.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 432 с.
156. Чаадаев П.Я. Статьи и письма / Сост., вступ. ст., с. 5-37, и коммент. Б. Н. Тарасова]. – 2-е изд., доп. – М. : Современник, 1989. – 621,[2] с. : портр.
157. Чаадаев П.Я. Философские письма: Сочинения на русском языке. – М.: РИМИС, 2011. – 272 с.
158. Честнов И.Л. Критерии современного правопонимания // Философия права в России: история и современность: Мат-лы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2009. – С. 254-262.
159. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв, 1906-1911 г. (Сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 года) / Составил М.М. Боювчъ. – М.: Издательство Т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 512 с.
160. Шарипов А.М. Питающие корни и цветущая крона. Государственное обеспечение преемственности социокультурного пространства нации как стержень формирования исторической перспективы цивилизации (в контексте идей Ивана Ильина и Александра Панарина) // Журнал института наследия. – 2017. – № 2(9).
161. Щеглов В.В., Щеглова Л.В. Философский портрет Е.В. Спекторского // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. – 1997. – № 4. – С. 3-12.
162. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.
163. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
164. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
165. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
166. Юристы и Революция: Pro et contra / Авт. и сост. С.М. Шахрай и К.П. Краковский. – М.: Кучково поле, 2017. – 552 с.: ил.
167. Ющенко Н.В. С.А. Муромцев о доктрине естественного права // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2009. – № 2 (34). – С. 205-220.
168. Яблочков Т.М. С.А. Муромцев как ученый. – Ярославль, 1910. – 39 с.
169. Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья / Авт.-сост. Е.А. Бондарева. – М. : Вече, 2012. – 444, [3] с., [8] л. ил., портр.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
 (Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шердин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Кеензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
 Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
 Технический редактор Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

2019, № 11

Выход в свет 08.12.2019. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 481.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
 тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

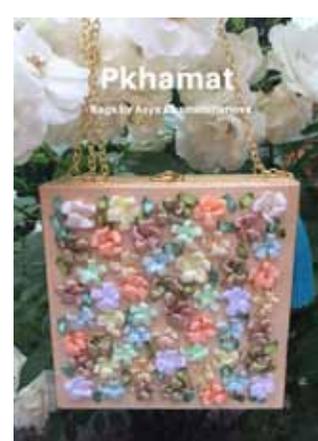
Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**